

А. К. Матвеев

**Субстратная
топонимия
Русского Севера**

Часть II

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2004

Ш 141.12–314
М 333

Исследование проводилось при поддержке гранта Министерства образования Российской Федерации по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук
№ ГО2–1.6–111.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть II. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 369 с. + 32 карты.

ISBN 5–7525–1239–5

Книга посвящена одной из самых сложных проблем отечественной топониматики – происхождению субстратных географических названий Русского Севера, дискуссия о которых продолжается уже почти два столетия.

Во второй части монографии (II) анализируются с этимологической и лингвогеографической точки зрения основы топонимов прибалтийско-финского и саамского происхождения.

ISBN 5–7525–1239–5

© А.К. Матвеев, 2004
© Издательство Уральского университета, 2004

Содержание

1. Предварительные замечания	5
2. Форманты субстратной топонимии Русского Севера (дополнение)	15
2.1. Детерминанты	15
2.1.1. Детерминанты широкого распространения	15
2.1.2. Редкие и единичные детерминанты	17
2.2. Словообразовательные суффиксы	21
2.2.1. Словообразовательные суффиксы широкого распространения.....	21
2.2.2. Редкие и единичные словообразовательные суффиксы.....	26
2.3. Форманты широкого распространения, которые могут рассматриваться как детерминанты и как словообразовательные суффиксы	27
2.4. Русские диалектные слова в качестве детерминантов полукалек	29
3. Этимологический анализ дифференцирующих прибалтийско-финских основ	32
4. Этимологический анализ дифференцирующих саамских основ	83
5. Микрорегиональные комплексы прибалтийско- финской и саамской субстратной топонимии	111
5.1. Предварительные замечания.....	111

5.2. Нижняя Онега	114
5.3. Ундозеро	131
5.4. Лепшинские озера	141
5.5. Озеро Мошинское и Воезеро	149
5.6. Кенозеро	157
5.7. Озеро Кемское	165
5.8. Озеро Ковжское	170
5.9. Сотозеро	175
5.10. Озера юго-западного Белозерья (Андозеро, Новозеро, Ухтомьярское)	181
5.11. Краткие выводы	187
6. Древние прибалтийско-финские и саамские наречия на территории Русского Севера в свете топонимических данных	188
6.1. Этнотопонимы, образованные от этнонимов <i>корел</i> (<i>карел</i>) и <i>лопь</i> (<i>лопарь</i>)	188
6.2. Прибалтийские финны и их наречия	194
6.3. Субстр. <i>a</i> ~ прибал.-фин. <i>e</i>	205
6.4. Саамы и их наречия	210
6.5. К отражению перехода * ξ > <i>h</i> в субстратной топонимии Русского Севера	232
6.6. Внутрирегиональные соответствия саамской субстратной топонимии. Основа <i>чѣлм(о)</i> - и ее корреляты	243
6.7. Интеррегиональные ареалы субстратных топонимов саамского происхождения	251
6.8. Субстратная топонимия Русского Севера и некоторые вопросы этимологии	260
7. Проблемы и перспективы	274
Библиография	279
Сокращения	292
Карты	297
Указатель топонимов	331

1. Предварительные замечания

Первоначально автор намеревался во второй части монографии охарактеризовать все основные пласты субстратной топонимии Русского Севера (РС)¹, однако в ходе работы убедился в том, что вторая часть становится очень разнородной, поскольку будет содержать наряду с относительно поздними фактами также древние и притом неясные. Поэтому показалось целесообразным выделить верхние слои субстратной топонимии Русского Севера (СТРС), посвятив им II часть, рассмотрев соответственно наиболее древние и «темные» топонимы в III части. Таким образом, монография будет состоять из трех относительно равных по величине частей.

В соответствии со сказанным во второй части монографии анализируются с этимологической и лингвогеографической точки зрения дифференцирующие основы прибалтийско-финских (II.3.) и саамских (II.4.) топонимов, которые относятся к верхним пластам субстратной топонимии. Разрушенность (прежде всего широко распространенная «бездетерминативность») саамских названий ясно указывает на то, что они в большинстве случаев перекрыты хорошо сохранившимися прибалтийско-финскими топонимами. Однако совместное изучение тех и других в высшей степени целесообразно, поскольку родственные прибалтийско-финские и саамские наречия – а их родство в древности было еще более очевидным – сплошь и рядом порождали трудноразличимые названия, сходство которых усугублялось первоначаль-

---

¹ См.: Матвеев А.К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть I. Екатеринбург, 2001. Аннотация и с. 11.

чально прибалтийско-финской, а затем и русской адаптацией. Именно в силу этого особенно важно сопоставление и картографирование дифференцирующих фактов. Не случайно в книге эти приемы широко используются. Раздел «Микрорегиональные комплексы прибалтийско-финской и саамской субстратной топонимии» (II.5.) посвящен анализу субстратных названий отдельных микротерриторий. В разделе «Древние прибалтийско-финские и саамские наречия на территории Русского Севера в свете топонимических данных» (II.6.) подводятся итоги изучения прибалтийско-финских и саамских субстратных названий, бытовавших на территории РС в древности, а также обсуждается вопрос о расселении их носителей. Уточняется лингвоэтническая карта региона на период предшествующий русской колонизации. Раздел «Форманты субстратной топонимии Русского Севера» (II.2.) является дополнением к соответствующему разделу первой части монографии (I.3.). В этом разделе характеризуются отсутствующие по той или иной причине в первой части, а также вновь выявленные детерминанты и словообразовательные суффиксы. Монография завершается небольшим разделом «Проблемы и перспективы» (II.7.), в котором формулируются нерешенные вопросы и намечаются пути их исследования. В приложениях приводятся библиография, списки сокращений, карты как отдельных ареалов, так и сводно-го характера, указатель топонимов.

Разделы, посвященные анализу основ (II.3. и II.4.) построены как этимологический словарь, статьи которого расположены по алфавиту. Словарные статьи составлены по одному типу и содержат топонимическую, этимологическую и ссылочную часть. Топонимическая часть начинается выде-

ленной основой (или основами)¹. Если варьируется инициальный звук основы, сперва приводится тот вариант, который ближе к этимону, ср. *варб-*, *барб-*. Когда появляется конечный гласный в основе на согласный или изменяется конечный гласный основы, этот звук приводится в круглых скобках, ср. *ранд(o)-*, а при двух и более вариациях гласного используется их условное обозначение в скобках, ср. *ур(V)-*. Затем по алфавиту перечисляются топонимы с этой основой (основами) с указанием в каждом случае вида географического объекта (обычно в сокращении, полностью приводятся только редко встречающиеся термины) и географической привязки к административному району (область не указывается). При исторических наименованиях, которые удалось локализовать, названия административных районов приводятся в круглых скобках, ср. *Ригомина*, пож. [ВК: 80] (Прим). При наличии ряда метонимически связанных названий при выборе производящего слова гидронимам и лимнонимам отдается предпочтение перед ойконимами и микро-топонимами, ойконимам – перед микро-топонимами, вообще названиям более значительных объектов и более распространенным перед наименованиями микрообъектов. Предположительно первичное слово, т.е. наиболее близкое к субстратному первоисточнику, а во многих случаях и наиболее употребительное (чаще это гидроним или лимноним), ста-

---

¹ Под термином основа (топооснова) понимается часть субстратного топонима, предшествующая форманту – детерминанту или словообразовательному суффиксу. Очень редко в субстратном топониме может быть две основы. В таких случаях первая является атрибутом. Основа нередко выступает в различных синхронических и диахронических вариантах, что может быть обусловлено варьированием в языке-источнике (языках-источниках) или русской адаптацией. В полукальках субстратная основа может рассматриваться как часть русского сложного слова.

вится в начале перечня. Вторичные образования следуют за ним в алфавитном порядке с указанием вида объекта, который приводится в соответствии с дефиницией информанта, т.е. в фиксации картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета. Поэтому среди обозначений объектов могут быть и диалектные географические термины (наволоок, пожня и т.п.). Географическая привязка метонимически связанных названий дается только один раз в конце перечня топонимов данной группы. При полукальках вид объекта не указывается, кроме тех случаев, когда это требуется для интерпретации названия. Однако русские диалектные слова, употребляемые в качестве детерминантов в полукальках, рассматриваются в особом параграфе второго раздела (II.2.4.).

Омонимы безотносительно к виду объекта как в тексте, так и на картах обозначаются индексами (римскими цифрами). Порядок цифровых индексов соответствует алфавиту административных районов. В пределах района омонимичные названия индексируются произвольно. Вторичные метонимические образования не индексируются и не картографируются, ср. *Маткозеро IV, Маткручей; Редозеро II, Редручей*. В некоторых случаях, когда это имеет значение для толкования, географическая привязка развернута. Уточняющие определения типа *Большой, Малый, Средний* и т.п. как в тексте, так и на картах опускаются.

Фонетические и структурные варианты одного и того же названия даются по алфавиту в круглых скобках. Иногда они сильно различаются, что бывает при записи того или иного топонима у разных информантов с различной степенью компетентности в одном населенном пункте (ср. *Май-*

мова и *Маймокса*) и при записи одного и того же названия в разных населенных пунктах. Это может быть существенно для этимологической интерпретации. В первом случае при наличии ряда фиксаций обычно удается установить истину и изъять ошибочную форму из числа анализируемых фактов. Во втором, несмотря на важность таких параллелей, их использование трудноосуществимо чаще всего из-за фрагментарности материалов.

При параллелях типа *Петрозеро* и *Пётрозеро*, когда закономерен русский переход $e > o$, варианты с $\ddot{e}$ не приводятся. Если же параллель с e отсутствует, то $\ddot{e}$ ставится (*Сё-та*).

Ударение как в топонимах, так и в апеллятивах помечается только в тех случаях, когда оно падает не на первый слог, что бывает крайне редко.

Наиболее показательные факты картографируются. В этом случае в тексте указывается номер карты. В словарных статьях он приводится после выделенной основы (основ). Поскольку субстратная прибалтийско-финская топонимия, очень близкая к современной, широко распространена на крайнем западе региона, непосредственно смыкаясь с ареалами «живой» карельской и вепсской топонимии, а ее западная граница относительно близка к административной границе, отделяющей Архангельскую и Вологодскую области от Республики Карелия и Ленинградской области, автор не считал сколько-нибудь целесообразным прослеживать продолжения ареалов СТРС прибалтийско-финского происхождения на территории Карелии и Ленинградской области. Напротив, более ранняя во многих случаях саамская субстратная топонимия РС ввиду явного наличия саамского топонимия

мического субстрата в Карелии и Ленинградской области должна, по нашему мнению, рассматриваться совместно с топонимическими саамизмами этих территорий, что нашло отражение и при картографировании саамских субстратных названий. Естественно, что установление интеррегиональных связей такого рода потребовало обращения к специальным работам, в той или иной мере посвященным саамским субстратным топонимам на территории Карелии и востока Ленинградской области [Керт 1960; 2002; Керт, Мамонтова 1982; Лескинен 1967; Муллонен 1988; 2002].

Все топонимические карты основаны на бланковой карте Русского Севера (карта 1), на которую нанесены наиболее значительные водные объекты и их названия. На топонимических картах эти названия отсутствуют. Условные знаки варьируют и разъясняются на соответствующей карте. Обозначения гидронимов привязываются к устьям рек, тогда как в тексте указывается административный район, по которому протекает река или где находится ее устье.

Этимологическая часть отделена от топонимической тильдой (~), имеющей значение «соотносится», «связано», затем приводятся соответствия из прибалтийско-финских языков (П.3.) и саамских диалектов (П.4.), причем во втором случае указывается и прасаамская форма, если она установлена. Иногда приводится и раннеприбалтийско-финская (*varhaiskantasuomi*), т.е. общая прибалтийско-финско-саамская праформа, если она реконструирована и важна для интерпретации топонимического материала. Прибалтийско-финские соответствия даются по более новому этимологическому словарю SSA, однако в необходимых случаях используется и SKES. Саамские данные извлекаются в основном из

общесаамской сводки Ю. Лехтиранты [YS], содержащей параллели по всем основным диалектам саамского языка в упрощенной фонетической передаче, что немаловажно для исследования этимологического характера, в котором могут быть опущены фонетические тонкости. В необходимых случаях этимология комментируется в фонетическом и семантическом отношении, а также производится сопоставление с реалиями. Иногда уточняется и источник заимствования, хотя отнести название к конкретному прибалтийско-финскому языку удается нечасто, а к определенному саамскому диалекту почти невозможно. Если же прибалтийско-финское слово заимствовано саамским языком, но является дифференцирующим, саамские данные не принимаются во внимание.

В тех случаях, когда могут быть предложены альтернативные этимологии, они приводятся в этимологической части с соответствующими оговорками или без них.

Ссылочная часть словарной статьи отделяется знаком □. Она содержит отсылки на фонетические явления, а также на перечисляемые в алфавитном порядке детерминанты и словообразовательные суффиксы, которые анализировались в первой или второй части работы. Ссылки даются в круглых скобках с указанием соответствующей страницы или страниц, например, *-курья* (I, 194–197). Русские суффиксы (ср. *Ригним I ... Ригминское*) специально не комментируются, если только они не требуют особого объяснения.

После знака – (тире) в начале нового абзаца кратко характеризуются имеющиеся этимологии с указанием названия и географической привязки, что существенно, поскольку во многих случаях этимологизируются аналогичные назва-

ния, находящиеся за пределами РС. В сокращении даются библиографические сведения.

Автор не приводит соответствия из «живой» прибалтийско-финской и саамской топонимии. Частично это связано с несоразмерностью существующего материала то очень обильного, то фрагментарного, однако основная причина состоит в том, что семантические типы как финно-угорских, так и севернорусских географических названий уже выявлены и изучены достаточно хорошо, а в работе анализируются преимущественно типичные основы. Специфические экзотизмы северных земель и образные названия, которых на РС вообще немного, уже «по определению» не играют в нашем исследовании сколько-нибудь значительную роль.

При отборе основ автор руководствовался принципами топонимической идеографии и составленным им перечнем важнейших для территории РС топонимических идеограмм (см. [Матвеев 1976б]), а также принципами выделения дифференцирующих основ (см. I, 302–304), причем яркие дифференцирующие основы включались в словарь, даже если они не являются высокочастотными, и, напротив, высокочастотные основы не рассматривались, если их нельзя было отнести к дифференцирующим. При этом учитывались прежде всего топонимы с формальными показателями и полукальки. Принимались во внимание и фонетические приметы, например, такой яркий фонетический различитель, как приб.-фин. *h* (в СТРС – *x*, *z*), хотя *h* (*> x*) встречается и в саамских словах, заимствованных из прибалтийско-финских источников, но это явление позднее и вторичное.

Топонимизированные географические термины приравниваются к основам, но только в тех случаях, когда они

не фиксируются как заимствования в русских говорах, ср. *Нема, Немы* (П.3.). Географические термины, употребляемые в русских говорах как нарицательные (*каска, салма, чёлма* и т.п.) приводятся в этимологической части словарной статьи, но образованные от них топонимы, их производные, а также формы множественного числа (*Каска, Каски, Каскицы; Лахта, Лахты; Салма, Салмистое, Салмы; Чёлма, Чёлмочка, Чёлмы* и т.п.) исключались из числа анализируемых, поскольку почти всегда возникали на русской почве и являются вторичными образованиями, а не субстратными включениями. Они иногда учитывались только при характеристике микрорегиональных топонимических комплексов. Напротив, названия типа *Каскомень, Чёлмохта, Салмозеро, Чёлмозеро*, в которых термин (или его русский аналог) выступает в роли детерминанта, рассматриваются как субстратные реликты, привязанные к определенной точке местности и образующие те или иные ареалы, восходящие к языку-источнику. С возможным переносом таких названий при миграциях, разумеется, следует считаться, но он обычно не затемняет лингвоэтническую картину в целом.

Таким образом, правила отбора названий для картографирования и этимологизации, сравнительно просты. Есть, однако, одно существенное исключение, относящееся прежде всего к широко распространенным на РС, особенно в восточной его части, гидронимам на *-Vва*, точнее на *-ева, -ова* (*Тинева, Чурова* и т.п.). Они причисляются к субстратным, во-первых, потому, что образуют достаточно плотный ареал, необычный для русской гидронимии на *-ева, -ова*, во-вторых, поскольку формант *-Vва* может быть объяснен на финно-угорской почве (ср. суффикс прилагательных *-в* в эр-

зя-мордовском языке), в-третьих, по той причине, что можно предполагать переработку приб.-фин. *oja* и особенно саам. *viá'jj* «ручей» в рус. *-Ва* не без влияния русских притяжательных прилагательных на *-ева, -ова*. Но и в этом случае исключались топонимы, которые имеют параллели в русской нарицательной лексике, заимствованной из финских языков, особенно в географической терминологии, ср. нарицательные *каска, мянда* и топонимы *Каскова, Мяндова*. Если таких соответствий не было, то иногда, особенно когда фактический материал невелик, учитывались и субстратные ойконимы и микротопонимы с русскими аффиксами, ср. *Ихалово, Кагрево, Лахново* и т.п. Разумеется, в подобных случаях надо иметь в виду, что название может быть русским, например, образованным от усвоенного ранее антропонима, однако это почти всегда трудно доказать.

Наконец, в перечень «отклоняемых» названий, как правило, попадали те наименования, образование которых достаточно убедительно объясняется на русской почве, ср. саамскую основу *шуб-* «осина» и топоним *Шубняки*.

2. Форманты субстратной топонимии Русского Севера (дополнение)

Этимологический анализ топонимов с дифференцирующими прибалтийско-финскими и саамскими основами позволил выявить в дополнение к уже охарактеризованным в первой части монографии новые детерминанты в основном с редкими и единичными фиксациями, а также словообразовательные суффиксы. Эти вновь выявленные факты СТРС описываются в параграфах 2.1. и 2.2. В параграфе 2.3. обсуждаются форманты широкого распространения, в настоящее время рассматриваемые то как детерминанты, то как суффиксы, а в 2.4. детерминанты, которые восходят к русским диалектным словам, встречающиеся в полукальках.

2.1. Детерминанты

2.1.1. Детерминанты широкого распространения

-вер(а)

Один из трудных для интерпретации формантов СТРС. Кроме наиболее частого (12 фиксаций) *-вера* (*Изевера, Лындевера, Матвера* и др.) встречаются такие варианты, как *-вер* (*Кысковер, Чудевер*), *-веры* (*Кузеверы*), *-бера* (*Пимбера* < *Пимвера ввиду смежного названия р. *Пимоя*), *-берь*

(*Тюреберь*). Всего закартографировано 19 названий с этим формантом, 3 названия не локализованы. Чаще всего такие наименования встречаются в басс. Пинегы (12 фиксаций), три случая отмечены в басс. нижнего течения Онеги, два – в верхних притоках Ваги. Названия этого типа прилагаются к самым различным объектам – населенным пунктам, лугам и полям, небольшим рекам, озерам.

По-видимому, этот формант имеет различные истоки и в нем слились разные детерминанты. В названиях озер и некоторых рек это явно усвоенный с русской эпентезой в «озерный» детерминант $-(C)Vp(V)$. Таковы *Кысковер*, *Чудевер*, *Шардоверка* (пр. *Шардозеро*), *Шемиовера* (см. I, 290–292). Иногда можно предполагать переработку исходного $-вар(a)$ «гора» (I, 188–191) или контаминацию $-вар(a)$ и $-вер(a)$, ср. смежные названия озер *Сетиверские* и н.п. *Сетигоры*, реже *Сетиверы*. В остальных случаях многообразие видов географических объектов препятствует установлению семантики детерминанта, тем не менее какое-то довольно расплывчатое значение все-таки вырисовывается («место», «сторона», «край», «урочище», «лес»?). Поэтому наиболее вероятно сопоставление с фин., карел. *vieri*, люд. *vier*, вепс. *veŕ* «край», «сторона», «место около чего-либо», «обочина (дороги)», эст. *veer* «скат», «склон» = саам. *vierrå* «(лесной) холм», морд. *ver-*, *vår-* «верхний», а также под вопросом с морд. *vir* «лес» [SSA 3: 434]. Кроме того, надо иметь в виду мар. *вер* «место», которое отделяют от вышеприведенных данных финских языков [SSA 3:434; Гордеев 1983: 88], а также коми *вӧр* «лес».

Таким образом, названия на $-вер(a)$ могут иметь прибалтийско-финское, саамское, волжско-финское, пермское, а

также севернофинское происхождение. Точнее их истоки можно установить только при микрорегиональном изучении топонимического материала.

– Угор. (*-vera, -вора* «лес») [Европеус 1874: 12]. Без этимологии: *-vera* < *-ва* + *-ра*? [Сими́на 1962: 95]. Приб.-фин. (карел. *vaara* «гора») или коми (*вӧр* «лес») [Матвеев 1965б: 138]. О форманте *-vere* в эстонской топонимии см. [Веске 1890: 72–73; Kettunen 1955: 272–324; Ariste 1963: 474–475; Alvre 1965: 351–356] и др.

2.1.2. Редкие и единичные детерминанты

-ерга

Изредка встречающийся в названиях озер и рек РС формант, ср. оз. *Чичерга* (Кир). Вероятно, он является русской переработкой «озерного» детерминанта *-Vzra* (*-егра, -огра*) [I, 288–289], древнесаамского или севернофинского по происхождению, причем метатеза могла произойти как в русской речи, так и в финском источнике. Ср. название р. *Ёргус*, притока оз. Большое (В-Т).

-жома

Названия с этим формантом прилагаются к покосам – *Кивежома* (Выт), *Койжома I* (Баб), *Койжома II* (Выт). Они встречаются к западу от Белого озера и явно связаны с вепским языком, где есть слово *žot* «место, обильное чем-либо», часто выступающее как компонент сложных слов с собирательным значением [СВЯ: 553; Матвеев 2001: 200; Муллонен 2002: 223–224].

-канда

В названии р. *Муроканда* (Прим) Фасмер видит сочетание финских слов *togo* «гнилой» и *kanto* «пень» [Vasmer 1934: 420–421], ср. фин., ижор., карел. *kanto*, люд.,

вепс., эст., лив. *kand* «пень» [SSA 1: 303]. Несмотря на заманчивость этой этимологии, надо иметь в виду и другое, как представляется, более обоснованное решение. Река (фактически ручей) *Муроканда* соединяет довольно большое оз. *Муроканское* с Белым морем. Весьма вероятно, однако, что первоначально название *Муроканда* прилагалось не к ручью, а к озеру. Во всяком случае в памятнике середины XV в. написано «от Муроканды по ручью» [АС I, № 20]. Это позволяет сопоставить топоним *Муроканда* с названиями морских и озерных заливов с относительно узким входом на севере Карелии и юго-западе Кольского полуострова типа *Кивиканда*, *Кильтиканда*, *Умбиканда* и т.п. [Шилов 2003: 113–114]. А.Л. Шилов видит в компоненте *-канда* «ныне зыбытый карельский «анатомический» термин *kanda* «пятка», в географическом употреблении означавший «залив с узким входом» [Шилов 2003: 114].

-лакша

По устному сообщению Я. Саарикиви засвидетельствован в названии зал. *Нюхчалакша* (Пин), в котором *нюхч*-саамская основа со значением «лебедь» (см. II.4). Этот детерминант явно связан с карел. *lakši* «залив», ср. фин. *lahti*, карел. *laksi* и т.п. «залив» (I, 197–199), т.е. название представляет собой саамско-карельское гетерогенное образование.

-нива

Встретился в названии бора *Ребонива* (Выт). Сопоставляется с фин., карел. *niva* «быстрина, небольшой порог» [SSA 2: 226; Мамонтова, Муллонен 1991: 65]. Слово *нива* проникло в говоры РС в значениях «перекат, речной порог»

[Даль II: 544] и рассматривается как прибалтийско-финское заимствование [Kalima 1919: 172; Фасмер III: 72].

География названия указывает на возможность вепсского происхождения (ср. вепс. *reboi* «лиса» [СВЯ: 466]), однако вепсское соответствие финскому и карельскому *niva* нам не известно. Кроме того, недостоверна метонимия. Поэтому более вероятно, что топоним содержит заимствованное у русских слово *нива* «поле» или является полукалькой.

-нюра

Этот детерминант засвидетельствован в названии поля *Немнюра* (Мез) рядом с пож. *Немы II* «Мысы» (см. II.3). Он восходит к прасаам. *nōre, сев. *njuorrâ*, Инари *njuora*, Кильдин *nūrr* «подводная скала», «мель» [YS: 88–89] > рус. *нюра* [Itkonen 1932: 55]. Название *Немнюра* толкуется, таким образом, как «Мысовая мель». В числе многих других этот топоним подтверждает предположение, что основа *нем* «мыс» на РС характерна и для субстратных топонимов саамского происхождения. Термин неоднократно засвидетельствован в топонимическом употреблении, ср. *Нюра*, *Нюрик*, *Нюрица*, а также в функции топоосновы *нюр*- (см. II.4.). Слово *нюра* в значении «подводная мель» засвидетельствовано в говорах РС [Куликовский: 66], поэтому нельзя исключить ретросубституцию (см. I, 121).

Возможно, однако, и прибалтийско-финское происхождение топонима, ср. фин., карел. *noro* «ложбина», «промоина» [SSA 2: 232], ср. также ливв. *nūorgi* «длинная узкая полоса суши или воды; песчаная отмель вытянутой формы», ливв. *nūro* «узкая полоса земли; сырое место, лужа» [Мамонтова, Муллонен 1991: 66], но надо иметь в виду, что ливви-ковские слова, как и фин. *nuora* «длинный узкий пролив»,

могут быть заимствованы из саамского [Мамонтова, Мулло-нен 1991: 66; SSA 2: 239].

-чёлom

В западной половине РС между Сев. Двиной и басс. р. Свирь широко распространено рус. диал. чёлма «пролив». Саамское происхождение этого русского слова давно установлено [Kalima 1919: 213; Itkonen 1932: 60; Фасмер IV: 371], ср. прасаам. *čōlmē, сев. čoaľbme, Инари čoalmi, Кильдин. čue'Im «пролив» при фин. salmi «то же» [YS: 26–27]. Очень часто встречаются на РС и топонимы Чёлма, обозначающие различные водоемы, а также названия с основой чёлm- (см. П.4). Детерминант -*чёлма на РС до сих пор не засвидетельствован.

Однако название острова Пышчёлom в Белозерском крае (Кад), членимое на основу пыш- (см. П.6.5.) и детерминант -чёлom, достаточно надежно возводится к *Пышчёлма, поскольку: 1. топоним находится в ареале нарицательного чёлма, топоосновы чёлm- и топонимизированного термина Чёлма; 2. метонимический перенос названия пролива на наименование острова относится к числу распространенных; 3. фонетико-морфологические изменения в детерминанте объясняются как необходимостью устранения стечения групп согласных шч – лm, так и, главным образом, переходом слова в мужской род по согласованию с рус. остров.

Этот единичный факт может оказаться, однако и ретросубституцией (см. I, 121).

2.2. Словообразовательные суффиксы

2.2.1. Словообразовательные суффиксы

широкого распространения

-*V*да

Редкий формант, засвидетельствованный в разных частях РС. Зафиксированы названия рек с основой *вонг-* (см. П.3.) в вариантах *-ода* (*Вонгода*, Котл) и *-уда* (*Вонгуда*, Он), а также несколько гидронимов на *-уда* на левобережье Сев. Двины (*Волгуда*, *Ламбуда*, *Новгуда*, *Тунуда*, *Чембуда*). Все эти наименования содержат древний суффикс **(-e)δa*, **(e)δä*, сохранившийся как в прибалтийско-финских, так и в волжско-финских языках, ср. вепс. *korǵed* «высокий», *vãũged* «белый», *l'ũhud* «короткий» [Lehtisalo 1936: 271–272; ОФУЯ 1975: 70], мар. *волгыдо* «светлый», *нугыдо* «густой» [Галкин 1966: 69]. О финно-угорских истоках этого суффикса см. [ОФУЯ 1974: 354–355].

-*V*ж(*a*) ~ -*V*ш(*a*)

Эти весьма распространенные форманты встречаются как в гидронимии, так и в ойконимии и микротопонимии. Следует сразу заметить, что в абсолютном исходе слова, в полукальках с русским детерминантом, который начинается с согласного, перед русскими суффиксами с консонантным анлаутом в названиях такого типа возможна русская адаптация, ср. *Мегрежनावолок*, пок. (Выт), но *Мегриши I, II*, руч. (Карг), *Нельмиж* (*Нельмиш*), р. (В-Т) и т.п. С другой стороны, вполне может быть, что в истоках русских наименований различные субстратные форманты, например, *-*Vš(V)*, *-*Vž(V)* и т.п., хотя явно преобладает *-Vш(a)*, по-видимому, из *-*Vš(V)*.

Возможно часть коррелятивных формантов *-(V)эж(а)* ~ *-Vu(a)* принадлежит к числу распространенных на РС «речных» суффиксов, характерных и для древнейших слоев топонимии, однако здесь речь пойдет только о тех топонимах такого типа, которые имеют прибалтийско-финское и саамское происхождение.

В названиях саамского типа (*Нельмиж, Нёрмуша*) наиболее правдоподобно объяснение этих формантов из саам. *š ~ ž* различного происхождения – суффиксов отыменных существительных, особенно деминутивов [Korhonen 1981: 320–321], а также прилагательных [Korhonen 1981: 327–328]. На деминутивный характер суффикса *-ш, -ш(а)* на РС и его финно-угорское происхождение указывалось А.И. Поповым [Попов 1965: 115], который приводил соответствующий пример из наречия белозерских саамов (*ягр* «озеро» – *Ягрыш*), сопоставляя с саам. Нотозеро *яврыш* «озерко» [Попов 1948: 173]. Ср. также марийский суффикс *-аш (-äш)* с уменьшительным значением (*ер* «озеро» – *ераш* «озерко») [Галкин 1966: 18–19], позволяющий распространить эту словообразовательную модель на севернофинские и волжско-финские элементы СТРС.

Что касается более поздних названий с прибалтийско-финскими основами, то они часто имеют русское суффиксальное оформление. Так, для топонимов *Ковкошник, Пагошница, Пагошное* показательное сравнение с рус. олон. *пикушной* «маленький», «невзрачный» [Куликовский: 82] < приб.-фин., ср. карел. *pikku*, ливв. *pika, pikoï*, фин. *pikku, pikkuinen* «маленький» [Kalima 1919: 185]. Не исключено, что и *Пикушплёсо* – русское вторичное образование из *Пикушное плёсо. При учете русских суффиксальных наименований ти-

па *Круглыш*, *Чернушка* и т.п. русские формативы могут быть усмотрены и в названиях типа *Кайдашка*, *Койбушка*, *Маймушки*, *Ниняшка*, а также *Кохтыш* и *Сетыш*¹. Лишь топонимы с исходом *-ш* (*Мегриш*², *Пагши*, *Пикиш*), почти не имеющие ауслатных аналогий в русском языке (только *кукиш*, *мякиш*, *шши*), по-видимому, характеризуются субстратным формантом, происхождение которого недостаточно ясно.

Редкие случаи типа *Маткажи* (поле, Выт) могут быть интерпретированы при обращении к прибалтийско-финским языкам, ср. объяснение ойконима *Пелдожи* из основы множественного числа фамилии *peldoiñe* или апеллятива *peldoiñe* «маленькое поле» [Nissilä 1967: 63].

-*Vm(a)*

Часто встречающийся на РС словообразовательный формант, зафиксированный в ряде вариантов: *-м* (*Шидмозеро*), *-ом* (*Родомбой*), *-ема* (*Чачема*), *-ома* (*Кечкома*) и др. Возможно он коррелятивен с формантом *-Vn(ь)га*, особенно в варианте *-Vнга* [Матвеев 1997а: 38; 2001: 270]. Есть основания видеть в этом форманте древний суффикс прилагательных и причастий [Lehtisalo 1936: 86–110; Попов 1965: 110, 115; Матвеев 1969: 49–50; 1970: 511–512; 2001: 270; Муллонен 2002: 222–226]. Достаточно надежно он выявляется в древних саамских топонимах (см. II.4). Прибалтийско-финские примеры редки и не совсем убедительны (*Валгом*, *Пельдем*, *Пойким*). В названии *Мустимская Рада* прилагательное может быть русским, обусловленным эвфонически-

---

¹ Строго говоря, образцом могут быть и нарицательные *круглыш*, *чернушка* и т.п., т.е. вообще можно предполагать воздействие общезыковой модели.

² Если не из *Мегреш, ср. *Мегрежнаволок*.

ми причинами (ср. *Уфа – Уфимский*). Не исключено поэтому, что и некоторые другие наименования такого рода (*Валгом, Пельдем, Пойким*) возникли подобным образом (*Пельда > *Пельдемский > *Пельдем* и т.п.).

Словообразовательный суффикс *-Vm(a)* следует отличать от детерминанта *-ma* [Матвеев 2001: 200–202].

-*Vc*

Многочисленные на РС названия с формантом *-Vc* прилагаются к разным типам объектов, но чаще к рекам и озерам. Наиболее распространены наименования на *-ac* – 164 фиксации, *-oc* – 22 фиксации, *-uc* – 51 фиксация. Наименования на *-ec* встречаются редко, на *-ic* – крайне редко. Обычны форманты *-ac*, *-oc* и в основах (*Выноспола, Коткасболото*). Формант *-uc* в основах не засвидетельствован, что, очевидно, обусловлено русской адаптацией (ср. I, 151). Названия на *-Vc* распространены на всей территории РС, но подтипы образуют зоны разной плотности.

Словообразовательные аффиксы такого рода хорошо известны в финно-угорских языках [ОФУЯ 1974: 337–338, 353–354]. Названия на *-Vc* могут быть связаны с саамскими существительными и прилагательными на *-Vs* [Korhonen 1981: 315, 319, 320, 327]. Соответствующие образования имеются и в прибалтийско-финских языках [Хакулинен 1953: 117–125; ОФУЯ 1975: 66].

С уверенностью можно говорить о том, что на территории РС часть названий на *-Vc* имеет саамское происхождение. Это прежде всего относится к топонимам с формантами *-oc* (*Кулос, Торос*) и *-uc* (*Нёрмус, Чёлмус*). Среди наименований на *-ac* саамизмы встречаются реже. Очень возможно, что некоторые из них возникли из названий на *-oc*

в результате русской адаптации (ср. обычные *Торос*, *Торосо-зеро* и более редкие *Торас*, *Торасозеро*).

Другую часть наименований на *-Vc*, в первую очередь на *-ac*, реже на *-uc*, составляют прибалтийско-финские топонимы (*Колкас*, *Сейвас*; *Веркус*, *Пёлдус*). Суффикс *-oc* в прибалтийско-финских названиях почти не встречается. Примечательно, что нередки наименования на *-Vc* в тех случаях, когда в словах живых прибалтийско-финских языков суффикс отсутствует (ср. *Коткасболото* и фин. *kotka* «орел», *Веркус* и фин. *verkko* «сеть»). Это явление отмечено и в апеллятивных заимствованиях, ср. *вихлус* (Мез) «толстый жгут из соломы, служащий для утепления входной двери», *вехтус* (Холм) «то же» ~ фин., карел. *vihko* «пучок, связка, охапка» (подробнее см. [Матвеев 1997б: 131–133]).

Для ряда названий на *-Vc*, особенно в восточной части РС, убедительные прибалтийско-финские и саамские соответствия не обнаружены (*Нондрус*, *Тастус* и т.п.).

– Приб.-фин., саам. [Kalima 1944; Tunkelo 1953], угор. [Дульзон 1960: 8], балт. или перм., саам. [Матвеев 1962], приб.-фин., саам., коми [Поспелов 1965], приб.-фин. (частично) [Муллонен 2002: 217–221].

-Vm(ь)

Довольно редкий формант. В некоторых случаях (*Лиготь*, *Шубатица*) возможно представляет собой вариант суффикса *-Vч* (= *-Vm'iu'*) (I, 247–248), возникший на русской почве, хотя нельзя исключить подобное варьирование и в языке субстрата. Маловероятен такой путь для топонима *Шубот*. Темно образование *Шубереть* с «формантом» *-ереть*.

2.2.2. Редкие и единичные словообразовательные суффиксы

-ика, -ики

Этот формант выявлен в названиях д. *Кивика* (Кон), пож. *Юрика I* (Он), тони *Юрика II* (Прим), пок. *Юрики I* (Выт) и пож. *Юрики II* (Холм). Он восходит к прибалтийско-финскому суффиксу *-kko*, *-kkö* со значением названий мест [Грамм. финск. яз. 1958: 247; ОФУЯ 1975: 64].

-ист(-иха)

В названии пож. *Маймистиха* (*Маймиистиха*) (Бел) после вычленения русского суффикса *-иха* выделяется компонент *-ист-*, в котором усматривается прибалтийско-финский суффикс *-sto*, *-stö* [ОФУЯ 1975: 66] со значением коллективности [Грамм. финск. яз. 1958: 259]. Вариант *-иист-* отражает вепсский переход *s > š* после *i* [ОФУЯ 1975: 45].

-огач

Засвидетельствован в прибалтийско-финском, скорее всего вепсском, названии зал. *Рандогач* (Бел). Видимо, представляет собой сложение «речного» детерминанта *-Vz(a)* (I, 249–256) со словообразовательным суффиксом *-ач*, который в данном случае может быть русского происхождения.

-льня

Встретился в наименовании пок. *Рандольня* (Бел), которое объясняется из вепсского слова *randl'äiñe*, *randal'iñe* «прибрежный (живущий на берегу)» [СВЯ: 463]. О суффиксах *-lainen*, *-läinen* в прибалтийско-финских языках со значением названий людей определенной нации или имеющих отношение к определенному месту см. [Грамм. финск. яз. 1958: 248; ОФУЯ 1975: 65, 71].

2.3. Форманты широкого распространения, которые могут рассматриваться как детерминанты и как словообразовательные суффиксы

-*Vza*

Иногда мнимый суффикс, формально совпадающий с «речным» детерминантом *-Vz(a)* [I, 249–256], характерный для микротопонимии и ойконимии. Показательны примеры *Палтога I–III* (Выт), *Палтеги* (Карг), где ясно видна связь с таким вариантом фин. *palte*, *palt'e* «склон горы», как *paltēh* [SKES: 476], ср. карел. *paltēh* [Мамонтова, Муллонен 1991: 70]. Напротив, в случае *Ляхтогозеро* (Он) напрашивается интерпретация «Заливная река» (прибалтийско-финская основа *лахт-* «залив» + «речной» детерминант *-Vza*), т.е. в «озерной» полукальке сохранилось метонимическое название, а первично обозначенный проточный водоем приобрел другое имя или исчез. То же самое, очевидно, произошло и в таком топониме, как пок. *Ляхтуга* (Шенк), хотя нельзя исключить, что *-Vza* в этом названии является русским экспрессивным формантом, появившимся в говорах РС под влиянием многочисленных нарицательных заимствований из финских языков, ср. *калега*, *розмега*, *чидега* и т.п. (см. [Калима 1919: 71–72]).

-*Vкса* (-*Vкша*)

Формант *-Vкса* (-*Vкша*) в названиях рек типа *Куче-мокса* (*Кучемокша*) (Плес), *Маймакса* (Прим), *Чучекса* (Карг) и т.п. можно сопоставлять с фин. *oksa* «ветвь» и его прибалтийско-финскими, саамскими (*oak'se*) и марийскими (*ukš*, *uks*) соответствиями [SSA 2: 262; YS: 92–93], а также с марийским *икса* «залив», «заводь», «старица», «речка», «проток» [СМЯ II: 34]. Сравнение гидронимов *Кучемокша* и

Кучема (Мез) со своей стороны подтверждает правомерность выделения этих детерминантов. Есть основания считать хотя бы часть названий такого рода саамскими (ср. ниже *-Vхта* в *Чёлмохта*). В то же время в других случаях формант *-Vкса* (*-Vкша*) может представлять собой словообразовательный или словоизменятельный аффикс, коррелятивный с *-Vс* (II.2.2.1.). По-видимому, названия на *-Vкса* (*-Vкша*) подобно наименованиям на *-Vс* гетерогенны. О соответствующих финско-пермских суффиксах, их корреляции с суффиксом *-Vс* и предполагаемом значении в субстратной топонимии РС см. [Хакулинен 1953: 119–122; Грамм. финск. яз. 1958: 51; Попов 1965: 110; Матвеев 1965а: 77–80; 2000: 106–109; ОФУЯ 1975: 66; Korhonen 1975: 319–320; Муллонен 2002: 217–222]. Решение вопроса впереди.

-Vхта (*-Vгда*)

На РС редкий формант (ур. *Карохта*, Нянд, пок. *Палнохта*, Пин, пож. *Сырохта*, Мез, тоня *Сямохта*, Нянд, р. *Чёлмохта*, Холм), который наряду со столь же редким «звонким» коррелятом *-Vгда* (р. *Вологда*, р. *Вычегда*, ур. *Мечегда*, Пин, н.п. *Рочегда*, Вин) рассматривается то как детерминант, то как словообразовательный суффикс. В случае *Чёлмохта* может оказаться модификацией прасаам. *ōksē «ветвь», «ответвление» (фин. *oksa* «то же»), ср. саам. сев. *oak'se*, Инари *oaksi*, Кильдин *vie'χs* «то же» [YS: 92–93], причем трудно сказать, произошло это фонетическое изменение в языке субстрата или в русском языке (подробнее см. [Матвеев 2000: 106–109]). Если же исходить из предположения, что *-Vхта* < *-Vкса* представляет собой словообразовательный суффикс (см. выше *-Vкса*), изменения также могли возникнуть как в языке-источнике, так и на русской почве.

Калима считал, что названия на *-Vxma*, *-Vгда* происходят из неизвестных языков [Kalima 1935: 131]. Фасмер определял их как неиндогерманские [Vasmer 1941: 19]. Серебренников сравнивал *-Vxma* с манс. *axm* «река, протока» [Серебренников 1968: 43].

Решение вопроса во многом зависит от этимологизации и лингвоэтнической идентификации многочисленных гидронимов на *-Vxma*, *-Vгда*, *-Vкса*, *-Vкша* в Волго-Окском междуречье, возможно, мерянских по своему происхождению.

2.4. Русские диалектные слова в качестве детерминантов полукалек

-мох

Широко распространенный в басс. р. Онега детерминант [Гусельникова 2000: 31] со значением «болото» [СРНГ 18: 308–309]. Финский источник трудно установить из-за многообразия возможностей, но скорее это калька прибалтийско-финско-саамского термина, сохранившегося в рус. *-янга* [I, 228–229], также распространенного в басс. р. Онега.

-наволок

Очень широко распространен на РС, особенно на западе и северо-западе региона [Гусельникова 2000: 32], преимущественно в значении «мыс» [СРНГ 19: 179]. Чаще всего, видимо, является калькой прибалтийско-финского географического термина (фин. *niemi* «мыс»). Поскольку в основах встречаются саамские параллели (*Мурнаволок*, *Чижнаволок*), нельзя исключить, что этот термин бытовал в древних саамских диалектах РС и что некоторые полукальки восходят к саамским источникам.

-пожня

Детерминант со значением «покос», «луг» [СРНГ 28: 299] преимущественно распространен в центре и на северо-востоке региона [Гусельникова 2000: 32]. Субстратный источник не установлен. Возможно, что в этом случае им является прибалтийско-финский географический термин (фин. *pieti* «мыс»), ср. выше *-наволок*. В основах имеются соответствия из саамского языка (*Нявропожня*, *Чухчпожня < *Чухпожня*, *Шубпожня*), что свидетельствует о бытовании этого термина и в саамских диалектах.

-щелье

Названия с этим детерминантом (более 30) распространены в бассейнах рек Мезень и Кулой (Леш, Мез). Они обозначают береговые урочища и населенные пункты. Среди них есть бесспорно русские (*Белощелье*, *Долгощелье*, *Конецщелье*). Однако большинство подобных названий содержит субстратные основы (*Карощелье*, *Кортощелье*, *Палощелье*, *Рощелье* и т.п.). В этих же местах встречаются топонимы-словосочетания типа *Белое Щелье*, *Красная Щелья*, а также топонимизированные географические термины *Щелье*, *Щелья*. Изредка этот термин встречается и в топонимии некоторых других районов Архангельской области (Пин, Плес, Прим). Значение детерминанта устанавливается при сравнении с засвидетельствованным в русской диалектной лексике словом *щелье*, *щелья* «крутой, обрывистый, обычно каменистый берег, гора», «каменистая местность», «расселина в каменистой горе», широко распространенном на северо-востоке региона (Леш, Мез, Пин), а иногда фиксируемом и в других местах (Он, Прим, Холм) [КСГРС].

Происхождение этого слова можно объяснить контаминацией саам. сев. *čiel'ge*, Инари *čielgi*, Колтта *čie'lj*, Кильдин *čie'Tg* < прасаам. *čēlkē «горная гряда, кряж» (при фин. *selkä*) [YS: 24–25] с рус. *щель*, *ущелье*. Ср. *-сельга* (I, 223–224), *-шалга* (I, 226–228). Поскольку контаминация, по видимому, произошла на лексическом уровне, детерминант следует считать русским, а топонимы с субстратными основами – полукальками.

– Приб.-фин. + рус. *щель* [Попов 1947: 309–310], < рус. *щель* [Фасмер IV: 501], саам. + рус. *щель*, *ущелье* [Матвеев 1970: 507; Гусельникова 1996: 57–61].

3. Этимологический анализ дифференцирующих прибалтийско-финских основ

агм-: *Азма*, г., луг, р. Он. ~ Фин. *ahma* «росомаха»; перен. «обжора», ижор. *ahmo* «человек, который хочет всё для себя», карел. *ahma* «росомаха»; «обжора», люд. *ahmo* «росомаха», эст. диал. *ahm* «обжора»; «росомаха» [SSA 1: 53–54].

ал(V)-: *Аламох (Аломох)*, Нянд. *Аланема*, д. Карг. у., точно не локализовано [Сотн. вол. Карг.: 411]. *Алозеро*, Плес. *Алома*, пож., тоня, ур., *Аломский Нос*, мыс, пож. Нянд. ~ Фин. *ala* «нижний», ижор. *ala-*, карел. *ala* «нижний», люд. *alah*, вепс., вод. *alaz*, эст. *alas* «вниз» [SSA 1: 66]. □ *-ма* (I, 200–202), *-нема* (I, 203–206).

– Приб.-фин.: *Алозеро* (Арх. губ., Кем. у.) ~ фин. *Alajärvi* «Нижнее озеро» [Vasmer 1934: 413].

аланг-: *Аланга*, пож., *Аланский*, руч. Он. ~ Фин. *alanko*, ижор. *alangi* «низина», карел. *alanko* «сырой луг на берегу озера или реки», «низкая ровная местность», вепс. *alang*, вод. *alango*, эст. диал. *alang* «низина» [SSA 1: 67].

ахн-: *Ахнозеро*, Баб. ~ Фин., ижор., карел., люд. *ahven*, вепс. *ahven*, *ahñ*, эст. *ahven* «окунь» [SSA 1: 56]. Топоним вепсского происхождения.

важен-: *Важенгора (Важемгора), Важеннаволок, Важенное*, бол. Он. ~ Фин., карел. *vasen*, эст. *vasak*, диал. *vaset*, *vasat* «левый» [SSA 3: 415], ср. также карел. *važen*, *vazen*, *važen* «левый» [SKES: 1666]. Собственно карельское название.

валг(а)-: *Валга I*, р. В-Уст. *Валга II*, р. Влгд. у. [ПДК Влгд.: 152, 160] > *Вальга*, Хар. *Валганахта (Валданахта)*, бол. Плес. *Валгас*, руч. В-Важ. *Валгозеро*, Шенк. *Валгушки (Валдушки)*, поле, сен. Вель. ~ Фин. *valkea*, ижор., карел. *valkie*, люд. *valged*, вепс. *vauged*, эст. *valge* «белый» [SSA 3: 399–400]. Колебание *л/ль* связано с альвеолярным характером *l в языке субстрата. Переход *лг* > *лд* произошел в русском языке в результате прогрессивной ассимиляции. □ *-нахта* (I, 211–212), *-ас* (II, 24–25), *-ушки* (II, 21–23).

валгом-: *Валгом (Валгум)*, оз., *Валгом (Валгомка, Валгум, Валгумка)*, р. Бел. ~ Фин. *valkata*, ижор. *valkato*, *valkoma*, карел. *valkato*, люд. *valgam(o)*, вепс. *voigma*, эст. *valgma*, лив. *vālgam* «пристань» [SSA 3: 399]. Название *Валгом-озеро* приведено в [ПКОП: 6]. Топоним вепско-людиковского типа. Гласный второго слога в русском языке выступает в вариантах *о* и *у*. В вытегорских говорах засвидетельствовано *валдома* «расчищенное место на берегу, куда вытаскивают из воды лодки; лодочный причал» [СГРС II: 13], где *лг* > *лд*.

варб-, барб-: *Варбач I*, руч. Баб. *Варбач II*, лес, пок. Бел. *Варбозеро*, *Варбмох*, *Варбручей*, Он.; *Барбач*, мыс. Вашк. *Барбиха*, пож. У-Куб. ~ Фин. *varpa* «прут», *varpu* «прут, ветка, хворостина», карел. *varpa*, люд. *barb*, вепс. *barb*, *varb*, эст. *varb* «то же» [SSA 3: 411]. Рус. диал. *барабальник*, *барабельник*, *барабульник*, *барабыльник* (Сок, Хар) «труднопроходимые заросли мелкого леса; кустарник» [СГРС I: 58–60] ~ люд., вепс. *barb*. Между *Варбач*, *Барбиха* и рус. *барабальник* и т.п. прямой связи нет. □ б ~ в (I, 127–129); -ач (I, 247–248).

– Приб.-фин.: *Варбозеро* [Ahlqvist 1887: 25; (Олон. губ., Лодейн. у.) Vasmer 1934: 395]; *Варбиги* [Богданов 1951: 27].

вен(е)-, венех-, вения-, вынох-: *Венегора*, *Венеручей*, Плес. *Венелка* < *Венела, р. Он. *Венехала < *Венехальская*, г., *Венехальский*, порог, *Венехальский Наволок*, пок., *Венехальский Омут*, яма в реке. Он. *Веняручей*, Выт.; *Вынохлохта < *Вынохлошта*, пок. Пин. *Вынохма* (*Вынахма*), бол., заводь, лес. Бел. ~ Фин. *vene*, диал. *venes*, ижор. *vene*, карел., люд. *veneh*, вепс. *veñeh*, *venez*, эст. *vene* «лодка» [SSA 3: 425]. Переход *e* > 'а в *Веняручей* произошел на русской почве. Послелударный *o* в *вынох-* возник в результате ассимиляции гласных. □ Приб.-фин. *e* ~ рус. *ы* (I, 136–138), -лохта ~ -лошта (I, 198); -ала, -ела (I, 245–247), но для *Венехала возможно также *ala* в значении «место» [ФРС: 27], -ма (I, 200–202).

– Приб.-фин.: *Венегярви* или *Суднозеро* (Арх. губ., Кем. у.) ~ фин. *vene* «лодка» [Vasmer 1934: 413].

верк-¹: *Веркозеро*, Баб. *Веркой*, руч. Леш. *Веркола*, с. Пин. *Веркручей*, Нянд. *Веркус*, пож. Мез. *Веркучей*, пок. Выт. *Попова Верка*, пок. Плес. Не установлены вид объекта и точная географическая привязка топонима *Веркомена* (материалы верхнетоемского краеведа А.А. Тунгусова). ~ Фин., ижор., карел. *verkko*, люд., вепс. *verk*, эст. *võrk* «рыболовная сеть» [SSA 3: 428]. Финаль *-a* в *Верка* из *-o* в результате русской морфологической адаптации. □ *Веркучей* < *Веркручей (I, 148–149); *-мена* (I, 203–206), *-ой* (I, 256–261), *-ола* (I, 245–247), *-ус* (II, 24–25).

вехк-, вахк(а)- (карта 28): *Вехкозеро I, II*, Баб, *III, IV*, Выт, *V*, Карг. *Вехкуй*, оз. Вашк.; *Вахкамох*, Плес. *Вахкозеро I, II*, Плес. ~ Фин., ижор. *vehka* «белокрыльник (*Calla palustris*)», карел. *vehka* «белокрыльник», редко «вахта трехлистная (*Menyanthes trifoliata*)», люд., вепс. *vehk* «вахта трехлистная», эст. *võhk* «белокрыльник» [SSA 3: 421]. В говорах РС *вахка* «растение вахта трехлистная» (Он., Плес.; Бел., Выт.) [СГРС II: 32]. □ Приб.-фин. *e* ~ субстр. *a* (II, 6.3.); *-уй* (I, 256–261).

вог-: *Вогнема*, с. Кир. ~ Фин. *vuohi*, ижор. *võhi* «коза», вод. *voho* «коза», «козел» [SSA 3: 472]. □ *-нема* (I, 203–206).

вонг(а)-, бонг-: *Вонга I*, пож. Мез. *Вонга II*, часть д. Он. *Вонга III*, д., прол. Пин. *Вонга IV*, мыс. Шенк. *Вонга V*,

---

¹ В (I, 241, 284) приводится название поля *Верковжса*, в котором выделяются основа *верк-* и формант *-(о)вжса*. Однако дальнейшее изучение материалов показало, что эта этимология ошибочна: топоним *Верковжса* обозначает угодья в верховьях небольшой речки *Коржса*, протекающей в нескольких километрах от значительной реки *Ковжса*. Из исходного труднопроизносимого *Верхкоржса не без влияния названия *Ковжса* и возникло *Верковжса*. Поучительный случай.

поле. Шенк. *Вонгасар*, руч. Кад. *Вонгода*, р. Котл. *Вонгозеро I*, Он. *Вонгозеро II*, Плес. *Вонгуда*, р. Он. (исток – Вонгозеро I). *Подвонга*, ур. Плес.; *Бонга I*, пок. Бел. *Бонга II*, пос., плёс. Вашк. ~ Фин. *vonka* «излучина реки», «широкое и глубокое место в реке», карел. *vonka* «излучина реки», «заводь», «плес», люд. *vonŋ* «водоворот; глубокое тихое место в реке» (карел. > рус. диал. *бонга* «глубокое место в реке» > люд. *bonŋe* «глубокое тихое место в реке», вепс. *bonŋ* «омут, глубокое и широкое место в реке») [SSA 3: 470]. Ср. рус. *бонга* «глубокая яма, омут в реке или в ручье» (Вашк., Выт.), «выкопанная яма с водой» (Выт.), «заводь, залив у реки» (Выт.) [СГРС II: 147–148]. О рус. *бонга* см. [Kalima 1919: 80]. *Бонга I, II* может быть как прибалтийско-финским, так и русским по происхождению. □ б ~ в (I, 127–129); *-бонга* (I, 229–230), *-сар*, видимо, усеченное на русской почве *-сара* (I, 275–279), *-ода*, *-уда* см. *-Vда* (II, 21).

– Приб.-фин.: *Вонга* [Sjögren 1861: 318; Sauvageot 1958: 3]. Мерян.: *Вонга* (Яросл. губ.) [Vasmer 1935: 554].

ед(о)-, едь-: *Единка*, пок. Кон. *Едова*, р. Пин. *Едозеро*, Холм. *Едопола* (*Едапала*, *Дальние Эдаполы*), паш., пож. Мез. *Едополь*, пож. Он. *Едополье*, пож, поле. Пин. *Едьмино*, луг. Шенк. ~ 1. Фин. *etu* «перед», «передний», «передняя сторона», карел. *etu* «ставка в игре», люд. *edust*, *edus* «место перед устьем печи», вепс. *edus* «место перед чем-либо», эст. *edu* «успех; удача» [SSA 1: 109], которые производны от фин. *esi* «передняя часть», «передняя сторона», «пред-», ижор., карел. *esi* «передняя сторона», люд. *edel* «вперед», *edes* «впереди», вепс. *eži* «перёд, передняя часть», *ežiine*, *ed'iine* «передний», эст. *esi* «пред-» [SSA 1: 108]. 2. Фин. *etä* «далекий», «дальний», карел. *etäh* «далеко», «вдаль», люд.

edahan «далеко», «вдали», вепс. *edahaks, edhaks* «далеко», эст. *edaja* «вперед», «дальше» [SSA 1: 109-110]. Для топонимов *Едопола, Едополь, Едополье* находим точное соответствие в фин. *eturuoli* «передняя сторона» [ФРС: 80]. Определение в варианте названия *Дальние Эдополы* как будто бы указывает на связь с фин. *etä* «далекий» и т.п., но скорее это производное прилагается к части объекта. □ *-мино* (I, 203–206), *-пола, -поль, -полье* (I, 206–211).

ихал(ь)-, ихле-, ихол-, выхол(ь)- (карта 2): *Ихала I*, ур. Вель. *Ихала II*, р. Пин. *Ихалица*, р. М-Реч. *Ихалово I*, поле. Вель. *Ихалово II*, поле. Вель. *Ихалово III*, ур. Сямж. *Ихальнема*, мыс. Пин. *Ихальник (Выхальник, Ъхальник)*, р. К-Г. *Ихальное I*, оз., *Ихальный*, руч. Холм. *Ихальное II*, оз. Холм. *Ихальное III*, оз., *Ихаловка*, р. Холм.; *Ихлема (Выхлема)*, пок. Он.; *Ихолово*, поле. В-Важ.; *Выхола*, руч. Карг. *Выхольмово*, поле. В-Т. *Выхольное*, оз. Пин.

Вариантные формы *Ихальник – Выхальник, Ихлема – Выхлема* и такие колебания гидронимов, как *Илозьма – Вылозьма, Ишкобой – Вышкобой, Иштомар – Выштомар* и т.п. позволяют видеть в топонимах с основами *выхол-, выхоль-* вариацию названий с основами *ихал-, ихаль-, ихле-, ихол-*. Протетическое *в*, судя по всему, возникло в русском языке, но предпосылкой, очевидно, являлось более заднее *i в языке-источнике, а употребление *о* вместо *а* в послеударном слоге могло быть связано с распространенным колебанием *а/о* в иноязычных словах с неясной внутренней формой.

~ Фин. *iha* «веселый, радостный, хороший», *ihala* «красивый, прекрасный, чудесный», ижор. *ihhāla* «очень красивый», карел. *ihala* «приятный (на вид), прекрасный, чудесный», вод. *ihala* «красивый, прекрасный» [SSA 1: 220].

В основе некоторых названий могут быть антропонимы. Особенно это относится к наименованиям полей на *-ово* (*Ихалово, Ихолово*). Переход *л > л'*, видимо, произошел в русском языке (ср. русский суффикс *-льн-*). □ В названиях *Ихлема (Выхлема)* и *Выхольмово < *Выхольма -ма* является детерминантом (I, 200–202); *-нема* (I, 203–206).

кавк(а)-: *Кавкаранда*, пож. Он. *Кавкозеро*, Вин. *Кавкола*, д. Прим. *Кавкуш*, луг. В-Важ. ~ Фин. *kauka-* «далекий, дальний», карел. *kaikoa* «издали, издалека», вод. *kaugā*, эст. *kaia* «долго, давно», *kaige* «далекий, дальний, отдаленный» [SSA 1: 330–331]. □ *-ола* (I, 245–247), *-ранда* (I, 212–213), *-уш* (II, 21–23). Для *Кавкола*, пожалуй, более вероятно непосредственная связь с производным от *kauka-* фин. *kaukalo* «корыто», ижор. *kaikola* «деревянное корыто», вод. *kaukalo* «раковина (для умывания), «ванна», лив. *kougəl* «квашня» [SSA 1: 331]. В этом случае метафора. Деревня *Кавкола* находится в устьях Сев. Двины на берегу корытообразного залива.

кавр-, кагр-: *Кавра*, р. Пин.; *Кагрево*, пож. Он. ~ Фин. *kaura*, диал. *kakra*, ижор. *kagra*, карел. *kakra, kagra*, люд., вепс. *kagr*, вод. *kagra* «овес» [SSA 1: 332].

– *Кавра*, р. ~ фин. *kaura* «овес» [Castrén 1862: 97].

кайд-: *Кайда I*, бол., мыс. Бел. *Кайда II*, пок., *Кайдручей*, Выт. *Кайдашка*, р. Выт. ~ Фин., ижор., карел., вод. *kaita* «узкий», люд., вепс. *kaid* «то же» [SSA 1: 278]. Фонетические и ареальные данные свидетельствуют в пользу вепсского происхождения всех этих названий. □ *-аш(ка)* (II, 21–23).

карь(е)-, карь(я)-: *Карьемина (Карьмина, Карьямина)*, Двин. у. [СГКЭ I, № 311, № 326]. *Карьеполка (Каряпол-*

ка), Мез. *Карьеполье*, д. < *Карьяполе* [СГКЭ I, № 533], *Карьозеро*, Мез. *Карьозеро*, Плес. *Карья* (*Карьеостров*, *Карьяостров*), о., пож., руч. Мез. *Карьяла* (*Карьела*), р. Пин. *Карья Ляга*¹, бол. Карг. ~ Фин. *karja* «скот», ижор. *karja* «стадо коров», карел. *karja* «крупный рогатый скот», люд. *kard'* «стадо», вод. *karja*, эст. *kari* «стадо коров» [SSA 1: 313]. В результате выпадения звуков в русской или финской речи *карья-*, *карье-* > *карь-* (*Karjajärvi > *Karj järvi > *Карьярви > *Карьозеро*). □ 'а > е (I, 140–141); -мина (I, 203–206), -полка, -полье (I, 206–211), -яла (I, 245–247).

каск(V)- (карта 3): *Каскагора*, Он. *Каскаручей I*, *Каскозерская Чисть*, бол. Выт. *Каскаручей II*, Нянд. *Каскозеро I*, Выт. *Каскозеро II*, *Каскручей*, Карг. *Каскозеро III*, Плес. *Каскозеро IV*, Холм. *Каскозеро V*, Шенк. *Каскомень*, д. Пин. *Каскоручей*, Он. *Каскоя* (*Каской*), р. Пин. ~ Фин. *kaski* «подсека; пожог», ижор., карел. *kaski* «подсека», люд. *kašk*, *kašk(i)*, вепс. *kask*, *kašk* «то же» [SSA 1: 323]. □ -мень (I, 203–206), -оя (-ой) (I, 256–261). В олонекских говорах *каска* «срубленный для пожоги лес, подсека» [Куликовский: 34] < приб.-фин. (ливв. или вепс.) [Kalima 1919: 109].

– Приб.-фин. (фин. *kaski*): *Каскагорская*, *Касконемская* [Castrén 1862: 95, 97], *Каска*, *Каскозеро* [Веске 1890: 53], *Каскозеро* (Олон. губ., Олон. у.), *Каскосельга* (Олон. губ., Петроз. у.) [Vasmer 1934: 397, 402].

кед-, кет-: *Кедозеро*, *Кедручей*, Он. *Кедручей*, Мез.; *Кетозеро*, Нянд. *Кетручей*, Выт. ~ Фин., карел. *keto* «поля-

---

¹ Рус. диал. *ляга* «болотистое место, топкое место; болото» [СРНГ 17: 253].

на», «поле под паром», люд. *kedo* «пожог после уборки первого жита» [SSA 1: 351].

кив(V)-: *Кивика*, д. Кон. *Кивсарь*, ур. Выт. *Кивсельга* (*Кивсерьга*), лес, ягодник. Вашк. *Кивежома*, пок. Выт. *Кивисельга* (*Кивесельга*, *Кивсельга*), быв. д. Выт. ~ Фин., ижор., карел., люд., вепс., эст. *kivi* «камень» [SSA 1: 378]. Поскольку прибалтийско-финское слово имеет соответствия в волжско-финских, пермских и угорских языках и способно дифференцировать только прибалтийско-финские и саамские названия, в статью включены лишь те наименования с этой основой, которые имеют несомненно прибалтийско-финские детерминанты и аффиксы. Убедительность интерпретации ойконима *Кивика* ~ фин. *kivikko* «каменистое место» подтверждается тем, что у деревни находится перекат *Камешник*. Топонимы *Кивсарь* и *Кивежома* явно вепсского происхождения. □ *-жома* (II, 17), *-ика* (II, 26), *-сарь* (I, 223), *-сельга* (I, 223–224).

кивез-: *Кивезручей*, Выт. ~ Фин., карел. *kives*, люд., вепс. *kivez* «грузило (сети)» [SSA 1: 378]. В олонцких говорах *кивес* «грузы, привязываемые к нижнему краю крыльев невода» [Куликовский: 36] < приоб.-фин. (ливв., вепс.) [Kallita 1919: 116]. Фонетическая форма и география свидетельствуют о вепсском происхождении этого названия.

ковер-: *Ковербонга*, пож. Выт. *Коверница*, перекат. Он. ~ Фин. *kovera*, *kovero* «вогнутый», ижор. *kovvëra*, карел. *kovera*, вепс. *kover* «кривой», «изогнутый», вод. *kover(a)* «кривой», «вогнутый», «изогнутый», эст. *kõver* «кривой», «изогнутый» [SSA 1: 415–416]. Название *Ковербонга* – вепсское по происхождению. □ *-бонга* (I, 229–230).

– *Коверламба* (Олон. губ., Олон. у.), *Коверозеро* (Олон. губ., Петроз. у.) ~ фин. *kovero* «вогнутый» [Vasmer 1934: 399, 400].

ковк(о)-: *Ковка I*, нав. В-Т. *Ковка II*, о. Карг. *Ковка III*, ягодное место. Кир. *Ковка IV*, бол. Кон. *Ковки*, поле. Он. *Ковкозеро I*, Вин. *Ковкозеро II*, Выт. *Ковкола*, куст д., р., *Ковкольский* (*Ковкольская Букля*), зал. Нянд. *Ковкошник*, бол. Вож. *Ковкуй*, руч. Пин. *Ковкула*, д. Он. ~ Фин. *koikki*, *koikka* «крюк», ижор. *koikki* «кочерга», карел. *koikki*, люд. *koik*, *koikki*, вепс. *koik*, *kīk* «крюк», вод. *koikki* «кочерга» [SSA 1: 414]. Название куста деревень *Ковкола*, расположенного у залива *Ковкольского* (*Ковкольской Букли*¹) хорошо иллюстрирует обусловленность топонима географической реальией, тем более что здесь же находится деревня *Кривцы* (< рус. диал. *кривец* «изогнутая линия речного или озерного берега» [СРНГ 15: 242]). □ *-ола*, *-ула* (I, 245–247), *-ош(ник)* (II, 21–23), *-уй* (I, 256–261).

кой-, койб-: *Кой*, р. Влгд. *Койжома I*, пожни. Баб. *Койжома II*, пок., руч. Выт. *Койзеро* (< *Койзеро), Плес. *Коймыс*, *Коймыслуда*, Выт. *Койцарь*, лес. Баб. *Койбозеро*, Выт. *Койбушка*, поле. Выт. ~ Фин., ижор., карел. *koivu*, люд., вепс. *koiv(u)*, эст. *kdiv* «береза» [SSA 1: 386]. Топонимы *Койжома I, II* и *Койцарь* вепского происхождения. □ Об утрате *-vi*, *-v* в этом слове см. [Nissilä 1962: 94; 1967: 35–36; Мамонтова 1982: 114]; *б ~ в* (I, 127–129); *-жома* (I, 200; II, 17), *-луда* (I, 218–219), *-ушка*, если не из рус. (II, 21–23), *-царь* < *-*сарь* (I, 223).

---

¹ Рус. диал. *букля* «глубоко заходящий в берег речной или озерный залив, заводь» [СГРС I: 208].

– *Койвукары* (Олон. губ., Повенец. у.) ~ фин. *koivu* «береза» [Vasmer 1934: 407].

колк- (карта 4): *Колка I*, поле. Вин. *Колка II*, р. Вин. *Колка III*, бол. Кир. *Колкарь*, руч. Леш. *Колкас*, лес. В-Т. *Колкаса́*, о. леса на бол. В-Т. *Колкач I*, руч. Бел. *Колкач II*, бол., лес. Бел. *Колкач III*, бол., пок. Бел. *Колкач IV*, бол., ур. Бел. *Колкач V*, пок. Бел. *Колкач VI*, пок., ур. Бел. *Колкач VII*, лес. Вель. *Колкач VIII*, оз. Выг. *Колкач IX*, лес, пок., ур. Кад. *Колкач X*, бол. Кир. *Колкач XI*, бол., лес, ур., ягодное место. Кир. *Колкач XII*, пок. Кир. *Колкач XIII*, с. Кир. *Колкач XIV*, пож. Нянд. *Колкач XV*, д. Череп. *Колкачиха I*, р., *Колкачное*, бол. Кон. *Колкачиха II*, пож., *Колкачишний*, руч., *Колкачишное*, оз. Нянд. *Колкова I*, р. В-Т. *Колкова II*, р. Вин. *Колкозеро I*, Бел. *Колкозеро II*, Нянд. *Колкозеро III*, Холм. *Колкостров*, Плес. *Колкручей*, *Колкверетья*¹, пож. Леш. ~ Фин., ижор., карел., вод. *kolkka*, эст. *kolk* «угол» [SSA 1: 390]. У *Колкач II* есть метонимическая калька (д. *Угол*), подтверждающая этимологию. □ *-арь* (I, 290–292), *-ас* (мн. *-аса́*) (II, 24–25), *-Vч* (I, 247–248).

– Приб.-фин.: *Колкач* (Новг. губ., Кирил. у.) ~ фин. *kolkas* «порог с большими камнями» [Vasmer 1934: 385]; *Колкач* (Белозерский край) ~ фин. *kolkka* + карело-вепс. суффикс *-ч* [Попов 1948: 169–170, 172].

---

¹ Рус. диал. *веретья* «сухое возвышенное место, горка» [СГРС II: 61].

корт(V)- (карта 4): *Кортеванга*, пок. Он. *Кортемина*, пож., поле. Нянд. *Кортемино* (*Кортимин*, *Кортимина*, *Кортимино*), пож., *Кортевино*, оз., *Кортимино*, руч. В-Т. *Кортеница* (*Кортиница*), лес, пок., ур. Гряз. *Кортизеро*, *Корторучей* (*Кортуручей*), Карг. *Кортозеро* (*Кордозеро*), Прим. *Кортощелье*, берег, быв. д., ур. Леш. *Кортуша* (*Кортоша*, *Кортыш*, *Кортыша*), пок., руч. Карг. *Кортюга I*, р. Леш. *Кортюга II*, р. Тарн. ~ Фин. *korte*, диал. *korteh*, *kortes*, карел., люд. *korteh*, вепс. *kortez* «хвощ» [SSA 1: 407]. Прибалтийско-финское слово усвоено русскими говорами в формах *кортег*, *кортега*, *кортеха* и т.п. «хвощ» [Kalima 1919: 132]. □ *-ванга* (I, 213–214), *-мин*, *-мина*, *-мино*, *-вино* (I, 203–206), *-уша*, *-оша*, *-ыш*, *-ыша* (II, 21–23), *-щелье* (II, 30–31), *-юга* (I, 249–256).

коткас-: *Коткасболото*, Баб. ~ Фин., карел. *kotka*, ливв. *kotku*, люд. *kotke*, вод. *kotko*, эст. *kotkas* «орел» [SSA 1: 412]. □ *-ас* (II, 24–25).

– Приб.-фин.: *Коткозеро* (Новг. губ., Тихвин. у.; Новг. губ., Белоз. у.; Олон. губ., Олон. у.) ~ фин. *kotka* «орел» [Vasmer 1934: 376, 380, 397]; *Коткозеро* (Белозерский край) ~ фин. *kotka* [Попов 1948: 173].

кохт(V)-: *Кохта*, пож. Плес. *Кохтанец*, бол. Плес. *Кохтогор*, лес, пок. Шексн., ср. *Кохтогородово*, пуст. [Герасимов 1910: 52]. *Кохтыш* (*Коктыш*, *Кокитыш*), р. Гряз. ~ Фин., ижор., карел. *kohta*, люд. *koht(e)* «место», вепс. *kohtas* «против», «перед», «напротив», эст. *koht* «место» [SSA 1: 383]. Ср. также вепс. *koht* «место» [СВЯ: 215], ливв. *kohtu* «местность перед деревней» [Мамонтова 1982: 43]. В основе названия *Кохтогор* может быть антропоним *Кохтогородов,

который в свою очередь возводится к *Кохтогора. □ -ыш (II, 21–23).

кош(V):- *Кошдерема* (*Кождерема*, *Кождорема*), пок. Пин. *Кошепелда* (*Кошопелда*), пож., поле. Он. *Кошкурье*, о. между двумя порогами. Пин. *Кошостров* (*Кошеостров*), *Кошлахта* [СГКЭ I: 303] (Прим). ~ Фин. *koste* «мыс, вдающийся в порог или в реку, который часть воды отводит в прилежащий заливчик», «встречное течение», «тихое место, плёс», *kosteranta* «место на берегу, защищенное от ветра», карел. *kosse*, *košše*, *koste* «тихое место, например, под защитой острова», «заслоняющий от ветра», *kosseranta* «берег, находящийся под защитой от ветра», люд. *kosterand* «берег озера, находящийся за ветром» [SSA 1: 410]. По видимому, карельские названия. Для *Кошкурье* может быть предложена и другая этимология, ср. фин. *koski*, карел. *koški*, люд., вепс. *košk* «порог» = саам. норв. *guoi'ka*, Инари *kuoška* «то же» [SSA 1: 409]. □ -дерема (I, 193), -курье (I, 194–197), -лахта (I, 197–199), -пелда (I, 220–221).

куйв-, куйб-: *Куйвач*, пок., поле, ур. Выт.; *Куйбас*, руч. Карг. *Куйбуи* (*Куйвой*), руч. Карг. ~ Фин., ижор., карел., вод. *kuiva*, люд., вепс., эст. *kuiv* «сухой» [SSA 1: 426]. □ б ~ в (I, 127–129); -ас (II, 24–25), -ач (I, 247–248), -вой, -уй (I, 256–261).

куйк-: *Куйка*, зал., нав., о. Плес. *Куйклахта*, поле. Плес. *Куйкозеро I*, Вашк. *Куйкозеро II*, Он. *Куйкозеро III*, Он. *Куйкозеро IV*, Плес. *Куйкручей*, Выт. ~ Фин., карел. *kuikka*, люд. *guik* «гагара», эст. диал. *kuik* «лебедь» [SSA 1: 425]. Рус. олон. *куйка* «гагара» [Куликовский: 44] < приб.-фин. [Kalima 1919: 135–136]. □ -лахта (I, 197–199).

кюльм-: *Кюльма*, паш. Бел. ~ Фин., карел. *kylmä*, ижор. *külmä*, люд. *külm*, вепс. *kül'm*, эст. *külm* «холодный» [SSA 1: 462].

лаг(V):- *Лагапоча*, зал., руч. В-Т. *Лагаручей*, Выт. *Лагоболото*, Выт. *Лаговка*, пож., руч. Тот. *Лагово*, р. Сок. *Лагозеро I*, Вин. *Лагозеро II*, Карг. *Лагозеро III*, Пин. *Лагозеро IV*, Пин. *Лагозеро V*, Плес. *Лагозеро VI*, Прим. *Лагозеро VII*, Шенк. *Лагорма*, бол., пож., поле. Уст. *Лагостров*, Нянд. *Лагочи*, лес. Баб. *Лагручей*, Он. Ср. еще *Лагоминская*, курья, *Лагоминское*, оз. Важ. у. [СГКЭ II, № 270]. Эти топонимы прилагались к географическим объектам, расположенным на территории современного Шенкурского района в басс. р. Ледь (Ямскогорская волость), однако точное их местоположение не установлено. ~ Фин., ижор., карел., вод. *laho* «гнилой, трухлявый; прогнивший», люд., вепс. *laho* «гнилое дерево» [SSA 2: 35]. В русской речи в результате ассимиляции гласных *лаго-* > *лага*, вследствие выпадения безударного гласного – *лаго-*, *лага-* > *лаг-*. □ Приб.-фин. *h* > рус. *г* (I, 143–144); *-минская*, *-минское* (I, 203–206), *-орма* (I, 191–193), *-чи* (мн.) < *-Vч* (I, 247–248).

ламбас-, ламбаз- (карта 5): *Ламбас I*, руч. Вашк. *Ламбас II*, р., *Ламбасиха*, нав. В-Т. *Ламбас III*, руч. В-Т. *Ламбас IV*, ур. В-Т. *Ламбас V*, о. Выт. *Ламбас VI*, о. Выт. *Ламбас VII*, о., руч. Карг. *Ламбас VIII*, оз. Котл. *Ламбас IX*, р. Мез. *Ламбас X*, низкое место. Ник. *Ламбас XI*, руч. Он. *Ламбас XII*, г., оз., пок., руч. Пин. *Ламбас XIII*, оз. Пин. *Ламбас XIV*, о. Прим. *Ламбас XV*, пок., поле. Прим. *Ламбасиха*, пок., руч., ур. Прим. *Ламбаскурья* [ДГ, № 65] (Прим).¹

¹ Местоположение точно не установлено.

Ламбасмена (*Ламбасмина, Ламбасьмина*), пок. Он. *Ламбаснево*, оз., пок., поле. В-Т. *Ламбасово*, пож. Прим. *Ламбасозеро* (*Ламба* – редко), Он.; *Ламбаз*, оз. Выт. *Ламбаза́*, поле («лужи были большие с осокой»), Влгд. ~ 1. Фин. *lampi, lammi*, ижор. *lammi*, карел. *lampi*, люд. *lamb(i)* «пруд», «лесное озеро», эст. *lammikas* «грязная лужа», эст. юж. *lamm* «небольшой мелкий залив» [SSA 2: 42]. 2. Фин., ижор., карел. *lammas*, люд., вепс. *lambaz*, вод. *lammaz*, эст. *lammas*, лив. *lāmbaz* «овца», «баран» [SSA 2: 42]. В колтовском диалекте саамского языка зафиксировано заимствованное из прибалтийско-финских источников слово *lā'bbes* «овца» [SSA 2: 42]. Поэтому не исключено, что некоторые топонимы с основой *ламбас-* являются саамскими. В то же время многочисленные фиксации топонимизированных нарицательных (*Ламбас I–XV*) позволяют думать, что в большинстве случаев названия с этой основой восходят к географическому термину со значением «небольшое озеро». Аппелятивные заимствования подтверждают предлагаемую версию, ср. *ламба* «протока на болоте», «озерко» (Он), «окно воды в болоте» (Карг), *ламбас* «залив, курья» (У-Куб), *ламбаз* «старица» (Уст) [КСГРС]. Прибалтийско-финское происхождение слова *ламба* «озеро (особенно в лесу)» установлено Калимой [Kalima 1919: 149]. Разнообразие видов географических объектов, обозначаемых такими наименованиями, может быть объясняется незначительностью водоемов и развитием метонимии. □ *-ас* (II, 24–25), *-курья* (I, 194–197), *-мена, -нево* (I, 203–206).

– *Ламбас-Курья* (Арх. губ., Арх. у.) ~ фин. *lammas* «овца» + рус. *курья* [Vasmer 1934: 420], *Ламбас* ~ фин. *lammas* или *lampi* [Kalima 1944: 133].

лахн-, лагн-: *Лакнёвы*, ручьи. Вин. *Лакнов*, руч. Он. *Лакново I*, д. Выт. *Лакново II (Лохново)*, д. Пин.; *Лагнозеро*, Карг. ~ Фин., ижор., карел., вод. *lahna*, люд., вепс. *lahn* «лещ» [SSA 2: 35]. Названия деревень, возможно, антропонимического происхождения и могут быть связаны с русскими именами на *-хно*, ср. *Лакно*, *Лакновы* в новгородском антропонимиконе XV–XVI вв. [Веселовский 1974: 178]. Мягкое *н'* в гидрониме *Лакнёвы* также заставляет сомневаться в субстратном происхождении этого названия, ср. русские фамилии *Вахнев*, *Махнев*. □ Приб.-фин. *h* > рус. *з* (I, 143–144).

лахт-: *Лактасское (Лактанское)*, оз. Он. *Лактоозеро*, Он. *Лактозеро I*, Бел. *Лактозеро II*, Нянд. *Лактозеро III*, Плес. *Лактозеро IV*, Холм. *Лактуга*, пок., поле. Шенк. ~ Фин. *lahti*, карел. *laksi* (ливв. *lahti*), люд., вепс. *laht*, вод. *lahti*, эст. *laht* «залив» [SSA 2: 36]. □ *-ас*, если не из рус. (II, 24–25), *-ог*, *-уга* (I, 249–256).

легм-: *Легмозеро I*, Выт. *Легмозеро II*, Он. ~ Фин., ижор., карел. *lehtä*, люд. *leht*, вепс. *l'ehm*, вод. *lehtä*, эст. *leht* «корова» [SSA 2: 58].

– Приб.-фин.: *Легмозеро* ~ вепс. *лехм* «корова» [Богданов 1951: 29].

лемб-¹: *Лемба (Ленба) I*, бол. Кир. *Лемба (Ленба) II*, руч. Шенк. *Лембова (Лембовка)*, р. Вин. *Лембово (Ленбово)*, мыс, пок. Кон. *Лембозеро (Ленбозеро)*, Холм. *Лембонема (Лембонемы)*, быв. д. Пин. ~ Фин. *lepro*, карел. *lepro(i)*, люд. *leboi*, вепс. *l'emboi* «чёрт, бес» [SSA 2: 62–63]. В русском языке произошла диссимилиация губных *мб* > *нб*. □ *-нема* (I, 203–206). В формах *лемба*, *лембай*, *лембой* зафик-

сировано в олонечких говорах [Куликовский: 49], *лемббõй* – в архангельских [Подвысоцкий: 82] < приоб.-фин. [Kalima 1919: 151].

– Приоб.-фин.: *Лембонемь* ~ фин. *lempo* [Ahlqvist 1887: 24]. *Лембонемы* (Арх. губ., Пин. у.) ~ фин. *lempo* [Vasmer 1934: 423].

лемб⁻²: *Лембево*, д. Он. *Лембика* (*Лембита*), пож., поле, старица. Он. *Лембисёра* (*Лембесёра*, *Ленбисёра*), р. В-Т. ~ Фин. *lempi* «любовь», карел. *lempi* «обаяние (девушки)», люд. *lemb* «любовь» [SSA 2: 62]. Ойконим *Лембево* скорее всего образован от антропонима. Для *Лембика* (*Лембита*) важны фин. *lemmikki* «любимец», производное от *lempi*, а также личные имена типа *Lemmity* (эст. *Lembito*) [SSA 2: 62], ср. также «Лембит – распространенное у балтийских финнов личное имя, от *лемби* «милый» [Попов 1949: 49]. □ *-сёра* < *-сора* (I, 275–279) в результате ассимиляции гласных.

лехт-: *Езовая Лехта*, р. В-Т. *Лехта*, р. Киров. *Пыш-лехтема*, пок. Нянд. ~ Фин., ижор., карел. *lehti* «лист», *lehto* «роща», «лиственный лес», люд. *leht'*, вепс. *leht*, эст. *leht* «лист» [SSA 2: 58–59]. Так как топоним *Пышлехтема* членится на компоненты *пыш-* (см. II.6.5.), *-лехте-* и *-ма* (I, 200–202), которые соответственно истолковываются как «святой, священный» – «роща, лиственный лес, лиственница» – «земля», «место», исходное значение названия восстанавливается в виде «Земля (место) священной листвы (лиственного леса, лиственницы, рощи)».

линд(V)-, лынд(V)- (карта 6): *Линдогора* (*Линдагора*, *Линдгора*, *Лингора*), Он. *Линдозеро I*, Баб. *Линдозеро II*, Выт. *Линдозеро III*, Он. *Линдостров*, Он. *Линдручей I*, Выт.

Линдручей II, Выг.; *Лындгора I (< *Лынгора*), Карг. *Лындгора II (< *Лынгора*), Нянд. *Лындевера (Лындивера)*, пастб., пож. Холм. *Лындовка I*, реч. Вин. *Лындовка II*, луг. Вин. *Лындовка III (Лындов, Лындой)*, руч. Леш. *Лындово I*, д. Вель. *Лындово II*, часть д. Уст. *Лындово III*, поле. Холм. *Лындога*, р., *Усть-Лындовская*, д. Холм. *Лындранда, пож. (< *Лынранский*, пож.), Пин. *Лындуй*, руч. Мез. *Лындыги*, пок., *Лындыжский*, руч. Пин. ~ Фин., ижор., карел. *lintu*, люд. *lind(u)*, вепс. *lind*, вод. *lintu*, эст., лив. *lind* «птица» [SSA 2: 80].

Колебание *и* ~ *ы* в основе, как показывает карта, имеет ареальный характер. Названия с основой *линд-* засвидетельствованы на крайнем западе региона, где обычна топонимия, во всех отношениях близкая к современной прибалтийско-финской географической номенклатуре и, видимо, недавно усвоенная. Названия с основой *лынд-* характерны прежде всего для северо-восточной и центральной части региона. Ни фонетически, ни по инвентарю формантов они не могут считаться саамскими или близкими к ним. Напротив, на прибалтийско-финской почве этим топонимам может быть дано объяснение. Русское *ы* можно связать с отражением в основе *лынд-* рефлекса более заднего *i*, на который указывает вокализм прибалтийско-финского слова (*i* – *u*), и тогда топонимы со звуком *ы* являются более древними.

Среди названий с основой *лынд-* возможны отантропонимические (*Лындовка*, *Лындово*). Два топонима *Лындгора реконструированы (ср. фактически засвидетельствованное *Линдогора* с вариантами *Линдгора* и *Лингора*). Для названия покоса *Лындыги* следует восстанавливать исходное *Лындога, так как первично наименование ручья,

позднее «подогнанное» под наименование покоса (*Лындыги* > *Лындыжский*). Поскольку формант *-ыга* встречается крайне редко и только как вариант других модификаций *-Vга*, следует думать, что он развился в русской речи на почве ассимиляции гласных (*ы-о* > *ы-ы*: *Лындога > *Лындыга), чему несомненно способствовала широко распространенная в названиях угодий плюрализация. □ *-вера* (II, 15–17), *-ой*, *-уй* (I, 256–261), *-ога* (I, 249–256), *-ранда* (I, 212–213).

– *Линдозеро* (Олон. губ., Повенец. у.) ~ фин. *lintu*, эст. *lind* «птица» [Vasmer 1934: 408], *Линдозеро* ~ вепс. *линд* «птица» [Богданов 1951: 29].

лих-, лиг-: *Лихкара*, тоня. Выт. *Лихостров*, Леш; *Лиговка I*, р. Карг. *Лиговка II*, р. Холм. *Лиговский*, руч. Прим. *Лигозерко*, Выт. *Лигозеро I*, Вин. *Лигозеро II*, Выт. *Лигозеро III*, Плес. *Лигозеро IV*, *Лигаручей*, Плес. *Лигоронда*, пок. Бел. *Лиготь*, поле. Баб. *Лигочи*, пок. поле, ур. Выт. *Лигручей I*, Выт. *Лигручей II*, Нянд. ~ 1. Фин., ижор., карел. *liha*, люд. *liha*, вепс., вод., эст. *liha* «мясо» [SSA 2: 72]. 2. Фин., ижор., карел. *lika*, люд. *liга*, эст. диал. *lige* «грязь» [SSA 2: 76]. Названия *Лихкара* и *Лихостров* должны рассматриваться в плане первой этимологии, в остальных случаях возможности интерпретации равновелики. □ Приб.-фин. *h* ~ рус. *з* (I, 143–144); *-кара* (I, 215–216), *-оть* (II, 25), *-ронда* (I, 212–213), *-чи* < *-Vч* (I, 247–248).

ма-: *Манеба I*, луг. Пин. *Манеба II*, руч. Шенк. *Манеба III*, сен., *Манемские Полосы*, поле. Шенк. *Маозерко I*, Вин. *Маозерко II*, Прим. *Маозерко III*, *Маозерская*, пож. Холм. *Маозеро*, Шенк. *Марека I*, Вашк. *Марека II*, Шенк. ~

Фин. *таа*, ижор. *тā*, карел. *тоа*, люд. *тия*, вепс. *та*, вод. *тā*, эст. *таа* «земля» [SSA 2: 133]. □ *-неба* < *-нема* (I, 203–206).

майм-: *Маймакса*, рукав в устье Сев. Двины. Прим. *Маймас*, луг. Вель. *Маймистиха* (*Маймиштитиха*), пож. Бел. *Маймова* (*Маймокса*), р. К-Б. *Маймозеро I*, Он. *Маймозеро II*, *Майморучей*, Плес. *Маймушки*, пож. Мез. ~ Фин., карел. *таита* «маленькая рыбка, малек; наживка», люд. *таим(е)* «малек; наживка», вепс. *таим* «малек» [SSA 2: 138] > рус. *маймуха*, *маймушка* [Kalima 1919: 160]. □ *-ас* (II, 24–25), *-акса*, *-окса* (II, 27–28), *-ушки*, если не из рус. (II, 21–23), *-ист-* (*-ишт-*) (II, 26).

– *Маймакса* ~ фин. *maksa* «печень» [Castrén 1862: 95].

матк(V)- (карта 7): *Маткажи*, поле, *Маткручей*, Выт. *Маткапорог*, Плес. *Матки*, сен. Холм. *Маткинец*, руч. Вож. *Маткобал*, д. [ПДК Влгд.: 48] (Шексн). *Маткобойка*, р. У-Куб. *Матков I*, руч. Мез. *Матков II*, руч. Плес. *Маткова I*, р., *Матково*, хут. В-Важ. *Маткова II*, р. Он. *Маткова III*, р. Тот. *Матковец*, руч. Нянд. *Матковица* (*Маткомица*), р. М-Реч. *Маткомец I* (*Маткинец*, *Матконец*), руч., оз., пож. Кир. *Маткомец II*, р. Череп. *Маткозеро I*, *Маткозёрка*, р. Бел. *Маткозеро II*, Выт. *Маткозеро III*, Выт. *Маткозеро IV*, *Маткручей*, Выт. *Маткозеро V*, Выт. *Маткозеро VI*, *Маткручей*, Выт. *Маткозеро VII*, Выт. *Маткозеро VIII*, Кад. *Маткозеро IX*, *Матка*, р. Кон. *Маткозеро X*, Кон. *Маткозеро XI*, Нянд. *Маткозеро XII*, *Маткручей*, Он. *Маткозеро XIII*, Он. *Маткозеро XIV*, Плес. *Маткозеро XV*, Холм. *Маткручей*, Выт. *Маткоя* (*Маткой*), руч. Пин. *Маткуй*, руч. Вель. *Заматка*, нав., слуда. В-Т. *Подматка*, пож. Карг. ~

Фин., ижор., карел. *matka*, люд. *matk(ę)*, вепс. *matk*, вод. *matka*, эст. *matk* «путь, дорога; расстояние» [SSA 2: 154]. □ *-ажси* (II, 21–23), *-бал*, *-боль* (I, 206–211), *-омец*, *-омица* (II, 23–24, если не *в > м* вследствие ассимиляции под влиянием инициального *м*), *-бой*, *-ой*, *-оя*, *-уй* (I, 256–261).

– Приб.-фин.: *Маткалахта* (Олон. губ., Пудож. у.), *Маткозеро* (Олон. губ., Вытег. у. и Повенец. у.) ~ фин. *matka*. «путь, дорога» [Vasmer 1934: 405, 404, 409].

МОЖЖ-, МОЙЖ-: *Можжси*, быв. хут., пок. Нянд.; *Мойжси*, д. Плес. ~ Фин. *toisio*, ижор. *toisõ*, вод. *teiza*, эст. *tõis(a)* «усадьба» [SSA 2: 169]. Обе формы *Можжси* (< *Мойжси) и *Мойжси* (редко *Мойжса*) характеризуются консонантизмом собственно карельского типа (**toiž-*), однако в лексикографических источниках соответствующие карельские данные отсутствуют.

– *Мойжси* (Олон. губ., Карг. у.) ~ фин. *toisio*, эст. *tõiz* «усадьба» [Vasmer 1934: 410].

МОНЕ-: *Монепелды*, пож. Он. ~ Фин., ижор., карел. *toni*, люд. *toiñi*, вод. *toni* «многий» [SSA 2: 171]. Этимология подтверждается употреблением топонима во множественном числе (= рус. *Многополье* < *Многие поля).

МУСТ-, МУЗД-: *Мустимская Рада*, бол. Он. *Мустова*, р. Тарн. *Мустовица I* (*Мустовка*), р. В-Важ. *Мустовица II*, р. В-Важ. *Мустозеро*, Шенк. *Мустюга*, р. К-Б; *Муздадемское*, оз. Он. ~ Фин., ижор., карел. *tusta*, люд. *tust(ę)*, вепс., эст. *tust* «черный» [SSA 2: 183]. □ *музд-* < *муст-* (I, 142–143); *-им(ское)*, видимо, в рус. яз. (II, 23–24), *-лем(ское)* (I, 203–206), *-юга* (I, 249–256).

– *Мустозеро* (Олон. губ., Повенец. у.) ~ фин. *musta* [Vasmer 1934: 407].

мягр-, мягор-, мегр-, мякор-: *Мягра*, р. В-Важ. *Мягрой* (*Мягра*, *Мягров*, *Мягрый*), руч. Уст. *Мягручей* < *Мягрручей* [АСВР II, № 298], Вашк; *Мягорручей*, *Мягорболото*, Выт; *Мегра I*, р. *Мегринский*, пос. Бел. *Мегра II*, р., *Мегорский Погост*, с., *Мегорское*, оз. (*Мегрозеро*), Выт. *Мегра III*, р. Карг. *Мегра IV*, р., *Мегра*, пос., *Мегорский Нос*, мыс, Мез. *Мегрежनावолок* (*Мегришनावолок*), пок. Выт. *Мегриш I*, руч. Карг. *Мегриш II*, руч. Карг; *Мякорнема* (*Мякорьнема*), пож., ур. Плес. ~ Фин. *mäyrä*, *mäkrä*, карел. *mäkrä*, люд. *mägr(ē)*, вепс *mägr*, эст. *mäger* «барсук» [SSA 2: 195]. □ 'a > e (I, 140–141); -*еж*, -*иш* (II, 21–23), -*ой* (I, 256–261), -*нема* (I, 203–206).

– Приб.-фин.: *Мегрега* ~ карел. *mägrä* [Sjögren 1861: 512], *Мегра* ~ фин. *mäkrä* [Ahlqvist 1887: 24–25], *Мегрянка*, *Мегрино*, *Мягрино*, *Мегра* (Новг. губ.), *Мегрозеро*, *Мягрозеро* (Олон. губ.) ~ фин. *mäyrä*, карел. *mägrä*, эст. *mägr* [Vasmer 1934: 374, 375, 379, 381, 394, 399], *Мегра*, *Мягръ-ручей* (Белозерский край) ~ вепс. *mägr*, карел. *mägrä* [Попов 1948: 173], *Мегра* ~ вепс. *мягр* [Богданов 1951: 30], *Мегрега*, *Мегра* ~ фин. *mäyrä*, карел. *mägrä* [Sauvageot 1958: 4].

мянд(о)-, мяньд-, менд-: *Мянболото* < *Мяндболото, Вашк. *Мяндоба*, р. Плес. *Мяндозеро I*, *Мяндручей*, Он. *Мяндозеро II*, Прим. *Мяндозеро III*, *Мяндомох*, *Мяндручей* (*Мендручей*), Плес. *Мяннаволок* < *Мянднаволок, пок. Он; *Мяньдига*, пок. Выт; *Мендюга* (*Меньдюга*), р. Холм. ~ Фин., карел. *mäntü*, ижор. *mäntü*, люд. *mänd(ü)*, вепс. *mänd*, вод. *mäntü*, эст. *mänd* «мяндовая сосна» [SSA 2: 193] > рус.

мянда [Kalima 1919: 170; Фасмер III: 30]. □ 'а > е (I, 140–141); -ига, -ога, -юга (I, 249–256).

– Приб.-фин.: Мянда (Новг. губ., Кирил. у.) ~ фин. *mänty*, эст. *mänd* [Vasmer 1934: 386].

невл-, негл-: Невлечручей, Невлечпожня, Мез. Невлой, р. Леш; Негла, р. Киров. Неглич, руч. В-Т. ~ Фин. *neula*, *niekla*, ижор. *nēgla*, *nēkla*, карел. *niekla*, люд. *ñiegl(ĕ)*, вепс. *ñegl*, эст. юж. *nõgel* «игла», «хвоя» [SSA 2: 215] > рус. негла «лиственница» [Kalima 1919: 171; Фасмер III: 56]. □ -еч, -ич (I, 247–248), -ой (I, 256–261).

нем-, немь- (карта 8): Нема I, пастб., пож. Мез. Нема II, пож. Мез. Нема III, руч. Пин. Нема IV, руч. Пин. Нема V, быв. хут., ур. Плес. Нема VI, поле. Прим. Немы I, бол., поле. Баб. Немы II, пож., Немнюра, поле. Мез. Нембал (Нембала, Ненбал, Ненбала), г., луг, о., пок. У-Куб. Немболото I, Пин. Немболото II, Плес. Нембор, ур., Немка, р., Немские, болота и озера. Вин. Немгора, быв. д., ур., Немгорка, пок. Бел. Немечмотка, ур., Немчозеро, Немручей, Прим. Немкурка, пож., ур. Леш. Немкурок, пож. Мез. Немнюга I, р. < Немьюга [АСВР III, № 15; ДДГ, № 89], Мез. Немнюга II, р. Пин. Немнюга III, р. Коми. Немола, р. Пин. Немпуга, старица. Нянд. Немручей, Он. Немсарь, р. Костр. Немус, руч. Нянд. Немкурья (Менькурья), зал. Нянд. ~ Фин. *niēti*, ижор. *nēti*, карел. *niēti*, люд. *ñiet(i)*, вепс. *ñet*, вод. *nēti*, эст. *neet* «мыс» [SSA 2: 216]. □ Немьюга > Немнюга (I, 146), Немкурья > Менькурья (I, 203–206); -бал (I, 206–211), -курья, -курка, -курок (I, 194–197), -мотка (I, 202–203), -ола (I, 245–247), -пуга (I, 242–243), -сарь (I, 275–279), -ус (II, 24–25), -юга (I, 249–256).

– Приб.-фин.: *Немега* (Новг. губ.), *Немина* (Олон. губ., Повенец. у.), *Немозеро* (Олон. губ., Повенец. у.) ~ фин. *niemi* [Vasmer 1934: 374, 408, 409]; *Немнюга* (Арх. губ., Пин. у.) ~ саам. *ñatti* «глина» [Vasmer 1936: 203–204] ошибочно для *Немнюга I*, но возможно для *Немнюга II, III*.

нин-: *Нинкорба*, пок. Выт. *Нинозеро*, Бел. *Нинсельга*, пок. Выт. *Ниничсельга*, пок. Выт. *Нинцарь*, о. Выт. *Ниняшка*, пок. Выт. ~ Фин. *niini* «лыко», ижор. *nīni* «лыко», карел. *niini* «липа», «лыко», люд. *ñiñ* «лыко», вепс. *niñ*, *ñiñ* «лыко», «липа», вод. *nīni*, эст. *niin*, лив. *nīñ* «лыко» [SSA 2: 218]. Ареал указывает на вепсское происхождение названий. □ *-ич(сельга)* (I, 247–248), *-корба* (I, 230–231), *-сельга* (I, 223–224), *-царь* < *-сарь* (I, 223), *-яшка* (II, 21–23, если не рус.).

– *Нини-Сельга* (Олон. губ., Петроз. у.) ~ фин. *niini* «лыко» [Vasmer 1934: 401].

нок-: *Нокола*, с. Карг. ~ Фин., ижор. *nokka*, карел. *ñokka*, люд., вепс *ñok*, вод. *nokka*, эст. *nokk* «клюв, нос» [SSA 2: 228]. □ *-ола* (I, 245–247).

огор-, озар-, озер-, остро-, воздр(V)-: *Огормина*, пож. Он; *Озарнема*, нав. В-Т. *Озерма*, пок. Плес; *Остромень*, мыс. Бел; *Воздрема*, сен. Вель. *Воздримин*, пож. В-Т. *Воздрованское* < **Воздрованга*, пок., ур. Нянд. *Воздромина*, пож. Он. ~ Фин. *ohra*, *otra*, ижор. *ozra*, *odra*, карел. *osra*, люд. *ozr(ę)*, вепс. *ozr*, эст. *oder* «ячмень» [SSA 2: 259–260]. Восстанавливают раннеприб.-фин. **ostra* или **oštra* < балт. **aštra* [Koivulehto 1979: 67–71]. Для *Огормина* можно предполагать эволюцию **ohra* > **огра* > **огро* > **огор*-, основы *озар*-, *озер*- соответствуют фонетическим вариантам *ozra*, *ozr(ę)*, опять-таки с метатезой, а основы *остро*- и *воздр(V)*-

аналогичны раннеприбалтийско-финскому этимону, в случае *воздр(V)*-осложненному протезой *v или *w, видимо, еще в финском источнике. Значение основы («ячмень») подтверждается характером географических объектов (как правило, угодий) и набором детерминантов. □ Приб.-фин. *h* > рус. *з* (I, 143–144); *-ванское* < **-ванга* (I, 213–214), *-ма* (I, 200–202), *-мин*, *-мина*, *-мень*, *-нема* (I, 203–206).

орех-, орих-, орег-: *Орех* (*Урехручей*, *Урихручей*), руч. Он. *Орехкамень*, место, ур. Он. *Орехнема* (*Орихнема*), пож., ур. Плес. *Орехозеро I* (*Орех*), Баб. *Орехозеро II* (*Орех*), Он; *Орих* (*Ворих*, *Ворюх*, *Орюх*), луг, руч. Вин; *Орегово* (*Орюгово*), пож., *Ореговский* (*Орюговский*), руч. Плес. ~ Фин. *ori*, диал. *orih*, ижор. *ori* «жеребец», карел. *orih*, *oreh* «жеребец», «мерин», люд. *orih* «мерин», вепс. *orēh*, *orih*, *orh* «жеребец; мерин», эст. диал. *ori* «жеребец» [SSA 2: 271]. Формы с начальными *y-* и *vo-* могли возникнуть уже в русской речи. Название *Орегово* может быть антропотопонимом. Ороним *Орехкамень* семантически подобен многочисленным русским наименованиям гор, скал и больших камней типа *Жеребец*, *Конь-Камень* и т.п. □ Приб.-фин. *h* > рус. *з* (I, 143–144); *-нема* (I, 203–206).

пах-, паг(V)-: *Пахручей I* (*Пахоручей*), Нянд. *Пахручей II*, Холм; *Пагаозеро*, Выт. *Пагаручей*, Плес. *Пагача*, оз. Выт. *Пагиш*, пож., *Пагошница*, р. *Пагошное*, бол., Кон. *Пагова I*, р. Пин. *Пагова II*, сен., *Паговский*, руч. Холм. *Паговка*, р. *Пагово*, пок., *Паговское*, оз. Вин. *Пагозеро*, Выт. *Пагой*, руч. Леш. *Пагойка*, р. В-Т. *Пагомин* (*Пагомино*), пож. В-Т. *Пагручей*, Нянд. ~ Фин., ижор., карел., люд., вепс., вод., эст. *paħa* «плохой» [SSA 2: 286]. □ Приб.-фин. *h* > рус. *з* (I,

143–144); *-ача* (I, 247–248), *-иш*, *-ошница*, *-ошное* (II, 21–23), *-мин* (I, 203–206), *-ой*, *-ойка* (I, 256–261).

пахк-: *Пахкала*, луг. Он. ~ Фин. *pahka* «свиль, нарост, кап», «шишка, нарыв», ижор., карел. *pahka* «нарост на дереве», «шишка», люд. *pahk(ę)* «нарост на дереве», «нарыв», вепс. *pahk* «шишка, нарыв», «нарост на дереве», эст. *pahk* «наплыв; шишка» [SSA 2: 286]. □ *-ала* (I, 245–247).

педр-, петр-: *Педруга*, р. Шенк; *Петрозеро I*, Карг. *Петрозеро II*, Он. *Петросара*, р. Мез. *Петрручей* (*Петрручье*), Плес. ~ Фин. *peura*, диал. *petra* «дикий олень», карел. *petra* «дикий северный олень», люд. *pedr(ę)*, вепс. *pedr* «(дикий северный) олень», эст. *põder* (род. *põdra*) «лось» [SSA 2: 346]. Учитывая, что из *Петрозеро* (Он.) течет *Петрручей*, приходится допустить возможность метатезы в широко распространенной основе *перт-* «изба» и в других случаях, т.е. названия с основой *петр-* могут восходить к основе *перт-*. □ *-сара* (I, 275–279), *-уга* (I, 249–256).

пелд-, пельд-, пелт-: *Пёлда*, руч. Мез. *Пёлдус*, р., *Пёлдусское*, бол. Мез; *Пельдем*, оз., *Пельдемской*, руч. Холм. *Пельдское*, оз. Он. *Пельдюга*, пок. Он. *Пельдюха*, бол. Он; *Пелтака́*, озера. Пин. *Пёлтасы*, куст. д. Тарн. *Пёлтозеро I*, Баб. *Пёлтозеро II*, Бел. *Пёлтозеро III*, Вашк. *Пёлтозеро IV*, Шенк. ~ Фин., ижор., карел. *pelto*, люд. *peld*, *peud*, вепс. *p̄id*, *p̄oid*, эст. *põld* «поле» [SSA 2: 334]. В названии *Пелтака́* следует выделять русский суффикс *-ак*. □ *-асы* < *-ас* (II, 24–25), *-ем* (II, 23–24), *-ус* (II, 24–25), *-юга*, *-юха* (II, 27).

– *Пельдожа* (Олон. губ., Петроз. у.) ~ фин. *peltonen* (род. *peltosen*), уменьш. к фин. *pelto* «поле», эст. *põld* «то же»

[Vasmer 1934: 401], *Пелдожи* ~ вепс. *пелд* «поле» [Богданов 1951: 28], *Пелдус* ~ фин. *pelto*, карел. *peldo* «поле» [Поспелов 1965: 37].

перз(а)-: *Перзакишка*, оз. Выт. *Перзамох*, Он. *Перзаручей*, Выт. *Перзацкая*, г., *Перзово*, пож., *Перзовское*, бол. Кон. *Перзей* (*Перзея*), р. Пин. ~ Фин. *perse*, ижор. *pers* «зад, задница», карел. *perse* «задняя часть, задница», «задняя сторона», люд., вепс. *perze* «зад, задница», эст. *perse* «задняя часть, зад» [SSA 2: 341]. *Перзакишка* – образное название, в котором компонент *-кишка* восходит к вепс. *kišk* «кишка» [СВЯ: 209] или к рус. *кишка* в роли географического термина с вероятным значением «длинное старичное озеро» (ср. [СРНГ 13: 250]). Основа *перз(а)-* соотносится с вепско-людиковским словом. □ *-ей* (*-ея*) (I, 256–261).

перх-, перг(о)-, перьг(а)-: *Перхванка*, пок. Хар. *Перхлойда* (*Перхойда*, *Перхода*), д. Бел. *Перховта*, д. < *Перхлохта*, д. [ПК: 295], Бел. *Перхручей*, Выт; *Пергой* (*Перговское*), бол. Баб. *Пергоселье*, пок. < *Пергосельга, *Пергосельское*, бол. Вашк; *Перьга*, мыс. Выт. ~ Фин. *perhe*, диал. *pereh*, ижор. *pere*, карел., люд. *pereh*, вепс. *peřeh*, вод., эст. *pere* «семья, семейство» [SSA 2: 339]. В русском языке безударное *e* второго слога могло синкопироваться. □ Приб.-фин. *h* > рус. *г* (I, 143–144); *-ванка* (I, 213–214), *-лойда* (I, 232–233), *-лохта* (I, 197–199), *-ой* (I, 256–261), *-сельга* (I, 223–224).

перш(а)-: *Першанос*, луг, мыс, пок. Плес. *Першлахта*, зал. Плес. ~ Карел.-ливв. *perše* «задняя сторона, задняя часть, задница» [SKES: 525]. Этимология названия *Першлахта* подтверждается тем, что этот залив Кенозера по от-

ношению к Карелии является самым восточным, т.е. «задним». Топоним *Перианос* может быть русского происхождения: *Перша* – уменьшительное от *Перфилий* < *Порфирий* [Унбегаун 1989: 68], *нос* – «мыс» [СРНГ 21: 285]. □ *-лахта* (I, 197–199).

пехк(а)- (карта 28): *Пехка I*, р. Карг. *Пехка II*, пож. Плес. *Пехкаленда*, лес. Бел. *Пехкач I*, лес, пок. Бел. *Пехкач II*, пуст. [ПК: 258] > *Пехтач*, д. Кир. *Пехков (Пехковский)*, руч. Нянд. *Пехкозеро I*, Выт. *Пехкозеро II*, *Пехкоручей*, Он. ~ 1. Фин., ижор., карел., вод. *pehko* «куст, кустарник» [SSA 2: 328]. 2. Фин. *pehka*, *pehko* «гнилое дерево», карел. *pehko* «гнилое дерево или пень», люд. *pehk* «сгнившая береза», вепс. *pehk* «гнилое дерево» [SSA 2: 328]. □ *-ленда* (I, 231–232), *-ач* (I, 247–248).

пик(о)-, пикк-: *Пикиши*, оз. Кир. *Пикиши*, бол., лес. Баб. *Пиккозеро (Пиково)*, Выт. *Пиковица*, р. Нюкс. *Пиковка*, оз. Холм. *Пиково*, бол. Карг. *Пикозеро I*, Вин. *Пикозеро II*, Он. *Пикозеро III (Пиккозеро)*, Он. *Пикозеро IV*, Прим. *Пикозеро V*, Плес. *Пикручей (Пикоручей)*, Нянд. *Пикостров*, Он. *Пиксарь*, бол. Баб. *Пиксора*, руч. В-Т. *Пикушплёсо*, мыс, плёс, пок. Выт. ~ Фин., карел. *rikki* «маленький», люд. *rikkaraiñe* «малюсенький», *rikoi* «совсем маленький», вепс. *rikkaraiñe* «малюсенький» [SSA 2: 361]. Всё это действительно небольшие объекты. Так, оз. *Пикиши* представляет собой круглый водоем 100 метров в диаметре. В олонецких говорах *пикушной* «маленький» [Куликовский: 82] < приб.-фин. [Kalima 1919: 185]. □ *-ши*, *-шиши*, *-уши* (II, 21–23), *-сарь* (I, 223), *-сора* (I, 275–279).

питко-, питька-: *Питкосельга*, лес, ур. Бел. *Питьканим*, пок. Баб. ~ Фин., ижор., карел. *pitkä*, люд. *pitk(e)*, вепс. *pit'k*, эст. *pikk*, лив. *pitkā* «длинный» [SSA 2: 377]. Топоним *Питьканим* по ареальным и фонетическим показателям вепсского происхождения. □ *-ним* (I, 241), *-сельга* (I, 223–224).

пих-, пиг(V)-: *Пихозеро*, Он; *Пигальское*, пож. Бел. *Пигоручей*, Плес. ~ Фин. *piha* «двор», в диалектах также «загон для скота», «окрестности дома», «дом», «деревня», карел. *piha* «двор», «окрестности двора», «усадебя», «дом», люд. *piha* «двор», вепс. *piha* «перегородка, которая отделяет загон для скота или хлев от жилого помещения», «перегородка в хлеве» [SSA 2: 350]. □ Приб.-фин. *h* > рус. *з* (I, 143–144); *-альское* (I, 245–247).

пихк- (карта 28): *Пихкалы*, пос., *Пихкальские*, озера. Прим. *Пихкозеро I*, Карг. *Пихкозеро II*, Он. *Пихкозеро III*, Он. *Пихкозеро IV*, *Пихкручей*, Плес. ~ Фин., ижор. *pihka* «смола», карел. *pihka* «смола хвойных деревьев», люд. *pihk(e)* «смола», вепс. *pihk* «сосновая и еловая смола», «густой хвойный или лиственный лес», юж. «сосна (мяндовая)», «сосняк», вод. *pihka* «смола», *pihku* «сосна (мяндовая)», эст. *pihk* «смола» [SSA 2: 351]. В олонецких говорах *пихка* «мелкая еловая чаща», «сок сосны, ели, березы и других деревьев» [Куликовский: 82] < приб.-фин. [Kalima 1919: 186]. Ср. еще *пихка* «густой частый ельник» (Выт), «мелкий густой еловый или сосновый лес» (Он) [КСГРС]. □ *-алы* (I, 245–247).

пойг-, пойк-: *Пойга I*, бол. Выт. *Пойга II*, пастб. Карг. *Пойги*, пож. Он. *Пойгозеро*, *Пойкин*, руч. Карг. *Пойка*

И, р. Выт. *Пойка II*, пож. Кон. *Пойкручей I*, *Пойково*, пок. Вашк. *Пойкручей II*, *Пойким (Пойкимский)*, мыс, пок. Вашк. *Пойкручей III*, Выт. *Пойкручей IV*, Выт. *Пойкручей V*, Нянд. *Пойкручей VI*, Плес. *Пойкуч*, бол. Вашк. ~ Фин. *poika* «сын; мальчик», ижор., карел. *poika*, люд. *poig(ę)*, вепс. *poig*, вод. *poika*, эст. *roeg* «сын; мальчик; детеныш» [SSA 2: 385]. Многочисленные микрогидронимы *Пойкручей* позволяют высказать предположение, что это образные обозначения маленьких речек и ручьев, встречающиеся в топонимических системах разных языков. Поссесивы *Пойкин* и *Пойково* возникли уже на русской почве. Для *Пойким* можно предполагать исходное *Пойкин или обратное словообразование *Пойкимский* (вместо труднопроизносимого *Пойкский) > *Пойким*. В архангельских и онежских говорах *пойга* «мальчик» [Даль III: 233] < приб.-фин. [Kalima 1919: 186–187]. □ -уч (I, 247–248).

пу-: *Пугорка*, быв. д., г., поле. Бел. *Пунема*, куст д., р. Вож. *Пуозеро*, Вин. *Пушалга (Пушелга)*, поляна, оз., *Пушальское*, бол. Карг. ~ Фин. *риш*, ижор. *рї*, карел. *риш*, люд. *рї*, вепс. *ри*, эст. *риш*, лив. *рї* «дерево» [SSA 2: 443–444]. □ -нема (I, 203–206), -шалга (I, 226–228).

– *Пугорка*, н. п. (Новг. губ., Белоз. у.), *Пунема*, руч. (Новг. губ., Кирил. у.) ~ фин. *риш* «дерево» [Vasmer 1934: 382, 385].

пук(V)-: *Пука*, р. Леш. *Пукаранда*, бол., пож. Шенк. *Пуконема*, д. Пенезская вол. [ПК: 50]. ~ Фин., ижор., карел. *rikki* «козел» [SSA 2: 419]. □ -нема (I, 203–206), -ранда (I, 212–213).

пя-: *Пяозеро*, Вин. ~ Фин. *pää* «голова», «конец», ижор. *pää*, карел. *peä*, люд. *piä*, *pie*, вепс. *pä*, эст. *pea*, диал. *pää* «голова» [SSA 2: 462].

раб-: *Раб*, сен. В-Т. *Рабачёга*, пож. Плес. *Рабово*, р., ур. К-Б. *Рабой* (*Рабручей*), лес, поляна, ур. Выт. *Рабольское*, поле. Уст. *Рабручей*, Карг. ~ Фин. *gара* «грязь», карел. *gара* «щебень», вод. *garasõ* «зыбкое болото», эст. *raba* «барда», «болото, топь» [SSA 3: 49]. □ *-ач* (I, 247–248), *-ёга* (I, 249–256), хотя возможно и русское экспрессивное образование с формативом *-Vга* (II, 27), *-ой* (I, 256–261), *-ольское* (I, 245–247).

– *Рабезжа* (Новг. губ.) ~ фин. *gара* «гуща, грязь», эст. *raba* «болото, топь» [Vasmer 1934: 374].

ранд(о)- (карта 9): *Рандач*, д. Кир. *Ранднаволок*, Он. *Рандобойка*, руч. У-Куб. *Рандова*, р. В-Т. *Рандогач*, зал. Бел. *Рандозеро I*, Выт. *Рандозеро II*, *Рандручей*¹, Выт. *Рандольня* (*Рандольна*), пок. Бел. *Рандома I* (*Рандомка*), г., пок., ур. Вашк. *Рандома II*, лес. Выт. *Рандостров* (*Рандростров*), Пин. *Рандучи*, пож. Нянд. ~ Фин., ижор., карел. *ranta*, люд. *rand(e)*, вепс., эст. *rand* «берег» [SSA 3: 48]. □ *-ач* (I, 247–248), *-бойка* (I, 256–261), *-ма* (I, 200–202), *-огач* < *-ога* (I, 249–256) + *-ач* (I, 247–248), *-льня* (II, 26), *-учи* (I, 247–248).

– *Рандале*, или *Берег* (Олон. губ., Лодейн. у.) ~ фин. *Rantala* < *ranta* «берег», эст. *rand* «то же» [Vasmer 1934: 396], *Рандач* (Белозерский край) ~ вепс. *ранд*, фин. *ranta* «берег» и *-ч* карело-вепсского типа [Попов 1948: 169].

---

¹ Ручей начинается в Вытегорском районе и впадает в *Рандозеро II* уже на территории Карелии.

рач-: *Рачканда*, д. Шенк. *Рачмина*, мыс, пож., поле, ур. Нянд. ~ Фин. *ratsu* «конь», «верховая лошадь», карел. *rattšu* «верховая лошадь», люд. *rattšahiz* «верхом», вепс. *rattsastada* «ехать верхом», эст. *ratsu* «верховая лошадь» [SSA 3: 54]. □ *-мина* (I, 203–206), *-канда* < *-*конда* (I, 217–218).

реб(V)-, репа-, репан-: *Рёба*, ур., *Рёбовский*, руч. Карг. *Рёбалахта*, зал. Плес. *Ребанеза*, мыс, пок., поле. Выт. *Ребов*, руч. Вашк. *Ребозеро*, Плес. *Ребонива*, бор. Выт. *Ребосельга* (*Ребосерьга*), быв. д., пож. Выт. *Ребрека*, Нянд. *Ребручей I*, Выт. *Ребручей II*, Плес; *Репаново*, д. (< *Репонема*, д. [ПК: 65]), Вин. *Репанкара*, зал., оз., р. Выт. ~ Фин. *repo*, ижор. *repoi*, карел. *repo(i)*, люд. *rebo(i)*, вепс. *reboi*, вод. *repo*, эст. *rebane* «лисица, лиса» [SSA 3: 65–66]. Основу *репан-* в *Репанкара*, по-видимому, следует сопоставлять с эст. *rebane* или праприбалтийско-финским **repäinen* > саам. норв. *rievbån*, *rievån* [SSA 3: 65]. □ *-кара* (I, 215–216), *-лахта* (I, 197–199), *-нива* (II, 18–19), *-ново* < *-нема* (I, 203–206), *-неза* (I, 242), *-сельга* (I, 223–224).

– *Репосельга* ~ вепс. *ребой* «лиса» [Богданов 1951: 30].

ред-: *Редозеро I*, Выт. *Редозеро II*, *Редручей*, Карг. *Редручей*, Выт. *Редумузь*, быв. д., о. леса, паш., ур. Кад. ~ Фин. *retu* «тля, блоха», ижор., карел. *retu* «грязь; слякоть», люд., вепс. *redi* «грязь; слякоть» [SSA 3: 68–69]. □ *-умузь* (I, 214–215).

– *Редозеро* ~ вепс. *реду* «грязь» [Богданов 1951: 29].

рид(о)-, рито-, рыд(V)-: *Ридас*, пож. В-Т. *Ридбино* (*Рыдбино*) < **Ридмино*, поле. Шенк. *Ридлема* < **Риднема*,

нав., пож., *Ридлемская Янга*, бол. Нянд. *Ридмина*, паш., поле. Нянд. *Риднема I (Ридним, Риднима)*, бол., пок. Вашк. *Риднема II*, пож. В-Т. *Риднема III*, пок. Пин. *Ридосельга*, бол., пок. Выт. *Ридручей*, Выт; *Ритошальское*, оз. < **Ритошалга, Ритошальский*, руч. Карг; *Рыдаболото (Рыда)*, Выт. *Рыдомень*, бол., ур. Бел. ~ 1. Фин. *riita* «спор, ссора», ижор. *rīta*, карел. *riita*, люд. *rīd*, вепс. *řid*, вод. *rīto*, эст. *riid* «то же» [SSA 3: 76]. 2. Фин., карел. *rita*, люд., вепс. *řida* «ловушка, западня (на зверей и птиц)» [SSA 3: 83]. □ *-ас* (II, 24–25), *-бино*, *-лема*, *-мень*, *-мина*, *-нема* (I, 203–206), *-сельга* (I, 223–224), *-шалга* (I, 226–228).

рих(а)-, рых-, риг(V)-, ригас-, рыг-: *Рихасолово (Рихасово, Рихасоло, Рихосово)*, бол., оз. Бел. *Рихоя*, руч., *Рихозеро, Рихойшка*, пок. Баб; *Рыхленда (Рыхлянда)*, быв. д. Бел; *Рига I*, р. Ник. *Рига II*, руч. Уст. *Рига III*, оз. Холм. *Ригалки*, пок., *Ригальский Нос*, мыс. Плес. *Ригалма I*, пок. Выт. *Ригалма II (Ригарма)*, пок., поле. Карг. *Ригамин*, пок. В-Т. *Ригасница*, ур. Карг. *Ригасное*, поле. В-Важ. *Ригач I*, р. В-Уст. *Ригач II*, д. Прим. *Ригачи*, пок., поле, ур. Выт. *Риги (Рижные)*, острова. Карг. *Ригленда (Риглянда, Рыгленда)*, бол., лес, пож., поле. Бел. *Ригним I*, пок., *Ригменник*, пож., *Ригминское*, бол. Бел. *Ригним II (Ригнима, Ригнимы)*, пок. Вашк. *Ригова I*, р. В-Т. *Ригова II*, р. В-Т. *Риговец*, руч. Плес. *Ригово*, пок. В-Т. *Риговский*, руч. В-Т. *Ригомина*, пож. [ВК: 80], Прим. *Ригручей*, Выт. *Ригуши*, мыс. Нянд. *Ригьянга*, бол. Нянд; *Рыгручей*, Выт. ~ Фин. *riihi*, ижор. *rīhi*, карел. *riihi*, люд. *rīh(i)*, вепс. *řih*, вод. *rihi*, эст. *rehi*, диал. *rihi, riih* «рига, овин» [SSA 3: 73] > рус. *рига* [Kalima 1919: 199–200; Фасмер III: 482]. □ Приб.-фин. *h* > рус. *з, х* (I, 143–144); *-алки* (I, 245–247), *-алма* < ?*-*арта* (I, 191–193), *-асница*, *-асное* (II, 24–25),

-ач, -ачи (I, 247–248), -ленда (I, 231–232), -мин, -мина, -ним (I, 203–206), -оя (I, 256–261), -солово (I, 225–226), -уши (II, 21–23), -янга (I, 228–229).

сав(V)-: *Сава*, р. К-Б. *Саваранда*, пок. Выт. *Саваручей*, Выт. *Савесельга*, лес, пок., поле. Выт. *Сависельга*, пож. Выт. *Савозеро I*, Нянд. *Савозеро II*, Плес. *Савручей I*, Выт. *Савручей II*, Выт. *Савручей III*, Пин. ~ 1. Фин., ижор., карел., люд., вепс. *savi*, вод. *savvi*, эст. *savi*, *sau* «глина» [SSA 3: 162]. 2. Фин., карел. *sauva* «палка», люд. *sauv* «деревянная подпора, палка», эст. *sau* «палка» [SSA 3: 162]. Ср. еще карельский антропоним *Soava*, *Suava* ~ рус. *Сава*, *Савка*, *Савко* [Nissilä 1947: 34]. □ -ранда (I, 212–213), -сельга (I, 223–224).

– *Савручей* (Олон. губ., Вытег. у.) ~ фин. *savi* «глина» [Vasmer 1934: 402].

салм(а)-, шалм-: *Салмамысок* (*Салма*), Выт. *Салмозеро*, Выт. *Салмозеро I*, Выт. *Салмозеро II*, Карг. *Салмозеро III*, Он. *Салмосá*, пок. Карг; *Шалмозеро I*, Плес. *Шалмозеро II*, Плес. ~ Фин. *salmi* «пролив», ижор. *salmi* «порт, гавань», карел. *salmi*, *salmes*, люд. *sal'm*, *salm(i)*, вепс. *sal'm*, *soum*, эст. *salm* «пролив» [SSA 3: 148]. Формы с начальным *ш* явно восходят к карельскому языку как по фонетическому признаку, ср. карел.-ливв. *šalmi* [SKES: 956], так и по ареальному показателю: они характерны для крайне северо-западных территорий региона, смежных с Карелией. Названия с основой *салм(á)*- частотнее и распространены несколько шире, но нигде не встречаются восточнее условной линии Онежский полуостров – озеро Воже. В структурном отношении название *Салмосá* близко к карел. *salmes*, но его связь с прибалтийско-финскими источниками проблематична (подроб-

нее см. II.6.6.). В говорах РС и Карелии засвидетельствовано заимствованное из прибалтийско-финских языков нарицательное *салма* «пролив» [Kalima 1919: 213], ср. *салма* «морской пролив, протока между озерами, залив» (Он, Прим) [КСГРС].

– *Салмозеро* (Олон. губ., Пудож. у.) ~ фин. *salmi* [Vasmer 1934: 405].

севас-, сейбас-, сейвас-: *Севасозеро, Севаспозжня, Севасручей*, Он; *Сейбасозеро*, Карг; *Сейвас*, р. Пин. ~ Фин., ижор., карел. *seiväs*, люд. *šeibäz, seibäs*, вепс. *sībaz, seibaz*, вод. *seivāz*, эст. юж. *saivas* «шест, кол, жердь» [SSA 3: 165]. Основу *севас-* ср. с вепс. *sēbaz* [SKES: 992], хотя *ей* > *е* могло произойти и в русском языке. □ *в* ~ *б* (I, 127–129).

– *Сейбасозеро* ~ вепс. *сейбас* «кол» [Богданов 1951: 28].

серг(о)-, сярг-: *Серга (Серьга)*, р. Вож. *Сергас*, оз., *Серга*, р. Шенк. *Сергозеро I*, Бел. *Сергозеро II*, Кон. *Сергозеро III*, Леш. *Сергозеро IV*, Мез. *Сергозеро V*, *Сергоручей*, Нянд. *Сергозеро VI*, Он. *Сергозеро VII*, Пин. *Сергозеро VIII*, *Сергозерский*, руч. Плес. *Сергозеро IX*, Плес. *Сергозеро X*, Прим. *Сергозеро XI*, Хар. *Сергозеро XII*, Холм. *Сергозеро XIII*, Холм. *Сергозеро XIV*, Холм. *Сергозеро XV*, *Серьга (Серга)*, р. Холм. *Сергручей*, Он. *Сергоручей*, Он; *Сяргозерко*, Бел. *Сяргозеро I*, Выт. *Сяргозеро II*, Выт. *Сяргозеро III*, Выт. *Сяргозеро IV (Сергозеро)*, *Сяргручей (Сергручей)*, Выт. *Сяргозеро V*, Карг. ~ Фин., ижор., карел. *särki* «плотва», люд. *šärg(i)*, вепс. *särg*, эст., лив. *särg* «то же» [SSA 3: 241]. Исконный вокализм корня отражен только в субстратных названиях территории между Белым и Онежским озерами

(*сярг-*). Это, по-видимому, поздно усвоенные вепские топонимы. На всей остальной территории РС представлена основа *серг-* (*серьг-*), позволяющая думать о переходе 'а > е на русской почве (I, 140–141), но поскольку в этих преимущественно озерных названиях субстратные детерминанты отсутствуют, их прибалтийско-финское происхождение нельзя считать твердо установленным. Поэтому необходимо иметь в виду и морд. *ser̄ge, šär̄gä* «плотва», хотя топонимы такого рода не могут быть собственно мордовскими.

– *Серегърь* > *Селигер* (Твер. губ.), *Сяргозеро* (Новг. губ., Тихвин. у.), *Сергозеро* (Олон. губ., Лодейн. у.), *Сяргозеро* (Олон. губ., Повенец. у.), *Сергоручей* (Олон. губ., Карг. у.), *Серга*, *Сергозеро* (Волог. губ., Кадн. у.) ~ фин. *särki* «плотва» [Vasmer 1934: 369, 376, 394, 409, 410, 427]. *Сяргозеро* ~ вепс. *сяргь* «плотица» [Богданов 1951: 28].

сет(V)-: *Сѣта*, р. Тарн. *Сетала*, г., поле ~ *Сеталская*, д. [ПК: 50], Пин. *Сетельское*, ур. Бел. *Сетигоры*, д., *Сетиверские*, озера ~ *Сетиверы*, д. [ПК: 75], Холм. *Сетина Гора*, д. Киров. *Сетыш*, оз. Плес. ~ Фин., ижор. *setä* «дядя (со стороны отца)» [SSA 3: 171]. Ойконим *Сетина Гора*, по-видимому, отантропонимического происхождения. □ *-ала*, *-ельское* (I, 245–247), *-веры* (I, 188–191, 290–292; II, 15–17), *-ыш* (II, 21–23).

– Пинежское *Сетола* (точнее *Сетала* – А.М.) ~ фин. *setä* «дядя» + *la, lä* «суффикс места» [Симинова 1962: 97].

сив(о)-, сыв-: *Сивболото*, Выт. *Сиверское*, оз. Кир. *Сивец*, р. Кад. *Сивица*, р. Вель. *Сивкорский*, быв. пос., руч. В-Т. *Сивкоское*, пож. Уст. *Сивозеро I*, К-Б. *Сивозеро II*, Плес. *Сивозеро III*, Холм. *Сивозеро IV* (*Сывозеро*), Шенк. *Сивомох*,

Он. *Сивонга* < *Сиввонга, порог. Он. *Сивоя* (*Сывоя*), р. Нюкс. *Сивручей I*, Выт. *Сивручей II*, Он. *Сивручей III*, Он. *Сивручей IV*, Он. *Сивручей V*, Он. *Сивручей VI*, Прим; *Сывозеро I*, Бел. *Сывозеро II*, Бел. *Сывозеро III*, Бел. ~ 1. Фин., ижор. *sivi*, карел. *šivi* «сторона, бок» [SSA 3: 191]. 2. Фин. *syvä*, ижор. *sivä*, карел. *syvä*, люд. *šivä*, вепс., вод., эст. *sivä* «глубокий» [SSA 3: 233]. В большинстве случаев все-таки надо связывать с фин. *syvä* и. т.п. Колебания *Сывозеро* ~ *Сывозеро*, *Сивоя* ~ *Сывоя* указывают на различные возможности передачи приб.-фин. *i* и *ii*. □ Приб.-фин. *ii* > рус. *ы* (I, 138–140); *-вонга* (I, 229–230), *-ерское* (I, 290–292), *-корский* (I, 194–197; 215–216), *-коское* (I, 237–238), *-оя* (I, 256–261).

сиг-, сик(а)-: *Сига*, бол., оз., р. Сямж. *Сигозеро I*, Пин. *Сигозеро II*, Холм. *Сигой*, оз., руч. Леш. *Сигручей*, Выт; *Сикамень I*, пож., поле, руч. В-Т. *Сикамень II*, камень, *Сикаменское*, поле. Холм. *Сикова*, р. Пин. ~ 1. Фин. *siika*, ижор. *šika*, карел. *siika*, люд. *šig*, вепс. *sīg*, вод. *šika*, эст. *siig*, лив. *sīg* «сиг (*Coregonus*)» [SSA 3: 175]. 2. Фин., ижор., карел. *sika*, люд. *šiga*, вепс. *sigā*, вод. *sika*, эст. *sigā*, лив. *sigā* «свинья» [SSA 3: 179]. Если исходить из вида обозначаемых объектов, то основа *сик(а)-* скорее имеет значение «свинья». Для *Сикамень II* допустимо членение *Си-камень* с русским детерминантом *-камень* и трудной для интерпретации субстратной основой *си-*. □ *-мень* (I, 203–206), *-ой* (I, 256–261).

– *Суго* (Твер. губ., Осташк. у.) ~ фин. *siika*, эст. *siig* «сиг» [Vasmer 1934: 371].

сорз(о)-: *Сорзова*, р. *Сорзомино*, нав. В-Важ. ~ Фин., ижор., карел. *sorsa*, люд., вепс. *sorz* «(дикая) утка» [SSA 3: 202–203]. □ *-мино* (I, 203–206).

сотк-: *Сотка*, р. Пин. *Сотково*, пок. Сок. ~ Фин., карел. *sotka*, люд. *sotk(e)*, вепс. *sotk*, эст. *sõtkas* «утка-нырок» [SSA 3: 204].

– *Сотка* ~ фин. *sotka* «утка» [Castrén 1862: 97; Веске 1890: 5; Vasmer 1934: 424; Попов 1947: 302].

сул(а)-: *Сула*, р. Леш. *Суласарь*, бол., пок., руч., *Суларучей*, пок. Выт. *Суласозеро*, *Суласручей*, Он. *Сулица*, р. Он. *Сулозеро I*, Он. *Сулозеро II*, Он. *Сулой (Сулуй)*, руч. Шенк. *Сульца*, р. Пин. ~ Фин., ижор., карел., люд., вепс., вод., эст., лив. *sula* «талый» [SSA 3: 210–211]. □ *-ac* (II, 24–25), *-ой* (I, 256–261), *-сарь* (I, 223).

сулк-: *Сулкозеро*, Он. ~ Фин., карел., вод. *sulki*, эст. *sulg* «плотина, запруда» [SSA 3: 211].

сюр(V)-, сюрьга, сюрья, сыр-, сырья: *Сюра I*, руч. В-Т. *Сюра II*, р. Пин. *Сюрапалда (Сюрепалда, Сюропалда, Сюрополда)*, пок. Плес. *Сюрева*, р. В-Т. *Сюрега*, р. Пин. *Сюрежно* < ?*Сюрьга, поле. Выт. *Сюрей (Сюрий)*, руч. Пин. *Сюрепожня (Сюрюпожня)*, Мез. *Сюрий*, р. Леш. *Сюрнем (Сюрмин, Сюрмина, Сюрнема)*, быв. д., лес. Бел. *Сюрозеро*, Леш. *Сюрой*, руч. Пин. *Сюра I*, р. Пин. *Сюра II*, р. Пин. *Сюра III*, р. Пин; *Сюрьга I*, быв. д., г. Выт. *Сюрьга II*, возв. Он; *Сюрьи*, лес. Баб; *Сырнема*, пок., руч. Плес. *Сырова*, р. Пин; *Сырья I*, г., луг, поле. Он. *Сырья II*, д. Он. ~ Фин. *surjã*, ижор. *sürjã*, карел. *surjã* «край, бок, сторона», «нижний навой (часть ткацкого станка)», люд. *sürd'(e)*, вепс. *sürd'* «нижний навой», вод. *sürja* «край, бок, сторона», «кряж, возвышенность», эст. диал. *süri* «перешеек между болотами», «кряж, возвышенность» [SSA 3: 231].

Топонимы с основной *сыр*- отражают раннюю адаптацию приб.-фин. *й* (I, 138–140). Названия *Сырья*, *Сюрьга*, *Сюрьи* < *Сюрья явно представляют собой местные географические термины в топонимическом употреблении. Их семантика («возвышенность») восстанавливается по виду объекта, а также водским и эстонским данным [SSA 3: 231]. Фонетику топонима *Сюрьга* объясняет вепс. *sür'g* [SKES: 1148]. □ *-ега* (I, 249–256), *-ей*, *-ий*, *-ой*, *-оя* (I, 256–261), *-нем*, *-нема* (I, 203–206), *-налда* (I, 220–221).

– *Сюрнема* (Белозерский край) ~ фин. *surjä* «сторона, край» [Попов 1948: 173].

сявн(а)-: *Сявна I*, р. Карг. *Сявна II*, р. Холм. *Сявнега*, пок. Выт. ~ Фин. *säynvä*, *säynäs*, *säyne*, ижор. *säünes*, *säüne*, карел. *säyneä*, люд. *säüne*, вепс. *säüne*, вод. *säünäjä*, эст. *säinas* «язь» [SSA 3: 243–244]. □ *-ега* (I, 249–256).

тарн-: *Тарнова*, р. Шенк. *Тарнога*, р. Тарн. *Тарня*, р. Шенк. ~ Фин. *taarna*, *tarna*, эст. *tarn* «вид осоки» [SSA 3: 249]. □ *-ога* (I, 249–256).

терв(о)-, тырб-, тырв-: *Тервица (Тервич)*, р. В-Т. *Тервомох*, бол. Выт; *Тырбас*, пок., руч. Холм. *Тырбуй (Тырбой)*, р. Шенк. *Тырбус*, руч. Плес; *Тырва I (Тырвица)*, р. Вель. *Тырва II*, р. < *Тырвуя* [ДГ, № 11], Холм. ~ Фин. *terva* «смола», *tervas* (обычно мн. *tervakset*) «смолье», ижор., карел. *terva*, *tervas* «то же», люд. *t'erv*, *terv(e)* «смола», *tervas* «смолистое (дерево)», вепс. *t'erv*, *t'ervaz* «то же», вод. *terva* «смола», *tervas* «смолье», эст. *tõrv* «смола», *tõrvas* «смолистое (дерево)» [SSA 3: 286]. □ *б* ~ *в* (I, 127–129), *е* ~ *ы* (I, 136–140); *-ас*, *-ус* (II, 24–25), *-ич* (I, 247–248), *-уй*, *-уя* (I, 256–261).

– *Тервогуба* (Олон. губ., Повенец. у.), *Тервозеро* (Олон. губ., Повенец. у.), *Тырвуя* (Арх. губ., Арх. у.) ~ фин. *terva*, эст. *tõrv* «смола» [Vasmer 1934: 407, 408, 420].

тетерь-: *Тетерьма*, пок. Нянд. ~ Фин. *teeri, tetri*, ижор. *tedri*, карел. *tetri*, люд. *tedri*, вепс. *t'edr'*, вод. *tedre, tedri*, эст. *teder* «тетерев» [SSA 3: 278]. Смягчение *p'* объяснимо в свете вепсских данных, но могло возникнуть и на русской почве. □ *-ма* (I, 200–202).

– *Тетрогорская*, д. (не локализовано) ~ фин. *tetri* [Castrén 1862: 105].

тойно-: *Тойнокурья*, р., *Тойнокурье*, д. Прим. ~ Фин. *toinen*, ижор. *toin*, карел. *toine*, люд., вепс. *toiñe*, эст. *teine* «второй, другой» [SSA 3: 304]. □ *-курья* (I, 194–197).

– *Тойнокурья* ~ фин. *toinen* [Castrén 1862: 96].

ур(V)-: *Уранема* (*Уранемо*, *Уронемо*, *Уронимо*), нав. В-Т. *Урепалда* (*Уреполда*, *Уропалда*, *Вурепалда*), пож. Он. ~ Фин. *ura* «след», «колея», «тропинка», «путь», карел. *ura* «колея», «выбоина», «щель»; «тропа, дорога», «русло», «ущелье», «проход», люд. *ura* «ущелье, проход, овраг», вепс. *uri* «нора», «борозда» [SSA 3: 375]. □ *-нема* (I, 203–206), *-палда* (I, 220–221).

– *Урозеро* (Олон. губ., Лодейн. у.) ~ фин. *ura* «путь» [Vasmer 1934: 395].

хаб(а)-, хап-, габ- (карта 10): *Хабакурье*, поле. Прим. *Хабаль*, сен. Шенк. *Хабано*, пож. Уст. *Хабов Мыс*, часть бол. В-Т. *Хаблохта*, бол., лес. Вашк. *Хабозерко*, Выт. *Хабозеро I*, Баб. *Хабозеро II*, Карг. *Хаборское*, оз. Он. *Хабоя*, р. Бел. *Хабручей*, Баб. *Хабуха*, р. К-Б; *Хапозеро I*, Баб. *Хапозеро II*, *Хапнаволок*, Он. *Хапсарь*, пок. Баб. *Хапшалга*, возв. Он; *Габгора*,

пок. Карг. *Габкара* (*Хабкара, Хапкара*), луда, тоня. Выт. *Габлахта*, зал. Плес. *Габозерко*, Плес. *Габозеро I*, Выт. *Габозеро II*, Выт. *Габозеро III*, Выт. *Габозеро IV*, Выт. *Габозеро V*, Плес. *Габручей I*, Бел. *Габручей II*, Выт. *Габручей III*, Плес. *Габчелга* < *Габшелга, поле. Плес.

~ Фин. *haara*, ижор. *hāra*, карел. *hoara*, люд. *huab*, *hoabi*, вепс. *hab*, эст. *haab* «осина» [SSA 1: 126]. Этимология подтверждается метонимическими кальками: *Хабано*, пож. – *Осиновка*, поле (Уст.), *Хабозеро I* – *Осиновое*, оз. (Баб.). □ Приб.-фин. *h* > рус. *г* (I, 143–144); *-кара* (I, 215–216), *-курья* (I, 194–197), *-лохта* (I, 197–199), *-ор(ское)* (I, 290–292), *-оя* (I, 256–261), *-сарь* (I, 223), *-шалга*, *-шелга* (I, 226–228). Форманты *-аль*, *-ано*, *-уха* возникли уже в результате русской адаптации, при этом *-аль* возможно восходит к *-Vла* (I, 245–247), а *-уха* – к *-Vга* (I, 249–256).

– *Габозеро* (Олон. губ., Олон. у.), *Габозеро* (Олон. губ., Вытег. у.), *Габсельга* (Олон. губ., Повенец. у.) ~ фин. *haara*, эст. *haab* [Vasmer 1934: 397, 403, 406].

хавд-, гавд-: *Хавда*, мыс, тоня. Выт. *Хавденицы*, куст д. Тарн. *Хавдино*, д. Плес. *Хавдиха*, пок. Хар; *Гавда*, быв. пос., ур. Выт. ~ Фин., ижор., карел. *hauta*, люд. *haud* «могила; яма», вепс. *haud*, *hoid* «яма», эст. *haud* «могила» [SSA 1: 148]. В основе названия *Хавдино* может быть антропоним. □ Приб.-фин. *h* > рус. *г* (I, 143–144).

хавк-, хаук-: *Хавкала*, руч. В-Т. *Хавко*, руч. Мез. *Хавкула* (*Хавкул, Хавка*), руч. К-Б; *Хаукой*, поле. В-Т. ~ 1. Фин., ижор., карел. *haukka*, люд., вепс. *habuk*, эст. *haugas* «ястреб» [SSA 1: 147]. 2. Фин., ижор., карел. *hauki*, люд.

haug, вепс. *haug̃*, *houg̃*, эст. *haug* «щука» [SSA 1: 147]. □ *-ала*, *-ула* (I, 245–247), *-ой* (I, 256–261).

хаг-, хак-: *Хагова*, р. В-Т. *Хагонем*, бол. Баб; *Хака*, р. В-Т. *Хакой* (*Хакоя*), р. Леш. ~ Фин. *hako* «ветка хвойного дерева, хвоя; упавшее дерево, бурелом», карел. *hako* «сгнивший или намокший ствол дерева; ветвь ели или сосны», люд. *hago* «намокшее, сгнившее дерево (на земле или в воде)», вепс. *hago* «сгнившее намокшее дерево», эст. *hagi* «хворост» [SSA 1: 131]. Гидронимы *Хака*, *Хакой* (*Хакоя*) можно сопоставить также с фин. *haka* «изгородь, огороженное пастбище», карел. *haka* «огороженное место для коров» [SSA 1: 130]. □ *-нем* (I, 203–206), *-ой* (I, 256–261).

хайн(о)-, хейн- (карта 11): *Хайнасское*, бол. Он. *Хайнобовка*, руч. Хар. *Хайнобово* (*Хайнома*), мыс. Вож. *Хайнов I*, руч. В-Т. *Хайнов II*, руч. В-Т. *Хайнов III*, руч. Нянд. *Хайнова I*, р. В-Т. *Хайнова II*, р. В-Т. *Хайнова III*, р., *Хайнов*, о. В-Т. *Хайнова IV*, р. Пин. *Хайновец I*, руч. Плес. *Хайновец II*, руч. Плес. *Хайнога*, р. Он. *Хайнозеро I*, *Хайнручей*, Он. *Хайнозеро II*, *Хайнора*, бол., *Хайнручей*, Он. *Хайнозеро III*, Карг. *Хайнозеро IV*, Холм. *Хайноська*, мыс. Пин; *Хейнаволок*, Он. *Хейнозеро*, Выт. ~ Фин., ижор., карел. *heinä*, люд. *heih(e)*, вепс. *hein*, *hīn*, эст. *hein*, юж. *hain*, лив. *āina* «трава, сено» < ранне-приб.-фин. *šaina* [SSA 1: 150–151].

Топонимы с основой *хейн-* на крайнем западе региона являются поздними (*Хейнаволок* < **Хейнनावолок* – карельское, *Хейнозеро* – вепсское), с основой *хайн(о)-* в бассейнах Онеги и Пинеги – архаичными, отражающими древний вокализм, засвидетельствованный в южноэстонских говорах и ливском языке, а также в реконструированной ран-

неприбалтийско-финской форме. К этой же группе названий может быть следует относить и наименования *Хайматка*, *Он*, *Хайнаволок*, *Прим*, *Хайручей*, *Вашк*, в которых *н* мог быть утрачен перед согласным. Производные *Хайнасское* и особенно *Хайнюська* в структурном отношении неясны. В *Хайнасское* можно выделить исходное *Хайнас, подобное *Солмас* и другим аналогичным топонимам, засвидетельствованным в СТРС (см. II, 24–25, а также II.6.6.). Вместе с тем нельзя исключить, что *Хайнасское* < *Хайновское и является своеобразно адаптированной формой или вообще неточной записью. □ *-бовка*, *-бово* (I, 256–261), *-ма* (I, 201–202), *-ога* (I, 249–256), *-ора* (I, 290–292).

халм-: *Халмозеро*, *Холм*. ~ Фин. *halme* «возделанный пожог; засеянное поле», карел., люд. *halmeh*, вепс. *haumeh*, *haumez*, *houmeh* «то же» [SSA 1: 133].

ханг-, ханк-: *Хангари*, оз. *Он*. *Ханкозеро*, *Он*. ~ 1. Фин., карел. *hanka*, люд. *hanğ* «уключина; развилина, развилка» [SSA 1: 138]. 2. Фин., карел. *hanko*, люд. *hanğ*, *hanggo*, вепс. *hanğ* «вилы» [SSA 1: 139]. 3. Фин., карел. *hanhi*, люд. *hanh*, вепс. *hañh* «гусь» [SSA 1: 138]. □ *-ару* (I, 290–292).

– Приб.-фин.: *Гангозеро* (Олон. губ., Петроз. у.) ~ фин. *hanko* «вилы», *hanka* «уключина» или *hanhi* «гусь» [Vasmer 1934: 400], *Гангиламба* (Олон. губ., Повенец. у.) ~ фин. *hanhi* «гусь» [Vasmer 1934: 407].

хангас-: *Хангасозеро I*, *Он*. *Хангасозеро II*, *Он*. ~ Фин. *hangas* «ловушка для лосей и диких оленей в виде изгороди», «(небольшое) огороженное поле или пастбище», карел. *hankas* «ловушка для диких оленей и лосей», эст. сев. *angas* «деревянная изгородь» [SSA 1: 137].

хар(V)-, гар(а)-: *Харамина*, пож. Плес. *Харога I*, р. Он. *Харога II*, р. У-Куб. *Харозеро*, Бел. *Харополы*, ур. Пин; *Гараручей*, Бел. *Гарозеро*, Карг. ~ 1. Фин. *haara*, ижор. *hāra*, карел. *hoara* «развилаина, развилка», «ветвь» [SSA 1: 126]. 2. Фин., карел. *hara* «сучковая борона», вод. *aro* «грабли», эст. *haru*, *haro* «ветвь», «ответвление» [SSA 1: 141] и производное от него фин., карел. *harava*, люд. *harau*, *harav*, вепс. *harau*, *harā* «грабли» [SSA 1: 141]. □ Приб.-фин. *h* > рус. *з* (I, 143–144); -*мина* (I, 203–206), -*ога* (I, 249–256), -*полы* (I, 206–211).

хатар-: *Хатар*, бол. Пин. *Хатарница*, р., *Хатаричное*, бол., Прим. *Хатармень*, пок. Пин. *Хатармина*, пок. Он. *Хатарнема*, поле. В-Т. *Хатарница*, пок. Пин. *Хатарские Болота*, пок. Он. *Хатарское Болото*, бол. Пин. ~ Фин. *hatara*, *hatera*, *hatero* «непрочный, неплотный, редкий, рыхлый, разлагающийся, вырождающийся», «мрачный», карел. *hatara* «непрочный, редкий, плохой, изношенный» [SSA 1: 146]. Ср. еще фин. *hattara* «портянка», «тонкая или изношенная материя», карел. *hattara*, люд. *hattar*, *hattaro*, вепс. *hattar*, *hatar* «портянка», которое могло быть в основе метафорических наименований, тем более что топонимы с этой основой часто обозначают болота. □ -*мень*, -*мина*, -*нема* (I, 203–206).

хеб-, хепа-: *Хебозеро*, Выт; *Хена*, пок. Он. ~ Фин., карел. *hepo*, люд., вепс. *hebo* «конь», «лошадь» [SSA 1: 156].

херн-: *Хернозерское*, пок. Вашк. ~ Фин., ижор. *herne*, карел., люд. *herneh*, вепс. *herneh*, *hernez*, эст. *hernes*, юж. *herneh* «горох» [SSA 1: 158].

хет-: *Хетя*, р. Леш. *Хетка*, д. Холм. *Хетозеро*, Вин. ~ 1. Фин. *hete* «трясина, зыбун», «ключ, источник», карел.

hete «трясина, зыбун» [SSA 1: 159]. 2. Фин. *hieta*, ижор. *hēta*, карел. *hieta* «песок» [SSA 1: 161]. □ *-ея* (I, 256–261).

хехт(V)-: *Хехталема*, д. [СГ, № 55], *Хехтонима*, волостка [АСМ, № 242; Плат. кн. Карг.: 270], *Хехтолима* [Сотн. вол. Карг.: 432], *Фехтолима*, волостка [АВВШ, № 104], *Фёхтальма*, д. Он. ~ Фин. *hieho*, *hiehvo*, *hiehko*, *hehko*, *hehto* «телка», карел. *hiehkoñi* «молодая корова», эст. *dhv*, *dhva* «телка» [SKES: 72]; фин. *hieho*, *hiehvo*, *hehvo*, *hiehko*, *hehko* «телка», ижор. *hēvikke*, карел. *hiehkoinе*, эст. *dhv*, *dhva* «то же» [SSA 1: 160]. На русской почве произошла диссимиляция заднеязычных спирантов $x-x > \phi-x$, которая привела к появлению в субстратном топониме чужеродного звука ϕ . □ *-лема*, *-лима*, *-нема*, *-нима* (I, 203–206).

хив-: *Хивозеро I*, Вин. *Хивозеро II*, *Хивка*, р. Холм. *Хивозеро III*, *Хивболото*, *Хивручей*, Холм. *Хивозеро IV*, *Хивручей*, Холм. *Хивы*, ур. Холм. ~ 1. Фин., карел. *hivä*, люд., вепс. *hivä* «хороший» [SSA 1: 201]. 2. Фин. *hiiva*, эст. *hiiv* «осадок, гуща» [SSA 1: 163]. □ Приб.-фин. *ü* > рус. *ы* с последующим *хы-* > *хи-* (I, 136–140).

хид(а)-, хит-, хиж-, хищ- (карта 12): *Хид I*, камень в р. Тихманьга, руч., ур., *Хидовки*, пок. Карг. *Хид II*, пок. Он. *Хид III*, камень в р. Кодина, *Хидручей*, Он. *Хиданема*, луг. В-Т. *Хидбола*, пож. Вин. *Хидгора I*, Пин. *Хидгора II*, Плес. *Хидерьма*, бол. Нянд. *Хиднема*, пок. Он. *Хиднов*, о., *Хидно*, пож. Нянд. *Хидное*, поле. Нянд. *Хидный I*, руч. Нянд. *Хидный II*, руч. Нянд. *Хидова*, р. Шенк. *Хидовка*, поле. Он. *Хидово I*, часть д. Вель. *Хидово II*, бол., г., луг, оз., поле, *Хидов*, руч. В-Т. *Хидово III*, ур. Нянд. *Хидозеро*, Холм. *Захида*, пок., руч. Прим; *Хита*, пок., *Хитский*, камень в р. Вожега, *Хитской*,

руч. Вож. *Хитмина*, пок., *Хитминское*, оз. Холм. *Хитнема*, пок., *Хитручей*, Плес. *Хитово I*, д. (неоф.). Вель. *Хитово II*, бол. Карг. *Хитово III*, поле. Нянд. *Хитозеро I*, *Хитпожня*, Пин. *Хитозеро II*, Пин; *Хижгора*, *Хижлахта*, зал., *Хижозеро*, Карг. *Хижнема*, поле. Он. *Хижостров*, Он; *Хицнаволок*, Он.

~ Фин. *hiisi* «святой лес, место жертвоприношения, кладбище; леший, злой дух, великан; чёрт, ад», *hitto* «чёрт, дьявол», карел. *hiisi* «ад, преисподняя; чёрт». эст. *hiis* «(святая) роша», *hiid* «великан» [SSA 1: 162]. Изучение реалий и их окружения подтверждают эту этимологию. Прежде всего обращает на себя внимание, что названия *Хид* (дважды) и *Хитский* прилагаются к камням, находящимся в воде. О камне *Хид III* в р. Кодина информанты говорили: «камень страшной, страховище, страх какой», «камень большой, страшный такой». *Хидгора II* на берегу р. Мехреньга характеризуется как «плохое, неудобное место». К тому же рядом с ней находится остров *Чертов*. Высокая, заросшая густым еловым лесом и довольно мрачная *Хижгора* удивительно напоминает многочисленные *Бесовы* и *Чертовы* горы, которые приходилось наблюдать автору в различных районах страны. Примечателен и тот факт, что *Хижостров* и *Хид II* находятся в непосредственной близости друг от друга. Таким образом, реалии и соотнесенность объектов подтверждают исходную пейоративность семантики. Но есть и свидетельства другого рода, ср. о горе *Хидово II*: «знаменитая гора, ходили туда с гармонью, любовь там заводят». Трудно сказать, однако, указывает ли этот контекст на былую святость места.

Засвидетельствованные на крайнем северо-западе региона топонимы с основами *хиж-* и *хиц-* несомненно соотносятся с поздними собственно карельскими данными, тогда как названия с основой *хид(а)-* связаны с древними прибалтийско-финскими диалектами РС. Более редкие топонимы с основой *хит-* можно интерпретировать по-разному: они могли возникнуть уже в русской речи, особенно при географической близости к названиям с основой *хид(а)-* (ср. *Хитмина* и *Хидозеро*), и восходить к прибалтийско-финским образованиям типа *hitto*, что относится ко всем случаям, когда *хит-* находится в позиции перед гласным. Следует еще заметить, что топонимы с основой *хит-* преимущественно прилегают к названиям с основой *хид(а)-* с северо-востока и юго-запада, образуя подобие боковых ареалов, однако малочисленность фактов не позволяет решить, имеем ли мы дело со случайностью или с какой-то закономерностью, которой пока не находится объяснения. □ *-бола* (I, 206–211), *-ерьма* (I, 191–193), *-лахта* (I, 197–199), *-мина*, *-нема* (I, 203–206).

– Приб.-фин.: *Хижозеро* (Олон. губ., Петроз. у.), *Хижезеро* (Олон. губ., Повенец. у.) ~ фин. *hiisi* «чёрт» [Vasmer 1934: 400, 408]. Ср. также люд. *hīd'niem*, связанное с мифологическим персонажем *hīsi* (род. *hīden*), который отсутствует в людиковском и вепском словаре, но часто фиксируется в топонимии [Nissilä 1967: 21–22].

хим(V)-: *Хима*, р. Плес. *Химанемский луг*, *Химанемская волость* [СГКЭ II, № 207], *Химоневский луг* [СГКЭ II, № 231], *Химаневская волость* [СГКЭ II, № 232], *Химанева*, куст д. Шенк. *Химасора*, р. Плес. *Химбор*, лес. Леш. *Химецкое*, поле, Холм. *Химизерко* < *Химозерко, Плес. *Химручей*, Выт. ~ 1. Фин. *heimo* «род», «родственник», в старом языке

также «шурин», «деверь», «свояк», «зять», карел. *heimo* «племя, род; соплеменник, родственник», люд. *heimokund* «род», вепс. *heim, hīm* «родня, родственники» [SSA 1: 150]. 2. Фин., ижор., карел., люд., вепс. *himo*, эст. *himi*, диал. *himo* «жажда, сильное желание, страсть» [SSA 1: 164]. Первая этимология надежнее семантически, указывая, однако, на вепсский тип развития слова в северной части региона, вторая полностью соответствует звуковым критериям, но проблематична в смысловом отношении. □ *-нева, -нема* (I, 203–206), *-сора* (I, 275–279).

– *Гимрека* ~ вепс. *хийм* «родня» [Богданов 1951: 28].

хоз(ь):- *Хозева*, р. Карг. *Хозьмино*, д. Вель. *Хозьюга*, р. Он. ~ Фин. *hosia*, карел. *huošja*, вепс. *hožj* «растение хвощ зимующий» [SSA 1: 174]. □ *-мино* (I, 203–206), *-юга* (I, 249–256).

хойк(V):- *Хойкомино*, дуг. Шенк. *Хойкозеро I*, Нянд. *Хойкозеро II*, *Хойкополе*, Он. *Хойкозеро III*, Он. *Хойкошалга*, ур., *Хойкополе*, Он. *Хойкуручей*, *Хойкумох*, Он. ~ Фин., карел. *hoikka*, люд., вепс. *hoik* «тонкий», «узкий» [SSA 1: 169]. Все три Хойкозеро действительно являются длинными и узкими. Вариант основы *хойку-* связан с ассимиляцией гласных в русской речи. □ *-мино* (I, 203–206), *-шалга* (I, 226–228).

хонг-, хон-, хом-, гонг-, гом-: *Хонгозеро*, *Хонгручей*, Он; *Хонбар*, г., пок., поле. Бел; *Хомболото*, Шенк. *Хомнаволо*к (*Хоннаволо*к), Он. *Хомпуга*, руч., пок. Нянд. *Хомшалги*, пож. Он; *Гонгозеро*, Выт; *Гомсельга*, лес, пок., ягодное место. Выт. ~ Фин. *honka* «высокая старая сосна», ижор. *honka*, карел. *honka*, люд., вепс. *hoŋg*, эст. *hong* «то же» [SSA 1: 172] > рус. *хонга* [Kalima 1919: 238; Фасмер III: 261]. Преобразо-

вания *хонг-*, *гонг-* > *хом-* (*хон-*), *гом-* иллюстрируют следующие сопоставления: *hoŋkaselkä* > *hoŋselg* > *homselg*, *hoŋkamäki* > *hommägi*, *hoŋkamatka* > *hommatk*, *konturohja* > *комроhd'* [Nissilä 1967: 22]. □ Приб.-фин. *h* > рус. *з* (I, 143–144); *-ас* (II, 24–25), *-бар* (I, 188–191), *-пуга* (I, 242–243), *-сельга* (I, 223–224), *-шалги* (I, 226–228).

хоуз- (**ховуз-**): *Хоузы* (*Ховузы*), пож. В-Т. ~ Фин., карел. *housut* «штаны» [SSA 1: 176]. Метафора по сходству формы, обычная для названий полей и лугов. Примечательна форма *pluralia tantum* как в топонимии, так и в русском и в прибалтийско-финских языках.

хумал(ь)-: *Хумалево*, поле. В-Т. *Хумальнема I*, пок. Он. *Хумальнема II*, пож. и поле. Плес. ~ Фин., карел. *humala*, люд., вепс., эст. *humal* «хмель (растение)» [SSA 1: 183]. □ *-нема* (I, 203–206).

хярг(о)-, **хярьк-**, **харг(о)-**, **харьг-**, **харк-**, **харьк-**, **херг-**, **херк-**, **херьк-** (карта 13): *Хярга I* (*Херга*), руч. Пин. *Хярга II*, р., часть д. Пин. *Хяргокор* [АСВР III, № 474], *Хярька*, быв. куст д. Выт; *Харга*, р. Он. *Харгала*, руч. Шенк. *Харгалиха*, пок. Пин. *Харгола*, быв. хут., *Харгольский*, руч., *Харгольское*, бор. Шенк. *Харголец*, руч., *Харголица*, быв. д. Вин. *Харгомина*, быв. д. [ПК: 30], *Гаргомина*, пож. [ВК: 21] (Прим). *Харгун*, пок. Пин; *Харьговка*, р., *Харьговский*, мыс. Мез. *Харьки*, поле. Мез. *Харкостров* (*Харькостров*), Холм. *Харкуль*, р. В-Важ. *Харкуя*, р. Тарн; *Херга*, бол., оз. Шенк. *Хергала*, пок. Нянд. *Хергозеро*, Карг; *Херка*, г. Холм. *Херкашалга*, г. Плес. *Херков*, руч. Плес; *Херьки*, пож. Карг. *Херькова*, р., *Херьков*, нав. В-Т. ~ Фин., ижор., карел. *härkä*, люд., вепс., эст. *härġ* «бык» [SSA 1: 210]. Метонимическая калька

Херга, бол., оз. – *Быково*, оз. (Шенк) подтверждает эту этимологию.

О передаче приб.-фин. *ä* рус. *'а* (*я*) и *е* см. [Kalima 1919: 52–53]. Труднее объяснить приб.-фин. *ä* > рус. *а*, хотя примеры такого перехода в апеллятивных заимствованиях засвидетельствованы и как раз в положении после *х*, ср. фин., карел. *härmä*, люд., эст. *härm* «иней» [SSA 1: 210] и рус. диал. *харм*, *харма*, *хармаха*, *хармега*, *хармех*, *хармеха*, *хармоха* «иней», но также и *херма*, *хермеха*, *хермиха*, *херьмех*, *херьмеха* «то же» [Матвеев 1995: 32]. Тем не менее возможно, что в ряде случаев топонимы с характеризующими основами восходят к другому прибалтийско-финскому слову, ср. фин., карел. *harja*, люд. *har'd'*, вепс. *hard'*, *harj*, *har'g* «вершина», «гребень» [SKES: 58; Мамонтова, Муллонен 1991: 27]. Следует также заметить, что к названиям такого рода, по-видимому, могут относиться и некоторые топонимы с предположительно усеченной основой, ср. д. *Херполье* (Мез.) < *Херкполье или *Хергполье и смежное наименование пожни *Бычник*. Поскольку колебания вокализма связаны с русским усвоением, весьма разнообразным по результатам, выявленные различия в ареальном отношении непоказательны. То же относится и к сфере консонантизма, что связано уже с колебаниями согласных на прибалтийско-финской почве. Вообще же различные вариации этого прибалтийско-финского слова в СТРС засвидетельствованы почти повсеместно, исключая зону гидронимов на *-бой*, *-буй* в Белозерье и гидронимов на *-важ* в юго-восточной части региона. Нет их и на Онежском полуострове. □ *-кор* (I, 215–216), *-Вла* (*-Влиха*, *-Влица* и т.п.) (I, 245–247), *-мина* (I, 203–206), *-шалга* (I, 226–228).

– *Хергозеро* (Олон. губ., Карг. у.) ~ фин. *härkä*, эст., вепс. *här̥g* «бык» [Vasmer 1934: 410].

юрик-: *Юрика I*, пож. Он. *Юрика II*, тоня. Прим. *Юрики I*, пок., ур. Выт. *Юрики II*, пож. Холм. ~ Фин. *juuri* «корень», *juurakko* «корневище, кокора», ижор. *jūri* «корень», карел. *juuri* «корень», *juurikka* «упавшее дерево, корневище, кокора и т.п.», люд. *d'ūr(i)* «корень», *d'ūrikko* «корневище, кокора», вепс. *juř* «корень», вод. *jūri* «то же», эст. *juur* «корень» [SSA 1: 253]. Точное соответствие находим в фин. *juurikka* [SKES: 126], карел. *juurikka*, люд. *d'ūrikko*. □ *-ика*, *-ики* (II, 26). В олонецких говорах засвидетельствовано *юрик* «корень вывернутого из земли бурей дерева» [Куликовский: 141] < приб.-фин. [Kalima 1919: 249].

юрк(о)-: *Юрки*, г., пож. Нянд. *Юркомна*, поле. Он. ~ Фин. *jurkkä*, ижор. *jūrkkä*, карел. *jurkkä*, люд. *d'ürk*, (редк.) *mürk*, вепс. *mürk* «крутой (склон, берег, гора и т.п.)» [SSA 1: 255]. □ *-мина* (I, 203–206).

4. Этимологический анализ дифференцирующих саамских основ

ванос-, вынос-: *Ваносмень*, о. леса на бол. (в прошлом здесь было озеро), пок. Баб; *Выносозеро*, Пин. *Вынопола* (*Выносполы*), бол. место у впадения р. Поча в оз. Великое, Пин. ~ Прасаам. *venes, сев. *vânâs*, Инари *voonas*, Колтта *võdnâs*, Кильдин *vēns*, тер. *vdns* «лодка» [YS: 142–143]. Топонимы с основой *ванос-* фонетически ближе к западным саамским диалектам, с основой *вынос-* – к восточным. Нельзя исключить, однако, что названия с основой *вынос-* связаны с прибалтийско-финскими источниками (ввиду фин. диал. *venes*, вепс. юж. *venez* «лодка» [SSA 3: 425]). □ *-мень* (I, 203–206), *-пола*, *-полы* (I, 206–211).

кимж-, ковж-: *Кимжа I*, р. Бабуш. *Кимжа II*, р. Мез. *Кимжар* (*Кимжоро*), бол., сен. Шенк. *Кимжино* (*Кимжинское*), бол. К-Б; *Ковж* (*Ковжа*, *Ковжик*), р. Нюкс. *Ковжа I*, р. *Ковжское*, оз. Вашк, Выт. *Ковжа II*, р., куст д., Карг. *Ковжа III*, р Шексн. *Ковжинка*, р. Кир. В Карелии – *Ковжа IV*, р. [КОЗРК, № 528]. ~ Саам. норв. *giow'žā*, Патсйоки *kijōvDž^A*, Сонгельск *kijōvD^rž^A*, тер. *kjīm^{dr}t's^r(^A)*, *kīmč*, Имандра *kumtsha* «медведь (название, которое употребляется только

мужчинами)» [KKS: 180], Инари *kuobžja* «медведь» [ILW I: 409].

Большинство названий с основой *ковж-* относится к Белозерскому краю и примыкающим к нему территориям, т.е. предположительно к диалекту белозерских саамов, однако гидроним *Ковж* зафиксирован в басс. Устья, где, впрочем, встречаются и другие названия саамского типа. Группа топонимов с основой *кимж-*, возможно, связана с саамским словом, фонетически близким к терскому диалекту. Сходные черты обнаруживают и некоторые другие саамские названия восточной, особенно северо-восточной части РС. □ *-ар, -еро* (I, 290–292).

– *Ковжа* трудно объяснить, но все же можно сравнить с вепс. *койвжом* «березняк» [Богданов 1951: 30].

корос-: *Корос I (Корас)*, оз. Мез. *Корос II*, пок., руч. Пин. *Корос III (Корус)*, р. Шенк. *Коросозеро, Коросозерка*, Карелия [КОЗРК, №№ 896, 709]. ~ Прасаам. **kōrōs*, саам. сев. *guoros*, Инари *kuarus*, Колтта *kuâras*, Кильдин *kuras*, тер. *kjeras* «пустой» [YS: 62–63]. На РС все названия связаны с северо-восточной частью региона. Детерминанты (если они были) эллиптированы. С точки зрения семантической мотивированности топонимы этого типа легко объясняются – «пустой», т.е. «не имеющий чего-либо (обычно рыбы)», но нельзя исключить и другое исходное значение «пустынный, безлюдный».

Может быть, сюда же следует отнести и мезенский гидроним *Коросора*, если он из **Короссора*. □ *-сора* (I, 275–279).

кочк-, кочком-, кечком-: *Кочкозеро I*, Плес. *Кочкозеро II (Кочкам-озеро [ЦГАДА, фонд 1356])*, Плес. *Кочкозеро III (Кочкомозеро [ГВНП, № 167])*, Холм. *Кочкозеро IV*, Холм; *Кочкомозеро I*, Он. *Кочкомручей (Кочкамручей, Кочкоручей, Кочкома)*, *Кочкомское (Кочкозеро, Кочкозерко)*, оз. Выт. *Кочкомский < *Кочкамский*, бор, пок., *Кочкамская*, пож. Пин; *Кечкома*, р. Пин. Ср. в Карелии: *Кочкомозеро II* и *Кочкома*, р. [КОЗРК, №№ 847, 652], *Кочкомозеро III* и *Кочкома*, р. [КОЗРК, №№ 682, 1588]. ~ Прасаам. *kõskētē, саам. сев. *goas'ket*, Инари *koaskim*, Колтта *kuä'skket*, Кильдин *kie'cket*, тер. *kiẽçket* «орел» [YS: 56–57].

Топонимы с основной *кочком-* должны интерпретироваться как саамские. Название *Кечкома*, по-видимому, тоже саамское (ср. формы кильдинского и терского диалектов). Наименования с основой *кочк-* могут рассматриваться как древние прибалтийско-финские, однако надо учитывать и данные памятников, которые указывают на возможность преобразования *Кочкомозеро* > *Кочкозеро*.

– *Кочкама*, *Кочкомозеро* (Арх. губ., Кем. у.), *Кочкомозеро* (Арх. губ., Холм. у.), *Кочкома* (Новг. губ., Белоз. у.) ~ саам. норв. *goasket*, кольск. *kiõcket* «орел» [Vasmer 1936: 196, 201, 213]. *Кочкома* ~ фин. *kotka* «орел» [Sauvageot 1958: 4].

кул(о)-, кулос-: *Куловка*, р. Вель. *Кулово*, оз. Вашк. *Куловское (Кулойское)*, оз. Нянд. *Кулогора (Кулогоры)*, куст д. Пин. *Кулозеро I*, Пин. *Кулозеро II*, Холм. *Кулой I (Куло, Кулоё, Кулоя)*, р. Вель. *Кулой II*, р. Мез. *Кулоозеро*, Он; *Кулос*, оз. Пин. *Кулосега*, р. Пин. ~ Прасаам. *kõlē, сев. *guolle*, Инари *kueli*, Колтта *kie'll*, Кильдин *kü'll*, тер. *kiille* «рыба»

[YS: 60–61]. Названия *Куловка*, *Кулово*, *Куловское* могут быть образованы от антропонимов. □ *-ега* (I, 249–256), *-ой* (I, 256–261), *-ос* (II, 24–25).

– *Кулой* ~ саам. *kuolle* «рыба» + фин. *oja* «ручей» [Castrén 1862: 102], *Кулоя* ~ фин. *Kalaaja* «Рыбная река» [Ahlqvist 1887: 24].

куч(е)-: *Кучева I*, р., *Кучево*, оз. В-Т. *Кучева II*, руч., *Кучево*, луг. Вин. *Кучева III*, р. Пин. *Кучевское* (*Кучинское*), оз. Кир. *Кучема*, р., оз., быв. д. Мез. *Кучематка I* (*Кучиматка*), г., быв. д. Шенк. *Кучематка II*, г. Шенк. *Кучемокса* (*Кучемокиша*), р., г., пок. Плес. *Кучепалда* (*Кучеполда*), д. Карг. *Кучерское* (*Кучергское*), оз., *Кучерга*, *Кучерка*, р. У-Куб. *Кучесора* (*Кучесара*, *Кучосара*, *Кучусора*, *Кучерсорка*), р. Череп. ~ *Кучесар*, р. [АСВР II, № 286]. *Кучиха*, пок., р. Сок. *Кучь* (*Кучи*), р. В-Т. Ср. *Кучозеро*, Карелия [КОЗРК, № 830]. ~ Праасаам. *kõssek, сев. *giossá*, Инари *kiosa*, Колтта *kiðss*, Кильдин *kĩžž*, тер. *kjсс* «кислый; гнилой» [YS: 60–61]. □ *-ем*, *-ема* (II, 23–24), *-ер* (I, 290–292, при исходном *-*ерга* возможна перестановка из *-егра*, см. I, 288–289), *-матка* (I, 202–203), *-окса*, *-окиша* (II, 27–28), *-налда* (I, 220–221), *-сора* (I, 275–279).

– *Кучезеро* (Арх. губ., Кем. у.) ~ саам. норв. *giossa*, тер. *kĩсс* «кислый», «гнилой» [Vasmer 1936: 198], *Кучесора* (Новг. губ.) ~ коми *kitš* «орел» [Vasmer 1936: 241].

кушк(V)-: *Кушков* (*Кушково*), руч., пок., ур. Нянд. *Кушкова I*, р., пок. Тот. *Кушкова II*, р., бол. Шенк. *Кушкозеро*, Плес. *Кушко-озерцо*, *Кушкоречка*, Белозерский край [АСВР II, № 165]. *Кушкоманец*, руч. (приток порожистой реки *Кушерека*), *Кушкоманский Порог*, *Кушкоманцы*, поля,

Кушомозеро, Он. *Кушопола* (*Кушкапала*, *Кушопала*), д. Пин. *Кушкушара I* (*Кушкусара*, *Кушкушера*), р. Вин. *Кушкушара II* (*Кушкушарка*), д. Прим. Ср. оз. *Кушкари* в Карелии [КОЗРК, № 1771]. *Кушерека* < *Кушкрека или *Кушкорека, *Кушкушара* < *Кушкусара (ср. соответствующий вариант у *Кушкушара I*). ~ Прасаам. *kōške, сев. *guoi'kā*, Инари *kuoška*, Колтта *kuōšk*, Кильдин *kūšk*, тер. *kjšk* «порог», «водопад» [YS: 62–63].

В говорах РС зафиксировано слово *кошка* «песчаная или каменная отмель», которое сопоставляют с саам. тер. *košk'e* «сухой» или коми *koš* (*košk-*) «каменистые пороги при спаде воды» [Фасмер II: 360]. Очевидно, что топонимы с основой *кушк-* не имеют прямого отношения к апеллятиву *кошка*. В то же время и ожидаемое нарицательное *кушка на РС не засвидетельствовано, что создает определенные трудности для этимологической интерпретации географических названий. Не зафиксирован и топонимизированный апеллятив *Кушка. Напротив, на юге РС известны несколько случаев топонимизации слова *кошка*, ср. *Кошка*, перекат на р. Стрельна (В-Уст), *Кошка*, руч. в басс. р. Вологда (Сок), *Кошка*, угор (Вель). Из них, впрочем, только наименование переката может считаться этимологически надежным. Известна также р. *Кошканица* (Прим). Однако особенно показательно название острова *Кошкурье* на р. Ежуга (пр. Пинеги, Пин), поскольку этот остров находится между порогами *Мальшикино Щелье* и *Собачье Горло*, что позволяет восстанавливать форму *Кошкурье, как мог называться приток, старица или часть реки (см. I, 194–197).¹ Все эти факты вы-

---

¹ О других возможностях этимологизации этого топонима см. П.З. кош(V)-.

нуждают считать предложенную этимологию основы *кушк*-, несмотря на ее внешнюю убедительность, дискуссионной. Ср., однако, *кушк(V)*- (*Кушкопола*) ~ прасаам. *kōške, Кильдин *kūšk* и аналогичные случаи *кул(о)*- (*Кулой*) ~ прасаам. *kōlē, Кильдин *kūll* «рыба», *куч(е)*- (*Кучепалда*) ~ прасаам. *kōssek, Кильдин *kūзз* «кислый; гнилой».

Для *Кушкоманец* возможно обратное словообразование: *Кушкомский > *Кушкоманский* > *Кушкоманец*. □ -ом (II, 23–24), -пола (I, 206–211), -шара (I, 275–279).

– *Кушкопальское*, *Кушкопольское* (Арх. губ., Пин. у.) ~ фин. *kuusikko*, эст. *kuusik* «ельник» и фин. *palo*, эст. *palu* «пустошь» [Vasmer 1934: 423].

ласт(V):- *Ластема*, ур. В-Т. [архивная запись 1680 г. – сообщено А.А. Тунгусовым, не зафиксировано ТЭ]. *Ластеница*, бол., место в лесу, пок. Бел. *Ластов*, руч. Леш. *Ластозеро I*, Выт. *Ластозеро II*, *Ластручей*, Он. *Ластозеро III*, Холм. *Ластокурья* (*Ластокурье*, *Ластокурка*), быв. д., пок., протока, ур., *Ластола*, д. Прим. *Ластручей*, Пин. Ср. в басс. Свири *Ластручей* [СГЮВП: 4]. ~ Прасаам. *lēste, сев. *lās'ta*, Инари *losta*, Колтта *lōstt*, Кильдин *lēšt*, тер. *lōst* «лист», «роща» [YS: 64–65]. □ -курья (I, 194–197), -ла (I, 245–247), -ма (I, 200–202). Форманты -ла и -ма сопоставимы с прибалтийско-финскими данными, поэтому саамская этимология может оказаться ошибочной. Допустимо также думать о гетерогенности названий или специфике местных саамских говоров.

– *Ластокурья*, *Ластола* ~ саам. *lasta* «лист» [Vasmer 1936: 200].

ЛИЗБ-, ЛИЗН-, ЛИСЬМ-, ЛИЧМ-, ЛЫЗМ-, ЛЫСЬМ-, ЛЫЧМ-:

Лизбоватик, пок. Бел. *Лизбянка*, луг. Бел; *Лизна*, р. Тот; *Лисьменка*, пок. Бел; *Личма I*, пок. Бел. *Личма II*, пож. Бел. *Личма III*, о. Бел. *Личма IV*, личма (*Ивошичева Личма*, *Манькова Личма*, *Попова Личма*, *Сосновая Личма*). Бел; *Лызма*, пок., руч. Вож; *Лысьмово*, пож., *Лысьмуха*, руч. Кон; *Лычма I*, пок. Бел. *Лычма II (Лычмовка)*, р. Кон.

По-видимому, эти названия являются топонимизированными географическими терминами или их производными. В некоторых случаях известны соответствующие нарицательные, ср. *личма* (Бел), *лижма*, *лизма*, *лизьма* (Выт) со значениями «плавающий остров», «топкое место на берегу, забун» (ТЭ). Вероятно, сюда же относится *личма* «искусственный водоем, пруд, глубокая яма с водой, копанец» (Бел, Вашк). За исключением стоящего особняком тотемского *Лизна*, принадлежность которого к этой группе слов вообще вызывает сомнения, приведенные топонимы относятся к территории Белозерья, а также района озер Лача и Воже. Источники их могут быть различны, предположительно они вепские и саамские. Фонетические изменения могли происходить и в русском языке. Ср. на территории Карелии названия озер *Лижменское* и *Лижмозеро* [КОЗРК, №№ 1730, 1839], в Присвирье наименование р. *Лижма (Личма, Lidžm)*, а также *Лижмозеро (Личмозеро)* и *Лижмосболото* [СГЮВП: 61]. Об апеллятивах, проникших в русские диалекты см. [Kalima 1919: 153; Фасмер II: 506]. □ *-личма* (I, 239–240).

– *Лизна* ~ балт. *ликс* «кривой» [Кузнецов 1995: 42].

ЛОХТ-: *Лохтозеро*, Бел. *Лохтомское*, оз. Холм. ~ Прасаам. *lōkte, сев. *luok'tā*, Инари *luohta*, Колтта *luhtt*,

Кильдин *lū̄xt̄*, тер. *l̄jkt̄* «залив» [YS: 70–71]. □ -лахта, -лохта (I, 197–199), -омское, если не рус. (II, 23–24).

мотк- (карта 7): *Моткангарь*, руч. Уст. *Моткас*, р. Влгд. *Моткич*, руч. Баб. *Мотковица* (*Мотковница*, *Мотковица*), р. В-Важ. *Моткозеро I*, Бел. *Моткозеро II*, Бел. *Моткозеро III*, *Мотка*, р. Он. Ср. в Карелии *Мотко*, оз., р. [КОЗРК, №№ 1756, 1493]. ~ Прасаам. *mōtkē, сев. *tuofke*, Инари *tuetki*, Колтта *mie'tkk*, Кильдин *mī'tk* «волоок», «путь» [YS: 78–79]. Гидроним *Моткангарь* в среднеустьянском микрорегионе, по-видимому, восходит к языку переселенцев из Волго-Двинского междуречья (мерян?). □ -ангарь (I, 284–285), -ас (II, 24–25), -ич (I, 247–248), -матка, -мотка (I, 202–203).

– *Моткозеро* (Новг. губ., Белоз. у.) ~ фин. *mutka* «извилина, излучина» или фин. *matka* «путь» [Vasmer 1934: 381], вепс. *matk* «расстояние», «переход», фин. *matka* «путь» [Попов 1948: 170].

мур(о)-, мурл-: *Мура*, р. В-Важ. *Муранда* (< *Мурранда), тоня. Вашк. *Мурболото I*, Выт. *Мурболото II* (*Мурьболото*), Шенк. *Мурканда* (< *Мурконда), поле. Шенк. *Мурлахта*, пристань. Выт. *Мурлюга* (*Мурлега*, *Мурлёга*, *Мурляга*), оз. < *Мурьюга или *Мурьюга. В-Т. *Мурмина*, пож., *Муромский*, порог, *Муромы*, ур. Прим. *Мурнаволоок*, пож. Бел. *Муроканда*, руч., тоня, ур., *Муроканское*, оз. Прим. *Муромина* (*Муромское*), оз., *Муроминка*, р. Прим. *Муромка*, р., *Муромское*, оз. Он. *Муромский*, руч. В-Т. Ср. в Карелии: *Муррам-озеро*, *Мурмозеро*, *Муромское*, оз. [КОЗРК, №№ 356, 1966, 1967], рр. *Муром*, *Муромка*, *Муромля* [КОЗРК, №№ 512, 1714, 1227]; в Присвирье: *Муромка*, *Муромля* (*Мурот-*

d'ogi), р. [СГЮВП: 6], *Муромское*, бол. [СГЮВП: 71], *Мур-мозеро* (*Murjäärvi*) [СГЮВП: 81]. ~ 1. Прасаам. *mōrę, сев. *tuorrâ*, Инари *tuora*, Колтта *tuōrr*, Кильдин *tūrr*, тер. *tiŗr* «дерево» [YS: 78–79]. 2. Прасаам. *mōrjē ~ фин. *marja*, саам. сев. *tuor'je*, Инари *tuerji*, Колтта *tie' rjj*, Кильдин *tū' rj*, тер. *tiŗje* «ягода» [YS: 78–79] с прибалтийско-финскими соответствиями (см. [SSA 2, 149]). Ср. также карел. *tuuroi*, люд. *tūroi*, вепс. *turt* при фин. *tuurain*, *tuurata* «морозка» [SSA 2: 186]. Сопоставление с этнонимом *мурома* вряд ли продуктивно, тем более что, например, оз. *Муромское* [КОЗРК, № 1967] нельзя не связывать с соседним, находящимся в 15 км от него *Мурмозеро* [КОЗРК, № 1966]. Главная трудность, однако, в том, что в данном случае перед инициальным согласным форманта мог исчезнуть предшествующий согласный консонантной группы. Поэтому для *Мурболото*, *Мурлахта* и др. могут восстанавливаться основы **мурд-*, **мурт-*, **мург-* и т.п. Напротив, *Мурлюга* почти наверняка из *Мурьюга или *Мурьюга, поскольку основа *мурл-* в других субстратных топонимах РС не засвидетельствована (см. I, 145–146). Непоказательны и лингвогеографические данные. □ *-канда* < *конда (I, 217–218), *-канда* в *Муроканда* (II, 17–18), *-лахта* (I, 197–199), *-ма*, *-мы* (мн.) (I, 200–202; I, 270; II, 23–24), *-мина*, *-мино* (I, 203–206), *-ранда* (I, 212–213), *-юга* (I, 249–256).

– *Муроканда* (Арх. губ., Арх. у.) ~ фин. *toro* «гнилой» + *kanto* «пень» [Vasmer 1934: 420–421].

небр-, невр-, нявр(о)-: *Небрешина*, пож., ур. Плес. *Небрисмина*, поле. Прим; *Неврнич*, руч. Кад; *Нявропожня*, Мез. *Няврус*, оз., р. Холм. ~ Прасаам. *ñēvrē, сев. *næw're*,

Инари *nievri*, Колтта *neu'rr*, Кильдин *nie'vr* «плохой», «дурной» [YS: 82–83]. □ б ~ в (I, 127–129); *-еш* (II, 21–23), *-ис*, *-ус* (II, 24–25), *-ич* (I, 247–248), *-мина*, *-нема* (I, 203–206).

нельм-: *Нельм*, оз. Вин. *Нельмиж* (*Нельмеж*, *Нельмиши*), р. В-Т. *Нельменьга*, р. Пин. *Нельмозеро*, Он. Ср. в Карелии: *Нялма*, р. [КОЗРК, №№ 1156, 1436], *Нялмозеро* [КОЗРК, №№ 1435, 1690], в другом источнике приводятся формы *Нельмозеро* [КОЗК, № 274], *Няльмозеро* [КОЗК, № 545], *Няльм-озеро* [КОЗК, № 52]. ~ Прасаам. *nālmē, сев. *njal'bme*, Инари *njālmi*, Колтта *njā'lm̄*, Кильдин *nā'lm̄*, тер. *nālm̄e* «рот», «устье» [YS: 86–87]. Этимология подтверждается физико-географическими характеристиками соответствующих объектов: р. *Нельменьга* имеет общее устье с р. Лывлей, *Нельмозеро* находится близ места впадения рр. Верхняя и Нижняя Охтома в р. Илекса. □ 'а ~ е (I, 140–141), *-иж* (II, 21–23), *-еньга* (I, 261–275).

– *Нялмозеро* (Петроз. у.) ~ саам. *njalbme* «устье» [Vasmer 1941: 27].

нерм-: *Нёрма I*, р. В-Т. *Нерма II*, р. Влгд. у. [ПДК Влгд.: 92]. *Нёрма III*, р., *Нерменское* (*Нерминское*), бол. К-Б. *Нёрма IV*, р., *Усть-Нерманская* (*Усть-Нерманка*), д., *Нёрманская Рада*, бол. Мез. *Нёрма V*, оз. Мез. *Нерма VI* (*Нерьма*), р. Шенк. *Нермеша* (*Нермиша*), р. В-Важ. *Нёрмовица*, р. В-Т. *Нермошский наволоок* [Сотн. вол. Карг.: 359] (Карг). *Нермошь-губа*, зал. [АСМ, № 27] (Прим). *Нёрмоя*, бол. Бел. *Нёрмуга*, р. Пин. *Нёрмус*, руч. Леш. *Нёрмуша I* (*Нёрмыша*), р. Вель. *Нёрмуша II* (*Нёрмыша*), р. Вель. *Нёрмуша III* (*Нёрмыша*), д. Плес. *Нермушки*, пож., поле. Плес. *Нёрмуя* (*Нёрмуи*, *Нёрмый*), р. Мез. Ср. в Карелии *Нермуша IV*, р. [КОЗРК, №

728]. ~ Саам. Сонгельск, Нотозеро *ńoŕm^a*, Кильдин *ńoŕm^a* «заросшее травой место в воде, редко на земле», Сонгельск *ńoŕm^eš* (прилагательное), *ńoŕm^vž* (уменьшительное) [KKS: 305]. Саамское слово отличается от прибалтийско-финских вокализмом первого слога и мягким *ń* в анлауте, ср. фин., ижор., карел. *nirtti*, люд. *niŕt*, вепс. *nort*, вод. *nirtti*, эст., лив. *nirt* «трава», «луг» и другие близкие значения = саам. Колтта *ńortŕ* [SSA 2: 242]. □ *-еша, -ош, -уш, -уша* (II, 21–23), *-оя, -уя* (I, 256–261), *-уга* (I, 249–256), *-ус* (II, 24–25).

нюн(е)- (карта 8): *Нюни*, островки, пережат, порог, сен. Холм. *Нюня*, пок. Он. *Нюнебой* (*Нюнебово, Нюнебой*), руч. Кир. *Нюнега*, р. Шенк. *Нюнежка* < *Нюнега, р. Вель. *Нюница*, р. Кон. *Нюнеполя*, Мез. ~ Прасаам. *ńõñē, сев. *ñjũñpe*, Инари *ñjũñe*, Колтта *ñjuu'nt*, Кильдин *ñu'nt*, тер. *ñiññe* «нос» [YS: 88–89]. Распространенная метафора «нос» > «мыс». □ *-бой* (I, 256–261), *-ега* (I, 249–256), *-еч* (I, 247–248).

– *Нюнега* (Арх. губ., Шенк. у.) ~ саам. *ñjudne, ñjũñe* «нос» [Vasmer 1936: 205–206].

нюр-: *Нюра I*, р. В-Т. *Нюра II*, р. Ненец. авт. окр. *Нюра III*, о. Плес. *Нюра IV*, пож. Прим. *Нюрик*, пок. Кон. *Нюрица*, о. Плес. *Нюрова* (*Нюриха*), р. Пин. *Нюрские* (*Нюровские*), озера, *Нюрское*, бол. Он. Ср. в Карелии *Нюра-Лампи* [КОЗРК, без номера], в Присвирье – *Нюревский Перевоз, Нюрозеро* [СГЮВП: 75]. ~ Прасаам. *ńõrę, сев. *ñjuorrå*, Инари *ñjuora*, Колтта *ñjuõrr*, Кильдин *ñjõrr* «подводная скала», «мель» [YS: 88–89].

В своем большинстве эти названия представляют собой топонимизированные географические термины. Поэтому не исключено, что некоторые (а возможно и все) из таких терминов, ставших топонимами, уже русского происхождения, тем более что в архангельских и олонекких говорах есть слово *нюра* «подводная мель» [СРНГ 21: 329], явно заимствованное из саамского языка [Itkonen 1932: 55; Фасмер III: 92]. Тем не менее зона распространения этих названий представляет определенный интерес, так как совпадает с ареалом других топонимов двинских саамов. В Белозерском крае названия такого рода отсутствуют.

НЮХЧ(а)-, НЮХЧ-, НЮКШ- (карта 14): *Нюхча I*, р. В-Т. *Нюхча II*, р. Карелия (верховья, *Нюхчамох*, *Нюхчозеро* – Он.). *Нюхча III*, р., д. Пин. *Нюхча IV*, сен. Шенк. *Нюхчалакша*, зал. Пин. (сообщение Я. Саарикиви). *Нюхчева* (*Нюхчема*), р., *Нюхчево*, пок. Пин. *Нюхчи*, озера, покосы < *Нюхчезерские озерки* [СГКЭ II, № 115], там же – *Нюхчизеро* (*Нюхчозерко* [СГКЭ II, № 115]), Пин. *Нюхчин*, руч., *Нюхчин Мох*, бол. Он. *Нюхчозеро I*, Пин. *Нюхчозеро II*, *Нюхручей*, Плес. *Нюхчозеро III*, Холм; *Нюхчозеро* (*Нюхтозеро*), Пин; *Нюкша* (*Нюкшозеро*), оз., *Нюкша* (*Нюкшаручей*, *Нюкинский*), руч. Выт.

Очень вероятно, что сюда же следует отнести *Нюхкурья*, р. Прим. *Нюхпоча*, зал. Плес, а также *Нюхтезеро* (*Нюхтозеро*), Плес. и *Нюхтозеро*, Вин. На это прямо указывают названия смежных объектов *Нюхчозеро II* – *Нюхручей* и фонетические варианты *Нюхчозеро* – *Нюхтозеро*. Все-таки эти факты не картографировались.

~ Прасаам. *njukse, сев. *njuk'sá*, Инари *njuhča*, Колтта *njuhčč*, Кильдин *njuχč*, тер. *nukč* «лебедь» [YS: 88–89]. Примечательно, что рядом с *Нюхчозеро III* находится д. *Залебедка*. Топонимы с основой *нюкш-* принадлежат диалекту белозерских саамов. Наименование *Нюхчозеро (Нюхтозеро)* скорее всего имеет и не засвидетельствованный вариант *Нюхчозеро*. □ -лакша (II, 18).

– *Нюхча* (Арх. губ., Кем. у.), *Нюхчезерская* (Арх. губ., Онеж. у.), *Нюхча* (Арх. губ., Пин. у.) ~ саам. *njukča* «лебедь» [Vasmer 1936: 195, 202, 203].

палд-, палт-: *Палдарима (Палдорыма)*, омут, перекат. Вин. *Палдома*, р. Карг. *Палдручей*, Плес; *Палтасиха*, пож. Холм. *Палтовские*, бол. Пин. *Палтанские (Палтенские, Палтонские)*, поля. Пин. *Палтовской*, руч. Вель. *Палтозеро I*, Нянд. *Палтозеро II*, Он. *Палтоминка (Полтоминка)*, мыс. Прим. *Палтос*, порог. Мез. *Палтусина*, пож. К-Б. *Палтышки*, бол. Пин. Ср. в Присвирье: *Палдиское*, оз., *Палдиской*, руч. [СГЮВП: 49], *Палдога*, бол. [СГЮВП: 90], *Палдеж*, руч. [СГЮВП: 101], *Палдуиручей* [СГЮВП: 8]; *Палтужской*, руч. [СГЮВП: 69], *Палтуй*, руч. [СГЮВП: 97].

~ Прасаам. *pēltō ~ фин. *pelto*, саам. сев. *bæ'l'do*, Инари *peäldu*, Колтта *peäldd*, Кильдин *peäld*, тер. *peälda* «поле» [YS: 100–101]. Топонимы с основами *палд-*, *палт-*, очевидно, неоднородны по происхождению, и среди них могут быть как саамские, так и прибалтийско-финские (ср. фин., ижор., карел. *pelto*, люд. *peld* и т.п. «поле»). С этим связана и непознательность лингвистической географии.

Определенно сюда не относятся названия Межозерья с исходом *-Vga* типа *Палтога I*, г. Выт. *Палтога II*, куст д. Выт. *Палтога III*, лес, пож., *Палтоское*, *Палтохское*, оз. Выт. *Палтожное*, поле. Выт. *Палтеги*, пок. Карг. Их следует сопоставлять с карел. *palte*, *palteh* «склон горы, сопки», ливв. *palte* «склон (южный, безлесный); край (подводной скалы, поля, леса)», люд. *palte* «склон, косогор», вепс. *paute*, *paude*, *roude* «склон, косогор; край поля, межа», фин. *palte*, *palle* «край; (крутой) берег; склон горы, гора», саам. *puolta* «склон горы», ср. название поля *Палтега* и д. *Палтега* в Карелии [Мамонтова, Муллонен 1991: 70]. См. также *palle*² [SSA 2: 302]. □ *-арима* (I, 191–193), *-ас*, *-ос* (II, 24–25), *-ега*, *-ога* (II, 27), *-ма* (I, 200–202), *-минка* (I, 203–206).

род-: *Родбой* (*Родбу́й*, *Ротбой*), руч. Кир. *Родомбой*, руч. Бел. *Роднема*, пож., *Родневский*, бор. Пин. *Родома*, д., *Родомка*, руч., *Родомский Мез*, излучина. Леш. ~ Прасаам. *rotõ, сев. *rotto*, Инари *roto*, Колтта *rãätt*, Кильдин *rãdd* «ро-ща» [YS: 114–115]. Для семантики показательно название бор *Родневский*. □ *-бой* (I, 256–261), *-ма* (I, 200–202), *-нема* (I, 203–206), *-ом* (II, 23–24).

рынд- (карта 9): *Рынды*, г. В-Т. *Рындобала*, мыс, поляна. Нянд. *Рындуч*, оз. Кир. Ср. в Карелии *Рындозеро* [КОЗРК, № 1961]. ~ Саам. сев. *riḏḏo*, Патсйоки *reḏḏ^A*, Нотозеро *reḏḏ^A*, Кильдин *rjñ^dt^A*, тер. *rjñ^dt^A*, Имандра *rent* «берег» [KKS: 429], Инари *riddo* «берег» [ILW III: 30]. □ *-бала* (I, 206–211), *-уч* (I, 247–248).

толбас- (карта 15): *Толбас I* (*Толбасово*), оз. В-Т. *Толбас II*, оз., пож. *Толбаскурки*, ложбина, пок. Леш. *Толбас III*, пож. Мез. *Толбас IV*, оз. Он. Ср. в Карелии *Толпус*, р.

[КОЗРК, № 1486]. ~ Прасаам. *tōlpe, сев. *duolbās*, Инари *tuolbas*, Колтта *tuōlbās*, Кильдин *tūlbas*, тер. *tiļbs* «ровный» [YS: 138–139]. □ -*ac* (II, 24–25), -*курки* (I, 194–197).

торас-, торос- (карта 15): *Торас (Торос)*, о. Выт. *Торос I (Торас, Торосское)*, оз., пож., ур. К-Б. *Торос II*, пок. Мез. *Торос III (Торас)*, оз. Пин. *Торосозеро I (Торусозеро)*, Карг. *Торосозеро II (Торасозеро, Торос)*, Плес. *Торосозеро III*, Плес. *Торосозеро IV*, Плес. *Торосозеро V (Торасозеро)*, *Торосгора, Торосручей*, Плес. *Торосское*, бол. Пин. Неоднократно в Карелии: *Торос*, оз. [КОЗРК, №№ 669, 1776, 1807], *Торос*, оз., *Торосозерка*, р. [КОЗРК, №№ 1770, 1499], *Торосозеро* [КОЗРК, №№ 1042, 1487, 1814 и еще одно не представлено в кадастре]. Ср. также в Присвирье: вепс. *Torazjärv* (рус. *Торозеро*), вепс. *Torazjärv* (рус. *Торосозеро*) [Муллерен 2002: 269-270]¹.

~ Прасаам. *tōrēs, сев. *doares*, Инари *toaris*, Колтта *tuä'res*, Кильдин *tue'res*, тер. *toaras* «надвое, пополам; поперек» [YS: 138–139]. Основа *торас-*, *торос-* часто встречается на РС и в Карелии, а также засвидетельствована в Присвирье, по-видимому, из-за наличия на этих территориях множества «поперечных» озер, хотя могут быть и другие объяснения (ср. [Муллерен 2002: 270]). *Торос I* может быть связано с севернофинскими данными, ср. мар. *toreš* «то же» [YS: 138].

В отношении колебания *a/o* (*торас-/торос-*) следует заметить, что в русском языке в безударном положении мог-

---

¹ Фактически эти озера находятся в Вологодской области, но близ бассейна Свири, поэтому мы вслед за И.И. Муллерен считаем возможным отнести их названия к присвирской топонимии.

ло произойти $a > o$ под влиянием подударного o (*торас- > торос-*). □ *-ас, -ос* (II, 24–25).

– *Торосозеро* (Олон. губ., Повенец. у.) ~ саам. кольск. *toaras*, норв. *doares* «поперечный» [Vasmer 1936: 208], *Торасозеро* (Олон. губ., Олон. у.) ~ саам. кольск. *toaras* «поперечный» [Vasmer 1936: 211].

уч-: *Учезеро* (*Учозеро*), Плес. ~ Прасаам. *иссē, сев. *ис'се*, Инари *иссе*, Колтта *и'сс*, Кильдин *и'зз*, тер. *исс-* «маленький» [YS: 140–141]. Озеро действительно невелико. Ср. в Присвирье *Учия* (*Учей*, *Учя*), р. [СГЮВП: 72].

чаврас-, чаврос-, чарвас-, чарвос-, чабрас- (карта 16): *Чаврас* (*Чаврасручей*, *Чаврос*), руч. Плес. *Чавраса* (*Чавроса*), р. В-Т. *Чавроса* (*Чавроя*), р., *Чавросное*, бол. Пин. *Чавросора* < *Чавроссора, оз. Мез; *Чабраснема*, пож. Плес. ~ Прасаам. *čēvrēs, сев. *čæwres*, Инари *čeeyris*, Колтта *čeei'res*, Кильдин *čie'vres*, тер. *čarʷeʃ* «выдра» [YS: 22–23]. Ареал в северо-восточной части региона. С учетом данных терского диалекта, может быть, сюда же следует отнести названия с метатезой в верховьях Пинегы, ср.: *Чарвас*, оз., руч. В-Т. *Чарвос*, руч. В-Т. □ *б ~ в* (I, 127–129), *-ас, -ос* (II, 24–25), *-нема* (I, 203–206), *-сора* (I, 275–279).

чач- (карта 17): *Чача I*, бол. Леш. *Чача II*, р., *Черная Чачка*, оз., *Чачозеро*, Холм. *Чача III* (*Чечка*), р. Холм. *Чачема*, д., оз. (*Чачемозеро*, *Чачмозеро*), р. Бел. (оз. *Чачема* – исток р. *Мокрая*). Ср. в Присвирье *Чачозеро*, *Чачручей* [СГЮВП: 50]. ~ Прасаам. *čācē, сев. *časse*, Инари *čāäsi*, Колтта *čāä'сс*, Кильдин *čā'зз*, тер. *čaçce* «вода» [YS: 20–21].

Переход 'а' > е (Чача > Чечка) возможен на русской почве (I, 140–141). □ -ема (I, 200–202, 270; II, 23–24).

– Чача (Арх. губ., Холм. у.) ~ саам. *časse*, *čass* «вода» [Vasmer 1936: 202].

чѐлм(о)- (карта 18): Чѐлмаличма, о. Бел. Чѐлмасозеро I, Чѐлмасручей, Выт. Чѐлмасозеро II, Ленингр., Чѐлмасручей, Выт. Чѐлмозеро I, Вин. Чѐлмозеро II, Он. Чѐлмозеро III, Плес. Чѐлмозеро IV, Шенк. Чѐлмозеро V, Шенк. Чѐлмозеро VI, Карелия [КОЗРК, № 1896]. *Чѐлмосора < Чолмосора, р. [ПК: 291] (Череп.). Чѐлмохта, р. Холм. Чѐлмсара, р., Чѐлмсарское, оз. Карг. Чѐлмус, оз. Плес. Карелия: Чѐлма, р. [КОЗРК, № 1740], Чѐлм-озеро [КОЗРК, № 538]. Чѐлмужи, с., Чѐлмужская губа, зал. Присвирье: Чѐлма (Чѐлмарека) [СГЮВП: 18], Чѐлмозеро (вепс. *Čolmjärv*) [СГЮВП: 32].

~ Прасаам. *čōl̥mē, сев. čoaľbme, Инари čoaľmi, Колтта čiaľ'lm̥, Кильдин čie'ľm, тер. čjeľme «пролив» [YS: 26–27]. Сравнимая с фин. *salmi* «пролив», восстанавливают раннеприб.-фин. *šolma [Korhonen 1981: 87]. Реалии подтверждают этимологию: названия с основой чѐлм(о)-, как правило, прилагаются к озерам с проливами и рекам, впадающим в пролив или имеющим проливы. □ -ас, -ус (II, 24–25), -личма (I, 239–240), -охта (II, 28–29), -сара, -сора (I, 275–279).

– Чѐлма Губа (Арх. губ., Кем. у.), Чѐлмозеро (Олон. губ., Повенец. у.), Чѐлмозеро (Олон. губ., Карг. у.), Чѐлмохта (Арх. губ., Холм. у.) ~ саам. *čualm*, *čoaľbme*, *čoaľme* «пролив» [Vasmer 1936: 198, 207, 212, 202], Чѐлмус (Арх. губ., Шенк. у.) ~ саам. *čoaľmaš* – уменьш. к *čoaľme* [Vasmer 1936:

205], *Челмужский Погост* (Олон. губ, Повенец. у.) ~ саам. *čoałmaš* – уменьш. к *čoałme* [Vasmer 1936: 190, 207].

чехч-, чекч-, чекш- (карта 14): *Чехча I (Чихча)*, р. Пин. *Чехча II (Чекча)*, р. Пин; *Чекча*, о. Выт. *Чекчозеро I (Чекчезеро, Чекшозеро)*, *Чекчручей (Чекиручей)*, Выт. *Чекчозеро II (Чекчезеро)*, Нянд; *Чекша I*, луг. В-Т. *Чекша II*, р. Выт. *Чекша III (Чекиаручей)*, р., *Чекша*, быв. д., *Чекшозеро (Чекшезеро)*, Выт. *Чёкша IV (Чёкиши)*, бол., лес, мыс, ур. Кир. *Чёкша V*, оз. (*Чёкишинское*), р. Нянд. *Чекши*, мыс. Выт. Карелия: *Чекша*, р. [КОЗРК, № 701].

~ Праасаам. *čekčę, сев. *čák'čá*, Инари *čohčá*, Колтта *čōhčč*, Кильдин *čęxč*, тер. *čvkč* «осень» [YS: 20–21]. Названия фонетически значительно варьируют, но в юго-западной части региона определено преобладает основа *чекш-*. С точки зрения семантики важна информация о том, что в топонимии это слово указывает на осеннюю стоянку [KKS: 1026; Казаков 1952: 356].

Надо, однако, иметь в виду и другую возможность: праасаам. *čēkčę, сев. *čiek'ča*, Инари *čiehča*, Колтта *čīdhčč*, Кильдин *čuxč*, тер. *čijkč* «орел-рыболов, скопа» [YS: 24–25].

Основа *чекш-* в юго-западной части РС фиксируется в посессивных названиях, по-видимому, антропонимического происхождения: *Чекшево*, д. Влгд. *Чекшино*, бол. Сямж. *Чекшино*, д. Сок. *Чекшов*, руч. Нянд. Они не картографировались.

– *Чекша*, *Чекшозеро* (Олон. губ., Вытег. у.) ~ саам. *čekča*, *tšiextš* «орел-рыболов», *čikča* «чайка» [Vasmer 1936: 212].

чеч(е)-: *Чеча (Чача)*, р., *Чечки*, пож., *Чецкое (Чечское)*, оз. Прим. *Чечегорский*, луг, *Чечегорья*, руч. Пин. *Чеченский*, руч., *Чечени*, пок. Пин. ~ Прасаам. *čēčē, сев. čæsse, Инари čeesi, Колтта čič'cc, Кильдин čie'зз, тер. čiečče «дядя (брат отца)» [YS: 22–23]. Не исключено, однако, что *Чеча (Чача)* относится к основе *чач-* «вода» из-за возможного 'а' > е (I, 140–141). Напротив, название *Чечегорский* явно связано с обозначением родства («Дядина гора»?). Это подтверждают и антропонимы типа *Чечино*, д. Череп. и *Чечино*, о. на Кубенском озере. Влгд.

чиж- (карта 19): *Чижгора*, д. Мез. *Чижгоры I*, мыс, пок. Выт. *Чижгоры II*, пок. Мез. *Чижгорка*, г. Пин. *Чижзерко*, Нянд. *Чижко (Большая и Малая)*, г. Он. ~ Саам. сев. čičžje, Колтта čič'зз «женская грудь» [YS: 22–23], Кильдин čič'žž «грудь» (детск.) [KKS: 658]. Лехтиранта восстанавливает прасаам. *čiččē «женская грудь» [YS: 22–23], но показательные кильдинское и терское соответствие отсутствуют, между тем в KKS (см.) засвидетельствована кильдинская форма без носового. В то же время на РС ожидалась бы форма с носовым (I, 95–96). Все это заставляет сомневаться в корректности предлагаемой этимологии. С другой стороны, преобладание оронимов¹, употребление названий во множественном числе, характерные формы (*Большая и Малая Чижко*² – расположенные рядом горы округлой формы) как будто бы ее подтверждают. Соответствующая семанти-

¹ Возможно, сюда же относится *Чижнаволок* в Карелии на западном берегу Онежской губы (упомянут в [Попов1990: 65]. Менее вероятно принадлежность к этим названиям карельского гидронима *Чиж-река* [КОЗРК, № 725].

² Формант *-ко*, очевидно, русского происхождения.

ческая модель известна в оронимии (ср. горы *Титешные* на Среднем Урале).

чикш-: *Чикша I (Чихша)*, р. В-Т. *Чикша II*, р., *Чикшозеро*, Он. *Чикша III*, луг. Пин. *Чикша IV*, р., пок. Прим. *Чикши*, о. Выт. Карелия: *Чикша*, оз. [КОЗРК, № 489], *Чикшозеро* [КОЗРК, № 1924]. ~ Саам. норв. *čik'sā*, Нотозеро *t'siχs̄^A*, Кильдин *t'siχs̄^(A)*, Имандра *čieħč* «чирок (*Anas crecca*)» [KKS: 666], Инари *čikša* «то же» [ILW I: 90].

чич- (карта 19): *Чича I (Чичаляга)*, топкое место. Пин. *Чича II (Чичуй)*, р. Пин. *Чича III*, р., пок. Хар. *Чичезеро (Чичеро, Чичерица, Цицозеро)*, Вин. *Чичерга*, оз. Кир. *Чичерчи* < **Чичерцы (Чечерцы)*, оз. Шенк. *Чичьеро*, оз. Плес.

~ Прасаам. *cice, сев. *ciccā*, Инари *cicca*, Колтта *cess*, Кильдин *cjзз*, тер. *cjcc* «сетевая краска» [YS: 16–17]. Ср. норв. *ciccā*, Патсйоки *tsj'itts^A*, Нотозеро *tsēttts^A*, Кильдин *tsjtdts^(A)*, тер. *tsidts^(A)* «сетевая краска, которую варят из коры березового корня и золы (в Нотозеро также из смолы молодой ели)» [KKS: 635]. В основе названий, видимо, метафора, характеризующая цвет воды. Не случайно все географические объекты относятся к водным, а в большинстве – озера. □ Рус. диал. *ляга* «болотистое место, топкое место, болото» [СРНГ 17: 253]; *-ер, -еро* (I, 290–292), *-ерга* (II, 17), *-уй* (I, 256–261).

чуг-: *Чуга I*, г. (*Чуги*, горы), Вашк. *Чуга II*, д. Пин. *Чуга III*, д. (рядом деревни *Гора* и *Холм*), Пин. *Чуга IV*, д., р. (деревня расположена на высоком холме, рядом д. *Горка*), Холм. *Чуги*, поле. Карг. ~ Прасаам. *čokke, сев. *čok'kā*, Инари *čokke*, Колтта *čā'kk*, Кильдин *čā'kk* «вершина» [YS: 24–25]. □

Саам. *o* ~ рус. *y* (II.6.4.). Саам. *kk* ~ *g* [Korhonen 1981: 135–136].

Топонимы *Чугомина*, мыс. Он, *Чугосельга*, г. Выт, а также *Чугозеро*, *Чугручей* в Присвирье [СГЮВП: 48] могут объясняться иначе, ср. ливв. *tʂugi*, люд. *tʂugi*, вепс. *tʂugi* «подзвон свиный; свиный, поросенок» [SKES: 1022]. □ *-мина* (I, 203–206), *-сельга* (I, 223–224).

чухч(V)-, чукч-, чукш(о)- (карта 14): *Чухча I* (*Чукча*), р., *Чухчевское* (*Чуховское*, *Чухотское*, *Чухочкое*, *Чухочное*, *Чухченское*, *Чухчинское*, *Чукоцкое*, *Чукчинское*), бол., оз. В-Т. *Чукча II* (*Чухча*), р., возвышенное место, луг, нав., пок. Вин. *Чукча III* (*Чухча*), р., оз. (*Чукчозеро*, *Чухотское*), *Чукчи*, поле. Вин. *Чухча IV* (*Чукча*), р. Пин. *Чухча V* (*Чукча*), р., *Чухоцкое* (*Чухочкое*), бол., оз. Пин. *Чухча VI*, р. Пин. *Чукча VII*, р., тоня, *Чукотские* (*Чукоцские*), озера, *Чукоцкий Мох*, бол. ~ *Чюхча*, р. [СГКЭ II, № 72], *Чюха*, р. [КБЧ: 158], *Чюхче-Корга*, тоня [СГКЭ I, № 285], Прим. *Чухча VIII* (*Чухчаречка*, *Чухочка*, *Чухочская*, *Чукча*), р., быв. д., *Чухболото* (*Чухотское*), *Захухочье*, поле, *Чухчин Конец*, куст д., *Чухчеконское*, оз., *Чухчеконские*, пожни, *Чухпожня*, Холм. *Чухчи*, ур., *Чухочий* (*Чухочный*, *Чукочей*), руч., *Чухочь*, пож., порог. Леш. *Чухчанемь* (*Чухченемь*, *Чухчемь*, *Чухчеменя*, *Чухчемня*), быв. д., луг, ур. Пин. *Чухчерьма I* (*Чукчерьма*, *Чукчерема*)¹, омут, пережат, плёс, р., ур., *Чухчеремское*, плесо. Вин. *Чукчерьма II* (*Чукчерма*), р., лес. К-Б. *Чухчерема I*, лес., пок. Прим. *Чухчерема II*, куст д. < *Чухченема* [ГВНП, № 152; СГКЭ I, № 423; АСМ, № 224 и мн. др.], Холм; *Чукиша*

---

¹ Рядом бол. *Токовое*. В д. Верхняя Ваеньга (Вин) записана его характеристика: «самое природное место глухарям, всё это глухариный питомник, сосновый лес, бора, болота».

I (*Чукишино*), быв. д., *Чукишинская Чисть*, бол., *Чукишинское*, бол., оз. Баб. *Чукиша II*, д. Череп. *Чукишобой < *Чукишобай* (*Чукишобый*, *Чукишовый*), руч. Вашк. Сюда же, может быть, принадлежит *Чукишево*, пок., ур. Бел.

Небезоговорочно (из-за посессивного характера или усеченности основы) к названиям этого типа могут быть отнесены: *Чухчин*, руч., *Чухчино* (*Чукчино*), оз. Мез. *Чухочей*, луг, пок. Пин. *Чукчево*, руч. В-Т. *Чукчина* (*Чукчино*), пок., ур. Он; *Чухлохта* (*Чухлахта*), зал., ур. Нянд. *Чухмин* (*Чухмино*), луг, пож., руч. В-Т. *Чухмыс*, руч. Плес.

~ Прасаам. *čukčē, сев. *čuk'ča*, Инари *čihča*, Колтта *čihčč*, Кильдин *čuxč* «глухарь» [YS: 28–29]. Основа *чухч-* характерна для северо-востока РС, *чукч-* – переработка на русской почве, результат освоения редкого в русском языке консонанса. Это доказывается значительно более широким распространением основы *чухч-*, данными памятников, в которых засвидетельствованы ранние формы с консонантной группой *хч*, корреляцией основ *чухч-*, *нюхч-* и *чехч-*. Вместе с тем нельзя исключить воздействие на такие топонимы коми *чукчи* «глухарь». Следует, однако, заметить, во-первых, что прасаамская реконструкция *čukčē и саам. сев. *čuk'ča* соответствуют именно основе *чукч-*, а во-вторых, что коми слово вопреки мнению авторов этимологического словаря коми языка [КЭСК: 313] скорее всего относится не к исконной пермской лексике, а к заимствованиям, очевидно, из наречия двинских саамов. Во всяком случае саам. *χč* воспринималось бы в коми языке именно как *кч*, поскольку звуки типа *χ*, *h* в нем отсутствуют. Кроме того существенно, что в коми-пермяцком языке, коми-язьвинском наречии и в удмуртском языке этого слова нет и глухарь именуется соответственно

дозмөр, дозмвр и дукъя. В значительной части коми-зырянских диалектов тоже употребляется слово *дозмөр* в значении «глухарь» (см. [ССКЗД: 109]). Таким образом, предполагать, что топонимы с основой *чук-* на РС прямо связаны с коми языком оснований нет.

Основа *чуки-* распространена в зоне расселения белоозерских саамов, где она коррелирует с основами *нюки-* и *чеки-*.

□ *-бой* (I, 256–261), *-ерьма* (I, 191–193), *-корга* (I, 236–237), *-лохта* (I, 197–199), *-мин*, *-нема*, *-немя* (I, 203–206), *-рема* (I, 191–193, 203–206).

– *Чухченему* (*Tschuchtsnjemi*) ~ чудь [Castrén 1862: 97], *Чухченема* ~ фин. *suksi* «лыжи» + *niemi* «мыс» [Ahlqvist 1887: 24], *Чухченема* ~ саам. *čikča* «глухарь» [Kalima 1919: 8], *Чухченемское* (Арх. губ., Холм. у.) ~ саам. *čikča* [Vasmer 1934: 422; 1936: 201], *Чухченем* (Арх. губ., Пин. у.) ~ саам. *čikča* [Vasmer 1936: 204], *Чукча* (Арх. губ., Арх. у., Новг. губ., Череп. у.) ~ саам. *čikča* [Vasmer 1936: 193].

чуч(е)- (карта 17): *Чучега*, р. Шенк. *Чучекса*, р. Карг. *Чучепала* (*Чучепола*), д. Леш. *Чучепога*, д., *Чучелка*, р. Пин. *Чучиха*, р. В-Т. *Чучка*, р. Тотем. *Чучкорье* (*Чучкорья*), зал. Прим. ~ Прасаам. *čudē, сев. *čutte*, Инари *čude*, Колтта *čui' dđ'*, Кильдин *čui' dd* «враг» [YS: 28–29]. На саамские топонимы с основой *чуч(е)-*, видимо, влияло рус. *чуча*, *чучи* «чудь».

Особого комментария требует ойконим *Чучепога* (окраинная часть с. Валдокурье), который интерпретируется как «Чудской конец». Вместе с тем есть фиксации этого названия в варианте *Чучепала*, а также производного от него

наименования покоса *Чучепальские Носки*¹. Топоним *Чучепала* может истолковываться как «Чудская сторона». Возможно с течением времени в саамском наименовании детерминант *-*pa(o)la* был заменен близким по смыслу прибалтийско-финским термином *-*roha*, но еще неокончательно забыт обрусевшими старожилками. Наряду с этим приходится осторожнее относиться к предположению, что *Чучепала* метонимически связано с названием близлежащего поля *Сетала* (ср. фин. *setä* «дядя»), ср. в источнике XVII в.: «Волость Пенезская на волоку... д. Чючюбала, д. Сеталская пуста» [ПК: 50]. Раньше мы видели в основе *чуч(е)-* (*чючю-*) аналог мар. *чүчү* «дядя» [Матвеев 1995: 38] или саам. *šæsse* «дядя», что, однако, менее вероятно по фонетическим причинам [Матвеев 2003б, рукопись]. В свете вышеприведенных фактов эта версия становится уязвимой.

Важно также, что рядом с топонимом *Чучкорье* находится ойконим *Чужгора*. Это позволяет рассматривать основы *чуч(е)-* и *чуж-* как звуковые варианты.

Наконец, следует заметить, что на РС широко распространены топонимические образования с основой *чуч-*, которые могут быть связаны с русским апеллятивом *чучело* (р. *Чучелка*, руч. *Чучеловский*, пок. *Чучелово*) или с антропонимами, образованными от *чуча*, *чучи* «чудь» (с. *Чучеры*, ур. *Чучина*, поле *Чучина Грива*, оз. *Чучкино*, р. *Чучковица*, руч. *Чучков Колодчик*, д. *Чучково*, место *Чучково*, озера *Чучковы*). Проблематичность этого материала не позволяет его картографировать.

---

¹ Рус. диал. *носок* – «небольшой мыс, мысок» [СРНГ 21: 292].

шид(и)- (карта 18): *Шидбой (Шидьбово)*, руч. Кир. *Шидечное*, поле. Шенк. *Шидея (Шидия)*, р. Мез. *Шидикурья*, изба, пож. Мез. *Шидозеро (Шидозеро)*, рядом с оз. *Жилое*. Он. *Шиднема I (Шиднем)*, быв. д., о. Бел. *Шиднема II*, д. Пин. *Шидозеро I*, Он. *Шидозеро II*, Плес. *Шидозеро III*, Холм. *Шидорогское*, поле. Плес. *Шидрека*, Баб. *Шидручей I*, Леш. *Шидручей II*, Холм. *Шидьbero*, д., *Шидьберское*, оз. < *Шидьяр*, д., оз. [АСВР II, №№ 15, 223, 290, 316] (Кир). При-свирьe: *Шидручей* [СГЮВП: 19], *Шидоручей* [СГЮВП: 28], вепс. *Šidjärv* [СГЮВП: 83].

~ Прасаам. *sijte, сев. *sii'dā*, Инари *sijda*, Колтта *sijdd*, Кильдин *sīd*, тер. *sīd* «деревня» [YS: 122–123].

□ Саам. *s* ~ саам. РС § (II.6.4.); *-бой*, *-бово*, *-ея*, *-ия* (I, 256–261), *-еро* (I, 290–292), *-ечное* (I, 247–249), *-курья* (I, 194–197), *-м* (I, 270; II, 23–24), *-нема* (I, 203–206), *-орогское* < *-ор* (I, 290–292) + *-ога* (I, 249–256), если не из *Шид + *до-рога*.

– *Шиднема*, *Шидьbero* ~ фин. *Siitajärvi* или *Hietajärvi*, *Hietaniemi* (*hieta* «мелкий песок») [Vasmer 1934: 382, 383]. Основа *шид-*, *сид-* ~ фин. *sitta*, карел.-ливв. *šitta* «навоз» [Kalima 1944: 155]. Ниссиля осторожно сравнивает люд. *sīd-ñiem(i)* с саамскими данными, но считает вопрос открытым [Nissilä 1967: 72–73].

шуб(о)- (карта 20): *Шуба I*, ур. Сок. *Шуба II*, место в лесу, ур. (рядом ур. *Осиновый Остров*), Шенк. *Шубанка*, г., лес, пок., ур. («раньше был осиновый бор»), Вож. *Шубатица (Шуботица)*, пок. Он. *Шубацкий*, руч. Карг. *Шубач I*, о. Бел. *Шубач II*, ур. Бел. *Шубач III*, д. Бел. *Шубач IV*, мыс, о. Бел. *Шубач V*, г., пож. Бел. *Шубач VI*, куст д., *Шубачиха*, р.

Вашк. *Шубач VII* (*Шубать, Шубаць*), бол., мыс, пок. Карг. *Шубач VIII*, о. Кир. *Шубач IX*, пож. Кир. *Шубачи I* (*Шубачи Первые*), ур. Бел. *Шубачи II* (*Шубачи Вторые*), ур. Тарн. *Шубачвина* (*Шубочвина*), пок. Нянд. *Шубачиха*, камен. града. Вашк. *Шубачмино* (*Шубочмино*), пож. (рядом пож. *Подосиновка*), В-Т. *Шубачное* (*Редкошубачное*), бол., зал., мыс. Кир. *Шубачной* (*Шубачное, Шубочное*), мыс, сен., ур., тоня. Кон. *Шубереть*, луг. В-Т. *Шублахта* [СГКЭ I, № 533] (Пин). *Шублега*, быв. д., лес, ур., *Шублицкий*, руч. Пин. *Шублема*, пок., *Шублемский*, руч., *Шублемское*, оз. Он. *Шублохты*, пок. Леш. *Шубматка*, ур. Пин. *Шубмино*, мыс. Он. *Шубнева*, быв. д. Котл. *Шубнема* (*Шубнима, Шубмина*), пок., поле. Прим. *Шубова I*, р. В-Т. *Шубова II*, р. В-Т. *Шубова III* (*Шубовка*), р. Вож. *Шубозеро I*, Леш. *Шубозеро II*, *Шубнево*, пож., *Шубручей* (*Шуборучей*), Нянд. *Шубозеро III*, Он. *Шубозеро IV*, Он. *Шубозеро V*, Он. *Шубозеро VI*, Он. *Шубозеро VII*, Пин. *Шубозеро VIII*, *Шубово*, луг, руч. Холм. *Шубозеро IX* (рядом оз. *Осиновое*), Холм. *Шубозеро X*, *Шубручей*, Холм. *Шубозеро XI*, Шенк. *Шубонева* (*Шубонево*), поле. Вель. *Шубор* (*Шуборозеро*), оз., *Шубишка*, р. Мез. *Шубосник*, пож. Холм. *Шубоя I*, руч. Пин. *Шубоя II*, руч. Пин. *Шубпожня* (*Шупожня*), Холм. *Шубручей I*, Он. *Шубручей II*, Он. *Шубручей III*, Нянд. *Шубручей IV*, Плес. *Шубручей V*, Холм. *Шупшалга* (*Шупиолга*) < *Шубшалга, пок. Карг.

С достаточными основаниями сюда же можно отнести *Шупохта* (*Шупахта*), оз., мн. *Шупохты* (< *Шубпохта), Холм. и *Шупожни* (< *Шубпожни), Мез.

~ Прасаам. *supē, сев. *suppe*, Инари *sure*, Колтта *sui'pp*, Кильдин *su'bb* «осина» [YS: 126–127].

Топонимы с этой основой распространены очень широко почти по всей территории РС. Их нет, однако, на крайнем западе региона между Онегой и Карелией, где господствует прибалтийско-финская основа *хаб-*, *габ-* «осина», в бассейне Устья и между Сев. Двиной и Пинегой. Они отсутствуют, что довольно странно, в Карелии и Присвирье. Если учитывать гидронимы *Шубот* (Ник) и *Шубрюг* < ?*Шубъюг (Киров) на крайнем юго-востоке РС, эта основа возможно была не только в саамских, но и в некоторых других близких к ним наречиях дорусского населения. Однако нет полной уверенности в том, что данные топонимы являются производными от основы *шуб-*, поскольку они не входят в ареал наименований, образованных от этой основы.

Несмотря на исключительно высокую частотность основы, лингвистический анализ затруднен наличием русских лексем типа *шубина́*, *шубница* «береза с мохнатыми листьями (такая береза не годится для банных веников)». Весь сколько-нибудь сомнительный материал был исключен, тем не менее ареал основы значительно шире зон распространения других саамских основ. □ Саам. *s* ~ саам. РС *š (II.6.4.); *-атица* (II, 25), *-ач* (I, 247–248), *-вина*, *-лема*, *-мино*, *-нева*, *-нема* (I, 203–206), *-ега* (I, 249–256), *-ереть* (II, 25), *-лахта*, *-лохта* (I, 197–199), *-матка* (I, 202–203), *-ор* (I, 290–292), *-ос* (II, 24–25), *-от* (II, 25), *-оя* (I, 256–261), *-похта* (I, 211–212), *-шалга* (I, 226–228), *-юг* (I, 249–256).

– *Шубота* (Влг. губ., Ник. у.) ~ удм. *šubäd* «узкий», к-зыр. *šorud* «тесный», «узкий» [Vasmer 1936: 244].

явр(о)- (карта 16): *Явра*, пож. с озерком. Мез. *Яврогорская*, быв. д. ~ *Яврогорка*, д. [Сотн. вол. Карг.: 409, 412], Плес. *Явроньга I*, р., *Явроньгское*, оз. В-Т. *Явроньга II* (*Яв-*

реньга), р. (исток – оз. Святое). Пин. *Явроньга III (Явраньга)*, р. Пин. *Явроньга IV (Явреньга)*, р. (пр. оз. Нельнюжское). Пин. *Явромень I (Явроменя)*, пож. Пин. *Явромень II (Явроменя)*, пок. Пин. *Явроя I*, р. Пин. *Явроя II*, р. (пр. оз. Зарецкое). Пин.

~ Прасаам. *jāvrē, сев. *jaw're*, Инари *jävri*, Колтта *jäu'rr*, Кильдин *ja'vr̄*, тер. *jaṽre* «озеро» [YS: 34–35]. Названия с основой *явр(о)*- образуют характерный ареал в северо-восточной части РС. □ *-мень* (I, 203–206), *-оньга* (I, 261–275), *-оя* (I, 256–261).

– *Яврогорская* (Арх. губ., Холм. у.), *Явроньга* (Арх. губ., Пин. у.) ~ саам. *jawrre* «озеро» [Vasmer 1936: 202, 204].

5. Микрорегиональные комплексы прибалтийско-финской и саамской субстратной топонимии

5.1. Предварительные замечания

Выявление топонимических формантов и основ, их картографирование и этимологизация позволяют использовать микрорегиональный принцип исследования географических названий, который, как показывает практика, в высшей степени целесообразен при изучении субстратных топонимов, поскольку они рассматриваются в рамках территориальных микросистем. В этом случае комплексный анализ топонимии отдельных микротерриторий, основанный на сплошном сборе субстратных названий, намного повышает надежность этимологий и создает дополнительные возможности для интерпретации топонимов. Сам по себе этот прием не нов, но к СТРС он стал систематически применяться только в последнее время. Правда, уже попытки М. Фасмера рассматривать топонимию по уездам [Vasmer 1934; 1936] в какой-то мере являлись реализацией микрорегионального принципа, но весьма ограниченные топонимические материалы при почти полном отсутствии микротопонимии не

могли стать базой для существенно новых результатов. Из более поздних работ следует назвать труды Г.Я. Симиной, посвященные топонимии басс. р. Юла в Пинежском районе Архангельской области [Симиная 1966; 1969], нашу статью о субстратных микротопонимах в бассейне нижнего течения Онеги [Матвеев 1989], кандидатскую диссертацию Н.В. Кабининой «Топонимия дельты Северной Двины» [Кабинина 1997]. В настоящее время финский ученый Я. Саарикиви готовит докторскую диссертацию о субстратной топонимии Пинежья, основанную преимущественно на материалах, собранных в пинежских деревнях Топонимической экспедицией Уральского университета. Топонимию Онежского полуострова изучает аспирант Уральского университета Т.И. Киришева. Все это, разумеется, только начало.

Микрорегиональный принцип исследования находит историко-этнографическое обоснование в том надежно установленном факте, что для Русского Севера характерен кустовой тип поселения, этническая пестрота в прошлом и связанная с ней языковая (диалектная) мозаичность субстратной топонимии, плотные очаги которой возникали при обрусении местной чуди. Именно поэтому изучение отдельных микротерриторий и может дать интересные результаты, позволяя привлекать к исследованию не только дифференцирующие, но и недифференцирующие факты. Анализ дифференцирующих основ позволяет выделить микрорегионы, в пределах которых легче установить лингвоэтническую принадлежность спорных фактов.

Микрорегиональные комплексы могут включать в себя не только прибалтийско-финскую и саамскую, но и более древнюю топонимию, однако в этой части нашего исследова-

дования в пределах выделяемых микротерриторий рассматриваются прибалтийско-финские и саамские, а также близкие к ним севернофинские названия. Изучение древней гидронимии предполагает выход за рамки микрорегионов, и автор обращается к ней в редких случаях.

Полноценное микрорегиональное исследование всей территории РС относится к тем задачам, которые способен решить только коллектив ученых и является делом будущего. Поэтому в настоящей работе автор хотел показать прежде всего перспективность использования этого приема при изучении СТРС, а также разнообразие и сложность субстратных топонимических комплексов на территории РС. Исходя из не вызывающего сомнений постулата, что древнее население прежде всего осваивало удобные побережья озер, а также твердо установленного факта особенно широкого распространения прибалтийско-финской топонимии в западной части региона, автор выделил ряд озерных микрорегионов, а именно: Ундозеро (Плес), Лепшинские озера (Нянд), озера Мошинское и Воезеро (Нянд), Кенозеро (Плес), озеро Кемское (Выт), озеро Ковжское (Выт), Сотозеро (Бел), озера юго-западного Белозерья – Андозеро, Новозеро, Ухтомьярское (Бел). Все эти микротерритории расположены с севера на юг в полосе между Онежской губой Белого моря и Белым озером (см. карту 21). Границы микротерриторий достаточно условны. Они в основном определялись по физико-географическим характеристикам (бассейну, исключая значительные реки, и конфигурации объектов), а также расположению населенных пунктов. Естественно, что микротерритории различны по величине и по количеству субстратных топонимов.

Автор не включил в число «озерных» микрообъектов такие крупные озера, как Белое, Лача и Воже: они и по своей фактуре вряд ли могут рассматриваться как микрорегиональные, а главное и в топонимическом отношении в целом более богаты и в то же время разнородны, что потребовало бы дальнейшего членения микротерриторий и значительно усложнило нашу задачу. Вместе с тем автор посчитал целесообразным предпослать описанию «озерных» микрорегионов краткую характеристику нижеонежской субстратной топонимии, в основу которой положена ранее опубликованная статья [Матвеев 1989]: в этом микрорегионе, примыкающем с севера к полосе, в которой находятся выделенные озера, особенно наглядно представлена субстратная микротопонимия прибалтийско-финского происхождения, и это позволяет считать ее своего рода эталоном при сравнении с топонимией более южных «озерных» микротерриторий.

Топонимы, которые не удалось лингвотнически идентифицировать и этимологизировать опускаются. Структура описания комплексов достаточно свободна, хотя автор и стремился к некоторому единообразию.

5.2. Нижняя Онега

Нижеонежский микрорегион СТРС охватывает территорию басс. р. Онега от устья до населенного пункта Ярнема Плесецкого района¹ и включает Кокоринский, Усть-Кожский, Чекуевский, Хачельский, Прилукский сельсоветы Онежского района и Ярнемский сельсовет Плесецкого района, а также кусты деревень Нименьга, Малошуйка и населенные пункты Кушерека и Ворзогоры на южном побережье

---

¹ Ранее Ярнемский сельсовет входил в состав Онежского района.

Онежской губы в Нименьгском сельсовете Онежского района. На западе микрорегион граничит с Карелией. Поморские и онежские населенные пункты объединены условно. В то же время надо иметь в виду, что Нименьга, Малошуйка, Ворзогоры и Кушерека занимают особое место и среди поморских деревень.¹

Изучение субстратной микротопонимии нижеонежского региона позволяет выделить ряд детерминантов, входящих в состав топонимов, которые интерпретируются на прибалтийско-финской почве, причем наиболее близки карельские, включая ливвиковские и людиковские, соответствия. Таковы детерминанты *-нема* (*Хижнема*), варианты *-мена*, *-мина*, *-нима*, *-нама* и др., ср. карел. *niemi* «мыс», *-вонга* (*Сивонга* из *Сивонга), ср. карел. *vonga* «глубокое место», «омут», *-коска* (*Саркоска*), ср. карел. *koski* «порог», *-ранда* (*Кавкаранда*), ср. карел. *randa* «берег», *-ма* (*Пертема*), ср. фин. *maa*, карел. *toa* «земля», «местность», *-матка* (*Хайматка*), ср. карел. *matka* «путь», «дорога», *-пелда* (*Палпелда*), варианты *-палда*, *-полда*, *-пелды*, ср. карел. *peldo* «поле», *-шелга* (*Пёхшелга*), ср. карел. *šelgä* «лесная возвышенность», *-вары* (*Пиявары*), ср. фин. *vaara*, карел. *voara* «гора», «сопка», *-орга* (*Кыскорга*), ср. карел. *orgo* «сырая долина», «низина между возвышенностями», *-янга* (*Марьянга*), ср. карел. *jänkä* «болото», *-оя* (*Тумоя*), ср. карел. *oja* «ручей». Уже этих примеров более чем достаточно для того, чтобы считать микротопонимию региона прибалтийско-финской по

---

¹ Т.А. Бернштам выделяет эти населенные пункты как «поселения, время появления которых точно не установлено» [Бернштам 1978: 40–41]. Отсутствие таких сведений косвенно указывает на обрусение местного населения. Правда, в другом месте Т.А. Бернштам пишет, что Кушерека и Ворзогоры возникли в XVII веке [Бернштам 1978: 72].

крайней мере по происхождению детерминантов и попытаться интерпретировать основы топонимов на базе прибалтийско-финских языков, в частности, карельского.

Единственный часто встречающийся микротопонимический детерминант, допускающий разные толкования – *-ванга* (*Кялованга*) – тоже бесспорно является прибалтийско-финским. Принятая нами этимологическая трактовка этого детерминанта (ср. лив. *vanġa* «речной луг») не находит подтверждения в материалах карельских наречий (I, 214), но нельзя исключить, что соответствующее слово было в них утрачено или пока не зафиксировано.

Кроме субстратных микротопонимических названий с прибалтийско-финскими детерминантами, в нижеонежском регионе широко распространены полукальки, возникшие в результате перевода географического термина, входящего в состав топонима, на русский язык. Среди них наиболее обычны названия, включающие в свой состав географические термины *-гора* (*Линдогора*), *-мох* (*Киндемox*), *-наволок* (*Хомनावолок*), *-остров* (*Хижостров*), *-поле* (*Хойкополе*), *-ручей* (*Сивручей*). Сразу заметим, что количественное соотношение микротопонимов с субстратными детерминантами и соответствующими русскими географическими терминами различно. Так, для полукалек с термином *-остров* в прибалтийско-финской субстратной микротопонимии вообще не нашлось соответствий. Названия с термином *-наволок* встречаются во много раз реже, чем микротопонимы с соответствующим прибалтийско-финским детерминантом *-нема*, напротив, русское *-ручей* господствует в полукальках и почти везде в нижеонежском регионе вытеснило прибалтийско-финский детерминант *-оя*.

Судьба каждого конкретного прибалтийско-финского детерминанта в русском языке складывалась по-разному на различных участках территории нижеонежского региона. Она зависела от частотности субстратного детерминанта, его фонетической структуры, наличия или отсутствия соответствующего заимствованного апеллятива в русском языке, процессов унификации и аналогии и т.п., но следует считать, что при широком распространении субстратных микротопонимических детерминантов прибалтийско-финского происхождения, русские географические термины в соответствующих микротопонимических полукальках в большинстве случаев являются «переводами» прибалтийско-финских.

Анализ субстратных микротопонимов и субстратных географических терминов в самостоятельном топонимическом употреблении позволяет значительно расширить тематическую группу географических терминов прибалтийско-финского происхождения, отраженных в нижеонежской топонимии. Ср.:

Аланга, пож. ~ фин. *alanko*, карел. *alango*, вепс. *alang* «низина» [SKES: 14].

Калистров < *Калиостров ~ фин. *kallio*, карел.-ливв. *kal'ivo*, люд. *kal'ī*, *kal'ivo*, вепс. *kal'i* «скала» [SKES: 150].

Корбручей ~ фин. *korpi*, карел.-ливв. *korbi*, люд. *kořb*, *kořbi*, вепс. *kořb* «глухой лес» [SKES: 219].

Ламба, оз. ~ фин. *lampi*, карел., ливв. *lambi*, люд. *lamb* «пруд», «лесное озеро» [SKES: 273–274].

Лахтасское, оз. ~ фин. *lahti*, карел. *lakši*, ливв. *lahti*, люд. *laht*, вепс. *laht* «залив» [SKES: 269].

Летемина, мыс ~ фин., карел. *liete*, люд. *l'iete*, вепс. *l'ete* «тонкий наносный песок» [SSA 2: 71].

Лухта, пож. ~ фин., карел. *luhta*, люд. *luht(ě)*, вепс. *luht* «заливной луг» [SSA 2: 98].

Паломина, пок. ~ фин., карел., люд., вепс. *palo* «выжженный лес», «пал», «сожженная подсека» [SSA 2: 298].

Сапнорог ~ фин. *saari*, карел. *soari*, люд. *suar(i)*, вепс. *sař* «остров» [SSA 3: 139].

Тайбола, пок. ~ фин. *taipale*, карел.-ливв. *taibal*, люд. *taibal* «волок» [SKES: 1199].

Уйтмох ~ фин., карел.-ливв., люд. *uitto* «низкое сырое место», вепс. *uit* «большая лужа», «неглубокое озерко», «пруд» [SKES: 1522].

Урехмина, пок. ~ фин. *uurre*, карел.-ливв. *uur(r)e*, *uur-reh* «промоина» [SKES: 1565].

Ярнема (< *Ярвнема), пос. ~ фин., карел.-ливв. *järvi*, люд. *d'äřv*, вепс. *jäřv* «озеро» [SKES: 132].

Не менее показательно представлены в субстратной микротопонимии нижеонежского региона и другие тематические группы прибалтийско-финской лексики, обычные для топонимии. Ср.:

Животный мир (кроме домашних животных):

Каламина, пож. ~ фин., карел., люд., вепс. *kala* «рыба» [SSA 1: 282].

Кондемох ~ фин. *kontio*, карел.-ливв. *kondie*, *kondī*, люд. *koñd'ī*, вепс. *koñd'i* «медведь» [SKES: 215].

Кургоручей ~ фин. *kurki*, карел. *kurki*, *kurgi*, люд. *kuřg(i)*, вепс. *kuřg* «журавль» [SSA 1: 448].

Линдогора ~ фин. *lintu*, карел.-ливв. *lindu*, люд., вепс. *lind* «птица» [SKES: 296].

Нядручей ~ фин. *näätä*, карел. *neädä*, *ñeädä*, вепс. *näd* «куница» [SKES: 418].

Ревошалга, поле ~ фин., карел. *repo* (род. *revon*), ливв., люд. *reboi*, вепс. *reboi*, *řebõ* «лиса» [SKES: 769].

Телькручей ~ фин. *telkkä*, ливв. *telkku* «гоголь (вид утки)» [SKES: 1264].

Растительность (кроме сельскохозяйственных культур):

Кортеванга ~ фин. *korte*, диал. *korteh*, карел., люд. *korteh*, вепс. *kortez* «хвощ» [SSA 1: 407].

Кузручей, *Кузручей* ~ фин. *kuusi*, карел. *kuuži*, *kuuzi*, ливв. *kuuzi*, люд. *kūž*, *kuuž*, вепс. *kuž* «ель» [SKES: 253].

Лепручей ~ фин., карел. *leppä*, люд. *lep(pę)*, вепс. *lep* «ольха» [SSA 2: 64].

Мареванга, пож., *Марьянга*, бол. ~ фин., карел. *marja*, люд. *marđ*, вепс. *marǵ*, *marj* «ягода» [SSA 2: 149].

Мяндручей ~ фин. *mänty*, карел. *mändü*, ливв. *mändõ*, люд. *mänd* «сосна (мяндовая)» [SKES: 359].

Няра, лес ~ фин., карел. *näre*, люд. *näre* «молодая ель» [SSA 2: 253].

Сарамина, пок. ~ фин. *sara*, карел.-ливв. *šara*, *sara*, люд. *sara*, вепс. *šarahein* «осока» [SKES: 972].

Хатшалга, возв. ~ фин. *haara*, карел. *hoaba*, ливв. *hoabu*, *huabu*, люд. *huab*, вепс. *hab* осина» [SKES: 46].

Хомнаволок ~ фин. *honka*, ливв. *hoŋgi*, люд., вепс. *hoŋg* «сосна (кондовая)» [SKES: 80].

Широко представлены и прилагательные, обозначающие признаки микрообъектов:

Коверница, пережат ~ фин., карел. *kovera*, вепс. *kover* «кривой», «изогнутый» [SSA 1: 415–416].

Косторучей ~ фин. *kostea*, карел. *kostie* «сырой» [SSA 1: 411].

Монепелды, пож. ~ фин., карел. *moni*, люд. *moñi* «многий» (= «Многополье») [SSA 2: 171].

Пикостров ~ фин., карел. *pikku* «маленький», люд. *pikoi* «совсем маленький», вепс. *pikaraiñe* «малосенький» [SSA 2: 361].

Равдамина, пок., поле ~ фин. *rauta*, карел. *rauda*, ливв. *raudu*, люд., вепс. *raud* «железо» [SKES: 750–751].

Сивручей ~ фин. *syvä*, карел.-ливв., люд. *šivä*, *sivä*, вепс. *sivä*, *sivä* «глубокий» [SKES: 1150].

Хойкополе, *Хойкуручей* ~ фин., карел. *hoikka*, ливв. *hoikku*, люд., вепс. *hoik* «тонкий, узкий» [SKES: 79].

Шилостров ~ фин. *sileä*, карел. *šilie*, *silie*, ливв. *silei*, люд. *sil'ed*, *silei*, вепс. *sil'ed* «гладкий, ровный» [SKES: 1024].

Юркомина, поле ~ фин. *jyrkkä*, карел. *jürkkä*, ливв. *jürkkü*, люд. *d'ürk*, вепс. *mürk* «крутой» [SKES: 128].

Традиционный охотничье-рыболовецкий быт финно-угорских народов в микротопонимии региона отражен слабее, чем обычно, хотя есть довольно много ярких примеров. Ср.:

Венехальский, порог ~ фин. *vene*, карел., люд. *veneh*, вепс. *veñeh*, *venez* «лодка» [SSA 3: 425].

Кимручей, *Кимшалга*, возв., лес ~ фин., карел. *kiima*, люд. *kīm(e)*, вепс. *kim* «ток (глухариный, тетеревиный)» [SSA 1: 358].

Коламена, пок. ~ фин., карел. *kola*, *kolo* «вид рыболовного запора» [SSA 1: 388].

Нотованга, пож. ~ фин, карел. *tuotta*, люд. *tuot(te)*, вепс. *not* «невод» [SSA 2: 241].

Русованга, пок. ~ фин., карел. *rusa* «мережа» [SSA 3: 119].

Шигломина, пок. ~ фин. *siula*, диал. *sikla*, карел. *šigla*, ливв. *šigli*, люд. *šigl* «крыло невода» [SKES: 1049].

Напротив, богато представленная лексика полеводства и животноводства, свидетельствует, что местное прибалтийско-финское население уже прочно освоило оседлый, преимущественно земледельческо-скотоводческий образ жизни:

Варзиха, пож. ~ фин. *varsa*, карел.-ливв. *varža*, *varza*, люд., вепс. *varz* «жеребенок» [SKES: 1658–1659].

Воздромина, пок. ~ фин. *ohra*, диал. *otra*, карел. *odra*, *ozra*, *ostra*, ливв. *ozru*, люд., вепс. *ozr* «ячмень» [SKES: 420].

Кагрево, пож. ~ фин. *kaura*, *kakra*, карел. *kakra*, *kagra*, ливв. *kagru*, люд., вепс. *kagr* «овес» [SKES: 174].

Каскоручей ~ фин., карел. *kaski*, люд. *kašk*, *kašk(i)*, вепс. *kask* «подсека» [SSA 1: 323].

Ламбасмена, пок. ~ фин. *lampi*, карел., ливв. *lambi*, люд. *lamb* «пруд», «лесное озеро» [SKES: 273–274] или фин. *lammas*, карел. *lammasš*, ливв. *lammas*, люд., вепс. *lambaz* «овца», «баран» [SKES: 273].

Сарга, пок. ~ фин. *sarka*, карел. *šarga*, *sarga*, ливв. *sargu*, люд., вепс. *sarg* «полоса поля», «надел» [SKES: 975].

Сеньга, пож. ~ фин. *sänki*, карел.-ливв., люд. *šängi*, вепс. *šäng* «жнивье» [SKES: 1167–1168].

Хайнручей ~ фин., карел. *heinä*, ливв. *heinü*, люд., вепс. *hein*, эст. юж. *hain* «сено», «трава» [SKES: 64–65].

Хумальнема, пок. ~ фин., карел. *humala*, люд., вепс. *humal* «хмель» [SSA 1: 183].

Хорошо отражены в топонимии названия жилищ и хозяйственных построек:

Лавручей ~ фин., карел., люд., вепс. *lava* «настил», «навес» [SSA 2: 57].

Патованга, пож., поле ~ фин., карел. *pato*, вепс. *pado* «плотина», «запруда» [SSA 2: 324].

Пачепелда, д. ~ фин. *pätsi*, карел. *pättsi*, люд., вепс. *päts̄* «печь» [SSA 2: 461].

Пертема, д., *Пертнема*, пок. ~ фин. *pirtti*, карел. *pertti*, люд. *perť'(t'i)*, вепс. *perť'* «изба» [SSA 2: 374].

Пордасмена, пок. ~ фин., карел. *porras*, люд. *pordas*, вепс. *pordaz* «мостки», «настил» [SSA 2: 400].

Пурноручей ~ фин. *purni*, карел. *pu(i)rni*, люд. *purñ(i)*, вепс. *purñ* «закром» [SSA 2: 437].

Многосторонне представлена в топонимии и общественной жизнь, а также религия:

Канзамина, ур., *Канзапелда*, д. ~ фин. *kansa* «народ», карел. *kañža* «народ», «общество», ливв. *risti-kanzu* «крещёный (человек)», вепс. *kanz* «семья» [SKES: 156].

Панелда (< *Панпелда), пок. ~ фин., карел. *rappi*, люд., вепс. *rap* «священник» [SSA 2: 311].

Ургуручей ~ фин. *urho* «взрослый мужчина», «богатырь», «герой», карел. *urho(i)* «мужчина», «храбрый мужчина», люд. *urhak* «смелый», «храбрый» [SSA 3: 375].

Хиднема, пок., *Хижнема*, поле, *Хижостров* ~ фин., карел. *hiisi*, ливв. *hiiši* «злой дух», «леший», эст. *hiid* «в старину священная роща» [SKES: 74]. Подробнее см. [Матвеев 1976а].

Хопамина, пок. ~ фин. *horppi* «спешка», карел. *horppi* «спешка», «ссора», люд. *hor* «ссора» [SSA 1: 172].

В субстратной микротопонимии нижеонежского региона находим и типичные прибалтийско-финские словооб-

разовательные форманты, которые или входят в состав используемых в топонимии лексем или служат для топонимобразования. Таков широко распространенный в топонимии прибалтийско-финских народов суффикс места *-la*, *-lä* (*Ковкула*, *Пиэла*, *Хачела*, *Хаяла*, *Чаколы* и т.п.), а также локативно-собирательный суффикс *-(i)kko* (см. [Мамонтова 1982: 129]), ср.:

Витика, пож. ~ фин. *viita*, *viitikko* «густой молодой лес», «чаща», карел. *viita*, *viitašikko* «густой (молодой) ельник», люд. *vīd* «тонкоствольный густой ельник», вепс. *vid(a)* «молодой густой ельник или сосняк» [SSA 3: 445].

Юрика, пож. ~ фин., карел. *juuri*, люд. *d'ūr(i)*, вепс. *juŗ* «корень» [SSA 1: 253], карел. твер. *juwrikko* «подмытые обнаженные корни деревьев, кустов, растущих на берегу реки» [СКАТ: 77], ливв. *juwreikko* «место, где много корней» [СКАЛ: 109].

Если о прибалтийско-финском происхождении нижеонежской микротопонимии можно говорить с полной уверенностью, то вопрос о конкретном языке-источнике отличается большой сложностью. Скорее всего источники были разные. На это недвусмысленно указывают такие названия, как *Хижнема* и *Хиднема* со значением «Чертов мыс», из которых первое явно тяготеет к карельским данным, а происхождение второго проблематично (ср. фин. *hiisi*, род. *hiiden*, эст. *hiid* и саам. *hi'dā*). И без того сложная картина еще более затемняется далеко зашедшей русской адаптацией. Если из названия ручья *Виртанец* нетрудно извлечь исходную карельскую форму *virtaņi* «быстрый», «стремительный» [SKES: 1789], то для микропонима *Кагрево* прибалтийско-

финский оригинал точно установить невозможно: им может быть карел. *kagra*, ливв. *kagri*, люд., вепс. *kagr* «овес».

Особенно активно взаимодействуют звуки на стыке лексических компонентов, входящих в состав топонима. Выпадение конечного гласного атрибутивной части может произойти еще в прибалтийско-финском языке-источнике, ср. ливв. *lerrii + oja > lerroi* [Мамонтова 1982: 113]. Именно поэтому при субстратном детерминанте *-нема* «мыс» в топониме *Немручей* находим основу *нем-* (**neti + *oja > *нетоја* или **нетоi* с последующим калькированием детерминанта *-oja, -oj*). Однако в субстратной топонимии обычны параллельные формы *Каскручей* и *Каскоручей*, *Сергручей* и *Сергоручей* и т.п., происхождение которых в каждом конкретном случае объяснить трудно, тем более что соответствия типа *Канзапелда* при *Канозеро* (< **Канзаозеро*) встречаются нечасто. Наконец, как в языке-источнике, так и в русском языке могут упрощаться группы согласных: *Лингора* из **Линдгора*, *Матнема* из **Маткнема*, *Пехнаволок* из **Пехкнаволок*, *Хайматка* из **Хайнматка*, *Ярнема* из **Ярвнема*. Некоторые топонимы можно рассматривать как свидетельство существования лексем без конечного гласного, ср. *Пертнема* и *Хумальнема* (см. выше), хотя и в таких случаях нельзя совершенно исключить возможность исчезновения гласного на русской почве. Это означает, что форма *Панелда* (< **Панпелда*) может восходить к **Pappipeldo*, **Pappeld* и т.п.

Противоречивы и данные изучения звукового состава основ, чему в немалой степени способствовали неполнота данных о лексическом составе диалектов карельского языка, разновременность усвоения топонимов русским языком и

возможность отражения их более древнего состояния, а также русская фонетическая и морфологическая адаптация. Приведем несколько примеров.

Едополь, пож. ~ фин. *etupuoli*, карел. *ed'i-puoli* «передняя сторона» [SKES: 41]. Компонент *-поль* соответствует люд. *puol'* и вепс. *pol'* «сторона» [SKES: 646–647], однако нельзя исключить и переработку слова на русской почве (ср. *Каргополь* и *Чистополь*).

Косенелда, поле ~ фин. *kosteranta*, карел. *koššeranda*, ливв. *kosterandu*, люд. *kosterand* «заветренный берег» [SKES: 223]. Название («Заветренное поле») соответствует карельской форме. Но для наименования пожни *Кавкаранда* соответствие находим уже в финском языке (фин. *kauka-* «далекый» при карел. *kaukoa* «издали» [SSA 1: 330] и ливв. *kaugoi* «далекий» [SKES: 172]), т.е. *Кавкаранда* – «Далекий берег», причем источником этого топонима должны быть северно-карельские говоры.

Шильтя Верхойская, поле. Название объясняется как «Мост на верхнем ручье» или «Мост в верховье ручья» (фин. *silta*, карел. *šilta*, *šilda*, ливв. *sildu*, люд. *šild*, вепс. *sild* «мост» [SKES: 1029] + фин., карел.-ливв., люд., вепс. *oja* «ручей» [SKES: 423]). Это наименование отражает далеко зашедшее взаимодействие с русским языком. Вместе с тем на территории микрорегиона находим и название речки *Воя*, ср. лив. *vojā* «заполненная водой ложбина», саам. *vuoј*, *vuii* «ручей», хотя протеза могла возникнуть и в русском языке (*острый* > *вострый*). Однако названия соседних ручьев *Ширвоя* и *Пенвоя* объясняются из карельского языка как «Большой ручей» (карел. *šuurі* «большой» [SKES: 1136]) и «Малый ручей» (карел. *pieni* «малый» [SKES: 539]).

Из более или менее регулярных фонетических явлений обращает на себя внимание архаический вокализм высокочастотной основы *хайн(о)*- «сено», «трава» (*Хайматка* < *Хайнматка, *Хайнручей*, *Хайнога*, *Хайнозеро*, *Хайнора*), отраженный в южноэстонском *hain* (< раннеприб.-фин. *šaina). Здесь же прибалтийско-финское *i* может передаваться русским *ы* (*Сырнема*, *Сырья*), что характерно для ранних этапов усвоения субстратной топонимии русскими [Матвеев 2001: 138–140].

Так как для топонимии населенных пунктов побережья Онежской губы эти черты нетипичны, можно высказать предположение, что она формировалась в рамках другого диалектного источника или была освоена русскими в более позднее время. Во всяком случае здесь находим топонимы *Сюрьга* (ср. *Сырья*, а также карел. *sürjä*, вепс. *sürg* «сторона»), *Хейнаволок* (< *Хейннаволок, ср. карел. *heinä* «сено») и *Хижнема* (ср. выше). Предположительно поморские деревни были заселены северными карелами.

Особенности распределения микротопонимов по отдельным кустам деревень, которые удалось установить, относятся не к происхождению микротопонимии, а к ее усвоению и функционированию. Так, выяснилось, что для поморских поселений, особенно Кушереки и Малошуйки, характерно преобладание микрогидронимических полукалек со словом *ручей*, напротив Нименьга, смежная с низовьями Онеги, в этом отношении приближается к собственно онежским деревням с их богатой субстратной микротопонимией в названиях урочищ и множеством детерминантных форм. Оказалось также, что особенно много субстратных названий урочищ зафиксировано близ онежских населенных пунктов

Вонгуда и Поле, которые в старину, видимо, были местожительством чуди, впоследствии обрусевшей.

В основах субстратных топонимов часто встречаются русские лексемы, которые следует делить на две группы.

Первую группу составляют заимствования, давно усвоенные прибалтийскими финнами и известные во многих прибалтийско-финских языках. Таковы *nap-* в *Панелда* < *Панпелда (карел. *rappi*, люд., вепс. *rap* «священник»), *паче-* в *Пачепелда* (карел. *pättši*, люд., вепс. *pätš* «печь»), *пыш-* *таль-* в названии поля *Пыштальянема* (карел. *piššal'i*, люд. *pišt'sal'*, вепс. *piššal* «ружье» [SKES: 578]) и *ряхк-* в наименовании пожни *Ряхково* (фин. *räähkä*, карел. *reähkä*, люд. *riehk* «грех» [SSA 3: 130]).

Вторую группу образуют слова, проникшие из русского языка в местные прибалтийско-финские диалекты скорее всего в период двуязычия: *заяц* > *заяч* (*Заячнема*, если только не из *За* + *Ячнема*), *чисть* > *чиц* (*Чицнема*), ср. еще *Кустручей*, *Мысनावолок*, *Овесьгора*, *Хомутручей*, *Чайручей*. Конечно, хотя бы часть этих названий может оказаться результатом действия народной этимологии на русской почве.

Встречаются в микротопонимии и русские по происхождению антропонимы: *Ваняручей*, *Лукамена*, *Климасорга* и др. Среди них тоже могут быть названия, изменившиеся по народной этимологии.

Субстратные топонимы усваивались русскими в разное время. На это указывают фиксации *Лактасское* наряду с *Лохта*, *Сарга* наряду с *Сорга* (карел. *sarga* «полоса поля», «надел») [Матвеев 1968]. Некоторые сведения о времени усвоения можно извлечь из следующих фактов. Во-первых, в ряде микротопонимов отражен известный в истории русско-

го языка переход $e > o$, имевший силу закона до XV в. (*Вёхручей* < *Вехкручей, ср. карел. *vehka* «белокрыльник», *Пёхручей* < *Пехкручей, ср. карел. *pehko* «гнилое дерево или пень»). Во-вторых, русское слово *пищаль* зафиксировано в конце XV в. [Фасмер III: 271]. В-третьих, если только основа *пирзо-* в названии *Пирзонелда* не является антропонимом (ср. фин. *pirsa*, карел. *pirsakko*, вепс. *pirz* «плакса» [SSA 2: 372], следовательно, *Пирзонелда* – «Плаксино поле?»), то в компоненте *пирз(o)-* надо видеть карел. *pirža* «лесопилка», ливв. *pirsi* «штабель» [SKES: 575] (< рус. *биржа*, которое появилось в русском языке только на рубеже XVII–XVIII вв. [Фасмер I: 166]). Все эти данные указывают на одновременность усвоения субстратной топонимии русскими, причем в некоторых местах обрусение могло произойти уже после XVII в.

Наблюдения над субстратной топонимией нижеонежского региона и вывод о том, что она является карельской в широком смысле этого слова хорошо согласуется с показаниями этнотопонимии, а именно с названиями деревни *Корельское III*, леса *Корелка III*, ручья *Корелов*, поля *Кореловщина*, озера *Карельское I* (см. карту 22). В то же время в названиях деревень *Пянтино* и *Чекуево*, ручья *Кукуево* (ср. еще название луга *Подуево*) явно отражены карельские личные имена и фамилии. В писцовых книгах XV–XVI вв., относящихся к территории Обонежья, упоминаются *Ульянко Кукуев* и деревня *Кукуевская* (ср. карел. *kikko*, ливв., люд., вепс. *kikoī* «петух» [SSA 1: 428]), *Васко* и *Прока Пянтины*, *Ивашко Чевкуй*, а также фамилии *Чикоев*, *Чикуюев* [Попов 1949: 57–59].

Таким образом, есть основания думать, что заселение нижнеонежской микротерритории происходило из разных мест – из северной Карелии, скорее всего морем, и Обонежья, что и создает столь пестрый топонимический ландшафт. При этом севернокарельский компонент распространился на южное Поморье и низовье Онеги, тогда как переселенцы из Обонежья осваивали только Онегу и ее притоки. Остается открытым вопрос о существовании особого нижнеонежского диалекта карельского языка. Для его решения пока мало данных.

Определив прибалтийско-финское происхождение верхнего (микротопонимического) пласта нижнеонежской топонимии, можно допустить, что прибалтийско-финской является и часть речных и озерных наименований. Действительно, в некоторых названиях озер обнаруживается обычный прибалтийско-финский по происхождению «озерный» топоформант *-ари, -арь, -ора*, возникший из топонимической формы детерминанта *järvi* «озеро» (*Хайнора, Хангари* и т.п.). Прибалтийско-финскими являются и некоторые гидронимы с «речными суффиксами» *-ега, -ога, -уга, -юга*, восходящими к карельскому детерминанту *jogi* «река», ср. *Мудьюга* (карел., ливв., люд., вепс. *tuda* «ил», «тина», «грязь» [SKES: 354]), *Хайнога* (карел. *heinä*, эст. юж. *hain* «сено», «травя»), *Хильдьюга* (карел. *hilja*, люд. *hil'*, вепс. *hil'*, *hil'd* «медленный», «тихий» [SSA 1: 163]). Поэтому есть основания думать, что часть полукалек с русскими географическими терминами *озеро* и *река* также восходят к прибалтийско-финским источникам. Прежде всего это относится к названиям озер (наименования типа *Кушерека* в нижнеонежском

регионе встречаются редко), ср. *Куйкозеро* – карел. *kuikka* «гагара», *Орехозеро* – карел. *oreh* «жеребец» и т.п.

Хотя прибалтийско-финская топонимия, особенно микротопонимия, преобладает на нижеонежской территории, есть целый ряд топонимических фактов, указывающих на то, что прибалтийским финнам предшествовали здесь саамы. Так, несмотря на малочисленность, достаточно убедительны свидетельства этнотопонимии о былом обитании саамов в районе между Онегой и Карелией, ср. о. *Лонский* на Кожозере, оз. *Лонское II* – юго-западнее Кожозера (см. карту 22). С учетом этих данных правдоподобна и интерпретация наименования мыса *Ланнема* (басс. р. Кодина) как «Саамский мыс» (карел. *lappi*, люд. *lap* «саами», «лопарь»). Тем не менее поиск собственно саамских реликтов в микротопонимии не дал результатов. Напротив, в сфере гидронимии и лимнонимии выявлен ряд топонимических саамизмов, которые относятся прежде всего к территории между Кожозером и Карелией, ср. оз. *Лузское* (саам. сев. *luossâ*, Инари *luosa*, Колтта *luðss*, Кильдин *lũss* «лосось» [SKES: 72–73]), *Нельмозеро* (саам. норв. *njal'bme* «устье»), *Нюхчозеро* (саам. норв. *njuk'čâ* «лебедь»), *Шидозеро* (саам. норв. *sii'dâ* «зимняя деревня») и др.

Поскольку саамизмы встречаются главным образом в названиях более или менее значительных гидрообъектов (ороним *Чижко* – ср. саам. норв. *čiz'ze* «женская грудь» – представляет собой редкое исключение) и отсутствуют в микротопонимии, приходится думать о том, что русские контактировали в нижеонежском микрорегионе главным образом с прибалтийско-финским населением. Саамы к этому времени уже были здесь ассимилированы прибалтийски-

ми финнами, хотя, может быть, отдельные группы их еще удерживались в глухих местах между Онегой и Карелией. Редкость населения и слабость лингвоэтнических контактов обусловили постепенное вырождение и исчезновение саамской топонимии.

5.3. Ундозеро

Большое озеро в южной части Плесецкого района Архангельской области (Ундозерский сельсовет). Длина – 16 км, ширина – 12 км. В озере несколько больших плесов. Береговая линия извилиста. Много заливов и островов (более 30, не считая мелких). В радиусе 10–15 км от Ундозера множество озер. Наиболее значительны *Иксозеро*, *Кармозеро*, *Пышозеро*, *Слободское*, *Чёлмозеро*. Из Ундозера вытекает река *Ундюша*, которая соединяет его с бассейном Кенозера. Близ озера протекает река *Икса*, берущая начало в Иксозере и впадающая в Онегу.

Особенности гидрорельефа обусловили инвентарь типичных детерминантов, в который входят *-лахта*, *-озеро*, *-остров*, *-ручей*. Поскольку заимствованное из прибалтийско-финских источников слово *лахта* «залив» (подробности см. I, 197–199) широко распространено в местных русских говорах, детерминант *-лахта* можно рассматривать как следствие ретросубституции, хотя нельзя исключить и его субстратное происхождение. Учитывая, однако, что в местной топонимии господствуют полукальки, версии о ретросубституции приходится отдавать предпочтение, считая и названия с детерминантом *-лахта* полукальками.

В двух случаях конструкции с детерминантами могут быть русскими по происхождению или переработанными по

народной этимологии на русской почве (*Дрѳовстров, Купайлахта*). Народно-этимологическое воздействие особенно вероятно в *Купайлахта*, где необычно ударение, а также затемнена внутренняя форма предположительно субстратного по происхождению слова, и в то же время весьма специфична структура, если рассматривать этот топоним как чисто русское образование: в русских географических названиях глагольные сложения с императивной формой чаще всего имеют во втором компоненте русское же слово, обозначающее объект действия (*Вздеринога, Сломиголова* и т.п.), тогда как в этом сложении содержится заимствованный географический термин, ставший детерминантом.

В общей сложности в акватории Ундозера выявлено 9 субстратных по происхождению названий с детерминантом *-лахта* и 8 – с *-остров*, а в ближайшей округе – 19 названий с детерминантом *-озеро* и 5 с *-ручей*. Кроме того, одно сложение с *-лахта* засвидетельствовано в акватории Кармозера (*Сезлахта*) и одно субстратное название острова (*Колкостров*) относится к акватории озера Слободское.

Из ундозерских названий прибалтийско-финскими являются такие наименования заливов и островов, как *Муталахта* (фин., карел. *muta*, люд., вепс. *muda* «ил», «тина», «грязь» [SSA 2: 184]), *Рёбалахта* (фин. *repo*, карел. *repo(i)*, люд. *rebo(i)*, вепс. *reboi* «лисица, лиса» [SSA 3: 65–66]), *Вайостров* (фин. *vaja* «сарай», «навес», карел. (мн.) *vajat* «крыльцо избы или сарая», эст. *vaja* «сарай», «навес» [SSA 3: 394]), *Вичостров* (фин. *vitsa*, карел. *vittša*, люд. *vitš(ē)*, вепс. *vits* «прут», «хворостина» [SSA 3: 465]), *Киостров* < *Кивостров (фин., карел., люд., вепс. *kivi* «камень» [SSA 1:

378]), *Ламостров* (фин. диал. *laata* «слизь на поверхности лужи», карел. *loata* «пруд, лужа» [SSA 2: 32]).

Прибалтийско-финскими следует считать также топонимы *Куйка*, зал. (фин., карел. *kuikka*, люд. *guik* «гагара» [SSA 1: 425]), *Куконец*, о. (фин. *kukka* «цветок», *kukkanen* «цветок, цветочек», карел. *kukka* «цветок» [SSA 1: 427] или фин., карел. *kukko* «петух» [SSA 1: 428]), *Похконец*, северо-восточный залив Ундозера и крайне северная часть Кармозера (фин., карел. *pohja*, люд., вепс. *pohd'* «север» [SSA 2: 383], *-конец* – редкий русский детерминант), *Рыжомка*, о. (фин. *rysä*, карел.-ливв. *rüsä, rüšä, rüzä* «рыболовная ловушка» [SKES: 901], о рус. *ы* ~ приб.-фин. *ü* см. I, 138–140; формант *-омка* < *-*ма* (I, 200–202)).

В окрестностях Ундозера как прибалтийско-финские должны рассматриваться название *Колкостров* в оз. Слободское (фин., карел. *kolkka*, эст. *kolk* «угол» [SSA 1: 390]) и наименования некоторых озер, ср. *Ензозеро* и р. *Енза* (фин. *ensi*, карел. *eñzi, eñzi*, ливв. *enzi*, люд. *eñd'ž'* «первый» [SKES: 39], *Ензозеро* – первое озеро, считая от устья Ензы и Ундозера), *Лопозеро* и р. *Лопа* (фин., карел., люд. *loppi*, вепс. *lor* «конец» [SSA 2: 93]¹, *Лопозеро* – исток р. Лопа), *Паскозеро* (фин. *paska* «нечистоты», «кал», «навоз», карел. *paska*, люд. *pask(ë)*, вепс. *pask* «жидкие испражнения» [SSA 2: 320]), *Пертозеро* (фин. *pirtti*, карел. *pertti*, люд. *pert'(t'i)*, *pertti*, вепс. *peřt'* «изба» [SSA 2: 374]), *Рагозеро* (фин., карел., вепс. *raha* «деньги» [SSA 3: 37] или фин., карел. *rahe* «невод для

---

¹ Прибалтийско-финское слово проникло в саамский язык, ср. норв. *loap'pā* [SSA 2: 93], Патсийоки *ljo'p'pā^A*, Нотозеро *ljo'p'pā^A* «конец» [KKS: 227]. Все-таки предпочтительнее считать топонимы *Лопозеро* и *Лопа* прибалтийско-финскими, хотя бы ввиду соседних *Ензозеро* и *Енза*.

подледного лова рыбы», «проводка невода для подледного лова рыбы» [SSA 3: 37]), *Тугозеро* (фин., карел. *tuho* «вред», «несчастье», «гибель» [SSA 3: 319–320]), *Шарбозеро* (фин. *sarpa, sarva* «камыш», «тростник» [SSA 3: 159]), *Шастозеро* (*Шаумозеро*), *Шаумамох*, *Шаумаручей* (фин. *saasta*, карел. сев. *šaašta*, эст. *saast* «грязь» [SKES: 940]). Прибалтийско-финским следует считать и название р. *Порста* (*Порута*), наиболее значительного притока р. Икса, устье которого, если подниматься вверх по Иксе, является своего рода «преддверием» к наиболее значительным иксинским порогам – Шастьей Голове и Падуну, а также ко всему ундозерскому микрорегиону (фин. *porstua*, карел. *porstut, porstuva* «передняя», «преддверие» [SSA 2: 401]). Такого же происхождения гидроним *Чуручей* < *Чурручей (карел.-ливв. *t'suuru*, люд. *t'sūru, t'sūr*, вепс. *t'sur* «гравий» при фин. *sora* «то же» [SKES: 1076–1077] > рус. диал. *чур* «крупный песок» [Kalima 1919: 242]). Наконец, прибалтийско-финским, может быть, является и загадочный из-за начальной группы согласных *ск* ойконим *Скарлахта*. Русское влияние в этом случае маловероятно. Напротив, представляет интерес фин. *skääri* «подводная скала», «подводный камень», «скалистый островок», заимствованное из шведского *skär* «то же» [SKES: 1053]. Слово это, однако, считается устаревшим и книжным [SKES: 1053], что делает предлагаемую этимологию проблематичной. Если она все-таки верна, возникает трудный вопрос о путях проникновения этого скандинавизма на РС и причинах его устойчивости в диалектной прибалтийско-финской среде.

Наличие прибалтийско-финского пласта в топонимии ундозерского микрорегиона доказывается также фиксацией

названий с рус. *x*, соотносительным с прибалт.-фин. *h*, ср. уже приведенное *Похконец*, а также *Хайновец*, руч. (фин., карел. *heinä*, эст. юж. *hain* «трава», «сено»), *Вахкан*, оз. (близ Ундозера) и *Вахкан*, руч. (около Кармозера), сопоставляемые с фин., карел. *vehka* «белокрыльник» (в карельском изредка «вахта трехлистная»), люд., вепс. *vehk* «вахта трехлистная», эст. *võhk* «белокрыльник» [SSA 3: 421] и, наконец, пока не интерпретированное *Хийостров*. При этом реконструируемые по топонимическим данным формы **hain(a)* и **vahk(a)* указывают на специфику вокализма местного прибалтийско-финского диалекта (*a* в соответствии с *e* в других говорах). Тем не менее этот диалект был, по-видимому, близок к карельским наречиям. Во всяком случае для него характерен позднекарельский переход *s > š*, который усматривается в названиях *Шарбозеро*, *Шаумозеро*, а также наименовании ур. *Шилта* (фин. *silta*, карел. *šilta*, *šilda*, ливв. *sildu*, люд. *šild*, вепс. *sind* «мост» [SKES: 1029]). На это же, вероятно, указывают трудно этимологизируемые (из-за множества возможных решений) названия ундозерских заливов *Шарлахта*, *Шилахта*, *Шорлахта*.

Прибалтийско-финские наименования в топонимии Ундозера явно преобладают, так как они образуют предшествующий русскому субстратный пласт. Значительно реже встречаются более ранние саамские топонимы. Наиболее показательны названия смежных с Ундозером озер *Качозеро* (прасаам. **kācce*, саам. сев. *gac'ce*, Инари *kācci*, Колтта *kā'cc* «скупой» [YS: 42–43]), *Торозеро* (прасаам. **tōres*, саам. сев. *doares*, Инари *toaris*, Колтта *tuä'res*, Кильдин *tue'res*, тер. *toaras* «поперек» [YS: 138–139]), *Чёлмозеро* (прасаам. **čōlmē*, саам. сев. *čoał'bme*, Инари *čoałmi*, Кильдин *čue'lm*

«пролив» [YS: 26–27]). Из других саамизмов очень показателен географический термин *неря* в топонимическом употреблении: *Большая Нерька*, о. (Ундозеро), *Маленькая Нерька*, о. (Ундозеро), *Евгеньина Неря*, перекат (р. Икса), *За Шивилевым Неря*, тоня (Кармозеро). Ср. еще *Неря*, о. на р. Онега против устья Иксы. Географический термин *неря*, уменьш. *нерька* засвидетельствован и в русских говорах Плесецкого района в значении «каменистая отмель в реке, озере» ~ прасаам. **n̄ērē*, саам. сев. *njærre*, Инари *njeeri*, Колтта *njiä'rr*, Кильдин *nie'rr*, тер. *ñier(r)am* «небольшой порог», «перекат», «мелкое место с сильным течением» [YS: 86–87]. Саамскими по происхождению топонимами являются, очевидно, и два не совсем ясных названия *Кишпарда* и *Нюнилга*.

При наиболее вероятном членении топонима *Кишпарда* на компоненты *киш-* и *-парда* вторая часть, хотя и не без сомнения, может быть сопоставлена с прасаам. *pertte, саам. сев. *bâr'tâ*, Инари *portta*, Колтта *põrtt*, Кильдин *pert*, тер. *põrt* «изба» [YS: 96–97]. Поскольку *Кишпарда* – название залива Ундозера, приходится предполагать метонимию. В этом случае, учитывая распространенное в древнесаамских говорах РС соответствие *s* ~ *š*, можно привлечь для объяснения первой части прасаам. *kēsē, саам. сев. *gæsse*, Инари *keesi*, Колтта *kiä'ss*, Кильдин *kie'ss*, тер. *kiesse* «лето» [YS: 48–49], восстанавливая возможное значение сложения «летняя изба».

Если в случае *Кишпарда* «точкой отсчета» при этимологизации является вторая часть сложения, рассматриваемая как детерминант, то при анализе названия ундозерской

тони *Нюнилга* на себя обращает внимание первая часть вероятного сложения, сопоставляемая с прасаам. *ñōnē, саам. сев. *njunne*, Инари *njune*, Колтта *njuu'nn*, Кильдин *ñu'nn*, тер. *ñiñe* «нос» [YS: 88–89] или Нотозеро *ñiññel*, Колтта *ñiñjel* «луток (вид дикой утки)» [KKS: 307]. Конечная часть наименования остается, однако, неясной в любом случае.

Возможно саамизмами являются также два микропонима – *Сезлахта* (Кармозеро) с основой *sez-*, сопоставляемой с прасаам. *sēsā, саам. сев. *siessa*, Инари *siäsa*, Колтта *sie'ss*, Кильдин *sī'ss*, тер. *sišše* «сестра отца» [YS: 124–125] и *Волостров* (Ундозеро) с основой *vol-*, ср. прасаам. *vōlē (~ фин. *ala*), саам. сев. *vuolle*, Инари *vyeli*, Колтта *vue'll*, Кильдин *vū'll-*, тер. *vijle* «нижний» [YS: 152–153].

В равной мере могут считаться прибалтийско-финскими и саамскими названиями *Акозеро*, *Акручей* (фин. *akka* «старая женщина», «старуха», «баба», карел. *akka*, люд. *akk*, *akke*, *akku*, вепс. *akk*, *ak* «жена», «женщина», «старая женщина» = саам. норв. *ak'ka* «старая женщина», «старуха» [SSA 1: 64]); *Войлахта* (фин., карел., люд., вепс. *voi*, эст. *või* «масло» = саам. *vuoggjâ* «масло», «жир» [SSA 3: 467], ср. прасаам. *vōje, Инари *vuoija*, Колтта *viđij*, Кильдин *vījj*, тер. *vijj* «жир» [YS: 152–153]; неподалеку от зал. *Войлахта* находится о. *Маслухи*); *Леплахта*, бол., оз., если из *Леппахта (о *-пахта* см. I, 211–212; **леп-* ~ фин., карел. *leppä*, люд. *lep(ре)*, вепс. *lep*, эст. *lepp* «ольха» > саам. норв. *læi'be*, Колтта *leä'ppě* [SSA 2: 64–65]); *Янгозеро* (фин., карел. *jänkä* «(большое) болото», «рям» < саам. *jæg'ge* «то же» [SSA 1: 257]).

Особых комментариев заслуживают лимнонимы *Веикозеро* и *Пышозеро*. Современные саамские параллели основе *веик-* нам неизвестны и, возможно, они вообще не существуют, но, учитывая характерное для СТПС фонетическое соответствие фин. *h* ~ саам. *s* ~ саам. субстр. *š*, эту основу можно рассматривать как древнесаамский аналог фин. *vehka* (ср. выше *Вахкан*). В то же время теоретически возможно, что основа *веик-* сохраняет языковое состояние до прибалтийско-финского перехода $*š > h$. Это же можно сказать и об основе *пыш-*, выявляемой в *Пышозеро*, которая соответствует прасаам. $*pēsē$ и фин. *pyhä* «святой» [YS: 96], восходящих к раннеприб.-фин. $*püšä$ [Korhonen 1981: 161]. Таким образом, возможности интерпретации этих названий достаточно многообразны, тем не менее представляется, что скорее всего мы имеем дело с саамскими языковыми фактами, сохранившими древнее состояние, т.е. до перехода $*š > s$ в саамском языке.

Анализ топонимии Ундозера и его ближайших окрестностей приводит к достаточно определенному выводу, что верхний пласт дорусской топонимии был создан прибалтийско-финским населением, которое скорее всего говорило на языке карельского типа, отражавшем, однако, и некоторые архаические явления. Вместе с тем сквозь прибалтийско-финский субстрат явно просматриваются реликты предшествующего саамского субсубстрата, хотя невозможно исключить, что отдельные группы малочисленного саамского населения сосуществовали с прибалтийскими финнами и обрусение тех и других происходило одновременно. К сожалению, в этом микрорегионе не сохранились этнонимы, позволяющие в какой-то мере прояснить лингвоэтническую

картину. Единственный факт (озера *Чучковы*) может быть этноантропотопонимом, но даже если он имеет собственно этническое значение, то практически бесполезен, так как содержит только единичное указание на древнюю *чудь* (*чучь*). К тому же этот этнический термин неоднозначен.

Намного интереснее другие факты, указывающие на возможность обитания в этом микрорегионе населения, которое не относилось ни к прибалтийским финнам, ни к саамам.

Прежде всего следует остановиться на гидрониме *Икса*, обозначающем довольно значительную реку, текущую из Иксозера в Онегу. В сущности это такой же сток, как и многочисленные реки с названием *Вёкса* в Костромской области и на РС в басс. р. Сухона, которые не без оснований считаются мерянскими [Попов 1965: 89–90; Матвеев 1998: 96–97]. Для интерпретации наименований *Икса*, *Иксозеро* важны, однако, не только мерянские данные, но также марийские (*икса* «залив, заводь, затон, старица», «речка, проток» [СМЯ II: 34]) и саамские (прасаам. *ōksē, саам. сев. *oak'se*, Инари *oaksi*, Кильдин *vie'χs*, тер. *vjek̄se* «ветвь» [YS: 92–93]), хотя может быть, что эти слова имеют разные этимологические истоки (подробности см. [Матвеев 1974]). При современной изученности вопроса названия типа *Икса*, *Иксозеро* могут считаться севернофинскими, родственными мерянским и саамским топонимам, или близкими к марийским источникам. Должна обсуждаться и перспектива их принадлежности к какому-то особому саамскому наречию. Очень важен факт, указывающий на возможность относительно позднего присутствия носителей языка топонимии с основой *икс-* в микрорегионе Ундозера. В нескольких кило-

метрах южнее д. Скарлахта, находящейся на северном берегу озера, расположены рядом два небольших острова с наименованием *Иксострова* (ед. *Иксостров*). Между ними есть небольшой пролив, по которому проходит зимняя дорога из д. Скарлахта в д. Погост на южном берегу Ундозера. Нет никакого сомнения в том, что основа *икс-* в этом случае имеет значение «пролив», «проток» и что микротопоним *Иксостров* (*Иксострова*) имеет те же истоки, что и *Икса*, *Иксозеро*. Фиксация этой основы в микротопонимии весьма примечательна.

Что касается топонимов *Ундозеро* и *Ундоша*, то они, как и многие другие однокоренные названия крупных озер и вытекающих из них рек, пока не поддаются этимологизации. Возможно, они относятся к тому же севернофинско-саамскому слою, что и *Икса*, *Иксозеро*, тем более что основа *унд-* засвидетельствована и в микротопонимии: в том же ундозерском регионе есть еще зал. *Ундуша* в Кармозере. Так или иначе, основа *унд-* явно означает нечто гидронимически существенное и, видимо, является финно-угорской по происхождению. На это указывает распространенность основы, но только в названиях водных объектов, и набор сочетающихся с ней формантов, среди которых есть финно-угорские, ср.: на РС – *Ундозеро* (Выт), *Ундозеро* и *Ундручей* (Плес), *Ундуга*, р. (Хар), *Ундыш*, р. (Вин), в басс. р. Свирь – *Ундручей* [СГЮВП: 3], в Карелии – реки *Ундужа* и *Ундукса* [КОЗРК, №№ 560, 216]. Встречаются гидронимы с этой основой и в Волго-Окском междуречье (*Ундишка*, *Ундолка*, *Ундорога*, *Ундюгерь*), но пока трудно сказать, родственны ли они соответствующим названиям РС.

5.4. Лепшинские озера

В группу лепшинских озер входят три относительно небольших озера в среднем течении р. *Лепша* (правый приток Моши в Няндомском районе Архангельской области): *Кенозеро*, *Ильинское*, *Лужное*. Все они узкие и длинные. Наиболее значительное из них – оз. Лужное (до 7 км в длину). Оно состоит из двух плесов, соединенных узким и коротким проливом. В ближайших окрестностях (в 10–12 км от центра Лепшинского сельсовета д. Ступинская) много небольших озер, частью в бассейне Лепши, частью «лесных». Из них наиболее крупные (более 1 км) *Мурдозеро*, *Нелсозеро*, *Орбозеро*, *Пышозеро*, *Шовшиозеро*.

Гидроним *Лепша*, видимо, является доприбалтийско-финско-саамским названием и пока не интерпретирован. Один раз в быстрой речи информанта была зафиксирована форма *Лепшеньга*, но трудно сказать, это оговорка или действительно реликт.

В субстратной топонимии микрорегиона широко распространены полукальки с детерминантами *-озеро* (23 фиксации), *-ручей* (20), другие типы полукалек встречаются редко: *-гора* (3), *-наволок* (1), *-озерко* (3), *-остров* (1), *-пашня* (1), *-река* (2). Зафиксирован случай аналогичной конструкции с русской основой (*Старнаволок*). Из топонимов с субстратными детерминантами наиболее частотны наименования на *-мина* (6) с вариантами *-лема* (1), *-нево* (2) (I, 203–206), другие детерминанты засвидетельствованы в 1–2 фиксациях: *-бала* (1) (I, 206–211), *-ванга*, *-ванги* (2) (I, 213–214), *-енга* < **-янга* (2) (I, 228–229), *-курье*, *-курья* (2) (I, 194–197), *-ма* (2) (I, 200–202), *-пахта* (1) (I, 211–212). Выявлены также словообразовательные суффиксы *-ас* (2) (II,

словообразовательные суффиксы *-ac* (2) (II, 24–25) и *-Vч* (1) (I, 247–248).

Прибалтийско-финский пласт представлен многочисленными примерами, ср. названия на *-мина* и варианты:

Витлема < *Витнема, зал., поляна ~ фин. *viita* «густой молодой лиственный или смешанный лес, чаща, поросль», карел. *viita* «густой еловый лес на сухой почве», «высокий сосновый или березовый лес», люд. *viđ* «густой лес из тонких елей», вепс. *vid(a)*, *vid'a* «молодой густой ельник или сосняк» [SSA 3: 445].

Карминский Наволок, пож. ~ фин. *kaarī*, *kaarre* «дуга», «изгиб», «поворот» и в близких значениях («радуга», «шпангоут» и т.п.), карел. *koari*, *koare*, *kaar(d)e*, люд. *kuar*, вепс. *kār*, *kar* [SSA 1: 265, 266].

Кортемина, пож. ~ фин. *korte*, диал. *korteh*, *kortes*, карел., люд. *korteh*, вепс. *kortez* «хвощ» [SSA 1: 407].

Из названий с более редкими для лепшинского микрорегиона детерминантами показательны:

Петлема, нав. ~ фин. *petla* «петля», «силок (ловушка на птицу)», в тех же и близких значениях карел. *petla*, люд. *piet'*, *pet'l'a*, вепс. *petl'* < рус. *петля* [SSA 2: 344].

Пидисенга, бол. < *Пидисянга ~ фин. *puudys* «ловушка, западня», карел. *puutö*, *puuvys*, вепс. *püidus* «то же» [SSA 2: 453].

Сарванги, пож. ~ фин. *sara*, карел. *šara*, люд. *sara*, вепс. *šarahin* «осока» [SSA 3: 157] или фин. *saari*, карел. *soari*, люд. *suar(i)*, вепс. *sar* [SSA 3: 139], ср. еще фин. *saara*, карел. *šoara*, люд. *suar*, вепс. *sar* «развиллина» «ветвь» [SSA 3: 141–142].

Ярванга, пож. < *Ярванга ~ фин., карел. *järvi*, люд. *d'ärv*, *d'ärvi*, вепс. *järv* «озеро» [SSA 1: 259].

Особенно много прибалтийско-финских названий среди полукалек:

Лавдозеро, *Лавдуручей* ~ фин., карел. *lauta*, люд. *laud(ë)*, вепс. *laud* «доска» [SSA 2: 55].

Лагостров ~ фин., ижор., карел. *laho* «гнилой, трухлявый; прогнивший», люд., вепс. *laho* «гнилое дерево» [SSA 2: 35].

Лакозеро, *Лакоручей* ~ фин. *lakka* «навес», «чердак», ижор. *lakka* «сеновал загона или овина», карел. *lakka* «чердак», эст. *lakk* «навес», «чердак» [SSA 2: 40].

Ланозеро, *Ланоручей* ~ фин. *lare* «сторона», «бок», «скат», карел. *lare-* «бок», вепс. *lapt* «сторона», «бок», эст. *lare* «то же» [SSA 2: 48].

Матковец, руч., *Маткручей*, *Матзерко* (*Мадзерко*) < *Маткзерко ~ фин., карел. *matka*, люд. *matk(ë)*, вепс. *matk* «путь, дорога; расстояние» [SSA 2: 154].

Орбозеро ~ фин. *orpo*, карел. *orpo(i)*, эст. *orb* «сирота», «осиротевший» [SSA 2: 272].

Палогора ~ фин. *palo* «пожар», «выжженное место», «пожог», карел., люд. *palo* «пожар», «гарь», «пожог», вепс. *palo* «костер», «сожженная подсека» [SSA 2: 298].

Пикоручей ~ фин., карел. *pikku* «маленький», люд. *pikkaraiñe*, вепс. *pikaraiñe* «малюсенький» [SSA 2: 361].

Ребрека ~ фин. *repo*, карел. *repo(i)*, люд. *rebo(i)*, вепс. *reboi* «лисица, лиса» [SSA 3: 65–66].

Туркуручей ~ фин. *turku* «торг», «место для торговли», «рынок», карел. *torku*, *turku*, эст. *turg* «торговая площадь», «рынок» [SSA 3: 335].

Прибалтийско-финскими следует считать также субстратные названия с рус. *х* (< *h*):

Хайнов, руч. ~ фин., карел. *heindä*, люд. *heih(e)*, вепс. *hein*, эст. юж. *hain* «трава», «сено» [SSA 1: 150–151].

Хевка, полоса пашни между ручьями ~ фин. *häväs*, *häve* «загривок», «холка» [SSA 1: 212], метафорическое название.

Хиднов, о., *Хидный* (*Хидно*), нав., пож. ~ фин. *hiisi* «святой лес, место жертвоприношения, кладбище; злой дух, великан; чёрт, ад», карел. *hiisi* «ад; черт», эст. *hiis* «(святая) роща», *hiid* «великан» [SSA 1: 162].

Юхманский, порог ~ фин. карел. *juhmata* «стучать, грохотать; бить, ударять» [SSA 1: 245].

Бесспорно прибалтийско-финским является и топоним *Юрки*, г., пож. ~ фин., карел. *jurkkä*, люд. *d'ürk*, вепс. *mürk* «крутой (склон, берег, гора и т.п.)» [SSA 1: 255].

Саамские названия встречаются несколько реже, но примеры по большей части весьма показательны:

Будокурье, пож. ~ прасаам. *pōdō, саам. сев. *buoddo*, Инари *puadui*, Колтта *puäddä*, Кильдин *puedd*, тер. *pietta* «плотина, запруда» [YS: 108–109] (переход *n* > *б* мог произойти и на русской почве).

Ворбозеро ~ прасаам. *vōrpē, саам. сев. *vuor'be*, Инари *vuerbi*, Колтта *vie'rbh*, Кильдин *vū'rb*, тер. *vij'be* «жребий», «счастье», «удача» [YS: 156–157].

Керчас, оз., ур. ~ саам. Патсойки *k'ier'is^{SE}* «рыба подкаменщик (*Cottus*)» > рус. *керча*, *керца* [KKS: 121] или саам. Нотозеро *kēr'tšas^{SE}*, уменьш. от *kēr'tš^{SE}* [KKS: 109], см. *Кырчема*.

Кырчема, д., *Кырчемское*, оз., *Кырчемский*, руч. ~ прасаам. *kercce, саам. сев. *gâr'câ*, Инари *korcca*, Колтта *kõrcc*, Кильдин *kēřc* «ремень», «лоскуток, кусочек» [YS: 42–43], ср. еще Нотозеро *kēr'st's^A* «петля, ушко, колечко» [KKS: 109]. Деревня *Кырчема* находится на берегу короткого узкого пролива, соединяющего озера Лужное и Малое Лужное, поэтому можно предполагать, что название восходит к метафоре.

Лумпахта, бол. ~ саам. норв. *luote*, Патсйоки *luätē*, Нотозеро *луэтэ*, Кильдин *лйт^e*, тер. *лїтєт* «морозка» [KKS: 226–227], Инари *луете* «морозка» [ILW II: 90]. Контекст «на Лумпахту ходили, большая там янга» косвенно подтверждает этимологию.

Няра, тоня в оз. Лужное ~ прасаам. *nērē, саам. сев. *njærre*, Инари *njeeri*, Колтта *njā'rr*, Кильдин *nie'rr*, тер. *ńier(r)am* «небольшой порог», «перекат», «мелкое место с сильным течением» [YS: 86–87].

Почемина, пож. ~ прасаам. *pōcōj, саам. сев. *boazo*, Инари *poazij*, Колтта *piāžž*, Кильдин *poaz*, тер. *poazaj* «одомашненный северный олень» [YS: 106–107].

Пышозеро, *Пышручей* ~ прасаам. *pēsē, саам. сев. *bässe*, Инари *pase*, Колтта *pāā'ss*, Кильдин *pq'ss*, тер. *pṛṣṣe* «святой», «священный» [YS: 96–97].

Рындабала, мыс, поляна на берегу оз. Лужное ~ саам. норв. *riđdo*, Патсйоки *rēDD^A*, Нотозеро *reDt^A*, Кильдин *rjñ^dt^A*, тер. *rjñ^dta*, Имандра *rent* «берег» [KKS: 429], Инари *riddo* «берег» [ILW III: 30]. На берегу озера есть пож. *Бережная*.

Шабкурья, Шабозеро, Шабручей ~ прасаам. *sevōn, саам. сев. *sāvo*, Инари *savo*, Колтта *sāäv*, Кильдин *sgv*, тер. *sdvvan* «плес» [YS: 118–119].

Шовша, р., Шовшогора, Шовшозеро ~ прасаам. *sevsem, саам. Инари *soousa*, Колтта *sōdus*, Кильдин *sevs*, тер. *sōgs* «волос, волосок» [YS: 118–119], ср. также саам. Патсойоки *sōvs^δšed*, Сонгельск *sōv^ašed*, Нотозеро *sāv^ašed*, Кильдин *šōβšē^δ* «любить» [KKS: 517].

Шубнево, пож., Шубозеро, Шубручей ~ прасаам. *supē, саам. сев. *suppe*, Инари *sipe*, Колтта *suu'pp*, Кильдин *su'bb* «осина» [YS: 126–127].

Основы многих субстратных названий могут быть интерпретированы как прибалтийско-финские и как саамские, т.е. не являются дифференцирующими, ср.:

Акамина, пож. ~ фин. *akka* «старая женщина», «старуха», «баба», карел. *akka*, люд. *akk, akke, akku*, вепс. *akk, ak* «жена», «женщина», «старая женщина» = саам. норв. *ak'ka* «старая женщина», «старуха» [SSA 1: 64], ср. прасаам. *akkē, саам. сев. *ak'ka*, Колтта *ä'kk*, Кильдин *ā'kk*, тер. *aḵḵe* «старая женщина» [YS: 12–13].

Кентас, оз., руч., ур. ~ фин. *kenttä, kentä* «открытый луг; поле, ставшее лугом; лужайка, окружающая саамское жилище», карел. *kenttä* «открытое, ровное, часто заросшее травой место», вепс. *kend* «берег реки или озера, край болота» = саам. *gied'de* «луг» [SSA 1: 343], ср. прасаам. *kēntē, саам. сев. *gied'de*, Инари *kieddi*, Колтта *ke'dd*, Кильдин *kīnd*?, тер. *kjīnd*? «луг» [YS: 52–53].

Кимленга < *Кимгьянга (*Кимленская Янга*), бол. ~ фин., карел. *kiima* «течка», «похоть», «токованье», люд. *kīme*, вепс. *kim* «то же», эст. *kiim* «похоть» [SSA 1: 358] ~ прасаам. *kimē (< фин. *kiima*), саам. сев. *gibme*, Инари *kime*, Колтта *kee'mm*, Кильдин *kj'mes*, тер. *kimməd* «течка», «токованье» [YS: 50–51]. Об л' из j в русском языке см. I, 145–146.

Кудоч (*Кудочная Поляна*, *Кудочный Наволок*), место на берегу ~ фин., карел. *kutu*, люд. *kudu*, вепс. *kudo*, *kudu* «нерест», «икра» = саам. норв. *godđo* [SSA 1: 453], ср. прасаам. *kođe, саам. сев. *godđât*, Инари *kuiddađ*, Колтта *koodđād*, Кильдин *kodd*, тер. *kotta* «метать икру» [YS: 52–53]. Фонетические данные все-таки больше в пользу прибалтийско-финского происхождения этого названия.

Кузьмина, поляна ~ фин., карел. *kuusi*, люд. *kūži*, *kūž*, *kūž*, *kūzi*, вепс. *kuž* «ель» = саам. *guossâ* [SSA 1: 460], ср. прасаам. *kōse, саам. сев. *guossâ*, Инари *kuosa*, Колтта *kuōss*, Кильдин *kūss*, тер. *kjss* «ель» [YS: 62–63].

Ломпоручей ~ фин. *lompalo*, *lompolo* «широкое, озерообразное место в течении реки; пруд» < саам. *luobbâl* «то же» [SSA 2: 91], ср. прасаам. *lōmpel, саам. сев. *luobbâl*, Инари *luobal*, Колтта *luobbâl*, Кильдин *lūmbal* «пруд; лесное озеро; озерообразное расширение в реке» [YS: 70–71]. В русском языке л перед р выпал, поскольку сложение избылоvalo сонорными (*л – м – лр > л – м – р).

Мурдозеро ~ фин., карел. *turto* «бурелом», вепс. *turdot* «мусор», эст. *turd* «бурелом»; фин. > саам. норв. *tur'do* «бурелом» [SSA 2: 182].

Нотозеро, *Нотпучей* ~ фин. *nuotta*, карел. *nuotta*, люд. *nuot(te)*, вепс. *not* «невод» [SSA 2: 241], ср. прасаам.

*nōttē < сканд., саам. сев. *nuot'te*, Инари *nyetti*, Колтта *nue'tt*, Кильдин *nū'tt* «невод» [YS: 84–85].

Палтозеро ~ фин. *palle, palte* «склон, откос, косогор; береговой обрыв», карел., люд. *palte* «склон, откос», вепс. *paute, paude, poude* «склон, косогор» [SSA 2: 302], ср. прасаам. *pēltō (< фин. *pelto*), саам. сев. *bæl'do*, Инари *peäldu*, Колтта *peäldd*, Кильдин *peäld*, тер. *peälda* «поле» [YS: 100–101]. С фонетической стороны предпочтительнее прибалтийско-финские данные.

Хортозеро, Хортручей ~ фин. *hurta* «охотничья собака, большая собака; волк», карел. *hurta* «большая или густошерстая собака», эст. *hurt* «борзая, охотничья собака» > саам. норв. *hor'te* «большая собака»; приб.-фин. < рус. *хорт* «борзая собака, ищейка», др.-рус. *hūrtŭ* [SSA 1: 192].

Янгозеро ~ фин., карел. *jänkä* «(большое) болото», «рям» < саам. *jæg'ge* «то же» [SSA 1: 257], ср. прасаам. *jēŋkē «болото» ~ фин. *jänka*, саам. сев. *jæg'ge*, Инари *j(i)eggi*, Колтта *jeä'gg*, Кильдин *jie'ŋg* [YS: 36–37].

В целом изучение субстратной топонимии микрорегиона Лепшинских озер позволяет сделать вывод о том, что при количественном преобладании прибалтийско-финских названий здесь достаточно хорошо представлена и саамская топонимия с надежными этимологиями, а также довольно много наименований, которые нельзя с уверенностью дифференцировать, определяя их поэтому как прибалтийско-финско-саамские. Прибалтийско-финские названия, видимо, должны рассматриваться как близкие к карельским, однако переход *s* > *š* в этом случае не наблюдается. В некоторых

саамских названиях обнаружено сходство с вокалическими характеристиками кильдинского диалекта (*Лумпахта*).

5.5. Озеро Мошинское и Воезеро

Протекающая в основном по территории Няндомского района Архангельской области река Моша (правый приток Онеги) имеет своим истоком неширокое (до 1,5 км), но длинное (10 км) Мошинское озеро, на берегах которого множество деревень. Короткая речка Воезерка (фактически протока) соединяет Мошинское озеро с Воезером (иначе – озером Спасским), которое находится в 7 км южнее и тоже довольно значительно (около 8 км длиной), но узко (до 1 км в самом широком месте). С юга в Воезеро впадает река Еменьга. Она и может рассматриваться как начало всей этой водной системы, которая еще более усложняется наличием у Воезерки крупного притока – реки Канакша, у Моши – ниже Мошинского озера – значительных притоков Икса, Лим и Илисига. Берега этих двух озер и нижнее течение упомянутых рек издавна заселены, а богатая субстратная топонимия свидетельствует о том, что они были притягательны и для дорусского населения. Все это позволяет выделить Мошинско-Воезерский микрорегион (МВМ) как объект отдельного топонимического исследования, ограничиваясь, однако, только верхним течением Моши (условно до левых притоков Шожмы и Илисиги), поскольку среднее течение этой реки (до пос. Шалакуша на железной дороге Вологда – Архангельск) приходится на ненаселенную сильно заболоченную местность, а нижнее проходит уже по прионежским деревням.

Анализ субстратной топонимии МВМ свидетельствует тем не менее, что при наличии многих общих черт северная часть микрорегиона (мошинская – М) и южная (возерская – В) имеют и свою специфику. Поскольку фактов много, целесообразно свести их в таблице наиболее распространенных субстратных формантов МВМ.

Табл. 1

	-вина, -мина	-ма	-янга	-ла, -ло
М	11	14	5	6
В	17	–	5	–
МВМ	28	14	10	6

Таблица требует пояснений. Наиболее распространенный детерминант в вариациях *-вина*, *-мина* «мыс» несколько преобладает на юге, но, во-первых, его преобладание относительно, во-вторых, этот детерминант мог употребляться на РС не только в прибалтийско-финских, но и в саамских топонимах (I, 205), не обладая, таким образом, сам по себе дифференцирующей способностью, которая в большей мере присуща основам. Детерминант *-янга* «болото», характерный как для прибалтийско-финской, так и для саамской топонимии (I, 228–229), одинаково представлен как в зоне М, так и В. Наиболее показательны количественные данные, относящиеся к детерминанту *-ма* «земля», «место» (I, 200–202) и локальному аффиксу *-ла*, *-ло* (I, 245–247), которые вообще не зафиксированы в южной части МВМ, а в северной засвидетельствованы соответственно в 14 и 6 случаях. Здесь важно подчеркнуть, что оба эти компонента нехарактерны для саамской топонимии, но высокочастотны в прибалтийско-финской.

Отсюда, казалось бы, надо сделать вывод, что такое распределение, которое невозможно считать игрой случая,

указывает на прибалтийско-финское население в северной части МВМ и его отсутствие в южной, где можно предполагать древнесаамскую топонимию. Однако все обстоит значительно сложнее. Так, названия с *h* (< приоб.-фин. *h*) в начальном положении и в составе интервокальных консонансов засвидетельствованы не только в зоне М (*Хельмина*, *Хитово*, *Хопов Бор*, *Хортово* и т.д.), но, хотя и значительно реже, в зоне В (*Хаянга*, *Хейхмина*, *Хидный*, *Хидово*). Все это вынуждает по отдельности рассматривать субстратную топонимию зон М и В, оперируя при этом прежде всего надежно дифференцирующими основами и формантами.

Для зоны М характерны прежде всего типичные прибалтийско-финские названия как с субстратными формантами, так и полукальки, а также полностью усвоенные наименования с русскими суффиксами, ср.: *Алома*, пож., *тоня*, *Аламох* (*Аломох*) ~ фин., карел. *ala* «нижний» [SSA 1: 66], *Вахручей* < *Вахкручей ~ фин., карел. *vehka* «белокрыльник», люд., вепс. *vehk* «вахта трехлистная» (приоб.-фин. *e* ~ субстр. *a*) [SSA 3: 421], *Каньзело*, поле ~ фин., карел. *kansa* «народ», вепс. *kanz* «семья» (-ло < -ла или суффикса -*lo*) [SKES: 156], *Кательма*, пок. ~ фин., карел. *kattila*, ливв. *kattil*, люд. *kat't'il*, вепс. *kattil* «котел» < герм. [SSA 1: 329], *Ковкола*, куст д. ~ фин., карел. *koukku*, люд., вепс. *kouk* «крюк» [SSA 1: 414], *Колкач*, пож., *Колкачиха*, поле, *Колкачишный*, руч. ~ фин., карел. *kolkka*, эст. *kolk* «угол» [SSA 1: 390], *Кудозеро* ~ фин., карел. *kutu*, люд. *kudu*, вепс. *kudo*, *kudu* «икра» [SSA 1: 453], *Лигручей* ~ фин., карел., вепс. *liha* «мясо» [SSA 2: 72] или фин., карел. *lika*, люд. *l'iga* «грязь» [SSA 2: 76], *Можжу*, пок. < *Мойжу ~ фин. *moisio*, ижор. *moisõ*, эст. *mõis(a)* «усадебья» [SSA 2: 169], *Немтуга*, старица (I, 243) ~ фин., ка-

рел. *niemi*, вепс. *ñem* «мыш» [SSA 2: 216], *Орьма*, д. ~ фин., ижор., эст. диал. *ori* «жеребец» [SSA 2: 271], *Охтматка*, ур. (I, 202–203) ~ фин., карел. *ohio* «медведь» [SSA 2: 260], *Палованга*, бол., ур. (I, 213–214), *Палома*, пож. ~ фин., карел., вепс. *palo* «пал», «выжженное место», «сожженная подсека» [SSA 2: 298], *Петлема*, пок. ~ фин., карел. *petla*, вепс. *petl'* «петля», «силок» [SSA 2: 344] < рус., *Пехков*, руч. ~ фин. *pehka*, *pehko* «гнилое дерево», карел. *pehko* «гнилое дерево или пень», люд. *pehk* «сгнившая береза», вепс. *pehk* «гнилое дерево» [SSA 2: 328], *Рандучи*, пож. ~ фин., карел. *ranta*, люд. *rand(e)*, вепс. *rand* «берег» [SSA 3: 48], *Тетерьма*, пок. ~ фин. *teeri*, диал. *tetri*, карел. *tetri*, люд. *tedri*, вепс. *t'edr'* «те-терев» [SSA 3: 278], *Хергала*, пок. ~ фин., карел. *härkä*, люд., вепс. *härġ* «бык» [SSA 1: 210], *Хидный*, руч., *Хумово*, поле ~ фин. *hiisi* «злой дух», *hitto* «черт», «дьявол», карел. *hiisi* «чёрт», эст. *hiid* «великан», *hiis* «(святая) роща» [SSA 1: 162].

Саамское присутствие в зоне М не очень заметно, хотя на него указывают, например, такие топонимы, как *Куловское*, оз. ~ прасаам. *kōlē, сев. *guolle*, Колтта *ku'e'll*, Кильдин *kū'll* «рыба» [YS: 60–61], *Нёра*, пож. ~ прасаам. *ñōrġ, сев. *njuorrā*, Инари *njuora*, Колтта *njuōrr*, Кильдин *nūrr* «подводный камень», «мель» [YS: 88–89] или более вероятно прасаам. *ñērġ, сев. *njærre*, Инари *njeeri*, Колтта *nji'd rr*, Кильдин *nie'rr* «мелкий порог», «луг вдоль ручья» [YS: 86–87], *Рынбарье*, пож. и *Шандоринда*, ур., в которых выделяют соответственно основа *рын-* < **рынд-* и детерминант *-ринда* ~ саам. норв. *rid'do*, Кильдин *rjñ'dt(A)*, тер. *rjñ'dta* «берег» [KKS: 429].

Вместе с тем есть ряд названий, которые могут быть интерпретированы как саамско-севернофинские. К ним, в частности, относятся: *Сахта*, зал. ~ прасаам. *sāksē, Колтта *sāhss*, Кильдин *sāxs*, тер. *saqše* «грязь» [YS: 120–121], мар. *шакше* «отвратительный» [MPC: 689], в топонимии Волго-Окского междуречья *Сахта*, *Сахтыш*, *Сахотское болото*; *Сердобольский*, руч., *Тетпольское*, оз. (см. I, 206–211); *Суегра*, д., *Суегринское*, оз. (см. I, 288–289), в топонимии Волго-Окского междуречья оз. *Суехра*; *Чарусá*, пож., *Чарусов*, руч. (см. I, 234–235). Наконец, несколько названий опознаются как собственно севернофинские или волжско-финские: *Икса*, р. ~ мар. *икса* «залив», «пролив», *Илозьма*, р. (два объекта, оба представляют собой верховья рек) ~ фин. *ylä-*, мар. *wäl-* «верхний» (*-Vзьма* – формант с неустановленным значением), *Согринский*, руч. (см. I, 244), *Шожма*, р. ~ мар. *шочмо* «родной, родимый» [MPC: 723].

В целом создается впечатление, что под верхним прибалтийско-финским пластом в зоне М довольно отчетливо прослеживаются топонимические факты севернофинского типа, образующие переход от саамской топонимии к волжско-финской, собственно саамские элементы выражены слабее, чем в других «озерных» микрорегионах.

В зоне В прибалтийско-финский компонент представлен менее ярко по сравнению с зоной М, причем, как уже указывалось, вообще отсутствуют типично прибалтийско-финские названия на *-ла* и *-ма*. Последнее обстоятельство довольно загадочно. Возможно это связано с поздним и слабым освоением прибалтийскими финнами территории к югу от Мошинского озера. Существенно также, что в своем большинстве прибалтийско-финские названия сосредото-

ны не у Воезера, а в басс. р. Канакша. Это особенно касается полукалек. Тем не менее и в зоне В прибалтийско-финские названия фиксируются достаточно часто, ср.: *Веркручей* ~ фин., карел. *verkko*, люд., вепс. *verk* «рыболовная сеть» [SSA 3: 428], *Кархомох*, *Кархручей* (*Карохручей*) ~ фин., ижор., карел. *karhu*, эст. юж. *kahr* «медведь» [SSA 1: 312], *Лайручей* ~ фин. *laaja*, карел. *loaja*, эст. *lai* «широкий» [SSA 2: 31], *Лындгора < *Лынгора* ~ фин., карел. *lintu*, люд. *lind(u)*, вепс. *lind* «птица» [SSA 2: 80], *Мутручей* ~ фин., карел. *muta*, люд., вепс. *tuda* «ил», «грязь» [SSA 2: 184], *Немькурья* (*Менькурья*) ~ фин., карел. *niemi*, вепс. *ñet* «мыс» [SSA 2: 216], *Палматка*, поле ~ фин., карел., вепс. *palo* «пал», «выжженное место», «сожженная подсека» [SSA 2: 298] (рядом ур. *Гарь*), *Пананерти*, пок. ~ карел. *perti*, люд. *pert'ti*, вепс. *per't'* «изба» [SSA 2: 374], фин. *raani* «дранка», «дрань» [SSA 2: 280], *Пананертьянга*, ур. (I, 228–229), *Пелеванга*, поле (I, 213–214) ~ фин., карел. *pieli*, люд. *piel*, вепс. *pel'* «край, сторона», «столб, кол» [SSA 2: 347], *Петлевина* (*Петлемина*), пок. ~ фин., карел. *petla*, вепс. *petl'* «петля», «силок» [SSA 2: 344] < рус., *Пойкручей* ~ фин., карел. *poika*, люд. *poig(e)*, вепс. *poig* «мальчик», «сын» [SSA 2: 385] или фин., карел., люд. *poikki* «поперек», «поперечный» [SSA 2: 385], *Ригуши*, мыс ~ фин., карел. *riihi*, вепс. *rii'* «рига, овин» [SSA 3: 73], *Сваркурья*, *Сварручей* ~ люд. *suar*, вепс. *sar* «разветвление (дерева, дороги)» [SSA 3: 141–142], *Хаянга*, бол. ~ фин., карел., вепс. *haju* «запах» [SSA 1: 130], *Хейхмина*, поле < *Хейкмина ~ фин., карел. *heikko* «слабый», «плохой» [SSA 1: 150] или переработанное в русском языке фин. *hieho*, *hieho*, *hehvo* «телка» [SSA 1: 160], *Хидный*, руч., *Хи-*

дово, ур. ~ фин., карел. *hiisi* «злой дух», «черт», эст. *hiid* «великан» [SSA 1: 162].

Саамских топонимов сравнительно немного, но среди них есть такие яркие, как *Нёра*, пок. ~ прасаам. **n̄ērē*, сев. *njærre*, Инари *njeeri*, Колтта *njiä'rr*, Кильдин *nie'rr* «мелкий порог», «луг вдоль ручья» [YS: 86–87], *Чёкша*, оз. ~ прасаам. *čękčę, сев. *čäk'čä*, Инари *čohčä*, Колтта *čdhčč*, Кильдин *čęčč* «осень» [YS: 20–21], *Чухлохта* < *Чухлохта, зал. (I, 197–199) ~ прасаам. *čukčē, сев. *čuk'ča*, Инари *čuhčä*, Колтта *čuhčč*, Кильдин *čučč* «глухарь» [YS: 28–29], *Шубачвина*, пок. ~ прасаам. *supē, сев. *suppe*, Инари *sure*, Колтта *sui'pp*, Кильдин *su'bb* «осина» [YS: 126–127]. Труднее решить вопрос, относятся ли к саамским названия с основой *пыш(V)*- «святой» ~ прасаам. *psē (*Пышелохта*, *Пышоручей*, *Пышозеро*, *Пышьянга*), так как они могут быть интерпретированы и как архаические прибалтийско-финские наименования (см. II.6.5.). Это же относится к топонимам *Вашкозеро*, *Вешкозеро*, *Вешкучей* ~ фин., карел. *vehka* «белокрыльник», вепс., люд. *vehk* «вахта трехлистная» [SSA 3: 421]. Отдельные названия можно истолковать как саамские и севернофинские. Таковы *Сахта*, зал. (см. выше) и *Рушеланга* < *Рушеванга (I, 213–214) или *Рушаянга (I, 228–229), пок., руч. ~ саам. норв. *ruos'sä*, Нотозеро *riö's'sä*, Кильдин *riš's(ä)* «русский» [KKS: 458], мар. *руш* «русский» [СМЯ 1989].

Обобщая все эти наблюдения можно сделать вывод, что прибалтийско-финская топонимия несколько лучше представлена в зоне *M*, саамская – в зоне *B*, а названия, которые могут рассматриваться как севернофинские, – в зоне *M*. Однако заключение, что прибалтийским финнам в зоне *M*

предшествовали севернофинны, а в зоне *B* саамы было бы слишком смелым, поскольку фактов все-таки недостаточно. Вместе с тем выглядит достаточно убедительно предположение, что в зоне *B* русские ассимилировали не только прибалтийских финнов, но и более древнее население, видимо, саамов. Так или иначе, верхнемошинский регион сохранил очень пестрый топонимический ландшафт и его дальнейшее более углубленное изучение несомненно может привести к результатам, существенным для лингвоэтногенеза древних народов РС.

В заключение приведем небезинтересный факт, который может оказаться поводом для возрождения оставленных было споров. Название впадающей в Воезеро с юга реки *Еменьга* может быть сопоставлено с хантыйским *jetəŋ* «святой». Если учесть, что *Еменьга* близ устья образует обширный разлив *Пышелохта* «Святой залив», а поблизости находится *Пышозеро*, то можно подумать об интересной топонимической кальке. Однако этот единичный факт совсем не означает, что названия на *-Vn(ь)ga* непременно являются угорскими. Он свидетельствует только о том, что в языке топонимии на *-Vn(ь)ga* возможно была топооснова **jet-* со значением «святой», и это, между прочим, подтверждает то обстоятельство, что название **Пышеньга* пока на РС не зарегистрировано. Древние финно-угорские слова сохранились в одних языках и исчезли в других. Поэтому охарактеризованный факт прежде всего еще раз указывает на исключительное значение СТРС для финно-угорского языкознания.

5.6. Кенозеро

Кенозерская система озер находится в юго-западной части Плесецкого района Архангельской области. Она состоит из Почозера, озер Свиное, Долгое и Кенозеро, которое расчленено на несколько больших плесов, идущих параллельно друг другу с северо-востока на юго-запад. Береговая линия извилиста. Озера избобилуют заливами, мысами, проливами, островами. Максимальная длина акватории Кенозера достигает 23 км. С севера в оз. Свиное впадает река Поча, образуемая после слияния рр. Ундоша и Токша. С запада в Кенозеро течет р. Тамбица. Из Кенозера вытекает река Кена. В окрестностях Кенозера много небольших «лесных» озер.

Топонимия Кенозерского микрорегиона собиралась ТЭ в 60-х годах прошлого века, а позднее в 80-х годах студентами историко-филологического факультета АГПИ, которыми руководили В.Я. Дерягин и З.С. Дерягина, опубликовавшими впоследствии методическую разработку по этой теме.¹

Названия реки *Кена* и *Кенозеро* пока не интерпретированы. Следует заметить их повторяемость в озерных микрорегионах, ср. р. *Кена* и *Кенозеро* в лепшинском микрорегионе, причем этот параллелизм не единичный факт, ср. также неясные названия р. *Важса* и *Важозеро* в ундозерском и кенозерском микрорегионах. Пока трудно сказать, связано ли это с общими физико-географическими характеристиками или с какими-то этногеографическими, например, миграционными явлениями.

---

¹ Методические разработки для студентов пединститутов и учителей школ по теме: «Топонимика Кенозера». Составители В.Я. Дерягин, З.С. Дерягина, Г.И. Манихин. Часть I и II. Архангельск, 1987.

В микрорегионе Кенозера господствуют полукальки, однако встречаются, хотя и нечасто, топонимы с субстратными детерминантами. Среди них более или менее частотны наименования на *-лахта* (I, 197–199) «залив» (6 фиксаций), которые могут быть связаны с ретросубституцией (I, 121), и топонимы на *-шелга*, *-челга*, *-селга* (I, 223–224, 226–228) «возвышенность, гряда» (6 фиксаций).

Названия с детерминантом *-лахта* обозначают заливы (*Габлахта*, *Майлахта*, *Перилахта*, *Тамбичлахта*, *Шуйлахта*), а также смежные с ними населенные пункты (*Майлахта*, *Перилахта*, *Тамбичлахта*). Единственное исключение – наименование поля *Куклахта* обусловлено метонимией. Топоним *Тамбичлахта* связан по происхождению с названием р. *Тамбица* (см. ниже), *Шуйлахта* – с наименованиями *Шуезеро* и р. *Шуйка* (не без сомнения из карел.-ливв. *šuo* «болото») [SKES: 1109]. Основы остальных идентифицируются как прибалтийско-финские: *Габлахта* (фин. *haara*, карел. *hoara*, люд. *huab(e)*, вепс. *hab* «осина» [SSA 1: 126]), *Куклахта* (фин., карел., вод. *kukka* «цветок» [SSA 1: 427] или фин., карел. *kukko*, ливв., люд. *kukoi*, вепс. *kukoi*, *kuk*, эст. *kukk* «петух» [SSA 1: 428]), *Майлахта* (фин., ижор., карел., люд. *taja* «хижина, шалаш, обычно из веток хвойных деревьев» [SSA 2: 140]), *Перилахта*, иногда *Пришлахта* на почве русской адаптации (карел. *perše* «задняя сторона, задняя часть, задница» [SKES: 525], подробнее см. *перш(a)*- (II.3.).

Топонимы *Еньшелга*, *Курушелга* и *Маселга* обозначают возвышенности, горные гряды. Название *Маселга* восходит к прибалтийско-финскому географическому термину (ср. карел. *maaselga* «водораздельный хребет» [Мамонтова,

Муллонен 1991: 60–61, 105] < *maa* «земля» + *selga* «грива, гряда»). Детерминант *-шелга* также интерпретируется как карельский (карел. *šelkä, šelgä*), однако основы *ень-* и *кур-* из-за возможной утраты конечного согласного перед консонантным началом детерминанта надежно не объясняются. Это же относится к названию поля *Ниселга*. Напротив, наименование поля *Габчелга* увязывается с основой *габ-* «осина» (ср. выше *Габлахта*), хотя при очевидности переработки *-*селга* или *-*шелга* > *-челга* ее причины недостаточно ясны. Наконец, если название *Совисельский Ручей* восходит к **Сависельга*, его можно сопоставить с фин., карел., люд., вепс. *savi* «глина» [SSA 3: 162]. Колебание *-селга* ~ *-шелга* (вариант *-челга* исключаем как вторичный), по-видимому, может интерпретироваться как микроареальное: названия на *-сельга* сосредоточены на крайнем юге Кенозера, а на *-шелга* примыкают к ним на юго-западе. Не исключено, что в этом явлении отражены какие-то различия местных карельских говоров.

Из более редких детерминантов прежде всего отметим засвидетельствованный в двух названиях детерминант *-пахта* «болото» (I, 211–212), ср. наименования болот *Валдапахта* и *Гойпахта*. Учитывая, что наряду с *Валдапахта* встречается и вариант *Валганпахта*, основу этого названия можно сопоставлять с фин. *valkea*, карел. *valkie*, люд. *valged*, вепс. *vauged*, эст. *valge* «белый» [SSA 3: 399]. Изменение *z* > *д* произошло уже в русском языке. В топониме *Гойпахта* основа *гой-* вероятнее всего восходит к фин., карел. *hoikka*, люд., вепс. *hoik* «тонкий», «узкий» [SSA 1: 169], поскольку рус. *z* < приб.-фин. *h*, а *k(k)* могло выпасть перед согласным

п. В этом случае детерминант *-пахта* должен рассматриваться как прибалтийско-финский.

Единичен детерминант *-поча* в названии залива *Нюхпоча*. О возможности саамского происхождения детерминанта см. I, 222–223. Основа *нюх-* < **нюхч-* является бесспорно саамской (прасаам. *ñukce, саам. сев. *njuk'čá*, Инари *njuh'ca*, Колтта *njuhčč*, Кильдин *ñuḵč*, тер. *ñukč* «лебедь» [YS: 88–89]).

Таким образом, за исключением *Нюхпоча* с единичным *-поча*, топонимы с детерминантами должны рассматриваться как прибалтийско-финские.

В кенозерском микрорегионе много полукалек с детерминантом *-озеро* (66 фиксаций) и *-ручей* (30), реже встречаются названия с детерминантами *-мох* (10) и *-гора* (9). Единичны *-наволок* (2), *-болото* (1), *-река* (1). Выявлено несколько случаев русских образований по моделям полукалек, ср. *Бабручей*, *Глухолахта*, а также *Митькозеро*, восходящее к антропониму *Митька* (< *Дмитрий*). Топонимы других типов (осложненные аффиксальными элементами, эллиптические и др.) встречаются реже.

К прибалтийско-финскому пласту с достаточными основаниями можно отнести топонимы: *Варзуиное*, поле (фин., карел. *varsa*, люд. *varz(e)*, вепс. *varz* «жеребенок» [SSA 3: 412]), *Вахкальское*, бол., *Вахкамох*, *Вахкозеро* (фин., карел. *vehka* «белокрыльник», в карельском изредка «вахта трехлистная», люд., вепс. *vehk* «вахта трехлистная», эст. *võhk* «белокрыльник» [SSA 3: 421]), *Венегора*, *Венеручей* (фин. *vene*, карел., люд. *veneh*, вепс. *veñeh* «лодка» [SSA 3: 425]), *Габозеро* (фин. *haara*, карел. *hoara*, люд. *huab(e)*, *huabu*,

вепс. *hab* «осина» [SSA 1: 126]), *Гамозеро*, *Гамручей* (фин. *haati*, карел. *hoati* «призрак, привидение» [SSA 1: 125]), *Езьгора* (фин., карел. *esi*, вепс. *eži* «перёд; передняя часть, передняя сторона» [SSA 1: 108]), *Ижозеро* (фин., карел. *isä*, ливв. *ižä*, люд. *iža*, *ižä*, вепс. *iža* «отец» [SSA 1: 229]), *Карангозеро* (фин. *karanko* «сухое дерево или сук», карел. *karankokuusi* (*kuusi* «ель») [SSA 1: 310]), вепс. *kukoiñkarang* «шиповник» [СВЯ: 243]), *Кивозеро* (фин., карел., люд., вепс. *kivi* «камень» [SSA 1: 378]), *Койкозеро*, *Койкручей* < *Хойкозеро, *Хойкручей (фин., карел. *hoikka*, люд., вепс. *hoik* «тонкий», «узкий» [SSA 1: 169]), *Куйкозеро* (фин., карел. *kuikka*, люд. *guik* «гагара», эст. диал. *kuik* «лебедь» [SSA 1: 425]), *Лактозеро* (фин., ливв. *lahti*, люд., вепс. *laht* «залив» [SSA 2: 36]), *Лепозеро*, *Лепомох*, *Лепручей* (фин., карел. *leppä*, люд. *lep(pe)*, вепс. *lep* «ольха» [SSA 2: 64–65]), *Маймозеро* (фин., карел. *maima* «маленькая рыбка, малек; наживка», люд. *maim(e)* «малек; наживка», вепс. *taim* «малек» [SSA 2: 138]), *Мяндозеро*, *Мяндомох*, *Мяндручей* (фин., карел. *mänty*, люд. *mänd(ü)*, вепс. *mänd* «мяндовая сосна» [SSA 2: 193]), *Падозеро* (фин., карел. *pato*, вепс. *pado* «плотина, запруда» [SSA 2: 324]), *Палозеро*, *Палручей* (фин., карел., люд. *palo* «пожар», «выжженное место», «пожог», вепс. *palo* «костер», «сожженная подсека» [SSA 2: 298]), *Пехка*, *пж.* (фин., карел. *pehko* «куст, кустарник» [SSA 2: 328] или фин. *pehka*, *pehko* «гнилое дерево», карел. *pehko* «гнилое дерево или пень», люд. *pehk* «сгнившая береза», вепс. *pehk* «гнилое дерево» [SSA 2: 328]), *Пухкозеро*, *Пухкручей* (фин. *pihka* «смола», карел. *pihka* «смола хвойного дерева», люд. *pihk(e)* «смола», вепс. *pihk* «сосновая и еловая смола», «густой хвойный или лиственный лес», вепс. юж. «сосна (мяндо-

вая)», «сосняк» [SSA 2: 351]), *Ребозеро* (фин. *repo*, карел. *repo(i)*, люд. *rebo(i)*, вепс. *reboi* «лисица, лиса» [SSA 3: 65–66]), *Сарозеро* (фин. *sara*, карел. *šara*, люд. *sara*, вепс. *šarahin* «осока» [SSA 3: 157] или фин. *saari*, карел. *soari*, люд. *suar(i)*, вепс. *sař* «остров» [SSA 3: 139]), *Хемегора* (ижор. *hämü*, карел. *hätü*, люд. *hämü* «сумрачный», «темный»; «хмурый, мрачный», фин. *hätü* «сумерки», «сумрак» [SSA 1: 207] или фин. *Häme* «ямя (финское племя)» [SSA 1: 207]). Некоторые названия могут оказаться как прибалтийско-финскими, так и саамскими: *Варнаволок*, *Варозеро* (фин. *vaara*, карел. *voara* «гора, сопка» = саам. *varre* «то же» [SSA 3: 386]), *Компучей* (фин. *kota* «шалаш», «хижина», «чум», карел. *kota* «вид навеса», «шалаш из хвойных ветвей» и т.п., люд., вепс. *koda* «курятник» = саам. *goatte* «хижина», «чум» [SSA 1: 411]), *Ладбозеро* (фин. *latva*, ижор. *ladva*, карел. *latva*, люд., вепс. *ladv* «вершина», «верхушка» > саам. *lad've* «то же» [SSA 2: 52]), *Нойдово*, оз. (фин., карел. *noita*, люд. *noide*, вепс. *noid* «колдун, волшебник, волхв» = саам. *noa'de* «то же» [SSA 2: 227–228]), *Нотозеро* (фин. *nuotta*, ижор. *nōtta*, карел. *nuotta*, люд. *nuot(tē)*, вепс. *not* «невод»; сканд., фин. > саам. *nuot'te* «то же» [SSA 2: 241]) *Палдручей* (фин., карел. *pelto*, люд. *peld*, *peud*, вепс. *pīud*, *pōud*, эст. *põld* «поле»; фин. > саам. *bæl'do* «поле», «луг» [SSA 2: 334]).

Саамских названий немного. В то же время все они в той или иной степени показательны: *Кумбасозеро* (прасаам. *kumprā, саам. сев. *gum'pi*, Инари *kumppi*, Колтта *ku'mppr*, Кильдин *sku'n̄p* «волк» [YS: 58–59]), *Ловдозеро* (прасаам. *lovtē, саам. сев. *luow'de*, Инари *lyevdi*, Колтта *luv'dd*, Киль-

дин *lu'vd* «доска» [YS: 72–73]), *Нюра, Нюрица, Нюро, Нюры*, острова в акватории Кенозера (названия относятся к разным объектам) (прасаам. *hōrg, саам. сев. *njuorrā*, Инари *njuora*, Колтта *njuōrr*, Кильдин *nūrr* «подводная скала», «мель» [YS: 88–89]), *Нюхручей* < *Нюхчручей, *Нюхчозеро* (прасаам. *hukce, саам. сев. *njuk'ca*, Инари *njuhca*, Колтта *njuhčč*, Кильдин *hūčč*, тер. *hukč* «лебедь» [YS: 88–89]), *Ровдозерко*, зал., *Ровдучий* (*Ровручей*), руч., *Роврозерский* (< *Ровдозерский) *Нос* (*Железные Ворота, Железный Нос*), мыс (прасаам. *rōvtē, саам. сев. *ruow'de*, Инари *ruvdi*, Колтта *ru'vdd*, Кильдин *rū'vd* «железо» [YS: 116–117]), *Торосозеро* (прасаам. *tōres, саам. сев. *doares*, Инари *toaris*, Колтта *tua'res*, Кильдин *tue'res*, тер. *toaras* «поперек» [YS: 138–139], подробнее см. П.4.), *Чёлма*, прол. между оз. Свиное и оз. Долгое (прасаам. *čōlmē, саам. сев. *čoa'lhme*, Инари *čoałmi*, Кильдин *čue'łm* «пролив» [YS: 26–27]).

Топонимы с прибалтийско-финскими детерминантами и большое количество названий, основы которых хорошо объясняются из прибалтийско-финских языков, свидетельствуют о том, что субстратные названия, предшествующие русскому топонимическому слою, были по своему происхождению прибалтийско-финскими. На это же указывает целый ряд субстратных названий, содержащих рефлекс прибалтийско-финского звука *h*, причем наряду с обычной для РС передачей звука *h* рус. *x* (*Хемезора, Хенизеро, Вахкозеро, Пехка, Пихкозеро*) в начальном положении встречается рефлекс *z*, который преобладает (*Габлахта, Габозеро, Габчелга, Гамозеро, Габручей, Гойпахта*). Начальное *x* в субстратных

названиях встречается редко, поэтому какие-либо ареальные наблюдения сделать не удалось.

Судя по названиям с детерминантом *-шелга* (*Еньшелга*, *Курушелга*) и топонимам с шипящими в основах (*Ижозеро*, *Першлахта*) в формировании прибалтийско-финской топонимии Кенозерья принимал участие карельский этнический компонент. В то же время есть указания и на местную специфику (топонимы с основой *вахк-* в соответствии с закономерным *вехк-*). Встречаются на этой территории и названия с консонантной группой *шк* (*Вешкозеро*, *Вешкома*, *Вешкручей*; *Пешкозеро*), образующие параллели субстратным топонимам с группой *хк* < приоб.-фин. *hk* (*Вехкозеро*, *Пехкозеро* и т.п.). Интерпретацию этих наименований см. в П.6.5.

Особо надо остановиться на гидрониме *Поча*, связанном с ним *Почозеро*, а также наименовании реки *Тамбича*.

Название короткой (15 км), но полноводной реки *Поча*, соединяющей *Почозеро* с оз. *Свиным*, может быть сопоставлено с карел. *ро̨с̨е̨и* «свинья» [СКЯЛ: 276; СКЯТ: 215] и люд. *ро̨с̨* «свинья» [LS: 329], особенно если рассматривать лимноним *Свиное* как метонимическую кальку. Однако надо учитывать и географический термин *поча*, выступающий также в роли детерминанта (*-поча*), имеющий значения «старица», «залив», «рукав реки» и предположительно связанный с саамскими данными (I, 222–223). Очень может быть, что саамский топоним получил народно-этимологическое объяснение в карельском языке, а в период двуязычия породил метонимическую кальку в русском.

Что касается гидронима *Тамбица*, то еще Фасмер сопоставлял аналогичное название *Тамбич-Озеро* с фин. *tam-mikko* «дубняк», *tamminen* «дубовый» [Vasmer 1934: 406]. Многочисленным наименованиям такого рода посвящена наша специальная работа [Матвеев 2003а], поэтому здесь ограничимся только несколькими соображениями. Во-первых, названия с основой *тамб-*, если она действительно имеет значение «дуб», нельзя связывать непосредственно с прибалтийско-финскими данными (фин. *tammi* «дуб» и т.п.). Более вероятно, что они восходят к какому-то древнему наречию саамского типа (о саамской топонимии Кенозерья см. выше). Во-вторых, необходимо исключить возможную связь названий с основой *тамб-* с фин., карел. *tammi* «плотина», «дамба», заимствованным из швед. *damn* «то же» [SSA 3: 265]. Это можно осуществить только на местах путем всестороннего изучения реалий.

5.7. Озеро Кемское

Кемское озеро (Кемозеро) расположено на северо-востоке Вытегорского района Вологодской области близ границы с Архангельской областью. В озере берет начало река Кема, приток озера Белое. Озеро не очень значительно (наибольшая длина с севера на юг – 7 км), но богато островами и заливами.

Замечательной особенностью топонимии этого микрорегиона является, во-первых, отсутствие речных и озерных формантов субстратного происхождения в наименованиях рек и озер, ср. гидронимы *Кема*, *Поршита*, *Совба*, *Сойда*, лимнонимы *Карста*, *Пярьга*, так что приходится считать, что мы имеем дело с односоставными словами или эллипти-

ческими топонимами. Не исключено, разумеется, что в некоторых из таких названий содержатся «стертые» форманты, но доказать это трудно. Во-вторых, и в микротопонимии почти нет надежных субстратных детерминантов. Однако как в названиях рек и озер, так и в наименованиях микрообъектов широко представлены полукальки. Все эти факты указывают на очень высокую степень освоенности топонимии Кемозера и его ближайших окрестностей русскими.

Наиболее распространенными типами полукалек являются образования на *-ручей* (12 фиксаций), *-озеро*, *-озерко* (16 фиксаций) и *-болото* (6 фиксаций). Кроме того, засвидетельствованы дважды названия на *-нива* («поле») и по одному разу наименования на *-мыс*, *-наволок*, *-остров* и *-плёсо*.

Все это явные полукальки с русскими детерминантами. Среди них есть определенно прибалтийско-финские, ср.: *Канзанива* ~ карел. *kansa* «народ», вепс. *kanz* «семья» [SKES: 156], *Каскозеро* ~ карел. *kaski*, вепс. *kask* «подсека» [SSA 1: 323], *Кедозерко* ~ карел. *keto* «поле», «поляна», «пар», люд. *kedo* «пожог после уборки первого жита» [SSA 1: 351], *Котаручей* ~ карел. *kota* «вид навеса», «шалаш из хвойных ветвей» и т.д., люд., вепс. *koda* «курытник» [SSA 1: 411], *Ленручей* ~ карел. *leppä*, люд. *lep(pę)*, вепс. *lep* «ольха» [SSA 2: 64–65], *Лигозерко* ~ карел., вепс. *liha* «мясо» [SSA 2: 72], *Лопозеро*, *Лопручей* ~ карел., люд. *loppi*, вепс. *lor* «конец» [SSA 2: 93], *Мадаручей* ~ карел. *mato*, люд., вепс. *mado* «червь», «змея» [SSA 2: 154], *Онтусболото* ~ карел. *ontelo*, люд. *ondus*, вепс. *onduž* «пустота», «полость» [SSA 2: 268], *Паларучей* ~ карел., люд. *palo* «пожар», «выжженное место», «пожог», вепс. *palo* «костер», «сожженная подсека» [SSA 2: 298], *Пехкозеро* ~ карел. *pehko* «гнилое дерево или пень»,

люд. *pehk* «сгнившая береза», вепс. *pehk* «гнилое дерево» [SSA 2: 328], *Пикушплёсо* ~ карел. *pikku* «маленький», люд. *pikoi* «совсем маленький», вепс. *pikaraine* «малюсенький» [SSA 2: 361] (*-u* – уменьшительный суффикс), *Ребонива* ~ карел. *repo(i)*, люд. *rebo(i)*, вепс. *reboi* «лисица, лиса» [SSA 3: 65–66], *Розозерко* ~ карел. *ruoko*, люд. *ruog(o)*, вепс. *rogo* «тростник» [SSA 3: 106], *Саймозерко* ~ карел. *saita* «на Ладожском озере используемое судно или большая лодка», люд. *saitē* «большая лодка» [SSA 3: 142], *Сивболото* ~ карел. *syvä*, вепс. *sivä*, *sivä* «глубокий» [SKES: 1150], *Укушболото* ~ карел. *ukko*, люд. *uk(ko)*, вепс. *uk* «старик» [SSA 3: 369] (*-u* – уменьшительный суффикс).

Что касается субстратных детерминантов, то достаточно надежен в этом качестве единичный случай *-матка* (*Кережматка*) «путь», «дорога», также интерпретируемый на прибалтийско-финской почве (I, 202–203), хотя основа здесь саамская, ср. саам. норв. *geris*, *gerris*, Патсйоки *k'èrres*, Потозеро *k'èrres*, Кильдин *kieres*, Имандра *kieres* «открытые лодкообразные саамские сани» [KKS: 108–109], Инари *ker-ris*, *keerris* «то же» [ILW I: 303]. Несколько чаще встречается другой детерминант *-кара* (5 фиксаций), сопоставляемый с вепс. *kar*, *kara* «небольшой залив, бухта» (I, 215–216). Однако в местных русских говорах функционирует географический термин *кара* «залив», а в топонимии Кемозера неоднократно зафиксированы русские названия заливов типа *Грязинная Кара*, *Дружинная Кара*, *Зимняя Кара*, *Змеиная Кара*, *Наволоцкая Кара*, *Пустынная Кара*. Поэтому очень возможно, что в этом случае перед нами полукалька, порожденная ретросубституцией (см. I, 121). Среди образований на *-кара* явно прибалтийско-финскими можно считать *Ёвтокара* ~

карел. *joutava* «незанятый», «негодный», *jouto* «свободный», вепс. *joudai* «пустой», «порожний» [SSA 1: 244] и *Канзакара* (см. выше *Канзанива*). Название залива *Станкара* может быть связано с вепс. *stan* (< рус. *стан*), но может быть и русского происхождения. Наконец, микрогидроним *Чуньякара* содержит саамскую основу и соотносится с саам. норв. *čuoŋja*, Патсойки *tšuzñ^p*, Нотозеро *tšudñ^p*, Кильдин *tšuidñ^p*, *tšuidñ*, тер. *tšijn^(a)* «гусь» [KKS: 690–691], Инари *čuaŋa* ~ *čuanja* «гусь» [ILW I: 106].

Преобладание прибалтийско-финских названий в полукальках совершенно очевидно. Встречаются они и в односоставных словах как с русскими суффиксами, так и без них, ср. р. *Янишовка* ~ карел. *jänis*, вепс. *jäniš* «заяц» [SSA 1: 257], мыс *Поэя* ~ вепс. *pože* «топь, топкое место» [СВЯ: 432], бол. *Пойга* ~ карел. *poika*, люд. *poig(e)*, вепс. *poig* «сын», «мальчик» [SSA 2: 385]. В чисто русских сочетаниях заимствованного географического термина с прилагательными и в случаях топонимизации таких терминов также господствуют прибалтийско-финские элементы, ср. *Ляхта* ~ карел. (ливв.) *lahti*, люд., вепс. *laht* «залив», *Лухта*, *Лухтица* ~ карел. *luhta* «заливной луг», люд. *luht(e)*, вепс. *luht* «лужа», «заливной луг», *Сельга*, пок. ~ карел. *selkä*, люд. *šelg* «спина», «кряж», «горный хребет», вепс. *sel'g* «спина», а также лимнонимы *Большие Каскицы* и *Маленькие Каскицы* (см. *Каскозеро*), покосы *Ильинская Лухта* и *Погостская Лухта*, мысы *Михеева Сельга* и *Осиновая Сельга*.

В целом прибалтийско-финская топонимия Кемозерья может интерпретироваться как вепско-людиковская, а ряд фактов (*кара*, *Янишовка*) прямо указывают на вепский

язык. В то же время саамизмы в этой микронеоне встречаются редко. Кроме уже приведенных *Кережматка* и *Чуньякара* к ним определенно можно отнести *Кукозеро* ~ прасаам. *kukkē, сев. *guk'ke*, Инари *kukke*, Колтта, Кильдин *ku'kk* «длинный» [YS: 58–59], тем более что это действительно длинное озеро соединяется с Кемозером протокой *Чёлма* (*Кемозерская Чёлма*) ~ прасаам. *čōlmē, сев. *čoaľ'bme* «пролив» [YS: 26–27], а также название двух островов *Чекиши* (*Большие Чекиши* и *Маленькие Чекиши*) ~ прасаам. *čękčę, сев. *čāk'čā*, Инари *čohčā*, Кильдин *čęčč* «осень», «осенняя стоянка» [YS: 20–21].

Особого внимания заслуживают и другие субстратные названия островов Кемозера, среди которых полукалек почти нет (только *Шаймоостров*). Их прежде всего отличает наличие суффикса *-Vc* (*-ac*, *-uc*) в 5 фиксациях (*Варгас*, *Кельюс*, *Ламбас*, *Паюс*, *Торас*) и единичное наименование на *-Vш* (*Негиши*), причем суффикс *-Vc* в других названиях Кемозерья вообще не выявлен. Поскольку топоним *Торас* убедительно сопоставляется с прасаам. *tōrēs, сев. *doares*, тер. *toaras* «поперек», «поперечный» [YS: 138–139] и это подтверждается характером реалии, казалось бы и другие названия с суффиксами *-Vc*, *-Vш* должны быть саамизмами. Однако наименование острова *Ламбас* предпочтительнее связывать с карел. *lammas*, люд., вепс. *lambaz* «овца», а другие основы встречаются редко, нетопонимичны, поэтому их интерпретации гадательны. Пожалуй, только топоним *Паюс* можно сравнить с фин., карел., люд. *raju* «ива», вепс. *raju* «ивовое корье» [SSA 2: 293], а название *Негиши* – с прасаам. *ņękē, сев. *njåkke*, Колтта *njee'kk-*, Кильдин *ņj'gg-* «изогнутый», «покатый» [YS: 84–85], но и эти этимологии гипоте-

тичны. Таким образом, вопрос о происхождении любопытного скопления одинаковых по структуре островных названий остается пока открытым. В целом же и в районе Кемозера при явном господстве прибалтийско-финской топонимии, обнаруживаются и отдельные саамские реликты.

5.8. Озеро Ковжское

Находится в восточной части Вытегорского района Вологодской области. Максимальная длина с севера на юг – до 14 км. Береговая линия сильно изрезана. Озеро изобилует мысами и заливами. Островов сравнительно немного. С севера к Ковжскому озеру примыкает небольшое Кужозеро. Юго-западный плес Ковжского озера называют Лозским озером. В самом конце плеса – исток реки *Ковжса*, значительного притока Белого озера. Предположительно этот гидроним восходит к саамскому языку, ср. саам. норв. *guow'žã*, Патсйоки *kijõvđž^á*, Сонгельск. *kijõvđž^á* «медведь» [KKS: 180], Инари *kuobžã* «то же» [ILW: 408]. Не исключено, что лимоним *Кужозеро* является вариантом практически не употребляемого в настоящее время, во всяком случае не зафиксированного ТЭ названия *Ковжозеро, трудного для произношения.

Для ковжского микрорегиона характерен довольно пестрый набор детерминантов при весьма ограниченном количестве их употреблений.

Наиболее частотен детерминант *-кара* «залив» (I, 215–216), засвидетельствованный в 10 топонимах. Поскольку в русской диалектной лексике употребителен термин *кара* «небольшой залив» и он часто встречается в топонимах-

словосочетаниях русского происхождения, обозначающих заливы, а также тони (*Берецкая Кара, Задняя Кара, Усадьбинская Кара, Яшина Кара* и др.), вполне может быть, что названия с этим детерминантом испытали воздействие ретросубституции, что, впрочем, не имеет особого значения для установления их происхождения. Термин *кара* – вепсский по своим истокам, а основы субстратных топонимов в большинстве случаев хорошо объясняются на прибалтийско-финской почве, иногда обнаруживая и вепсские черты, ср., например, *Илескара* (здесь же озеро и река *Илес*) ~ вепс. *iles, ñlez* «наверх» [СВЯ: 653–654], *ñlezgögen* «вверх по реке» [СВЯ: 653]. В сложении *Илескара* основа *илес-*, очевидно, имеет значение «верхний», и эта семантика полностью подтверждается при сопоставлении с реалией: залив *Илескара*, в который впадает река *Илес*, является самым северным заливом Кужозера (см. выше), а поскольку р. Ковжа вытекает из южной части Ковжского озера и течет на юг, река *Илес* является верхним истоком озера.

Из других названий с этим детерминантом приведем: *Кодакара* ~ вепс. *koda* «курятник», «детский игрушечный домик» [СВЯ: 213], в других прибалтийско-финских языках «шалаш», «хижина», *Лухкара* ~ вепс. *liha* «мясо» [СВЯ: 289], *Пайкара* ~ вепс. *raju* «ивовое корье» [СВЯ: 394], *Паломкара* ~ вепс. *palo* «огнище, сожженная подсека» [СВЯ: 398], реконструируя исходное *Palonkara, т.е. конструкцию с родительным падежом, *Хабкара* ~ вепс. *hab* «осина» [СВЯ: 100].

В трех случаях засвидетельствован детерминант *-лахта* «залив» (вепс. *laht* «залив» [СВЯ: 271]), ср. *Мергалахта*, которое допускает тройное истолкование, ~ вепс. *mägr* «барсук» [СВЯ: 343] с метатезой, *märg* «мокрый, сы-

рой» [СВЯ: 345], *marǵ* «ягода» [СВЯ: 321], при этом приходится допускать изменение приб.-фин. *ǎ* > рус. *e*, а в последнем случае еще и смягчение начального согласного, *Мудалахта* ~ вепс. *tuda* «муть в воде» [СВЯ: 332], *Самбалахта* ~ вепс. *samba* «лягушка» [СВЯ: 495].

Детерминант *-луда* (5 топонимов) «мель или каменная гряда в озере» скорее всего является результатом ретро-субституции (I, 218–219). Детерминант вепсского происхождения имел бы форму *-лода*. Полностью русские сложения по финно-угорской модели типа *Гринькамылуда* («Луда мыса Гришки») свидетельствуют именно о таком пути возникновения подобных названий. Косвенно на это же указывают топонимы-словосочетания типа *Подкрестовая Луда*, *Хабкарская Луда*, *Хавдинская Луда* и т.п. В двух случаях прибалтийско-финские основы легко опознаются: *Каласлуда* ~ вепс. *кала* «рыба»¹ [СВЯ: 172], *Коймыслуда* ~ вепс. *koiv* «береза» [СВЯ: 218] или (менее вероятно) *koir* «собака» [СВЯ: 217].

Формант *-Има*, очевидно имеет разные источники (см. I, 200–202 и II, 23–24). Из 5 засвидетельствованных топонимов такого рода прозрачную прибалтийско-финскую этимологию имеет *Рандома* ~ вепс. *rand* «берег» [СВЯ: 463] + *та* «земля», «поле», «местность» [СВЯ: 313]. По-другому можно объяснить топоним *Лепшима* ~ вепс. *lepšom* «ольховник» [СВЯ: 284].

Детерминант *-матка* «путь», «дорога» (I, 202–203) встретился в названии залива и бывшей деревни *Региматка* ~ вепс. *regi* «дровни», «сани» [СВЯ: 467]. Редкий детерми-

---

¹ Ср. также *Каласнема* в басс. р. Выя, пр. Пинеги (В-Т). Интерпретацию аусланта *-Vc* см. II, 24–25.

нант *-пеза* «гнездо» (I, 242), который не является собственно географическим термином, также засвидетельствован только один раз в наименовании мыса и поля *Ребанеза* ~ вепс. *reboi, rebi* «лиса» [СВЯ: 466] + вепс. *peza* «гнездо» [СВЯ: 410]. По одной фиксации имеют еще два детерминанта: *-раяк* ~ вепс. *rajak* «заросшая пожога» [СВЯ: 462], люд. *rajakko* «невозделанная пожога» [SSA 3: 42] в *Бабараяк* ~ вепс. *bab* «бабушка, старуха» [СВЯ: 38] и *-серьга* < **-сельга* (I, 223–224) «горный кряж» в *Сясерьга* ~ ?вепс. *säšk, säšk* «комар» [СВЯ: 538].

Некоторые географические термины в топонимическом употреблении также имеют прибалтийско-финское происхождение и при этом иногда характеризуются типичным вепским обликом, ср. *Бурковская Корба*, бол. ~ вепс. *korb* «глухой лес» [СВЯ: 225], *Орга*, поляна ~ вепс. *org* «овраг, низина» [СВЯ: 382], *Ояжи*, поле, *Фотичевы Ояжи*, пок. ~ вепс. *ojaiñe*, род. *ojaižen* «ручеек» [СВЯ: 378], *Палтога*, г. ~ вепс. *raute* «склон, косогор» [СВЯ: 404], люд. *palte* «то же» [SSA 2: 302], *Салма*, мыс ~ вепс. *sal'm, soum* «пролив» [СВЯ: 520], *Сельгама*, пок., *Ванина Сельгама*, поле, *Большая Сельгама*, пок., *Малая Сельгама*, пок. ~ фин. *selkäta* «кряж, горный хребет», карел. *selgäta*, люд. *selgät*, вепс. *sel'gam, šelgam* «тыльная часть руки», «оборотная сторона ткани» [SKES: 995–996], *Сюрьга*, быв. д., г. ~ вепс. *sür'g, sürj, sürd'* «пришва (часть ткацкого станка)» [СВЯ: 534], ср. фин., карел. *surjä* «край, бок, сторона» [SSA 3: 231], *Уйт*, бол. ~ вепс. *uit* «пруд; большая лужа» [СВЯ: 599].

Среди полукалек господствуют, как и в других озерных микрорегионах, наименования на *-озеро* (22) и *-ручей*

(14). Специфичны для этой территории также топонимы с детерминантом *-мыс* (21). Прочие типы (*-болото*, *-гора*, *-остров*) представлены единичными фиксациями. В полукальках также преобладают прибалтийско-финские основы. Приведем примеры с вепскими параллелями: *Вазаручей* ~ вепс. *vaza* «теленок» [СВЯ: 618], *Калозеро* ~ вепс. *kala* «рыба» [СВЯ: 172], *Кивмыс* ~ вепс. *kivi* «камень» [СВЯ: 210], *Кодамыс* ~ вепс. *koda* «курятник», «детский игрушечный домик» [СВЯ: 213], см. также выше *Кодакара*, *Коймыс* < *Койвмыс или *Койрмыс ~ вепс. *koiv* «береза» [СВЯ: 218] или *koir* «собака» [СВЯ: 217], *Кукозеро* ~ вепс. *kuk*, *kikoi* «петух» [СВЯ: 241–242], *Кургучей* < *Кургручей ~ вепс. *kuřg*, *kuřg* «журавль» [СВЯ: 247], *Лачмыс* ~ вепс. *lač* «кадка, бочонок» [СВЯ: 269], *Легмозеро* ~ вепс. *lehmt* «корова» [СВЯ: 282], *Маткозеро* ~ вепс. *matk* «путь» [СВЯ: 322], *Мельнишболото*, *Мельнишручей* ~ вепс. *mel'nis* «мельница» [СВЯ: 327] < рус., *Паламыс* ~ вепс. *palo* «огнище, сожженная подсека» [СВЯ: 398], *Полкозеро*, *Полкручей* ~ вепс. *rouk* «оплата, заработок» [СВЯ: 404], *Пячмыс* ~ вепс. *pač* «печь» [СВЯ: 448] < рус., *Ровгозеро* ~ вепс. *roug* «дресва» [СВЯ: 481], *Розозеро* ~ вепс. *rogo* «камыш, тростник; рогоз» [СВЯ: 478], *Уйтозеро* ~ вепс. *uit* «пруд; большая лужа» [СВЯ: 599], *Хабдамыс* ~ вепс. *haud* «яма» [СВЯ: 109]. Сюда же надо причислить *Куйкручей* ~ люд. *kuikkę* «гагара» [SSA 1: 425].

Саамизмы встречаются очень редко, ср. *Нюкишаручей*, *Нюкиозеро* ~ прасаам. *nikse, сев. *njuk'sã*, Кильдин *niŋč*, тер. *niķč* «лебедь» [YS: 88–89]. Может быть, к ним относится и *Кукозеро* (см. выше) ~ прасаам. *kukkē, сев. *guk'ke*, Колтта, Кильдин *ku'kk* «длинный» [YS: 58–59].

Топонимы с субстратными суффиксами единичны. Среди них наиболее интересны название тони *Корбалыш*, вероятно, из вепс. *Korbal* [Муллонен 1994: 75] и ойконим *Кябелово* со смежными объектами *Кябело*, бол. и *Под Кябелу*, тоня при возможной реконструкции *Käbäl ~ вепс. *käbäl* «лапа; нога» [СВЯ: 259].

Ковжский микрорегион воспроизводит картину полного преобладания прибалтийско-финской (очевидно, вепсской) топонимии с очень небольшой примесью более древних саамских реликтов.

5.9. Сотозеро

Это озеро находится в северо-западной части Белозерского района. Простирается с севера на юг. Длина – 6,5 км. Состоит из двух плесов – северного, более значительного – шириной более 2 км, и южного – шириной до 1,5 км. Плесы соединены широким проливом (до 400 м). На берегах Сотозера находятся деревни Сотозерского сельсовета, к которому с юга примыкает Шольский сельсовет Белозерского района (в басс. р. Шола). В субстратной топонимии этих сельсоветов много общего. Поэтому автор посчитал целесообразным приводить при характеристике сотозерской топонимии и некоторые факты топонимии басс. р. Шола, сопровождая это соответствующим указанием (Шола).

Из субстратных детерминантов наиболее частотны для этой территории *-ленда* «лес?» (20 фиксаций) и *-сельга* «грива; продолговатая возвышенность, покрытая лесом» (7 фиксаций). Значение детерминанта *-ленда* установлено только предположительно. Проблематично и его происхождение, возможно, саамское (подробнее см. I, 231–232). Однако в

основах отмечен ряд прибалтийско-финских параллелей, которые позволяют допустить, что этот детерминант употреблялся и в местной прибалтийско-финской, видимо, вепсской, речи, куда он проник из наречия саамских предшественников, ср.: *Карбосленда* и вепс. *karbaz* «лодка-долбленка» [СВЯ: 180], *Копаленда* и вепс. *korpal* «глухарка» [СВЯ: 224], *Манчеленда* (*Манселинда*) и вепс. *tatš* «старуха; баба (обычно немолодая)» [СВЯ: 320], *Матленда* (Шола) < *Маткленда и вепс. *tatk* «путь, расстояние» [СВЯ: 322], *Пехкаленда* и вепс. *pehk* «дерево или пень со сгнившей сердцевиной; дуплистое дерево» [СВЯ: 405], *Ригленда* и вепс. *rih*, *rih* «овин, рига» [СВЯ: 470]. Выявлены в названиях урочищ на *-ленда* и христианские канонические имена, ср. *Васькаленда* (рус. *Васька* > вепс. *Vaška* [Муллонен 1994: 44]), *Марколенда* (рус. *Марк* > вепс. *Markoi* [Муллонен 1994: 101]), *Тимоланда* (рус. *Тимофей* > *Тима* > вепс. *Timoi*, *Timō* [Муллонен 1994: 101]).

Все же эти факты больше говорят вообще о прибалтийско-финском характере названий на *-ленда*, чем о их вепсском происхождении. На специфику местного диалекта указывает топоним *Омасленда*, с утраченным начальным спирантом, ср. вепс. *haumeh*, *haumez*, *houmeh* «пожог; поле в лесу» (подробнее см. I, 233–234).

Менее частотны названия на *-сельга* (вепс. *siiig*, *selg* «спина» [СВЯ: 534]), но среди них встречаются наименования с типично прибалтийско-финскими основами, ср. *Путкосельга* (вепс. *piik*, *pitk* «длинный; долгий» [СВЯ: 421]) с отсутствующей во всех других микрорегионах РС, кроме крайнего запада Вологодской области, субстратной основой *питк-*, ср. также фонетически переработанное еще в речи

доруcского населения *Косельга* < *Koivselg (вепс. *koiv* «бере- за» [СВЯ: 218]), что устанавливается при сравнении с фин. *koiselkä* < *Koivuselkä* [Nissilä 1962: 71].

Из других прибалтийско-финских детерминантов отметим: *-нема* «мыс» (1 фиксация – *Чернема*), *-ранда*, *-ронда* «берег» (2 фиксации – *Лигоронда* и *Пусторонда*, ср. вепс. *l'igo* «мочило» [СВЯ: 288] или *l'iha*, *l'ihä* «мясо» [СВЯ: 289] и, вероятно, рус. *пустой*, проникшее в вепсскую речь при двуязычии, ср. рус. *пустобережье*, *пустоплесье* и т.п.), *-сарка* < *sara* «ветвь реки» (1 фиксация – *Консарка*, ср. вепс. *kor* «яма для хранения картофеля и репы зимой» [СВЯ: 224]). Как прибалтийско-финско-саамские могут интерпретироваться единичные детерминанты *-похта* «болото» (I, 211–212) в тельмониме *Сампохта*, *-соло(во)* «остров леса» (I, 225–226) в названии болота *Рихасоло* (*Рихасолово*) с прибалтийско-финской по происхождению основой *риха-* (ср. выше *Ригленда*).

Гидронимия и лимнонимия представлены в основном полукальками, но засвидетельствовано несколько названий с детерминантами *-ой* (*Костой*, *Рогмой*) и *-бой* (*Кыжбой*, *Рымбой*) «ручей», которые могут интерпретироваться как прибалтийско-финско-саамские (I, 256–261), при этом гидроним *Костой* может быть связан с фин. *kostea* «влажный», «сырой», имеющим соответствия в других прибалтийско-финских языках (в том числе в вепском *kostuda* «таять») [SSA 1: 411], а наименование *Рымбой* < *Рындбой объясняется на саамской почве (саам. норв. *rid'do*, Кильдин *rjñ^dt^d*) «берег» [KKS: 429]).

Наконец, в сotoзерской зоне зафиксированы два названия, которые относятся к типу *-пол(a)*, *-нал(a)*, *-бол(a)*,

-бал(*a*) и т.п. (I, 206–211) и могут быть связаны как с прибалтийско-финско-саамской ойконимией, так и названиями мерянского типа или близкими к ним – *Колополка*, *Пахтабол* (*Пахтабал*), в шольской зоне по соседству отметим еще *Купчебал(a)*. Поскольку протекающий рядом с урочищем *Пахтабол* ручей *Пахтабольский* впадает в бол. *Похта* (см. I, 211–212), есть некоторые основания считать местные названия этого типа саамскими, тем более, что основа *купче-*, хотя и не без сомнения, может быть сопоставлена с прасаам. *kopse, саам. сев. *guok'sā*, Инари *kuopsa*, Колтта *kiõpss*, Кильдин *kīp̄s*, тер. *kīp̄s* «икра» [YS: 62–63].

Из словообразовательных формантов наиболее распространен *-ач* (9 наименований), который может быть как прибалтийско-финско-саамского, так и русского происхождения (I, 247–248). Ввиду заимствованного русскими нарицательного *пинда* «верхний, менее плотный слой древесины», «сгнивший слой древесины» и др. [СРНГ 27: 35] < карел. *pinda*, фин. *pinta* «поверхность» [Kalima 1919: 185], русским по происхождению следует считать топоним *Пиндач*, напротив, скорее всего прибалтийско-финского (вепсского) происхождения наименование *Пехкач* (см. выше о *Пехкаленда*), а также *Рагач* (вепс. *raha* «серебро», «деньги» [СВЯ: 461]) и определенно саамским является ороним *Шубач*, в котором выделяется широко распространенная на РС саамская основа *шуб-* «осина». Примечательно вместе с тем, что в районе Сотозера почти не засвидетельствованы прибалтийско-финские названия на *-la*, *-lä* (ср. только *Ёрмала*), которые обычны для зон с земледельческим бытом (см. [Муллонен 1994: 77]), но зато встречаются наименования, указывающие на важность охоты, ср. название леса *Педерга*, в ко-

тором усматривается вепс. *pedr* «олень» [СВЯ: 405] и переработанный на русской почве вепсский собирательный суффикс *-ik* [СВЯ: 729]. Из словообразовательных суффиксов отметим еще *-Vc* в наименовании ручья *Солмас*, которое несомненно родственно фин. *salmi* «пролив», но является или прибалтийско-финским архаизмом или вообще принадлежит какому-то особому финскому языку (см. II.6.6.).

В сотозерской топонимии с детерминантами совсем не встречаются наименования с начальным *x* (< приоб.-фин. *h*), а его аналог *z* засвидетельствован только в орониме *Гадосельга*. В интервокальных позициях отмечены оба эти звука (*Охаленда*, *Рихасолово*; *Лигоронда*, *Ригленда*; *Пехкаленда*, *Пехкач*, *Пахтабол*), но не очень часто. Все это указывает на относительную слабость прибалтийско-финского этнического компонента в этих местах.

Среди полукалек Сотозера наиболее многочисленны названия на *-озеро* (27 фиксаций) и *-ручей* (10). Единичны наименования на *-наволоок* (*Мурнаволоок*), *-мох* (*Мормох*), *-гора* (*Чургора*). В начале слова звук *x* не встретился ни одного раза, *z* – в нескольких случаях (*Гаймозеро*, *Габручей*, *Гараручей*, *Гатручей*). В полукальке с основой *gab-* усматривается вепс. *hab* «осина» [СВЯ: 100]. Другие случаи сложнее для интерпретации, хотя основа *гайм-* < **хайм-* может быть сопоставлена с вепс. *heim*, *hīm* «родственники, родня», учитывая эст. *hõim*, *hõime* «племя», лив. *aim* «семья» [SSA 1: 150] и соответствие приоб.-фин. *e* ~ субстр. *a* в топонимии РС. Многие другие полукальки хорошо объясняются на вепсской почве, ср.: *Вазаозеро* – вепс. *vaza* «теленок» [СВЯ: 618], *Кимозеро* – вепс. *kim* «ток» [СВЯ: 205], *Кодаручей* – вепс. *koda* «курытник», «детский игрушечный домик» [СВЯ:

213], *Лепозеро* – вепс. *lep* «ольха» [СВЯ: 284], *Мурнаволок* < *Мурднаволок – вепс. *turd I* «сор», «мусор», *turd II* «водо-ворот» [СВЯ: 337], *Палозеро* – вепс. *ralo* «огнище», «со-жженная подсека» [СВЯ: 398], *Чургора* – вепс. *čuri*, *čur* «дресва» [СВЯ: 66], *Ярбозеро* – вепс. *g'ärv*, *järv*, *d'ärv* «озе-ро» [СВЯ: 97] и др. Однако некоторые названия не поддают-ся интерпретации из вепсского языка и должны по крайней мере в настоящее время рассматриваться как субсубстрат-ные. При этом источником таких названий может быть как саамский язык, так и волжско-финские наречия. В связи с этим обращает на себя внимание название руч. *Мёрья* (*Мёрьяручей*).

В целом, однако, складывается картина наслоения в сotoзерском микрорегионе прибалтийско-финского (вепс-ского?) лингвоэтнического компонента прежде всего на са-амский, что подтверждается и материалами топонимии со-седнего шольского микрорегиона, где засвидетельствованы явно саамские по своему характеру наименования *Лумушка*, р. (саам. норв. *luome*, Кильдин *līt*² «морошка» [KKS: 226–227]), *Нёрмая*, бол. (саам. Кильдин *ñoĩt*^a «заросшее травой место в воде, реже на земле» [KKS: 305]), *Яглобой*, руч. (са-ам. сев. *jægēl*, Кильдин *j(i)e'yeł* «ягель» [YS: 35]) и в то же время чисто вепсское по происхождению название пожни *Маймиштиха* (*maim* «мелкая рыбешка» [СВЯ: 318], *-išt-* – суффикс с собирательным значением [СВЯ: 729]). Следует, однако, указать, что вепсское (?) наречие сotoзерско-шольской территории имело свои особенности, ср., напри-мер, название горы *Хонбар*, в котором *Хон-* можно возвести к вепс. *hoŋg* «сосна» [СВЯ: 129], а *-бар* сопоставляется с

фин. *vaara*, карел. *voara* «покрытая лесом гора» ~ саам. *varre* «то же», которое отсутствует в вепсском языке [SSA 3: 386].

5.10. Озера юго-западного Белозерья (Андозеро, Новозеро, Ухтомьярское)

В юго-западной части Белозерского района Вологодской области на небольшом расстоянии друг от друга находятся три озера довольно прихотливой формы. Наиболее значительное из них *Андозеро*, из которого вытекает река *Андога*, простирается с запада на восток на 17 километров и состоит из трех больших плесов. Другие озера – *Новозеро* с речкой *Нова* и *Ухтомьярское* с рекой *Ухтома* намного меньше. На всех этих озерах много островов и мысов. Названия с основами *анд-* и *ухт-* имеют многочисленные соответствия как на РС, так и в Волго-Окском междуречье и, видимо, относятся к наиболее древнему топонимическому слою. Лимноним *Новозеро* соблазнительно сравнить с пра-саам. *nōvvē, сев. *nuov've* «конопля» [YS: 84–85], однако для наименований относительно больших озер такая семантика нетипична. Более вероятна связь с вепс. *nova* «трясина», «топь» [СВЯ: 367], тем более что исток и устье речки *Нова* весьма заболочены.

Наиболее богата субстратная топонимия андозерского микрорегиона, причем как для нее, так и для новозерских и ухтомьярских названий характерно почти полное отсутствие наименований с начальным *x* (засвидетельствовано только неясное, возможно, и не субстратное название урочища *Хамандринка*). Это может свидетельствовать либо об архаичности предполагаемой здесь прибалтийско-финской топонимии, либо о ее поверхностном характере и немного-

численности. Следует, однако, заметить, что в других местах Белозерья названия с инициальным *х*- изредка встречаются (руч. *Хахобойка*, *Хиндоболское озеро*, ур. *Хярька*, ср. фин. диал. *haha* «гага», фин. *hinta* «цена», «плата», *härkä* «бык»). Поэтому в выделенных микрорегионах должны быть прибалтийско-финские названия. И действительно ряд андозерских наименований бесспорно относятся к прибалтийско-финским по происхождению. Это прежде всего топонимы с детерминантом *-ма* «земля» (*Вынохма*, заводь ~ вепс. *veñeh* «лодка» [СВЯ: 624], *Пертома*, пок. ~ вепс. *per't'* «изба» [СВЯ: 409]) и такие названия, как *Перкумзь*, д., где формант *-кумзь* восходит к вепс. *haumez* «пожог» (подробнее I, 214–215), а основа может быть сопоставлена с вепс. *pera* «дальний, противоположный конец» [СВЯ: 408], *peřeh* «семья» [СВЯ: 408] или *per't'* «изба» [СВЯ: 409], *Лухтозеро* ~ вепс. *luht* «заливной луг» [СВЯ: 301], *Рандогач*, зал., *Рандольня*, пок. ~ вепс. *rand* «берег» [СВЯ: 463], *randaliine* «прибрежный» [СВЯ: 463], *Сывозеро* ~ вепс. *sivvã* «глубокий» [СВЯ: 536]. Все же многое указывает и на мощный саамский элемент, который, по-видимому, предшествовал прибалтийско-финскому, скорее всего вепсскому. Здесь прежде всего надо указать на отмеченные в топонимическом употреблении географические термины *лохта* «залив» > *Лохта* (прасаам. *lõkte) и *чёлма* «пролив» > *Чёлма* (прасаам. *čõlmē). Это особенно существенно по той причине, что вообще для Белозерья характерно слово *лохта* (в топонимии *Лохта*), а не *лахта* (*Ляхта*), как в некоторых других местах РС. Не встречается здесь и типичное для Беломорья *салма* «пролив», однако в топонимии засвидетельствовано специфическое *Солмас*, *Солмос*, явно восходящее к апеллятиву со зна-

чением «пролив». Озеро *Солмос* есть и близ Андозера. Возможно этот топоним следует сопоставлять с вепс. *sałm, soum* «пролив» [СВЯ: 520], но не исключено, что это реликт другого субстратного языка, ср. южнее *Солмахта* (подробности см. П.6.6.).

Саамскими являются названия *Лупкорга*, пок. (I, 236–237) и *Чёлмаличма*, о. (I, 239–240), *Ковдай*, бол. ~ прасаам. *kōvtē, саам. сев. *guow'dâ* «змея» [YS: 64–65], *Ловозеро* ~ прасаам. *lōvē, саам. сев. *luovve* «настил для хранения» [YS: 72–73], *Лохтозеро* (см. выше), *Шубач*, д. ~ прасаам. *surē, саам. сев. *surpe* «осина» [YS: 126–127].

Сложен вопрос о группе названий мысов на *-нем(a)*, *-мень* (*Веромень*, *Пыжемень*, *Рыдомень*, *Чагомень*, *Чиронема*, *Ягломень*), которые могут быть как прибалтийско-финскими, так и саамскими. Таковы, в частности, наименования *Пыжемень* ~ фин. *pyhä* = прасаам. *psē «святой» [YS: 96] (в Белозерье распространена основа *пыж-*, соответствующая *пыш-* на остальной территории РС) и *Ягломень* ~ фин. *jäkälä* = прасаам. *jēkēl, саам. сев. *jǣgel* «ягель» [YS: 34–35].

Связанное с названиями *Андозеро* и *Андога* название населенного пункта *Андопал* должно рассматриваться либо как саамское, либо севернофинско-мерянское (I, 206–211).

В целом в топонимии Андозера обнаруживаются субстратные реликты как прибалтийско-финского (вепско-го?), так и саамского происхождения.

В микрорегионе Новозера типичных прибалтийско-финских названий меньше, чем в андозерском. Приведем наиболее яркие: *Белдозеро* < *Пелдозеро ~ фин., карел. *pelto*, люд. *peld, peud*, вепс. *püüd, pöüd* «поле» [SSA 2: 334], *Волго-*

ма, оз. ~ фин. *valkama*, карел. *valkamo*, люд. *valgam(o)*, вепс. *vougma* «пристань» [SSA 3: 399], *Кибор*, лес ~ фин., карел., люд., вепс. *kivi* «камень» [SSA 1: 378], *Колкач*, ур. ~ фин., карел. *kolkka*, эст. *kolk* «угол» [SSA 1: 390], *Копозеро* ~ фин., карел. *kuorppa*, люд. *kuor(pę)*, вепс. *kor* «яма» [SSA 1: 441]. Саамский материал не менее топонимичен, ср. *Кимосенец*, о. ~ саам. Кильдин *kjmeš* «ток» [KKS: 128], *Чачема*, оз. ~ прасаам. *čācē, саам. сев. *časse* «вода» [YS: 20–21] (это озеро – исток реки *Мокрая*), *Шиднема*, быв. д. ~ прасаам. *sijte, саам. сев. *sii'dá* «деревня» [YS: 122–123], *Шубач*, о. ~ прасаам. *supē, саам. сев. *suppe* «осина» [YS: 126–127]. Очень возможно поэтому, что наименования д., зал. *Пыжелохта* и мыса *Пыжемень* (см. выше), интерпретируемые как «Святой залив» и «Святой мыс», также являются саамскими. Саамизмом, видимо, следует считать и топонимизированный географический термин *Соры* (мн.) ~ прасаам. *sōrē, саам. сев. *suorre* «ветвь», «развилка» [YS: 128–129]. В этом случае саамский топонимический материал, пожалуй, даже показательнее, чем прибалтийско-финский. Отдельные названия находят объяснение в марийском языке: *Келгозеро* ~ мар. *келге* «глубокий» [СМЯ II: 302].

В ухтомьярском микрорегионе прежде всего обращает на себя внимание употребление «озерного» детерминанта *-яр, -ер* ~ фин. *järvi*, саам. сев. *jaw're*, мар. *jär, jer* «озеро». Наиболее четко он фиксируется в лимнониме *Ухтомьярское*, где сочетается с более древней основой *ухтом-*, образуя гетерогенное наименование. Видимо, это же обозначение озера отражено и в наименовании прибрежной возвышенности *Яргора*. С уверенностью говорить о его происхождении трудно, поскольку оно может восходить к усеченной при-

балтийско-финской или саамской форме, а также к волжско-финским источникам. Заметим, что детерминант *-яр, -ер* вообще довольно широко распространен в Белозерье, особенно в модификации *-яро, -еро*, ср. оз. *Буяро* к юго-востоку от Новозера, оз. *Шидьеро* (в памятниках *Шидьяр*) близ Кириллова. Топоним *Шидьеро* с типично саамской основой *шид-* «поселение» как будто бы свидетельствует о саамском происхождении этого детерминанта.

Прибалтийско-финский топонимикон в ухтомьярском регионе невелик. К нему относятся два названия угодий на *-кум, -кумец* (*Петкум, Челькумец*) ~ вепс. *haitez* «пожог» (I, 214–215), *Куколовка* < *Кукола, ур. (I, 245–247) ~ фин., карел. *kukko*, люд., вепс. *kukoi* «петух» [SSA 1: 428] (возможно, антропоним, ср. здесь же в ухтомьярском микро-регионе ойконим *Кукина Гора*), *Остромень*, мыс ~ фин. *ohra*, карел. *ostra*, вепс. *ozr* «ячмень» [SKES: 420], *Палостров* ~ фин., карел., вепс. *palo* «пал», «выжженное место», «сожженная подсека» [SSA 2: 298], *Ройма* ~ фин. *roima* «крупный, большой, огромный» [SSA 3: 87], *Рухман* ~ фин., карел. *ruhti* «шишка, нарост», «вмятина, впадина» [SSA 3: 100].

К числу саамских названий прежде всего надо отнести наименования заливов с детерминантом *-лохта* «залив», а именно *Вальлохта, Куколохта* ~ прасаам. *kukkē, саам. сев. *guk'ke*, Колтта, Кильдин *ku'kk* «длинный» [YS: 58–59], *Юрлохта* ~ прасаам. *jorg, саам. сев. *jorrāt* «вертеться» [YS: 36–37], ср. саам. норв. *jor'bme* «глубокое место в реке (ниже порога)» [SSA 1: 252]. Саамизмами также являются *Чукичево* ~ прасаам. *čukčē, саам. сев. *čuk'ča* «глухарь» [YS: 28–29], *Шубач* ~ прасаам. *supē, саам. сев. *suppe* «осина» [YS: 126–127]. В этом микрорегионе снова встречается предположи-

27]. В этом микрорегионе снова встречается предположительно волжско-финское *Келгозеро* (см. выше). Приведем еще проблематичное *Чарокиша*, которое может интерпретироваться из саамских данных (I, 234–235), но имеет параллели и в Волго-Окском междуречье.

Субстратных топонимов в ухтомьярском микрорегионе сравнительно немного, но и в этом случае наблюдается смешение прибалтийско-финского и саамского компонентов.

Если же рассматривать «озерную» топонимию юго-западного Белозерья в комплексе, то этот вывод подтверждается значительно большим количеством фактов, причем прибалтийско-финские топонимы разнообразны по формантам и основам и почти не дублируются, напротив, некоторые саамизмы в различных микрорегионах повторяются неоднократно, например, *Шубач* (при отсутствии коррелятивной прибалтийско-финской по происхождению основы *хап*, *хаб*, *габ*- «осина»). Отсюда следует, во-первых, что прибалтийские финны, видимо, широко использовали местную топонимию, чему несомненно способствовала близость языков, во-вторых, что происходило интенсивное смешение топонимических систем и стирание языковых различий, которые затрудняют в настоящее время лингвоэтническую привязку многих названий, в-третьих, что прибалтийско-финские топонимы как бы дополняли уже существующую систему в случае необходимости (наименования земельных угодий на *-гумзь*, *-кумзь*, см. I, 214–215), заполняя имеющиеся лакуны, в-четвертых, хотя прибалтийско-финские названия с *х*- (*-х*-) редки, все же представляется, что думать о сохранении древнего *š в *pišä «святой» применительно к местной

прибалтийско-финской топонимии не приходится. Повторяющаяся основа *пыж-* (~ *пыш-*) хорошо вписывается в ряд собственно саамских лексем.

5.11. Краткие выводы

Микрорегиональные топонимические комплексы в пределах исследуемой территории очень отличаются друг от друга по количественному соотношению прибалтийско-финских и саамских названий, а также по структурным и семантическим типам наименований одного происхождения. Тем не менее почти повсеместно прослеживается преобладание прибалтийско-финской топонимии и столь же постоянное наличие в микрорегионах саамского компонента, частотность которого сильно колеблется – от единичных названий до достаточно многочисленных. Возможно, что в некоторых микрорегионах русские ассимилировали саамское население, хотя в большинстве случаев оно очевидно предшествовало прибалтийско-финскому. Прибалтийско-финская топонимия в северной и центральной части выделенной зоны должна рассматриваться как карельская или близкая к ней, в южной – в основном как вепская. В некоторых микрорегионах выделены элементы, которые предположительно являются севернофинскими или волжско-финскими.

6. Древние прибалтийско-финские и саамские наречия на территории Русского Севера в свете топонимических данных

В этом разделе обобщаются результаты исследования прибалтийско-финской и саамской субстратной топонимии РС. Они основываются на этимологическом анализе формантов (I.3., II.2.) и основ (II.3., II.4.) субстратных топонимов, их картографировании и анализе лингвогеографических данных, а также на изучении микрорегиональных комплексов субстратных топонимов (II.5.), при этом учитывались как лексические факты, так и те фонетические явления и словообразовательные модели, которые удалось выявить в процессе интерпретации топонимического материала.

6.1. Этнотопонимы, образованные от этнонимов *корел* (*карел*) и *лопь* (*лопарь*)

Сначала рассмотрим результаты картографирования этнотопонимов, образованных от *корёл*, *карёл* (карта 22), единственного прибалтийско-финского этнонима, который в

большом количестве фиксаций отражен в топонимии РС¹. Наша карта – не первый опыт их картографирования (см. [Пантелеева, Янчевская 1966: 159–160; Попова 1999: карта № 2]). В первой из названных работ 18 этнотопонимов такого рода, во второй – 40, но среди них много смежных, вторичных по образованию. Используя данные предшественников, также представителей Уральской топонимической школы, мы учли новые факты и критически пересмотрели весь материал, исключив метонимические образования и вообще все сомнительное, что привело к уточнению ареала.

Сразу же заметим, что в диалектном произношении почти всегда фиксировались этнотопонимы, образованные от исходной формы *корёл*, которым при паспортизации, независимо от числа примеров, всегда отдавалось предпочтение, тогда как варианты с основой *карёл*-, если они были зафиксированы, приводились в скобках. Только при отсутствии фиксаций с основой *корёл*- в перечне картографируемых топонимов фигурируют образования от основы *карёл*-, которые при перечислении приводятся после этнотопонимов, восходящих к *корёл*.

Принципы отбора этнотопонимов для картографирования уже обсуждались (I, 66–67). Следуя этим принципам, автор исключил явные этноантропотопонимы, оставив, однако, спорные случаи типа руч. *Корелин* или поле *Кореловщина*, поскольку они могли быть произведены от формы *Корела* (*Корела* > *Корелин*; *Корела* > *Корелово* > *Кореловщина*).

---

¹ Единичные вкрапления этнонима *венс* в топонимии западной части региона (*Венсручей*, ур. *Венсы*), по-видимому, являются поздними и из-за своей редкости в любом случае бесполезны для лингвоэтнического картографирования.

Таких фактов немного, и они не могут серьезно исказить ареал, установленный на основе картографирования 40 названий (39 этнотопонимов и 1 коллективное прозвище).

корел-, карел-: *Корела I (Карела)*, пок., р. Тарн. *Корела II*, пож. Уст. *Корела III*, пож. Холм. *Корелин (Карелин, Корилин)*, руч. Нянд. *Корелина Пожня*, пок. Вель. *Корелины (Карелин)*, луг. Пин. *Корелины Заводи*, пок. Кон. *Корелиха (Карелиха)*, д., оз., пок. Пин. *Корелка I*, д. Бабуш. *Корелка II*, быв. д., р. В-Уст. *Корелка III (Карелка)*, бол., лес, пок. Он. *Корелка IV*, сен. Холм. *Корелка V (Карелка)*, пож., оз., руч. Холм. *Корелов*, руч. Он. *Корелова*, д. Плес. *Корелово*, пок. К-Б. *Кореловщина*, поле. Он. *Корелы I (Карелы)*, быв. д., *Кареловщина*, поле. Выт. *Корелы II*, д., *Карела*, р. Прим. *Корелы III (Карелы)*, д. Прим. *Корельская*, дорога. Холм. *Корельская Чищенина*, ур. Прим. *Корельские I (Карельские)*, поля. Пин. *Корельские II*, поля. Прим. *Корельский Лог (Карельский Лог)*, луг, ур. Пин. *Корельский Наволок*, поле. Прим. *Корельское I (Карельское)*, оз. Вин. *Корельское II (Карельское)*, бол., оз. Кир. *Корельское III*, д. Он. *Корельское IV*, д., *Подкарельское*, д. Плес. *Корельское V*, оз. Холм. *Карельщина*, ур. Прим. *Кареляки*, колл. прозвище. Кир; *Карелка*, р. Прим. *Карельская*, пож. Холм. *Карельская Мушня*, д. Череп. *Карельские I*, озера. Пин. *Карельские II*, покосы. Холм. *Карельское I*, оз. Он. *Карельское II*, оз., *Карельский*, руч. Плес.

Изучение географии этнотопонимов, образованных от *корел*, *карел*, показывает, что наиболее значительные их гнезда находятся в четырех микрорегионах: 1. устья и нижнее течение Сев. Двины (9 названий); 2. в бассейне Сев. Двины близ места впадения р. Емца (4 названия); 3. в нижнем течении р. Пинега близ с. Пинега (5 названий); 4. в бассейне

нижнего течения р. Онега (9 названий). Это прямо свидетельствует о том, что карелы проникали на РС прежде всего по речным путям, осваивая в первую очередь устья и нижнее течение таких рек, как Сев. Двина и Онега. На это же указывают зафиксированные в исторических памятниках беломорские топонимы *Корельский берег* (между Сев. Двиной и р. Нюхча) и *Корельское устье* (один из рукавов в дельте Сев. Двины), приведенные в свое время и М. Фасмером [Vasmer 1934: 412].

В то же время обращают на себя внимание обширные зоны, в которых вообще не засвидетельствованы этнопонимы, образованные от *корел*, *карел*. Наиболее значительная из них охватывает весь бассейн средней и верхней Пинеги (от устья р. Ёжуга до истока), а также правобережье и левобережье Сев. Двины между устьем р. Вага и р. Уфтюга. С северо-востока к этой зоне примыкает другая, в которой тоже не засвидетельствованы подобные этнопонимы. В нее входят бассейны Мезени и Кулоя (кроме верховья близ с. Пинега). В южной части региона, как и следовало ожидать, названия, образованные от *корел*, *карел*, встречаются спорадически и не образуют каких-либо сгущений, причем и здесь обнаруживаются ярко выраженные лакуны: Белозерский край, верховья Онеги (включая озера Воже и Лача), бассейны Кубены и верхнего течения Сухоны.

На карте 22 воспроизведены также этнопонимы, производные от этнонима *лопь*, *лопин*, *лопляне*, *лопари*, который употреблялся русскими по отношению к саамам [Попов 1973: 86–87; Агеева 2000: 275–276]. Принципы отбора материала уже были охарактеризованы выше в связи с картографированием этнопонимов, образованных от этнони-

ма *корел* (*карел*). Здесь заметим только, что названия типа *Латино*, *Латинская* к этнопонимам явно не относятся, поскольку фин. *lappi* «саамы» регулярно соответствует рус. *лопь*. Топонимы *Латино*, *Латинская* связаны с русской антропонимией [Веселовский 1974: 177; Унбегаун 1989: 148]. Не следует причислять к этнопонимам, образованным от основы *лоп(ь)*- и лимнонимы *Лопозеро* (Карг, Холм), поскольку они восходят к фин., ижор., карел., люд. *lorri*, вепс. *lor*, эст. *lõrr* «конец» [SSA 2: 93], что доказывается их «концевым» положением в соответствующих озерных системах. Всего было картографировано 15 названий (14 этнопонимов и одно коллективное прозвище).

лоп(ь)-: *Лопарёво*, оз. Он. *Лопари I*, колл. прозв. Вель. *Лопари II*, ур. Вож. *Лопариха I*, быв. д. Котл. *Лопариха II*, д. У-Куб. *Лопина*, пож., *Лопинская Треть*, пож. Шенк. *Лопино I*, бол. Мез. *Лопино II*, лес, *Лопинское*, бол., пок., поле, *Грива Лопина*, ур. Уст. *Лопский*, о. на оз. Кожозеро. Он. *Лопское I*, оз. Карг. *Лопское II*, оз. Он. *Лопское III*, оз. Холм. *Лопья*, р., *Лопье*, оз., *Лопинская Виска*, руч. Леш. *Лопяки* (*Остров Лопяки*), лес. Вель. *Лопякова*, быв. д. Плес. Для лингвоэтнической привязки важно, что лес *Лопино II* находится близ д. *Вежа*. Между тем известно, что рус. диал. *вежа* на РС употребляется и в значении «саамское жилище» [СРНГ 4: 94–95]. Интересны также рассказы местного населения о том, что в д. *Лопариха* (У-Куб) некогда жили *лопари*, которые по внешнему виду отличались от жителей других деревень. Укажем еще, что займище *лопян* на р. Юг (пр. Шексны) упоминается в памятнике XVI в., относящемся к Вологодскому уезду [ПДК Влгд: 11].

Изучение географии этнопонимов, образованных от *лонь*, показывает, что они изредка встречаются в басс. Онеги и далее к югу вплоть до Кубенского озера, среднем течении Ваги и по ее притоку Устье, а также в басс. Мезени. Единичные названия зафиксированы на Онежском полуострове и по Сев. Двине. Совсем нет наименований с этой основой в бассейнах Пинеги, Сухоны и в Белозерском крае.

Названия, образованные от основы *лон(ь)*- встречаются значительно реже топонимов, производных от *корел-* (*карел-*). Это объясняется тем, что саамское население в целом предшествовало прибалтийско-финскому, было более редким и занималось в основном охотой и рыбной ловлей. Его образ жизни, видимо, был связан с сезонными перекочевками. Все это не могло не влиять негативно на частотность и сохранность внешних саамских этнопонимов, которые функционировали в русской среде, а в некоторых случаях могли попасть к русским и через прибалтийско-финское посредство.

Вместе с тем сопоставление ареалов *лон(ь)*- и *корел-*, *карел-* (карта 22) дает основание для некоторых выводов.

1. Почти половина названий с основой *корел-*, *карел-* (19 из 40) сосредоточена на небольшой по сравнению со всем РС полосе территории, идущей от нижнего течения Онеги через низовья Сев. Двины к верховьям Кулоя, причем здесь не засвидетельствовано ни одного этнопонима, производного от *лон(ь)*-. Таким образом, по этнопонимическим данным русские контактировали в этих местах только с карелами.

2. Бассейн Пинеги (кроме низовьев) и примыкающая к нему с юга территория правобережья Сев. Двины, а также

ее левобережье между Вагой и Устьей (исключая собственно устьянский микрорегион) образуют громадную лауну, где нет ни карельских, ни лопарских этнопонимов. Этот факт удивителен, так как в бассейне Пинеги представлена как прибалтийско-финская, так и саамская топонимия.

3. Подобная же лауна характерна для Белозерского края. Карельского населения здесь, по всей видимости, не было, а местные саамы, на которых указывают данные субстратной топонимии, отличались от двинских саамов и могли именоваться русскими по-другому. Надо иметь в виду также, что эта территория была очень рано освоена русскими.

4. Этнопонимы с основой *корел-*, *карел-* спорадически встречаются в самых разных микрорегионах РС, однако их вообще нет в бассейнах Кулоя, Мезени, Сухоны и в районе озер Лача и Воже. Вполне может быть, что эти разрозненные названия являются следами поздних миграций.

5. В северной части басс. Онеги преобладают названия с основой *корел-*, *карел-*, но западнее Онеги в районе больших озер Кожозеро, Шардозеро и др. представлены и топонимы с основой *лоп(ь)-*. Южнее, близ озер Лача и Воже зафиксированы отдельные этнопонимы, образованные от *лоп(ь)-*.

6. Этнопонимы с основой *лоп(ь)-* встречаются и в нижнем течении Устья.

6.2. Прибалтийские финны и их наречия

Картографирование дифференцирующих прибалтийско-финских основ (II, карты 2–13) показало, что зона их распространения в целом совпадает с ареалом прибалтийско-

финских топонимических формантов (I, карта 1). Особенно плотна прибалтийско-финская топонимия в бассейне нижней Онеги и на побережьях Онежской губы, к западу от Онеги близ границ с Карелией южнее условной линии Водлозеро – Ундозеро, а также в устьях и низовье Сев. Двины. К востоку от Онеги прибалтийско-финская топонимия редееет, но распространена вплоть до границы с Республикой Коми, иногда образуя достаточно плотные скопления, в частности, в бассейне Пинеги (например, в микрорегионе р. Выя). Даже на крайнем юго-востоке РС, в бассейнах Сухоны и Юга, в гидронимии отмечены отдельные случаи фиксации прибалтийско-финских дифференцирующих основ (*Ихалица*, *Ихальник*). Особенно показателен ареал ярко дифференцирующих прибалтийско-финских ойконимов и микропонимов на *-Вла* (карта 23). Они довольно равномерно распределены по всему РС, кроме бассейнов Мезени и Кулоя на северо-востоке, заселенном саамами, и юго-восточной части региона, где обитали севернофинны. Очень редки названия этого типа в Белозерском крае. Их много в низовьях Сев. Двины, по нижней и средней Пинеге, в нижнем течении Онеги, по Моше и по нижней Ваге, где прибалтийско-финское население, по-видимому, было значительным. Ареал названий на *-Вла* в основном совпадает с зоной распространения прибалтийско-финских топонимических детерминантов, что со своей стороны усиливает его лингвоэтническую значимость.

Таким образом, бóльшая северо-западная часть РС перед приходом русских была в той или иной степени освоена прибалтийскими финнами, а отдельные поселения возникали и на других территориях этого обширного края. В целом с ареалами дифференцирующих прибалтийско-

финских формантов и основ совпадает и зона распространения начального *x* (< *h*), типичного для прибалтийско-финских языков звука, устойчивого в сильной начальной позиции, что и делает его важным различительным признаком (карты 10–13). Уменьшение количества названий с начальным *x*- к северо-востоку и юго-востоку, а также в Белозерье ясно указывает на постепенное выклинивание прибалтийско-финского слоя в этих направлениях. Вместе с тем фонетические показатели подобно лексическим (ср. выше об *Ихалица*, *Ихальник*) свидетельствуют о том, что все эти наблюдения относительны: в «саамском» Примезенье находим явно прибалтийско-финское *Харьговка*, *Харьки*, на «севернофинском» юго-востоке – *Хабаль*, *Хабано*, *Хабов Мыс*, *Хабуха*, в Белозерье – *Хабоя*, *Хаблохта* и т.п. Совершенно ясно, что мы имеем дело с лингвоэтническим адстратом и во всех этих случаях следует думать о *преобладании* саамского или севернофинского топонимического слоя и наличии определенного прибалтийско-финского компонента, в количественном отношении очень различного.

Картографирование показало также, что имеется ряд «лакун» и «зон разряжения» в пределах ареала прибалтийско-финских топонимов (участок течения Пинеги от р. Сура до р. Нюхча, район Кожозера и др.). На этих микротерриториях обычно выявляются саамские компоненты субстратной топонимии РС. Однако на большей части РС прибалтийско-финский пласт топонимии непосредственно предшествует русскому. Таким образом, топонимические данные соответствуют историческим сведениям, в частности, хорошо известным сообщениям скандинавских памятников о том, что финны и биармийцы говорили почти на одном и том же языке.

ке и что биармийцы поклонялись идолу по имени *Jómala* (фин. *jumala* «бог»). Это согласуется и с тем фактом, что именно прибалтийско-финские заимствования составляют наиболее существенный компонент среди финно-угорских заимствований в говорах РС [Kalima 1919].

В свете всего сказанного становится ясным, что М. Фасмер [Vasmer 1941: 22] неточно определяет восточные границы расселения прибалтийских финнов в древности, полагая, что прибалтийско-финская топонимия фиксируется в западной части Архангельской губернии приблизительно до Сев. Двины. Следы прибалтийских финнов отчетливы в Припинежье и слабеют только в бассейне Мезени. Калима в основном прав, указывая, что мезенские топонимы «звучат не особенно по-прибалтийско-фински» [Kalima 1919: 5], тем не менее экспедиционные материалы свидетельствуют, что и в Примезенье встречаются прибалтийско-финские названия, ср. *Карьеостров*, *Карьеполье*, д. (Мез) ~ фин. *karja* «скот», карел. *karja* «крупный рогатый скот», *Колкверетья*, *Колкручей* (Леш) ~ фин., карел. *kolkka* «угол», *Сула*, р. (Леш) ~ фин., карел. *sula* «талый», «незамерзающий», *Сюрепозня* (Мез), *Сюрпий*, р. (Леш) ~ фин., карел. *surja* «сторона», «бок», «край» и др.

Но кто были эти прибалтийские финны? Известно, что дифференцировать прибалтийско-финские топонимы сложно, поскольку различительные признаки между прибалтийско-финскими языками в субстратной топонимии обнаруживаются с трудом как из-за близости языков (в древности, еще более значительной), так и вследствие воздействия русской адаптации, нивелирующей звуковой состав и в то же время порождающей сильную вариативность. А.И. Попов

особо подчеркивает, что отделять карельские названия от вепсских очень трудно [Попов 1949: 52]. Все же некоторые фонетические и лексические данные позволяют в ряде случаев, если не с полной уверенностью, то во всяком случае предположительно, говорить о наличии на РС прибалтийско-финских топонимов различного происхождения.

Прежде всего картографирование дифференцирующих прибалтийско-финских основ показывает, что следует различать особо плотную зону прибалтийско-финской топонимии, идущую с севера на юг от устьев Сев. Двины к Белому озеру между Онегой и карельскими землями (Онежским озером) с лакуной между устьем Онеги и условной линией Водлозеро – Ундозеро (исключая южный берег Онежской губы) и более редкие прибалтийско-финские названия огромной территории бассейна Сев. Двины (I, карта 4). Первые в дальнейшем именуются прионежскими, вторые – придвинскими. Есть все основания считать прионежские названия более поздними, придвинские же появились, по-видимому, в результате более ранних миграций и поэтому в некоторых отношениях архаичнее.

Уже Фасмер, ссылаясь на такие названия деревень, как *Корельская* и *Мойжи*, писал о существовании в прошлом карельских поселений в бассейне Онеги [Vasmer 1934: 410]. Действительно, этнотопонимы, производные от *корел*, *карел*, широко распространены в северо-западной части Архангельской области – бассейне Онеги, низовьях Сев. Двины и нижнем течении Пинеги (карта 22).

Некоторые фонетические явления свидетельствуют о том, что на крайнем северо-западе региона было распространено тип названий, близкий к собственно карельским, ср.

Хехталема < *Хехтанема (фин. *hehto*, карел. *hiehkoinе* «телка»), *Хицнаволок* (фин., карел. *hiisi* «черт»), ср. также *Важенгора*, *Кошепелда*, *Мойжи*, *Хижнема*, *Хижостров*, *Шалозеро* с шипящими согласными. Район Кенозера на крайнем западе Архангельской области занимала прибалтийско-финская чудь, близкая в некоторых отношениях к ливвикам и людикам (-*лахта*)¹, а в других – к собственно карелам (*Першлахта*, *Хижгора*). В бассейне Пинеги наряду с названиями финско-севернокарельского облика (гидроним *Сульца* ~ фин., карел. *sula* «талый», «незамерзающий») встречаются явные карелизмы (детерминант *-лакша* в наименовании залива *Нюхчалакша* ~ карел. *lakši* «залив»), а также топонимы вепско-людиковского типа (*Озарнема* ~ люд., вепс. *ozr* «ячмень», *Перзей* ~ люд., вепс. *perze* «зад, задница»). В бассейне Ваги также отмечаются топонимы вепского облика (*Химанева*). Белозерский край перед приходом русских в значительной части был занят вепсами (ср. [Попов 1948: 174]). На это указывают прежде всего фонетические особенности местных топонимов. Так, известно, что в вепском языке *s* > *š* после *i*. Это явление отмечается, в частности, и в тех белозерских наименованиях, которые, очевидно, должны интерпретироваться как довепские (*Ишкобой*, *Иштомар*, *Иштомма*, *Ишкарня*), но были охвачены переходом *s* > *š* после *i*. Вепские же фонетические черты можно усмотреть в появлении начального *d'* в *Дьяргумузь* (вепс. *d'ärv* «озеро»), а также в топониме *Солмас* (при вепс. *soym* «пролив»), если только подтвердится его вепское происхождение (см. другое решение в П.6.6.). Показательна и география дифферен-

---

¹ Если только этот формант не восходит к рус. *лахта* «залив» (< приб.-фин.).

цирующих вепских топоформантов: *-бонга* ~ вепс. *bonḡ* «омут» Баб, Вашк, Выт (I, 229–230), *-гумузь* ~ вепс. *haumez* «пожог» Баб, Бел, Кад (I, 214–215), *-жома* ~ вепс. *žom* «место, обильное чем-либо» Баб, Выт (II, 17), *-кара* ~ вепс. *kar, kara* «небольшой залив» Выт (I, 215–216), *-сарь* ~ вепс. *sar'* «остров» Баб, Вашк, Кад (I, 223). Они фиксируются прежде всего в Бабаевском и Вытегорском районах, где и в настоящее время есть несколько вепских поселений. Таким образом, зона вепских топоформантов охватывает территории к западу от Белого озера.

Фонетический облик, форманты (если они сохранились), специфика тополексем и география во многих случаях подтверждают вепское происхождение названий, которые преимущественно связаны с территорией тех же Бабаевского и Вытегорского районов, ср. *Ахнозеро* (Баб) ~ вепс. *ahn'* «окунь», *Кивезручей* (Выт) ~ вепс. *kivez* «грузило (сети)», *Койжома I* (Баб), *II* (Выт), *Койцарь* < **Койсарь* (Баб) ~ вепс. *koiv* «береза», *Перзаручей* (Выт) ~ вепс. *perze* «зад, задница», *Питьканит* (Баб) ~ вепс. *pit'k* «длинный», *ñit* «луг» (I, 241), *Рандольня* (Бел) ~ вепс. *randal'ine* «прибрежный» и т.п. Вместе с тем следует заметить, что в Белозерье редко встречаются топонимы с такой характерной прибалтийско-финской чертой, как начальное *x* (< *h*). Это, вероятно, связано с тем, что вепские названия образуют здесь верхний и, видимо, не очень мощный пласт: вепсы восприняли и использовали до-вепскую топонимию.

Однако в целом вепский тип в прибалтийско-финской топонимии РС, видимо, был очень распространенным. Ср., например, ареал основы *канз(V)-, каньз-* ~ вепс. *kanz* «семья» (карта 24), хотя, по всей вероятности, не все

названия с основой *канз(V)*-, *каньз*- являются собственно вепскими. Учитывая прасаам. *kāncē «общество», Кильдин *kā'ñz* [YS: 44–45], допустимо считать, что среди них могут быть даже саамские. Напротив, поздний прибалтийско-финский (карельский) переход *s > š* (фин. *selkä* ~ карел. *šelgä* «возвышенность») представлен лишь в немногих названиях на крайнем западе региона (ср. *-шелга*, I, 226–228) и, может быть, в бассейне Пинеги. Обычно прибалтийско-финские по происхождению названия РС сохраняют начальное *c* (< *s), ср. *Сула*, *Сульца*, *Сура* и т.п.

Все это хорошо согласуется с мнением Д.В. Бубриха о том, что весь (= вепсы) широко расселились по Заволочью вплоть до Ваги и Пинеги [Бубрих 1947: 28]. Тем не менее не следует думать о том, что это всегда были именно вепсы. Правильнее говорить о том, что в прибалтийско-финской субстратной топонимии к востоку от Белозерского края в какой-то мере отражены вепские языковые черты. Есть по крайней мере два обстоятельства, оправдывающих такую осторожность: во-первых, нет никаких следов этнонима *вепс* (*весь*) на РС, а предположение, что именно *весь* именовалась *чудью* (при различении этих этносов в летописи), недоказуемо, тем более что этнонимы от *чудь* больше тяготеют к юго-восточной части РС (I, 67), столь же бездоказательна и мысль, что вепсов на РС русские причисляли к карелам; во-вторых, варьирование некоторых основ ясно указывает на принадлежность прибалтийско-финских древних названий РС различным лингвоэтническим образованиям, ср. реализацию семемы «ячмень» в *Огормина* (Он) по собственно финскому типу (*ohra*), в *Озарнема* (В-Т), *Озерма* (Плес) – по вепско-людиковскому (*ozru*, *ozr*), в *Остромень* (Бел), *Воз-*

дрема (Вель), *Воздримин* (В-Т), *Воздромина* (Он) – по архаической звуковой модели, соответствующей раннеприб.-фин. *ostra [Koivulehto 1979: 67–71], хотя имеется и карел. *ostra* [SKES: 420].

Таким образом, картина была сложной: по территории РС расселились различные этнические группы прибалтийских финнов – собственно карелы и, видимо, людики, вепсы, может быть, и неизвестные нам прибалтийско-финские племена, причем складывается такое впечатление, что предшествующая русским миграциям карельская колонизация шла из Карелии, с Белого моря, с устьев больших рек, а вепсская – по рекам лесной зоны с юго-запада на северо-восток, но прочно были освоены прибалтийскими финнами в основном западные окраины региона. Об этом свидетельствует анализ названий рек и озер. Хотя прибалтийско-финские гидронимы и лимнонимы обнаружены и на восточных окраинах РС (ср. название р. *Мустюга* почти на границе с Республикой Коми и фин. *Mustajoki* «Черная река») и в его центре (ср. *Мустозеро* в басс. Ваги и фин. *Mustajärvi* «Черное озеро»), прибалтийско-финская гидронимия и лимнонимия преимущественно сосредоточены на западе региона. Здесь, в частности, зафиксированы и такие типичные прибалтийско-финские названия, которые в бассейне Сев. Двины не встречаются, как *Салмозеро*, *Шалмозеро* (ср. карел. *Salmijärvi*, *Šalmijärvi* «Проливное озеро»).

Передвижения прибалтийских финнов в Прионежье, очевидно, происходили незадолго до русской колонизации, кое-где, впрочем, может быть и одновременно с нею, однако прибалтийские финны уже успели создать здесь к этому времени свою специфическую топонимию, включая в неко-

торых местах и гидронимы, но преимущественно названия малых рек.

Что касается придвинских наименований, которые были даны другими прибалтийскими финнами (неизвестно, как они себя называли и как их именовали соседи), то эти названия, по-видимому, появились значительно раньше. На картах 11 и 12 в какой-то мере видна ареальная специфика топонимов с архаичными основами *хайн(о)*- «сено», «трава» (ср. эст. юж. *hain*, лив. *āina* «то же» и раннеприб.-фин. **šaina*) и *хид(а)*- «злой дух» (ср. эст. *hiid* «великан»). Наименования такого рода зафиксированы в бассейне Онеги и по Пинеге, но отсутствуют в Белозерье. Их ареалы, однако, совпадают неполностью: названия с основой *хайн(о)*- фактически отсутствуют в Подвинье между Онегой и Пинегой. Возможно поэтому, что в одних случаях топонимы с основами *хайн(о)*- и *хид(а)*- имеют общий источник, в других – разные. Их, однако, явно объединяет четкое противопоставление (см. карты 11, 12) поздним названиям с основами *хейн-* (*Хейнаволок* < **Хейннаволок*, *Хейнозерко*) и *хиж-*, *хищ-* (*Хижгора*, *Хижнема*, *Хижостров*, *Хищнаволок*), распространенным на крайнем западе РС.

Подобным же образом прионежским названиям с основой *линд(V)*- (*Линдогора*, *Линдозеро* и т.п.) противостоят придвинские топонимы с основой *лынд(V)*- (*Лындевера*, *Лындога* и т.п.). В этом случае придвинские названия отражают сдвинутое назад *i*, обусловленное специфическим вокализмом слова *i* – *и*, т.е. они снова сохраняют более древнее состояние (карта 6).

Отдельные племена прибалтийских финнов, судя по данным топонимии, осваивали относительно небольшие

территории, занимаясь не только охотой и рыболовством, но и подсечно-огневым земледелием и скотоводством.¹ На это указывают и широко распространенные, кроме северо-востока и юго-востока, названия населенных пунктов и урочищ с локативным суффиксом *-Ула*, скопления которых возникают в местах оседлого земледельческого населения (I, 245–247).

Если словарный состав прионежских названий, судя по всему, был близок к топонимии современных карельских и вепсских диалектов, то лексика придвинских прибалтийско-финских наречий обладала значительной спецификой. В них, например, вообще не засвидетельствованы соответствия финским словам *haapa* «осина», *joutsen* «лебедь», *salmi* «пролив» и др. Учитывая, что некоторым из этих слов в топонимии Подвинья соответствуют саамизмы (ср. названия с основами *нюхч(а)-*, *чёлм(о)-*, *шуб(о)-*), можно думать, во-первых, что по составу лексики придвинские наречия прибалтийских финнов были ближе к саамскому языку, чем современные прибалтийско-финские языки, и, во-вторых, что язык прибалтийских финнов Подвинья мог испытать сильное воздействие со стороны диалектов местного саамского населения. Большой интерес с точки зрения прибалтийско-финско-саамских отношений представляет и одна из фонети-

---

¹ См. семантику прибалтийско-финских формантов (I.3.; II.2.) и основ (II.3.). Кастрен приводит легенды о том, что чужь заволочская занималась земледелием и животноводством [Castrén 1862: 92]. Ср. еще [Kalima: 260]. Подробнее см. нашу статью «Термины земледелия и животноводства в субстратных прибалтийско-финских топонимах на территории севера Европейской части СССР» [Матвеев 1970: 89–92].

ческих черт придвинских диалектов прибалтийских финнов – наличие гласного *a в соответствии с приб.-фин. *e*.

6.3. Субстр. *a* ~ приб.-фин. *e*

Среди апеллятивных финнизмов РС обращает на себя внимание группа слов, имеющих прозрачные прибалтийско-финские параллели, но характеризующихся необычным вокализмом первого слога: вместо ожидаемого *e* в соответствии с приб.-фин. *e* выступает *a*. Приведем несколько таких слов:

ва́гмас, Вель, Вин, В-Т, К-Б, Уст. Труднопроходимое заболоченное место с буреломом, заросшее мелким лесом [СГРС II: 6] ~ фин. *vehmas* «зеленеющий, цветущий, обильный, пышный, густой; молодой лиственный лес, роща», *vehmasto* «молодой лиственный лес, роща», эст. *võhmas*, *võhm* «остров (леса) в болоте» [SSA 3: 421].

ва́хка, Он, Плес; Баб, Выт. Вахта трехлистная [СГРС II: 32] ~ фин., карел. *vehka* «белокрыльник», люд., вепс. *vehk*, эст. *võhk* «вахта трехлистная» [SSA 3: 421]. В олонечких говорах зафиксировано и закономерное *vehk* [СРНГ 4: 208], а в говорах Ленинградской области (д. Каменка Ломоносовского района) записано *вэхка* (сообщено Г.М. Кертом), которые безусловно восходят к прибалтийско-финскому источнику с гласным *e* в первом слоге.

мя́рда, Бел. Рыболовное устройство; вёрша, морда [КСГРС] ~ фин. *merta*, карел. *merda*, эст. *mõrd* «то же» [SSA 2: 161]. В олонечких говорах распространено в формах *ма́рда*, *ме́рда*, *ме́рда* [СРГКСО 3: 223].

Все эти факты свидетельствуют о том, что в говорах РС имеются финнизмы, отражающие звук языка-источника, близкий к рус. *a* (ср. *váǵmas*, *váħka*, *máŗda*) в соответствии с рус. *e* в заимствованиях из прибалтийско-финских языков (ср. *véħka*, *méŗda*). Так как на русской диалектной почве в этой позиции переход *e* > *a* невозможен, следует считать, что на территории РС существовал в древности прибалтийско-финский язык (диалект), в котором прибалт.-фин. *e* соответствовал звуку типа *a. Примечательно, что в эстонском языке в соответствиях приведенным выше словам находим *ǵ*: фин. *vehmas*, *vehka*, *merta* ~ эст. *võhmas*, *võhk*, *mõrd* ~ рус. *váǵmas*, *váħka*, *máŗda* (*мъя́рда*).

В субстратной топонимии РС в названиях различных урочищ неоднократно засвидетельствовано топонимическое употребление географического термина *váǵmas* (*Váǵmas*, *Vaǵmasá*), распространенного на юго-востоке Архангельской области. На западе региона в Бабаевском, Вытегорском, Каргопольском районах Вологодской области зафиксировано пять названий *Вехкозеро*, в Вашкинском – оз. *Вехкуй*, однако в Плесецком районе находим два *Vaħкозеро* и *Vaħкамох*. Эти факты говорят о том, что явление, характерное для апеллятивов, закономерно отражается и в топонимии.

Если выявленную фонетическую регулярность применить к субстратной топонимии, то можно объяснить некоторые трудные случаи, в частности, корреляцию форманта *-пелда* «поле» (*Канзапелда*, *Пирзопелда* и др.) в топонимии низовой Онеги (т.е. в крайне западной части региона) с формантом *-палда* «поле» (*Куропалда*, *Прим*, *Кучепалда*, *Карг* и т.п.), а также названием *Палдручей*, Плес в других районах

РС (ср. фин. *pelto*, карел. *peldo*, эст. *põld* «поле»). Другой пример: название урочища *Падракурье*, Холм. интерпретируется как «Оленья курья», если мы учтем, что фин. *peura*, карел. *pedra*, эст. *põder* (род. *põdra*) «дикий олень» в языке субстрата закономерно должно было соответствовать слово **padr(a)*. Иной чисто прибалтийско-финский вокализм зафиксирован в гидрониме *Педруга*, Вель.

Картографирование охарактеризованных выше фактов привело к показательным результатам (карта 25). Зона *вехк*- охватывает пространство между Белым и Онежским озером и продолжается в северном направлении вплоть до Кенозера, т.е. проходит вдоль границы с Карелией. Детерминант *-пелда* характерен для низовий Онеги. В то же время топонимы, имеющие *a* в корне сосредоточены в верхнем течении Онеги и близ озер Лача и Воже, а также в низовьях Сев. Двины (между дельтой и устьем Пинеги). Кое-где, например, в районе Кенозера названия этих двух типов географически смежны. В верховьях реки Мехреньга (Плес) иногда наблюдается колебание в употреблении форманта *-пелда/-палда* (*Майпалда*, *Сюрапалда*, но *Вымпелда*, *Тишепелда*), которое, очевидно, не связано с соответствием субстр. *a* ~ прибалт.-фин. *e* и объясняется комбинаторными изменениями (см. I, 220–221). Наконец, изолированное *Педруга*, Вель находит объяснение в типично прибалтийско-финском топонимическом окружении: *Каскозеро*, *Колкозеро*, *Мустозеро*, *Пойкручей* и т.п.

Географическая смежность наводит на мысль, что мы имеем дело с какой-то модификацией прибалт.-фин. **e*, которая воспринималась русскими как *a*, причем, судя по географии отражения *e* как *a*, это явление было связано с более древ-

ними названиями в отличие от поздних прибалтийско-финских топонимов на крайнем западе со звуком *e*, который воспринимался как русское *e*.

Как можно объяснить модификацию приоб.-фин. *e* в данном случае? Известно, что в водском, эстонском и ливском языках произошло изменение приоб.-фин. *e* > *e̯* (в эстонской орфографии *õ*), т.е. гласный стал более задним звуком – среднерядным *e̯* и приблизился по звучанию к рус. *ы*. Поскольку в прибалтийско-финском праязыке с его сингармонизмом мог существовать комбинаторный вариант фонемы *e* в виде *e̯* (точнее заднего *e* в словах с гласными заднего ряда) [ОФУЯ 1975: 42], вполне возможно, что в одном из древних языков (диалектов) прибалтийских финнов на территории РС произошел дальнейший сдвиг артикуляции в сторону русского среднезаднего *a* и русские стали воспринимать этот звук как рус. *a*. Показательно, что все упомянутые выше финские слова имеют во втором слоге гласный заднего ряда, ср. фин. *vehmas*, *pelto*, *vehka*, *merta*, *peura*, т.е. отвечают условиям постулируемого изменения, которое было отражено в субстратной топонимии РС.

В заимствованиях из финского языка в саамский фин. *e* > саам. норв. *æ* (= *eä*) [Korhonen 1981: 85–86], которое тоже могло восприниматься русскими как *a*, если допустить, что этот процесс происходил и в древних саамских диалектах на территории РС. Из рассмотренных слов представлены в саамском языке, но рассматриваются как заимствования из финского саам. норв. *bæl'do*, *bæw'rek*, *mær'de* < *pelto*, *peura*, *merta* [SSA 2: 334, 346, 161]. Поэтому в таких случаях, как *Кучепалда*, *Падракурье*, где основа *куч(e)-* или формант *-курье* могут рассматриваться как саамские по происхожде-

нию, допустимо и весь топоним считать саамским. При этом, однако, приходится предполагать, что заимствование произошло очень рано.

Таким образом, установление соответствия субстр. *a* ~ приб.-фин. *e* позволяет прояснить некоторые трудные случаи. Однако это соответствие не без исключений и субстр. *a* можно свести к приб.-фин. *e* далеко не всегда. Покажем это на примере рус. диал. *шáлга* «большой глухой лес» и т.п., широко употребительного в топонимии (I, 226–228). Казалось бы, при наличии фин. *selkä*, карел. *šelgä* «спина», «горный кряж» мы и в этом случае можем думать о соответствии субстр. *a* ~ приб.-фин. *e*, но эстонские данные (*selg*) не отвечают выработанным критериям (в прибалтийско-финском слове сингармонизм переднего ряда), а в регулярном саамском соответствии находим *ie* (*čiel'ge* при заимствованном из фин. *sael'ge*) [SSA 3: 167].

Следовательно, мы или должны выводить русское слово из саамского апеллятива, который был заимствован из финского с последующим переходом *s* > *š*, что при наличии прозрачного для интерпретации русского географического термина *щелье* < *čiel'ge* (II, 30–31) не очень убеждает, или, учитывая эст. юж. *sälg*, лив. *sälga* и закономерное рус. диал. *сельга* «продолговатая возвышенность, покрытая лесом» (I, 223–224), предположить существование некой общей тенденции к *e* > *a* (*e* > *ä*) в древних языках РС. Может быть диапазон явления был более широким, и мы обнаруживаем *a* в соответствии с финским *e* не только в тех случаях, когда в эстонском языке выступает гласный *õ*.

6.4. Саамы и их наречия

В настоящее время саамы населяют северные окраины Швеции, Норвегии, Финляндии и Кольский полуостров в России. Все увереннее в научный обиход входит и предположение о том, что кроме Кольского полуострова саамы некогда заселяли территорию смежной с ним Карелии [Керт 1960: 86–92; Лескинен 1967: 79–80]. Субстратные саамские (собственно древнесаамские) названия РС естественно можно сравнивать с топонимическими саамизмами соседней Карелии, но при этом надо иметь в виду, что в топонимии РС четко выделяются верхний русский и более глубокие прибалтийско-финский и саамский пласты, которые соответственно могут рассматриваться как субстрат и субсубстрат по отношению к русскому, тогда как в Карелии саамская топонимия является субстратной по отношению к карельскому пласту, а верхний пласт представляет собой карельско-русский адстрат.

На субсубстратный характер основной массы саамских названий РС указывает прежде всего незначительное количество этнопонимов, образованных от внешнего этнонима саамов *лопь* (*лопарь*), в то время как топонимические производные от этнонима *корел* (*карел*) на РС встречаются часто (карта 22). Тем не менее зафиксировано несколько надежных этнопонимов от *лопь* (*лопарь*), указывающих на контакты русских с саамами: названия озер *Лонское* (Плес, Холм), урочища *Лопари* (Вож, Сок), ойконимы *Лопариха* (Котл, У-Куб), лес *Лопяки* (Вель). Все же наименований такого рода слишком мало для сколько-нибудь обоснованных выводов о местах бывшего расселения саамов на территории РС.

Другое обстоятельство, указывающее на то, что саамская субстратная топонимия в основном является субсубстратной – небольшое количество саамских заимствований в лексике говоров РС (*чѣлма* «пролив», «горло в рыболовной ловушке» ~ саам. *čoaľbme* «пролив» и т.п.). Это особенно заметно на фоне множества прибалтийско-финских заимствований в русских диалектах (подробнее см. [Матвеев 1995]) и согласуется с относительной редкостью саамских микро-топонимов, засвидетельствованных только в нескольких микрорегионах, при довольно богатой саамской гидронимии и лимнонимии.

Вывод о преимущественно субсубстратном характере древних саамских наречий РС позволяет установить основные трудности выделения саамской субстратной топонимии. Во-первых, это близость прибалтийско-финских языков и саамских наречий, в прошлом еще большая, чем в настоящее время. Она находит, в частности, свое выражение в значительной общности географической терминологии, а следовательно, и топонимических детерминантов, ср. фин. *joki* – прасаам. **jokę* «река», фин. *vaara* – прасаам. **väre* «гора» и т.п. Естественно, что в таких случаях, когда учитывается только детерминант (*-Vga* «река», *-vara* «гора» и т.п.), невозможно определить, прибалтийско-финским или саамским является субстратный топоним. Во-вторых, в процессе усвоения саамской субстратной топонимии прибалтийскими финнами могло происходить калькирование детерминантов, т.е. замена саамского географического термина прибалтийско-финским. Так, наименования урочища *Шублохты* (мн.) в бассейне Мезени содержит основу *шуб-* ~ прасаам. **supē* «осина» и детерминант *-лохта*, близкий к прасаам. **lōkte*

«залив», тогда как приведенное в документе 1627 г. название *Шублахта*, относящееся к Пинежскому волоку [СГКЭ I, № 533], интерпретируется при сопоставлении с прасаам. *supē и фин. *lahti* «залив».

Прибалтийско-финские и саамские топонимы взаимодействуют, причем имеется много неясных случаев, когда, например, вокализм форманта отличен от современных саамских данных и тождествен прибалтийско-финскому, но основа является чисто саамской (*Кучематка* «Гнилой волок (путь)», *Чёлмсара* «Проливная ветвь (рассоха)»), или же при типично саамской основе формант допускает как прибалтийско-финское, так и саамское толкование (*Нёрмуя* «Луговая речка»).

Эти обстоятельства объясняют, почему в СТРС дифференцирующие саамские детерминанты, подобные *-ринда* в *Шандоринда* «на Мошозере» [Плат. кн. Карг.: 288], ср. фин. *ranta*, саам. норв. *rid'do*, Кильдин *ɣjɲ^dt^d* («берег»), встречаются достаточно редко и за некоторыми исключениями не играют значительной роли в процедуре отделения саамского топонимического материала от прибалтийско-финского, тем не менее многие топонимы во всем своем сложном составе интерпретируются на саамской почве, ср. названия *Канзобала*, *Рындобала*, в которых формант *-бала* может быть сопоставлен с прасаам. *pēlē, саам. норв. *bælle* «половина», «сторона» при фин. *puoli* «то же», а основы соответственно с прасаам. *kāncē «общество», Кильдин *kā'ñз*, саам. норв. *rid'do* «берег», Кильдин *ɣjɲ^dt^d*). Подобным же образом воспринимаются в целом как саамские *Чукушобой «Глухариная

речка», *Шидбой* «Жилая речка», *Шублохты* «Осиновый залив», *Нёрмуга* «Луговая река» и т.п.

Названия такого рода свидетельствуют о возможности прямого контакта саамов и русских, хотя совсем исключить прибалтийско-финское посредство нельзя. На это же, может быть, указывают и полукальки с саамской основой (*Нявропожня* «Плохая пожня», *Чижнаволок* «Грудьнаволок», *Чухпожня* «Глухариная пожня», *Шубпожня* «Осиновая пожня»), но и в таком случае прибалтийско-финское посредство могло иметь место.

Все сказанное серьезно затрудняет изучение саамской субстратной топонимии, тем более что и по фонетическим признакам саамские топонимы не всегда можно отличить от прибалтийско-финских. Это подчеркивал в свое время Фасмер [Vasmer 1936: 189], указывая, что фонетические критерии во многих случаях не позволяют определить, с прибалтийско-финскими или саамскими фактами мы имеем дело (ср. фин. *joki* – саам. *jokká* «река»). Именно по этой причине трудно, например, установить, отражает ли звук *o* в *-лохта* прибалтийско-финскую или саамскую специфику. Поэтому в работах по лаппонистике и – шире – по финно-угроведению почти не используются материалы субстратной саамской топонимии РС. К тому же исследователям трудно привыкнуть к мысли, что когда-то этническая карта этого края была совсем иной.

Вместе с тем существуют и такие факты, которые способствуют выявлению саамских элементов в СТРС.

1. Если лингвоэтническая принадлежность субстратных топонимов с каким-либо детерминантом спорна, необходимо сравнить зону его распространения с другими аре-

альными явлениями. Так, субстратные топонимы с детерминантом *-курья* «речной залив», «небольшая речка», который сопоставляется с прасаам. **kure* и фин. *kuru* «длинная узкая впадина», «расщелина», могут толковаться как из прибалтийско-финских (*Тойнокурья* ~ фин. *toinen* «второй», «другой»), так и саамских данных (*Нюхкурья* < **Нюхкурья* ~ прасаам. **nikse* «лебедь»). Специфичен, однако, ареал этих топонимов, характерный прежде всего для восточной части региона, где прибалтийско-финские названия встречаются реже. Особенно многочисленны топонимы с детерминантом *-курья* в бассейнах Кулоя и Мезени, где до сих пор не засвидетельствованы дифференцирующие прибалтийско-финские по происхождению основы *ихал-* «прекрасный», *муст-* «черный», *ранд-* «берег», *хаб-* «осина» и др. Отсюда следует, что в Мезенско-Кулойском субрегионе названия с детерминантом *-курья* скорее являются саамскими, чем прибалтийско-финскими. Такие надежно дифференцирующие наименования, как, например, *Толбаскурки* < **Толбаскурья* ~ прасаам. **tõlpe*, саам. норв. *duolbās* «ровный», «плоский», хорошо подтверждают это предположение. Обычны здесь и топонимы с типовыми саамскими основами *чач-* (прасаам. **čācē*) «вода», *чухч-* (прасаам. **čukčē*) «глухарь», *шид-* (прасаам. **sijte*) «селение» и др.

Подобным же образом приходится решать вопрос о лингвоэтнической принадлежности многочисленных гидронимов с детерминантом *-бой* в Белозерском крае. Этот детерминант аналогичен саам. Нотозеро *ʷdij^e*, Кильдин *ʷuaj^e*, Йоканьга *ʷjāij^e* «ручей». Географически и семантически менее убедительно сравнение с лив. *vojā* «низина, заполненная

водой». Но прежде всего на саамское происхождение белозерских названий на *-бой* указывает распространение в этом субрегионе топонимов других типов с саамскими детерминантами и основами, ср. *Куколохта* (~ прасаам. *kukkē «длинный», *lōktē «залив»), *Чёлмосора* (~ прасаам. *čōlmē «пролив», *sōrē «ветвь», «разветвление») и т.п.

2. Несмотря на все трудности и связанные с ними сомнения, важны для выявления субстратных саамизмов фонетические признаки. Так, топонимы *Чёлмосора* и *Шублохты* опознаются как саамские при сравнении прасаам. *čōlmē «пролив» и *sōrē «ветвь» с соответствующими финскими словами *salmi* и *haara* ~ *saara*, а прасаам. *supē «осина» и *lōktē «залив» – с финскими *haara* и *lahti*. Встречаются, однако, спорные случаи. В частности, приб.-фин. *ā* первоначально могло передаваться рус. *о* [Mikkola 1938: 20–21; Kalima 1919: 46–47]. Поэтому топонимы с детерминантами *-лахта*, *-лохта*, *-матка*, *-мотка* (ср. фин. *matka* «путь», «волок» и прасаам. *mōtkē «то же»), *-сара*, *-сора* и соответствующими основами *лахт-*, *лохт-*, *матк-*, *мотк-*, *сар-*, *сор-* могут рассматриваться и как прибалтийско-финские, заимствованные в разное время.

3. В спорных случаях решающее значение имеет учет топонимического окружения, т.е. микрорегиональный подход, реализуемый при этимологической реконструкции смежных названий: топонимы *Габлахта* и *Майлахта* в акватории Кенозера должны интерпретироваться как прибалтийско-финские (ср. фин. *haara* «осина», *taja* «хижина»), напротив, *Пышелохта* и *Чухлохта* (< *Чухчлохта) в районе

Мошинского озера как саамские (ср. прасаам. *pesē «святой», *čukčē «глухарь»).

Иногда микрорегиональный подход позволяет находить решение сложных вопросов. Так, в бассейне небольшой речки Лая, впадающей в Белое море западнее устья Сев. Двины, засвидетельствовано семь названий лугов с детерминантом *-мотка* «путь», «волок» (*Кородмотка*, *Литмотка*, *Полмотка* и др.). Детерминант *-мотка*, как уже было сказано, может рассматриваться как прибалтийско-финский по происхождению (~ *matka*) и саамский (~ *mōtkē), но поскольку зафиксирована целая серия микропонимов, которые обычно сохраняются на территориях относительно поздно освоенных русскими, а переход приоб.-фин. *ǎ* > рус. *о*, напротив, характерен для начального этапа прибалтийско-финско-русских контактов, больше оснований считать эти названия саамскими. К сожалению, они не содержат ни саамских, ни прибалтийско-финских дифференцирующих основ, что могло бы подтвердить или опровергнуть высказанное предположение, но засвидетельствованы другие факты, говорящие в его пользу: в бассейне Лаи есть озеро и река *Чёлма* (прасаам. *čōlmē «пролив»), а также ряд названий лугов с детерминантами *-нема* и *-мина* (< *-нема*), которые интерпретируются на прибалтийско-финской почве (фин. *niemi* «мыс»), но сочетаются с саамскими основами, ср. *Небрисмина* и прасаам. *nēvrē «плохой» [YS: 82] (менее вероятна связь с фин. *nauris*, саам. норв. *nāwrās* «репа» [SSA 2: 210]), *Силосмина* (и здесь же *Силозеро*) и прасаам. *silē «усталый», «изнуренный» [YS: 122], Кильдин *sel̥l̥^o*, *s̥ll̥* «малорыбный» [KKS: 497–498], *Шубнема* и прасаам. *supē «осина» и т.п. Можно, разумеется, предположить, что этот ряд названий представляет собой саамско-прибалтийско-финские полукальки, т.е. мы имеем дело с саамской топонимией, освоенной прибалтийскими финнами, однако намного вероятнее,

что в языке местных саамов бытовал для обозначения реалий «мыс», «луг на мысу» термин, родственный фин. *niemi* (подробнее см. ниже).

4. Наиболее надежно на саамскую топонимию указывают дифференцирующие саамские лексемы, которые во многих случаях высокочастотны и позволяют с достаточной уверенностью установить территорию распространения древних саамских диалектов на РС путем картографирования (I, карта 6; II, карты 14–20). На картах видно, что плотные гнезда саамской топонимии сосредоточены в Белозерском крае, среднем течении Пинеги, по низовьям р. Емцы и смежным побережьям Сев. Двины. Саамские названия фиксируются также между Онегой и Карелией, по Мезени и Кулою, в низовьях Сев. Двины и на прилежащей к ним территории, по нижнему течению Ваги и в смежных районах Подвинья. На таблице 2 указано количество фиксаций некоторых саамских топонимов с дифференцирующими основами в названных микрорегионах.

Табл. 2

саамская основа микро- регион	<i>нюхч- нюки-</i> «ле- бедь»	<i>чач-</i> «во- да»	<i>чёлм-</i> «про- лив»	<i>чухч- чуки-</i> «глу- харь»	<i>шид-</i> «дерев- ня»	<i>явр-</i> «озе- ро»	Все- го
Белозерский край	1	1	4	3	6	–	15
Территория между Онегой и Карелией	3	–	3	–	2	–	8
Мезень и Кулой	–	1	–	2	3	1	7
Средняя Пинега	2	–	–	4	1	7	14
Низовья Сев. Дви- ны и сопредельные территории	1	1	1	3	–	–	6
Бассейн Емцы и смежные районы	1	2	3	3	3	1	13
Нижнее течение Ваги и прилежа- щие территории	2	–	2	3	1	–	8
Всего	10	5	13	18	16	9	71

К числу типичных саамских основ относятся *нюхч-* (*Нюхча, Нюхчозеро*), в Белозерском крае *нюки-* (*Нюкиша, Нюкишозеро*) ~ прасаам. *ñukse «лебедь», *чач-* (*Чача, Чачема*) ~ прасаам. *čāsē «вода», *чёлм-* (*Чёлмозеро, Чёлмус*) ~ прасаам. *čōlmē «пролив», *чухч-* (*Чухча, Чухчерьма*), в Белозерском крае *чуки-* (*Чукиша, *Чукишобой*) ~ прасаам. *čukčē «глухарь», *шид-* (*Шидбой, Шидикурья*) ~ прасаам. *sijtē «поселение». Картографирование топонимов с этими лексемами позволяет выделить две зоны распространения саамских диалектов на РС: *северную*, более обширную, от Белого моря примерно до линии Кенозеро – низовья Ваги – верхнее течение Пинеги и относительно изолированную от нее *юго-западную* – Белозерский край. Северная зона охватывает, таким образом, нижнее течение Онеги, нижнее течение Северной Двины, бассейн Пинеги (кроме верховьев), низовья Ваги, а также бассейны Кулоя и Мезени. Поэтому саамскими в пределах этой зоны могут считаться, если нет каких-либо контраргументов, также топонимы с основами *кук-* (*Кукобой, Куколохта*) ~ прасаам. *kikkē «длинный», *куч-* (*Кучева, Кучепалда*) ~ прасаам. *kōssek, Кильдин *kū^dts^(A)* «гнилой», «кислый», *лохт-* (*Лохтозеро, Лохтура*) ~ прасаам. *lōkte «залив», *мотк-* (*Моткас, Моткозеро*) ~ прасаам. *mōikē «путь», «волок», *нёрм-* (*Нёрмуга, Нёрмус*) ~ саам. Кильдин *ñō^rt^a* «луг; трава, покрытая водой», *печ-* (*Печгора, Печкурья*) ~ прасаам. *pēsē «сосна», *пыш-* (*Пышега, Пышелохта*) ~ прасаам. *pēsē «святой», *руш-* (*Рушева, Рушемин*) ~ саам. норв. *ruoš¹šā*, Кильдин *rūšš^(A)* «русский», *шуб-* (*Шубач, Шубоя*) ~ прасаам. *supē «осина», *шунд-* (*Шундова, Шундозеро*) ~ прасаам. *suntē «талый», *явр-* (*Яврогорка, Явроя*) ~ праса-

ам. *jāvrē «озеро» и др. Во многих случаях основы являются недифференцирующими, ср. *ак-* (*Акозеро, Акокурья*) ~ пра-саам. *ākkē «старая женщина» ~ фин. *akka* «то же», *вар-* (*Варнаволок, Варова*) ~ прасаам. *vāre «гора» ~ фин. *vaara* «то же» и др. Тем не менее принадлежность большинства обсуждаемых названий к древнесаамским наречиям и зону их распространения можно считать достаточно точно установленными, а отсюда следует, что в пределах этой зоны названия, которые в равной мере могут считаться прибалтийско-финскими и саамскими, предпочтительнее рассматривать как возможные саамизмы. Во всяком случае их связь с прибалтийско-финскими источниками должна быть соответствующим образом аргументирована. Более того, если основа является прибалтийско-финской по происхождению, но соответствующая лексема (лексемы) была заимствована саамским языком, то в субстратной топонимии подобные образования могут быть саамизмами (ср. основы *хайн-*, *хид-* и т.п.).¹

С другой стороны, надо иметь в виду, что в границах «саамской» зоны в апеллятивных заимствованиях могут употребляться саамизмы вместо прибалтийско-финских слов. Так, в пределах РС (за исключением крайнего запада) в русских говорах не отмечено слово *салма* «пролив», связанное с прибалтийско-финскими данными (ср. фин. *salmi* «пролив»), но многократно засвидетельствовано *чёлма*, а

---

¹ Таким образом, в принципе можно допустить, что топонимы с основой *хайн-* образованы уже в саамской среде. Во всяком случае надежные примеры отражения прасаам. *sōjnē «травя», «сено» (~ фин. *heinä*), т.е. названия типа *Шойна на РС не зафиксированы (вряд ли сюда относится гидроним *Шойна* на полуострове Канин, хотя исключить это нельзя).

также «горло в рыболовной ловушке» (соответственно ср. саам. норв. *čoaľbme*, Кильдин. *čue'īm* «пролив»).

Насколько можно судить по уже установленным фактам, наиболее специфичной фонетической чертой саамской субстратной топонимии, отличающей ее от современных саамских диалектов, следует считать наличие согласного *ш* (< *š*) в соответствии с современным саамским *s* и финским *h*. Можно привести такие примеры, как *шуб*- «осина» ~ фин. *haapa*, саам. норв. *suppe* (прасаам. *supē), *шунд*- «поселение» ~ фин. *hiisi*, саам. норв. *si'dā* (прасаам. *sijte), *ньш*- «святой» ~ фин. *pyhä*, саам. норв. *bässe* (прасаам. *pesē). Фактов пока немного, поэтому возникает вопрос, действительно ли в субстратной топонимии РС отражено древнее фин.-угор. *š (> саам. *s*) или саам. *s* перешло в *š*, что, вообще говоря, вызывает определенные сомнения, хотя и находит подтверждение в таких соответствиях, как фин. *s* ~ саам. *s* ~ прасаам. *s при *ш* (< *š*) в субстратной топонимии РС, ср. *шунд*- в *Шундозеро*, *Шундомень* (о. леса), но фин. *sunta*, саам. норв. *sud'de*, прасаам. *suntē (< приб.-фин.) «талый» [YS: 126–127], а также *шого*- в ойкониме *Шоговары* при саам. норв. *soakke*, прасаам. *sōkē «береза» [YS: 124–125]. Вопрос этот требует дальнейшего изучения.

Примечательной чертой древних саамских диалектов РС, по-видимому, являлось и наличие *čč (*čč'*) или *č (*č'*)¹ в интервокальном положении в соответствии с прасаам. *c, *cc, саам. норв. *cc*, Инари *c*, *cc*, Колтта *cc*, Кильдин *čč*, *cc*,

---

¹ По данным субстратной топонимии невозможно установить, кратким или долгим, а также твердым, полумягким или мягким согласным был этот звук, поскольку в русской передаче всегда представлено только краткое мягкое *ч'*.

тер. *сс, сс, с*, ср.: *Кучева*, р., *Кучема*, р., *Кучематка I, II*, г., *Кучемокса*, р., *Кучепалда*, д., *Кучесора*, р., *Кучозеро* ~ прасаам. **kōsc̣ek* «кислый», «гнилой», саам. сев. *giuossā*, Инари *киоса*, Колтта *кидсс*, Кильдин *кīзз*, тер. *қисс* [YS: 60–61], *Мечева*, р., *Мечевка*, р., *Мечегда*, ур., *Мечка*, р., *Мечполе*, *Мечуга*, р. ~ прасаам. **tēsc̣ē* «лес», саам. сев. *tæc'se*, Инари *тесси*, Колтта *тед'сс*, Кильдин *тие'сс*, тер. *тиēх̄се* [YS: 74–75], *Печа*, р., *Печгора*, *Печева*, р., *Печезеро*, *Печконда*, поле ~ прасаам. **rēsc̣ē* «сосна», саам. сев. *bæsse*, Инари *рееси*, Колтта *рид'сс*, Кильдин *рие'зз*, тер. *риеҳ̄се* [YS: 100–101], *Учозеро* ~ прасаам. **isc̣ē* «малый, маленький», саам. сев. *uc'se*, Инари *иссе*, Колтта *и'сс*, Кильдин *и'зз*, тер. *исс-* [YS: 140–141], *Чача I*, бол., *Чача II*, р., *Чачема*, д., оз., *Чачозеро* ~ прасаам. **čāsc̣ē* «вода», саам. сев. *časse*, Инари *čääci*, Колтта *čää'сс*, Кильдин *čā'зз*, тер. *čāх̄се* [YS: 20–21], *Чеча*, р., *Чечегорский*, луг, *Чечерцы*, оз., *Чечка*, р. ~ прасаам. **česc̣ē* «дядя», саам. сев. *čæsse*, Инари *čееси*, Колтта *čид'сс*, Кильдин *чие'зз*, тер. *чиеҳ̄се* [YS: 22–23].

Все эти факты позволяют восстановить для древних саамских диалектов РС основы **kič(č)* / **kič̣(č̣)*, **teč(č)* / **teč̣(č̣)*, **reč(č)* / **reč̣(č̣)*, **uc(č)* / **uc̣(č̣)*, **šac(č)* / **šac̣(č̣)*, **čec(č)* / **čec̣(č̣)*, что хорошо согласуется с отсутствием в субстратной топонимии РС названий с основами *куц*, *мец*, *пец*, *уц*-, *чац*-. Единственное исключение – название р. *Чеца* в бассейне Мезени, однако субстратные саамские топонимы Примезенья вообще обнаруживают больше сходства с современными саамскими диалектами, например, там зафиксирована основа *суб-* (р. *Субась*) вместо обычного *шуб-* «осина».

Разумеется, можно предположить, что *ч'* в субстратных топонимах возникло на русской почве из саамского *сс*, *с* под воздействием мягкого шепелявого *ч'*, который «акустически производит впечатление звука среднего между *ц* и *ч*» [Аванесов 1949: 132] или так называемого «чоканья». Однако это мнение встречает контраргумент: субстратные названия типа *Целюга*, *Цельозеро*, *Цельнаволок*, *Ценогора*, *Цивозеро*, *Цигломень*, *Цимола*, ясно указывают на то, что возникновение *ч'* из *ц'* (*ч'*) на русской почве трудно допустить.

В то же время ряд фонетических черт объединяет саамскую субстратную топонимию с территориально наиболее близкими кольскими говорами. Это прежде всего сохранение носовых в консонансах типа носовой + гоморганный – архаическая черта, присущая только прасаамскому состоянию, а также кильдинскому и терскому говорам, ср. основы *лонд-* (*Лонда*, *Лондушка*) «птица», *шунд-* (*Шундова*, *Шундозеро*) «талый», *янг-* (*Янгозеро*, *Янголохта*) «болото» и саам. Кильдин *lã'ñd*, *su'ñd*, *jie'ñg* при саам. сев. *lod'de*, *sud'de*, *jæg'ge* и прасаам. **lontē*, **suntē*, **jēñkē* [YS: 70, 126, 36].

Другая фонетическая черта – переход **k > x* в сочетаниях звука *k* с зубными согласными – является общей для саамской субстратной топонимии с кильдинским говором, а также с диалектами Колтта и Инари, тогда как в говоре терских саамов прасаамское **k* сохраняется, как и во всех других диалектах саамского языка, ср. основы *лохт-* (*Лохтура*) «залив», *нюхч-* (*Нюхча*) «лебедь», *чехч-* (*Чехча*) «осень», «осенняя стоянка», *чухч-* (*Чухча*) «глухарь» и соответственно прасаам. **lōkte*, **ñukce*, **čekčē*, **čukčē*, Кильдин *lūχt*, *ñuχč*, *čeχč*, *čuχč*, Колтта *luhtt*, *njuhčč*, *čdhčč*, *čuhčč*, но тер. *ljkt*, *ñukč*,

čd̄k̄č и саам. сев. *luok'tâ, nijuk'čâ, čâk'čâ, čuk'čâ* [YS: 70, 88, 20, 28]. Саамские субстратные основы с таким ярким фонетическим различителем как консонантная группа *хч* (*шохч-, чехч-, чухч-*) характерны для северной части РС.

Следует также заметить, что в саамской субстратной топонимии зафиксированы многочисленные случаи озвончения в интервокальном положении одиночных согласных и консонантных групп, обычно с сонорным компонентом, ср. основы *нез-* «гнездо» ~ прасаам. **pēsē, шид-* «поселение» ~ **sijte, шог-* «береза» ~ **sōkē, шуб-* «осина» ~ **surē, лонд-* «птица» ~ **lontē, мунд-* «талый» ~ **suntē* и т.п. Это явление характерно также для кильдинского и терского диалектов кольских саамов, например, в сочетаниях с назальными, но в саамской субстратной топонимии распространено значительно шире. Пока трудно сказать, восходит ли оно к саамскому языку или возникло на русской почве при восприятии медиализованных звуков в интервокальной позиции.

Таким образом, изучение консонантизма саамской субстратной топонимии показывает, что северное (двинское) наречие саамов, некогда обитавших на территории РС, по уже выявленным фонетическим признакам сближается прежде всего с кильдинским говором. В речи юго-западных (белозерских) саамов была существенная особенность: здесь также произошел переход **kt > χt* (*Лохтозеро*), но северному *хч* в русском восприятии соответствовало *ки* (*Нюкша, Нюкшозеро; Чекша, Чекшозеро; Чукша, *Чукушобой*).

В области вокализма наиболее интересны соответствия прасаам. **ō*, которые имеют противоречивый характер и не вполне ясны. Прежде всего обращает на себя внимание достаточно регулярная фиксация русского *о* в ряде основ и

соответствующих формантов там, где восстанавливается прасаам. *ō, ср. *lōkte и *лохт-*, *-лохта* «залив», *mōtkē и *мотк-*, *-мотка* «путь», «волок», *sōlōj и *сол-*, *-соло*, *-солово* «остров», *sōrē и *сор-*, *-сора* «ветвь», однако в основах встречаются и факты другого рода, ср. *kōlē «рыба», но *кул-* (*Кулой*), *nōpē «нос» (= «мыш»), но *нюн-* (*Нюнега*) и т.п. Поскольку почти во всех саамских диалектах *ō регулярно реализуется в виде *uo*, *ua*, *u*, *ū*, *ue*, *uō*, *ūe* и т.п., особый интерес представляет первый ряд соответствий. Можно предположить, что в детерминантах *o* является русским рефлексом приб.-фин. *ā*, который появился при усвоении саамской субстратной топонимии прибалтийскими финнами в процессе калькирования саамских слов финскими *lahti*, *matka*, *salo* и т.п. Однако в таком случае русские должны были усваивать все подобные названия очень рано, когда еще действовала субституция приб.-фин. *ā* > рус. *o*, что, вообще говоря, маловероятно. Поэтому приходится допустить, что прасаам. *ō в русских формах соответствуют как *o*, так и *y*, что может быть связано с особенностями местных саамских диалектов, ср. основы *кул-*, *куч-*, *кушк-*, *мур-*, *нюн-*, *нюр-* и кильдинские соответствия *kū'll* «рыба», *kūʒʒ* «кислый», «гнилой», *kūšk* «порог», *tūrr* «дерево», *nū'nn* «нос», «мыш», *nūrr* «подводный камень», «мель» [YS: 61, 63, 79, 89]. Эти факты снова указывают на определенную близость диалекта двинских саамов к кильдинскому говору.

В древней саамской топонимии можно выделить целый ряд дифференцирующих лексем, которые относятся к географической терминологии, растительному и животному миру, являются топонимически типовыми и однозначно указывают на наличие саамского компонента в СТРС, поскольку

ку дифференцируют его от прибалтийско-финского фонетически или лексически, ср. кул- «рыба» – фин. *kala*, лохт- «залив» – фин. *lahti*, мотк- «путь», «волок» – фин. *matka*, нёрм- «луг» – фин. *nurmi*, нохч- «лебедь» – фин. *joutsen*, налд- «поле» – фин. *pelto*, печ- «сосна» – фин. *petäjä*, рынд- «берег» – фин. *ranta*, чач- «вода» – фин. *vesi*, чёлм- «пролив» – фин. *salmi*, чехч- «осень», «осенняя стоянка» – фин. *syksy*, чухч- «глухарь» – фин. *metso*, шюд- «поселение» – фин. *hiisi*, шуб- «осина» – фин. *haapa*, явр- «озеро» – фин. *järvi* и др. В то же время в саамской субстратной топонимии фиксируются и нетипичные для саамского языка лексемы, представленные, однако, в прибалтийско-финских языках. Так, не засвидетельствована саамская лексема со значением «камень» (пра-саам. *kēdkē, сев. *gæd̄ge*, Кильдин *kie' d̄g*, тер. *kie d̄ge*). Это позволяет обратить внимание на высокочастотную основу *кив-*, *кев-* «камень», сопоставимую с самыми разными финно-угорскими данными, начиная от прибалтийско-финских (фин. *kivi* «камень») и кончая мордовскими, марийскими, пермскими и угорскими. С учетом других смежных саамских названий топонимы с основой *кив-*, *кев-* также могут рассматриваться как саамские (*Кивокурья*, *Кевбово* и т.п.), но это всегда зависит от окружения, так как подобные наименования могут принадлежать и прибалтийским финнам.

Особенно интересны топонимы типа *Чухченема*, в которых явно саамская основа сочетается с «несаамским» детерминантом (саам. *сiх̄с̄* «глухарь» + *нема* «мыс»). Фасмер полагает, что названия типа *Чухченема* «гибридного» саамско-финского происхождения [Vasmer 1934: 422; 1936: 201] и что они свидетельствуют об ассимиляции саамов прибалтийскими финнами [Vasmer 1936: 216–217]. Разумеется,

нельзя исключить возможность замены саамского детерминанта прибалтийско-финским (саамско-прибалтийско-финской полукальки), но можно допустить и другое: в саамских диалектах РС существовали лексические элементы, которые до сих пор считались специфически прибалтийско-финскими.

В этом отношении показательно отсутствие в субстратной топонимии РС важной типовой саамской основы со значением «мыс» (прасаам. *nārke, саам. сев. *njar'gā*, Кильдин *nār̄g*, тер. *nār̄g* [YS: 86–87]). Поскольку сочетание типовых саамских основ с формантами *-нем*, *-нема* (> *-мень*, *-мин*, *-мина* и т.п.), имеющими значение «мыс», встречаются очень часто (*Чухченема*, *Шиднема*, *Шубнема*, *Явромень* и т.п.), есть все основания думать, что в микрорегионах, где регулярно фиксируются другие саамские названия, топонимы такого рода представляют собой не саамско-прибалтийско-финские полукальки, а собственно саамские образования с детерминантом, родственным фин. *niemi*, который употреблялся в СТРС вместо *nārke. Конечно, среди подобных сложений могут быть и саамско-прибалтийско-финские полукальки, особенно там, где преобладает явно прибалтийско-финская топонимия и редки саамские образования с этим детерминантом. Однако в тех случаях, когда засвидетельствованы многочисленные наименования с явно саамскими основами, как, например, в басс. р. Ёрга (*Чухмин* < *Чухчмин, *Шубачмино* и др.), сомневаться в их саамском происхождении не приходится. Открытым пока остается вопрос, были ли сохранившиеся в виде *кив-*, *кев-* и *нем-*, *нема-* топонимические лексемы общими для прибалтийско-финско-саамского словарного фонда, а затем утрачены со-

временными саамами или, напротив, заимствованы саамами у прибалтийских финнов. Последнее, впрочем, маловероятно, поскольку все указывает на то, что прибалтийские финны сменили некогда на территории РС древнее саамское население.

Очевидно, древние саамы РС знали некоторые географические термины, которые сейчас считаются исключительно прибалтийско-финскими (например, **nem(a) < нема* «мыс» ~ фин. *niemi*, **ma(a) < ма* «земля» ~ фин. *maa*).

Этому могло способствовать то обстоятельство, что по своему рельефу и ландшафту низменный РС имеет больше сходства с Карелией и другими местами, заселенными прибалтийскими финнами, чем с гористым Кольским полуостровом, т.е. надо иметь в виду, что современная саамская географическая терминология очень специфична и не всегда дает необходимую базу для сравнения при изучении субстратной топонимии древних саамов РС.

Отсюда следует, что древнесаамские наречия РС были ближе к прибалтийско-финскому состоянию, во всяком случае в области лексики, и это их отличает от диалектов современного саамского населения Кольского полуострова, Финляндии и Скандинавии, которое ассимилировало некий арктический (протосаамский) этнос и потому приобрело новые антропологические, этнические и лингвистические особенности. Специфика саамских наречий РС косвенно подтверждает реальность существования протосаамского субстрата.

Из словообразовательных элементов саамской субстратной топонимии достаточно надежно выделяются суффиксы *-Vc*, *-Vч*, *-Vu(a)* и *-Vm(a)*.

Формант *-Vc* в его различных вариациях (ср. *Небрисмина*, *Толбаскурки* и т.п.) по крайней мере в некоторых случаях может рассматриваться как саамский суффикс качественных прилагательных (см. [Керт 1971: 166], ср. [Korhonen 1981: 327]), но может быть и субстантивным суффиксом [Korhonen 1981: 320].

Формант *-Vч* высокочастотен как в бездетерминантных образованиях (неоднократно – *Шубач*), так и в топонимах с детерминантами (*Шубачмино*, *Шубачвина* < *Шубачмина). Аналогичные суффиксы прилагательных есть и в саамском языке [Korhonen 1981: 315–329]. О семантике суффикса можно судить предположительно: такие названия, как болото *Редкошубачное*, *Шубачи Первые* и *Шубачи Вторые*, а также высокая частотность наименования *Шубач* (11 топонимов) в какой-то мере указывают на то, что это производное от основы *шуб-* (прасаам. *surē «осина») было в языке субстрата географическим термином, возможно, имея значение «осинник», т.е. *-Vч* (< **-Vč* или **-Vč̥*) – отыменный суффикс существительных. Заметим, однако, что отнюдь не все названия на *-Vч* являются саамскими: среди них есть и прибалтийско-финские, и собственно русские образования (см. I, 247–248).

Формант *-Vuu(a)* имеет уменьшительное значение и восходит к саамскому деминутивному суффиксу *-š* [Korhonen 1981: 320], ср. *Нермошь-губа*, *Нёрмуша* и т.п. ~ саам. Сонгельск, Нотозеро *ńōrt̥* «поросшее травой место (в воде, реже на земле)», от которого образован деминутив *ńōrt̥m̥š̥* [KKS: 305].

Формант *-Vm(a)* не имеет явных соответствий в саамском языке, но в субстратной топонимии с саамскими осно-

вами частотен, ср. *Кочкомручей, Кучемокса, Кушкоозеро, Родомбой, Чачема* и т.п. По-видимому, он восходит к древнему финно-угорскому суффиксу прилагательных и причастий (см. II, 23–24). О возможной корреляции *-Vm(a)* с топормантом *-Vn(b)ga* см. I, 270.

Основываясь только на языковых данных, невозможно сколько-нибудь определенно характеризовать хозяйственный уклад и быт местных саамов. Бесспорно, что в их жизни огромную роль играли охота и рыболовство. Это доказывается большим количеством топонимов типа *Чухченема* – «Глухариный мыс» или **Чукиобой* – «Глухариная речка» и т.д.

Дальнейшего изучения требует вопрос об оленеводстве у местных саамов. Есть много топонимов, которые в той или иной степени свидетельствуют, что и двинские саамы были оленеводами. Так, на одомашненного оленя указывают названия *Подчевары, Почислово, Почозеро, Почуга*, ср. саам. сев. *boazo*, Инари *roazuj*, Колтта *riđžž*, Кильдин *roaz*, тер. *roazaj* «одомашненный олень» [YS: 106–107]. Собственно *Подчевары* – «Оленья гора», *Почислово* – «Олений остров», *Почуга* – «Оленья река».

Интересно, что есть много фиксаций топонимов с основой *чехч-*, *чекш-*, имеющей значение «осень», «осенняя стоянка» (прасаам. **čękčę*, сев. *čäk'čä*, Кильдин *čęčč* [YS: 20–21]). Наличие таких названий в топонимии явно указывает на кочевой сезонный быт саамов и на территории РС.

Вопрос о возможности перехода некоторых групп саамов (особенно в период интенсивных контактов с прибалтийскими финнами и русскими) к земледелию и скотоводству (кроме оленеводства) также требует изучения. От-

дельные примеры, связанные с этими видами хозяйствования, представляют интерес. Так, прибалтийско-финское *pelto, peldo* – «поле» обычно передается русским *-пелда, -пельда*, но есть примеры и с *-палда*, причем в сочетании с саамскими основами, ср. *Кучепалда* – «Гнилое (кислое) поле».

В настоящее время преждевременны сколько-нибудь широкие лингвистические и историко-этнографические обобщения результатов исследования саамской субстратной топонимии. Тем не менее можно высказать несколько соображений самого общего характера, которые представляются в той или иной степени обоснованными, но, естественно, должны рассматриваться только как попытка интерпретации одного вида источников – субстратных географических названий.

1. Учитывая, что саамское население в древности занимало обширные территории и в Карелии (следовательно, саамский язык был распространен от Скандинавии до границ нынешней Республики Коми), можно предположить, что некогда саамы являлись основным населением обширных территорий Севера, хотя, возможно, и не самым древним. Таким образом, сейчас преждевременно локализовать первоначальное место обитания саамов в Прионежье, Приладожье или в каких-нибудь других местах, так как необходимо учесть все имеющиеся данные. Рассматриваемая проблема может быть успешно разрешена лишь при использовании не только лингвистических, но и археологических, этнографических и других источников.

2. Саамский пласт СТРС предшествует прибалтийско-финскому. Он четко членится на две зоны – двинскую, в

языковом отношении близкую к диалектам кольских саамов, особенно кильдинскому, но с некоторыми особенностями, которые еще не в полной мере объяснены, и белозерскую, также имеющую свою специфику.

3. На территории РС в древности происходили интенсивное саамско-прибалтийско-финское лингвоэтническое взаимодействие и ассимиляция саамов прибалтийскими финнами. Поэтому вопрос о различении саамской и прибалтийско-финской топонимии относится к числу особенно актуальных, тем более, что миграции прибалтийских финнов могли быть многократными.

На большей части РС прибалтийские финны ассимилировали древнее саамское население, усвоив саамскую гидронимию (а частично и микротопонимию) и заменив в ряде случаев саамские топоформанты на прибалтийско-финские, однако в некоторых, особенно «озерных» местностях, саамское население держалось долго.

4. Картографирование топонимии двинских саамов и сопоставление ее южной границы с характерной севернофинской изоглоссой *ягр-/яхр-* свидетельствует о том, что редкие топонимы с «саамскими» основами в пределах этой изоглоссы, например, в басс. р. Юг (*Кучуг, Ньююг* и т.п.) являются севернофинскими и что саамские и севернофинские наречия были близкими.

5. В ряде микрорегионов РС русские могли контактировать непосредственно с саамским населением и ассимилировать его, усваивая отдельные саамские апеллятивы и микротопонимы, но в большинстве случаев саамское наследие на РС воспринималось русскими через прибалтийско-финское посредство.

6. 5. К отражению перехода *š > h в субстратной топонимии Русского Севера

Разнообразие рефлексов финно-угорских спирантов в различных финно-угорских языках может быть использовано при установлении объективных критериев дифференциации как вымерших, так и живых языков этой группы. Особенно интересна судьба древнего *š, сохранившегося в волжских языках, отраженного в виде *s* в саамском и перешедшего в *h* в прибалтийско-финских. В субстратной топонимии РС рефлексы *š также разнообразны, что объясняется различной судьбой *š в отдельных субстратных языках, а в некоторых случаях, возможно, зависимостью от позиции или неодновременности усвоения языком-адаптором. С точки зрения эволюции древнего *š в субстратной топонимии РС выделяется несколько групп названий.

Первую группу составляют прибалтийско-финские по типу названия, которые по судьбе *š (> *h*) аналогичны современным прибалтийско-финским данным и, следовательно, характеризуются основами, содержащими *x*, *z* (< *h*) в разных позициях: *хаб-* (*Хабакурье*), *габ-* (*Габлахта*) ~ фин. *haara* «осина», *хид-*, *хиж-* (*Хидгора*, *Хижгора*) ~ фин. *hiisi* (*hiiden*) «черт», *вех-* (*Вехкозеро*, *Вехкуй*) ~ фин. *vehka* «белокрыльник», *лухт-* (*Лухтозеро*, *Лухтомень*) ~ фин. *luhta* «заливной луг» и т.п. Зона распространения этих названий в целом совпадает с ареалом начального *x* (< приб.-фин. *h*) в топонимии РС, а также с ареалами дифференцирующих прибалтийско-финских формантов и основ, занимая большую северо-западную половину региона примерно по линии Белое озеро – среднее течение Ваги – верховья Пинеги. При этом по инвентарю основ и некоторым фонетическим явле-

ниям прионежская топонимия отличается от географических названий бассейна Сев. Двины, которые представляются более архаичными (см. II.6.2.).

Вторая группа представлена саамскими по типу названиями, в основах которых, однако, сохранился древний *š (т.е. не произошел переход *š > s) или s (< *š) вновь изменилось в š (*š > s > š), что, впрочем, довольно сомнительно.¹ Таковы, например, многочисленные топонимы с основой *шуб-* «осина»: *Шубозеро*, *Шубачвина*, *Шубручей* и т.п. Географическая корреляция прибалтийско-финских названий с основой *хаб-*, *габ-* и саамских топонимов с основой *шуб-* не подлежит сомнению (карты 10, 20), что со своей стороны подтверждает правильность предложенных этимологий: граница между ареалами *хаб-*, *габ-* и *шуб-* проходит по Онеге. Восточнее Онеги наименования с основой *хаб-* (*хан-*) единичны и не во всех случаях могут с уверенностью рассматриваться как финно-угорские (надежны – *Хабано*, *Хабуха*, сомнительны – *Хабаль*, *Ханов Лог*). Таким образом, возможно, что топонимы с основой *шуб-* использовались в прибалтийско-финской среде, будучи семантически прозрачными. Не исключено даже, что соответствующее нарицательное было заимствовано прибалтийскими финнами. Во всяком случае в пинежском гидронимическом ареале *-ой*, *-оя*, который по инвентарю основ преимущественно является прибалтийско-финским, есть и название *Шубоя*.

---

¹ На эту инновацию могли бы указывать такие факты, как пинежские основы *шукш-*, *шунд-*, *шул-* при коррелятивных *сукс-*, *сунд-*, *сул-*, которые можно сопоставить соответственно с прасаам. *sōkšē «червячок» (норв. *suokšā*), *suntē «талый» (норв. *sud'de*) и фин. *sula* «талый», но зона этого предположительного изменения очень ограничена по сравнению с ареалом *шуб-*.

Третья группа – прибалтийско-финско-саамские (фонетически точнее не дифференцируемые) по типу названия с $u < \xi (< *š)$ в соответствии с приб.-фин. h и саам. s . Таковы, например, *Шидбой*, *Шиднема* (прасаам. **sijte* «деревня», сев. *sii'dā*, эст. *hiid*). Но так как эти названия находятся в ареале саамских по типу наименований с основой *шуб-*, есть основания считать, что они также принадлежат особому наречию (или даже языку) саамов либо какому-то промежуточному прибалтийско-финско-саамскому языку. Еще сложнее идентифицировать многочисленные топонимы с основами *пыш-* и *паш-*, а также несколько наименований с интервокальной консонантной группой *-шк-* (основы *вешк-*, *пешк-*, *тшк-*). Рассмотрим все эти случаи.

1. **пыш(е)-** (карта 26): *Пышега I*, р. В-Т. *Пышега II*, р. В-Т. *Пышега III*, р. Леш. *Пышега IV*, р. Леш. *Пышега V*, р., *Пышезеро*, Пин. *Пышега VI*, р. Шенк. *Пышей*, руч. К-Г. *Пышелохта*, зал. Нянд. *Пышемское* (*Пышенское*, *Пышинское*), оз. Шенк. *Пышенца*, р. Пин. *Пышлехтема* (*Пышлехтима*, *Пышлихтима*, *Пышехтема*, *Пыхлехтема*, *Пышчехтема*, *Пыштехма*), мыс, пож., руч., ур. Нянд. *Пышозеро I* (*Пыжозеро*), Вин. *Пышозеро II*, *Пыжручей* (*Пышручей*), *Пышемхи*, бол. Нянд. *Пышозеро III*, Нянд. *Пышозеро IV*, *Пышоручей*, Нянд. *Пышозеро V*, Он. *Пышозеро VI*, Плес. *Пышозеро VII*, Холм. *Пышозеро VIII*, *Пышомох*, *Пышоручей*, Шенк. *Пышчёл*, о. Кад. *Пышъянга*, бол. Нянд.

пыж(V)- (карта 26): *Пыжа*, каменная гряда. Вашк. *Пыжакар* (*Пыжа*, *Пыжекар*, *Пыжекаро*), оз., р. Баб. *Пыжебка* (*Пыжеба*, *Пыженка*), р. Вашк. *Пыжелохта I* (*Пыжелохта*, *Пыжлохта*), быв. д., зал. оз. Новозеро, *Пыжемь*, мыс. Бел. *Пыжелохта II*, зал. оз. Лозское, Бел. *Пыже-*

мень, мыс оз. Андозеро, Бел. *Пыжемские*, оз. Он. *Пыженгор* (*Пыжингор*, *Пыжонгор*), руч. Уст. *Пыжик*, р. Бабуш. *Пыжмино*, пок. Нюкс. *Пыжозеро* (*Пыж*, *Пышозеро*), *Пыжичиха*, р. Бел. *Пыжуг*, р. К-Г.

~ Прасаам. *pesē «святой», сев. *bässe*, Инари *pase*, Колтта *pää'ss*, Кильдин *pa'ss*, тер. *pašše* [YS: 96–97]. При фин. *puhä* «святой» восстанавливается раннеприб.-фин. *püšä [Korhonen 1981: 161]. □ *й* ~ *ы* (I, 138–140); -*кар* (I, 215–216), -*бка*, -*ей* (I, 256–261), -*лохта* (I, 197–199), -*мень*, -*мино* (I, 203–206), -*ма*, -*емские*, -*емское* (I, 200–202, 270), -*енгор* (I, 284–285), -*ега*, -*уг* (I, 249–256), -*чёлм* (II, 20), -*янга* (I, 228–229).

– *Пыжелохта* ~ ? рус. диал. *пыж* «теленек оленя» < фин.-угор. [Vasmer 1934: 283]; *Пыжуга* (фактически *Пыжуг*) ~ к.-зыр. *pyž* «лодка» [Vasmer 1936: 243], что с учетом локализации в юго-восточной части региона может рассматриваться как рабочая гипотеза.

В этих топонимах зафиксировано очень древнее состояние. Названия с основой *пыж-* ареально коррелируют с топонимами, имеющими основу *пыш-*. Есть и полные соответствия, ср. *Пышелохта* ~ *Пыжелохта*. Поскольку в южной части региона, включая Белозерье, озвончение шипящих отражается регулярно (ср. ниже *паш-* ~ *паш-*), допустимо, что это озвончение происходило еще в языке-источнике, представляя собой диалектную модификацию (*š > *ž). Другая возможность: согласный *š медиализировался и воспринимался русскими как звонкий. Это, естественно, предполагает непосредственный языковой контакт русских с белозерскими саамами.

Есть несколько обстоятельств, подтверждающих древнесаамское происхождение этих названий.

1) Семантическая модель «святой» относится к числу очень распространенных как в русской, так и в финно-угорской топонимии.

2) Детерминанты *-лохта*, *-чёллом* (< **-чёлма*), извлекаемый из *Пышчёллом* < **Пыжчёллом*, следует рассматривать как саамские (если *-лохта* не из **-лахта*, что, однако, в данном случае сомнительно, поскольку названия входят в ареал *-лохта*).

3) Названия с основами *пыш-*, *пыж-* входят в зону *шуб-*, где предполагается саам. **š* < фин.-угор. **š*, но с большими лакунами, особенно в бассейне Онеги, а также в нижнем и среднем течении Пинеги. Несколько названий с основой *пыж-* в юго-восточной части региона (*Пыжсенгор*, *Пыжжик*, *Пыжмино*, *Пыжуг*), как и изолированное *Пышей*, относятся уже к зоне севернофинских языков и могут восходить к другим этимонам (см. выше этимологии Фасмера). Гидроним *Пыжсенгор* в бассейне Устья связан с мерянскими или марийскими истоками. Если учесть эти «изъятия», то ареал *пыш-* в основном соответствует двум явно саамским ареалам *явр-* «озеро» и *чаврас-* «выдра» (карта 16). В Белозерском крае соответственно коррелируют ареалы *пыж-*, *шид-* «деревня» и *-яр* «озеро» (карты 18, 31).

4) Рядом с оз. *Пышемское* (Шенк) находится Лумозеро, которое местными жителями альтернативно именуется *Святое*.

Однако следует считаться с тем, что основа *пыш-*, *пыше-* может отражать не древнесаамское (до перехода **š* > *s*), а древнеприбалтийско-финское состояние (до перехода **š*

> *h*). На это указывает название урочища *Пышলেখтема* (= фин. *Pyhälehtimaa* или *Pyhälehtomaa*) «Земля священной лиственницы (рощи)», имеющее в слове *lehti* (*lehto*) прибалтийско-финский вокализм и прибалтийско-финскую консонантную группу **ht > xm* (ср. прасаам. **leste*, саам. сев. *lās'tā* [YS: 64–65] и раннеприб.-фин. **lešte* [Korhonen 1981: 83]), но сохраняющее основу *пыш-*. Этот топоним наглядно свидетельствует об этапах в развитии перехода **š > h* и, во всяком случае, о том, что он происходил в разных позициях неодновременно. Но следует иметь в виду, что топоним *Пышলেখтема* зафиксирован и в других вариантах (*Пышехтема*, *Пыхলেখтема*, *Пышчехтема*, *Пыштехтема*), поэтому в принципе нельзя исключить исходное **Пышলেখтема* (ср. раннеприб.-фин. **lešte*), которое в русском языке скорее всего изменилось бы в *Пышলেখтема*, а это сразу же возвращает нас к древнесаамской версии.

Вопрос сложен: топонимы с основой *пыш-* могут восходить как к саамским, так и прибалтийско-финским источникам, тем более что эти языки в прошлом были значительно ближе друг к другу и безусловно содержали общие и во многом тождественные лексические элементы.

2. **паш(V)-** (карта 27): *Паша I* (*Пашерека*, *Пашева*), р. Нянд. *Паша II*, р. Пин. *Паша III* (*Пашева*), р. Пин. *Пашалахта*, зал. Плес. *Пашгора* (*Пажгорье*, *Пашгорье*), Шенк. *Пашев* (*Пашево*), руч. Карг. *Пашов*, руч. Плес. *Пашева I* (*Пашова*), р. В-Т. *Пашева II* (*Пашова*), р. В-Т. *Пашева III* (*Пашова*), р. В-Т. *Пашева IV* (*Пашова*), р. В-Т. *Пашева V* (*Пашова*), р. В-Т. *Пашева VI* (*Пашова*), р. В-Т. *Пашева VII* (*Пашова*), р. В-Т. *Пашева VIII* (*Пашова*), р. В-Т. *Пашева IX*, р. В-Т. *Пашева X* (*Пашова*), р. Пин. *Пашева XI*, р. Пин. *Пашева*

XII (Пашево), р. Пин. *Пашева XIII (Пашова)*, р. Пин. *Пашева XIV*, р. Пин. *Пашева XV (Пашова)*, р. Пин. *Пашева XVI*, р. Пин. *Пашева XVII (Пашево)*, р. Пин. *Пашева XVIII (Пашево)*, р. Холм. *Пашевица I (Пашовица)*, р. Тот. *Пашевица II (Пашовица)*, р. Шенк. *Пашевица III (Пашовица)*, р. К-Б. *Пашевка*, р. Холм. *Пашево I*, бол. Пин. *Пашево II*, сен. Тот. *Пашегора (Пашагора)*, Холм. *Пашемотка (Пашимотка, Пашематка)*, лес, пож., поле, ур. Шенк. *Пашемин*, руч. Вель. *Пашемина I*, мыс, поле, ур. Он. *Пашемина II*, пож., Паиручей, Холм. *Пашенема (Пашинема)*, поле, ур. Плес. *Пашемское*, оз. Нянд. *Пашеньга I*, р. Пин. *Пашеньга II*, р. Уст. *Пашерема*, пож. Пин. *Паикурья*, зал. Прим. *Пашемень (Пашеменя)*, луг, руч. Пин. *Паиминский*, мыс, *Паиминское*, пож., ур. Кир. *Паимин (Паимино)*, пож. В-Т. *Паимина*, пож. Нянд. *Паиозеро I*, Он. *Паиозеро II*, Плес. *Паиозеро III (Пажозеро)*, Плес. *Паиозеро IV*, Выт. *Паипаденьга (Паипаньга, Паипоньга)* < *паш-* + *Паденьга* (пр. р. Вага), р., д. Шенк. *Паиручей I*, Он. *Паиручей II*, *Паимох*, бол. Он. *Паиручей III*, Он. *Паиручей IV*, Плес. *Паиручей V*, *Пажболото (Пашиболото)*, Холм. *Паиуга*, р. Нянд.

паж- (карта 27): *Паж I*, о. Бел. *Паж II (Пажарека, Пажей, Пажея, Пажий, Пажия, Пажья)*, р. Выт. *Пажалу-да*, ур. Плес. *Пажач (Пажец, Пажеч, Пажица, Пажич)*, оз., *Пажачручей*, Бел. *Пажбовка (Пажболка, Пажбуй)*, руч., *Пажба*, сен., *Пажбово (Пажбовское)*, бол., *Пажбой*, пок., *Пажбойка*, бол. Вашк. *Пажбойка I*, р. Бел. *Пажбойка II (Пажба, Пажбейка, Пажбиха)*, р. Шексн. *Пажгум*, бол. Бел. *Пажебовка*, р., *Пажебово*, мыс. У-Куб. *Пажема (Пажима)*, пож. Мез. *Пажемское (Пажимское)*, оз. Выт. *Паженское*, бол. К-Б. *Пажерица (Пажица, Пажовица)*, р.,

Пажерское (Пажевское, Пажичкое), оз. Шенк. *Пажича*, р. Шексн. *Пажич*, оз., руч. Баб. *Пажоломки (Пажалобки)*, зал., тоня, ур. Вож. *Пажома (Пажема, Пажима, Пажимка)*, быв. хут., г., пок., р. Бел. *Пажонка*, р., *Пажнак*, бол. Вож. *Пажручей*, Выт. *Пажуга*, р. Бабуш. *Пажуха*, р. Хар. ~ Прасаам. *pešē «святой», сев. *bāsse*, Инари *pase*, Колтта *pāđ'ss*, Кильдин *pq'ss*, тер. *pxše* [YS: 96–97]. Проблематична связь с саам. Патсийоки *pāš*, Нотозеро *pā*, *pāš*, Кильдин *pā*, *pāss*, тер. *pāš* «плохой» [KKS: 342–343], Инари *pā*, *pās* «злой» [ILW II: 294], поскольку саамское слово считается заимствованием из финского языка [SSA 2: 286]. □ *-ач*, *-ич* (I, 247–248), *-бовка*, *-бойка* (I, 256–261), *-гум* (I, 214–215), *-ева*, *-ова* (I, 253; II, 13–14), *-ема*, *-емское*, *-ома* (I, 200–202, 270; II, 23–24), *-еньга* (I, 261–275), *-ерема* (I, 191–193), *-ерское* (I, 290–292), *-ея* (I, 256–261), *-курья* (I, 194–197), *-лахта* (I, 197–199), *-ломки* (I, 240), *-луда* (I, 218–219), *-мень*, *-меня*, *-мина*, *-мино*, *-нема* (I, 203–206), *-мотка* (I, 202–203), *-уга* (I, 249–256).

Семантически важна корреляция названий река *Паденьга* ~ деревня *Паишпаденьга* – редкий для субстратной топонимии случай фиксации уточняющего определения, т.е. скорее всего прилагательного. С этой точки зрения обе версии равноправны. Озвончение интервокального гласного *паш-* ~ *паж-*, как и в случае *пыш-* ~ *пыж-*, наблюдается преимущественно в Белозерском крае (карта 27). В лингвогеографическом отношении ареал *паш-* в целом соответствует ареалу *шуб-* и даже несколько выходит за его пределы, распространяясь на Присвирье, ср. *Паша*, *Пашозеро* [СГЮВП: 71], *Пашезеро* [СГЮВП: 55] и *Пажозеро* [СГЮВП: 43]. Далее к западу в Карелии ареал не прослеживается. Если при-

нять первую версию (*naui-* – «святой»), то прежде всего возникает проблема соотношения с *nyui-* «святой». Может быть, мы имеем дело с данными различных саамских диалектов или разного времени (или с тем или другим). В этом случае названия с основой *nyui-* представляются более архаичными.

Если исходить из второй версии (*naui-* – «плохой»), то проблема корреляции с *nyui-* естественным образом отпадает, но возникают другие трудности фонетического и – шире – этимологического характера.

Прежде всего саам. норв. *bāha*, Инари, Колтта, Кильдин *paā* «плохой» справедливо считается заимствованием из финского языка [SSA 2: 286], а формы с конечным *s* (*s̄*, *ṡ*) являются атрибутивными с формантом *-s* [KKS: 342–343]. В свою очередь фин. *paha* «плохой» выводится из герм. **bāga-*, хотя и не без сомнения [SSA 2: 286]. Отсюда следует, что при отсутствии адекватных саамских соответствий некорректно извлекать из субстратной основы *naui-* древнесаамское **pāš-* или **paš-*. С другой стороны, с фин. *paha* сопоставляют прасаам. **pōšē* «сердитый, злой», сев. *buošše*, Инари *puēši*, Колтта *puēšš*, Кильдин *puēššed* [YS: 110–111], причем саамское слово опять-таки считается заимствованием из финского. Но тогда мы должны были бы ожидать в субстратной топонимии форму **noi-*, а не *naui-*. Правда саам. *buošše* выводят и из праформы **paša* [Setälä 1899: 291], но это опровергается хотя бы тем, что в саамском слове должно было быть *s*, а не *š* [SKES: 455]. Таким образом, предположение, что топонимы с основой *naui-* восходят к саамскому слову со значением «сердитый, злой» очень уязвимо.

3. **вашк-, вешк-, пешк-, пишк-** (карта 28): *Вашка-ранда*, н. п. Холм. *Ваиши*, н. п. Бел. *Ваишозеро*, Бел. *Ваишомень*, о. леса. Баб; *Вешкова*, р. Вин. *Вешкозеро I*, Баб. *Вешкозеро II*, Нянд. *Вешкозеро III*, Пин. *Вешкозеро IV*, Плес. *Вешкозеро V*, Плес. *Вешкозеро VI*, Плес. *Вешкозеро VII*, Шенк. *Вешкома I*, оз. Бел. *Вешкома II*, р. Плес. *Вешкома III*, н. п. Холм; *Пешкозеро I*, Плес. *Пешкозеро II*, Плес; *Пишкозеро*, Кир.

Названия с этими основами являются коррелятами наименований прибалтийско-финского происхождения с основами *вахк-, вехк-, пехк-, тихк-* (см. П.3.). Соответствующие финские апеллятивы с группой согласных *xk* (< *hk*) не имеют саамских параллелей, но топонимы с консонансом *шк* (< **šk*) на РС находятся в зоне распространения саамских названий и поэтому предположительно могут рассматриваться как саамские или прибалтийско-финско-саамские, в которых сохранилась раннеприб.-фин. группа согласных **šk*, изменившаяся в *sk* в саамском языке и в *hk* в прибалтийско-финских [Korhonen 1981: 178]. Наименования с консонансом *шк* могут принадлежать особому наречию (или языку) саамов или какому-то промежуточному прибалтийско-финско-саамскому языку.

Названия с группами *xk* и *шк* четко распределяются и в ареальном отношении: наименования с *x* в основном встречаются на крайнем западе региона, а топонимы с *ш* восточнее.

Возникает вопрос, не мог ли *ш* в таких коррелятивных основах возникнуть из *x* уже на русской почве, однако во всех названиях, имеющих *ш* в соответствии с *x* < приб.-фин. *h*, невозможно предполагать переработку *x* > *ш* в про-

цессе русской адаптации, во-первых, потому, что в субстратной топонимии РС широко представлены коррелятивные основы с *х* и *ш* даже перед гласными переднего ряда (*хид-* ~ *шид-*, *хим-* ~ *шим-*, *хинд-* ~ *шинд-* и т.д.), а во-вторых, потому что такой *ш* обычен и в положении перед согласными (ср. *Вехкозеро* ~ *Вешкозеро*, *Пихкозеро* ~ *Пишкозеро*, ср. еще *Пышкозеро* – *Пышьянга*, *Пышлехтема*, *Пашемотка* – *Пашмина*).

Рефлексы древнего *š в СТРС исключительно разнообразны. Корреляция названий с начальным *х* типа *Хиндобой* (фин. *hinta* «цена») с топонимами, фиксирующими эту же основу в вариантах с *ш* (*Шинта*, *Шиндола*, *Шиндручей*) и *с* (*Синдова*, *Синдош*, *Синдюг*), т.е. в вариантах «прибалтийско-финском», «общеприбалтийско-финско-саамском» и «саамском» наглядно иллюстрирует сложность проблемы, как, впрочем, и другие данные, ср. находящиеся рядом названия рек *Пысса* и *Субась* (притоки Мезени) с топонимами, характеризующимися основами *пыш-* и *шуб-*. Первые свидетельствуют об отражении позднего саамского состояния (*š > s), тогда как вторые указывают на сохранение *š или, что менее вероятно, на переход *š > s > š̄.

Субстратная топонимия РС, отразившая очень древнее состояние прибалтийско-финско-саамских языков, свидетельствует о том, что процесс перехода *š > h носил сложный характер (см. еще [Матвеев 1975: 288–292]). Не все его особенности выявлены. Надо надеяться, что дальнейшее изучение СТРС приведет к прогрессу в исследовании этого примечательного явления.

6. 6. Внутрорегиональные соответствия саамской субстратной топонимии.

Основа *чёлм(о)*- и ее корреляты

Основа *чёлм*- «пролив» давно выявлена в субстратной топонимии РС и интерпретирована как саамская [Vasmer 1936: 190, 198, 202, 205, 207, 210, 212, 214]. Это основано, во-первых, на точных соответствиях в саамских диалектах, ср. саам. сев. *čoaľ'bme*, Инари *čoaľmi*, Кильдин *čue'ĭm*, тер. *čjeĭme* [YS: 26–27], и употреблении слова в современной саамской топонимии Кольского полуострова [KKS: 1027], во-вторых, на распространении в говорах РС апеллятива *чёлма* «пролив», заимствованного из саамского языка [Kalima 1919: 213; Itkonen 1932: 60; Фасмер IV: 371]¹, в-третьих, на свидетельствах физической географии: гидронимы с основой *чёлм*- обозначают реки, впадающие в проливы или имеющие разветвленные устья, острова, протоки, а лимнонимы прилагаются к озерам с плесами, соединенными проливом. Нерешенным является, однако, вопрос о том, как соотносятся названия с этой основой и коррелятивные с ними топонимы с основами *салм*-, *солм*-, *сельм*-, также зафиксированные на территории РС.

Для решения этого вопроса важны результаты картографирования географических названий и апеллятивов, а также сопоставление названий с коррелятивными основами в аспекте исторической фонетики финно-угорских языков.

---

¹ В словаре русского олонекского наречия слово *чёлма* толкуется как «мокрое болото, поросшее травой» и «залив» [Куликовский: 132, 133]. Калима, Итконен и Фасмер основывались на материалах этого словаря, сопоставляя их с данными саамского языка. Однако многолетние сборы ТЭ показали, что широко распространенный на РС апеллятив *чёлма* употребляется прежде всего в значении «пролив».

Топонимы с основой *чёлм-* выявлены на северо-западе РС между Карелией и Сев. Двиной, а также на территории Белозерского края (карта 29). Зафиксированы они и на территории Карелии и на северо-востоке Ленинградской области [Ruoppila 1943: 88–89; Керт 1960: 91; Муллонен 1988: 80–81]. Вся эта обширная зона входит в ареал бывшего расселения саамов, которые в прошлом освоили и значительную часть РС, как об этом свидетельствуют результаты изучения субстратной топонимии (см. I, карты 6,7; II.6.4.). Заметим, однако, что наименования с основой *чёлм-* отсутствуют на правом берегу Сев. Двины (кроме *Чёлмохта*), хотя саамская топонимия здесь также представлена достаточно хорошо. В настоящее время трудно сказать, с чем это связано, хотя напрашивается предположение о диалектных различиях в лексике двинских саамов. Во всяком случае это явление не может рассматриваться как лакуна, возникшая в результате упущений собирателей, поскольку ареал многократно засвидетельствованного ТЭ апеллятива *чёлма* «пролив» в основном совпадает с зоной распространения топонимов с основой *чёлм-*, охватывая Каргопольский, Коношский, Няндомский, Плесецкий районы Архангельской области и Белозерский, Вожегодский, Вытегорский, Кирилловский районы Вологодской области (см. карту 29). Топонимический ареал несколько шире апеллятивного, что, как хорошо известно, объясняется утратой апеллятива при сохранении производных от него топонимов. В то же время примечательно, что апеллятивный ареал также не распространяется на правобережье Сев. Двины. И это со своей стороны свидетельствует о специфике лексики саамов двинского правобережья. Но надо иметь в виду, что широкое распространение апеллятива *чёл-*

ма и основы чёлм- в западной части РС явно указывает на прямые контакты местных саамов с пришлым русским населением, тогда как на северо-востоке, за Сев. Двиной, где озер, близ которых обычно селились саамы, значительно меньше, могла возникнуть иная ситуация: русские непосредственно контактировали с прибалтийскими финнами, а относительно редкая здесь субстратная основа чёлм- не сохранилась.

Основа чёлм- фонетически очень близка к соответствующей лексеме саамских диалектов Норвегии, Финляндии и Мурманской области, поэтому нет возможности более точно соотнести ее с каким-либо определенным саамским источником. Это же относится и к заимствованному апеллятиву чёлма. На территории РС основа чёлм- и апеллятив чёлма фонетически не варьируют.

Названия с основой чёлм- коррелятивны с тремя лимнонимами *Салмозеро* (Выт, Карг, Он) на северо-западе РС близ границы с Карелией (см. карту 29). Основа этих озерных названий бесспорно связана с прибалтийско-финскими источниками [Vasmer 1934: 405], ср. фин. *salmi*, карел.-ливв. *šalmi, salmi*, люд. *sal'm, salm, salmi*, вепс. *sal'm, saũt, soũt*, эст. *salm* «пролив» [SKES: 956]. Прибалтийско-финское слово сохранилось также в названиях луга *Салма* (Он) и пролива *Салма* (Карг). В наименовании острова *Муксалма* (Соловецкие острова, Прим) этот термин выступает в функции детерминанта. Все эти факты тоже относятся к крайнему западу Архангельской области, граничащему с Карелией.

Топонимы со словом *salmi* и т.п. в качестве основы и детерминанта широко распространены в Финляндии и Карелии (см., например, [Мамонтова, Муллонен 1991: 84–85]).

Учитывая географию основы *салм-* на РС, а также ее звуковой облик, наиболее вероятным источником субстратных топонимов с этой основой следует считать диалект северных карел, что подтверждает и распространение в русских говорах Онежского и Приморского районов Архангельской области апеллятива *салма* «пролив» [КСГРС], заимствованного из того же источника (ср. [Kalima 1919: 213]). Вероятно, что топонимы с основой *салм-* и апеллятив *салма* восходят к языку прибалтийско-финского населения, которое относительно поздно осваивало крайне западные районы РС, смежные с Карелией. Наличие в этих местах саамских топонимов с основой *чёлм-* позволяет допустить, что прибалтийские финны сменили здесь более древнее саамское население.

Труднее для интерпретации распространённые в Белозерье названия *Солмас*, которые прилагаются к небольшим речкам, озерам и т.п. как в непосредственной близости от Белого озера, так и на некотором удалении от него (карта 29). Хотя соответствующий апеллятив в белозерских говорах не выявлен, в одном документе XVI в., относящемся к этой территории, засвидетельствован контекст, указывающий на его употребление в прошлом: «А межа Ярбозерским пашням с Заболотским *солмас* Качемьярской» [АС I, № 204].¹ В Белозерье выявлено 8 названий *Солмас*, которые представляют собой топонимизированные географические термины, утра-

---

¹ Курсив наш. *Качемьяр – лимноним, в котором *-яр* является детерминантом со значением «озеро».

тившие свойства апеллятивов, чему способствовало забвение соответствующего нарицательного слова в диалекте.

Название *Солмас* сопоставил с фин. *salmi* «пролив» и другими прибалтийско-финскими данными А.И. Попов [Попов 1948: 174], который видел в нем древневепский реликт. Действительно вепские формы *sāum*, *soum* фонетически близки к топониму *Солмас*. Общеизвестны и исторические сведения о пребывании древней Веси в округе Белого озера. Вопрос, тем не менее, нельзя считать окончательно решенным. Основная трудность создается, однако, не специфическим формантом (ср. *Солмас* и фин. *salmi*), поскольку в субстратной топонимии нередко отражаются словообразовательные особенности древних апеллятивов (ср. [Муллонен 1994: 19]). Прежде всего озадачивает вокализм первого слога и в свете приведенных выше вепских данных и, если избрать другой путь, при восстановлении раннеприбалтийско-финской (праприбалтийско-финско-саамской) формы **śolma* [Korhonen 1981: 87], откуда при **ś > *s* закономерно могло произойти **solma(s)*. Если допустить, что в субстратной топонимии сохранилось древневепское слово с формантом *-as* и неизменным *-l(l)-*, возникает ряд проблем. Во-первых, появление вепских дифтонгов в соответствии с фин. *-al-* и т.п. рассматривается как поздний вторичный процесс [Tunkelo 1946: 433–437; Зайцева 1981: 23, 308], а белозерские названия усваивались русскими начиная с IX–X вв. Уже поэтому невозможно сравнивать *o* в *Солмас* с современными вепскими *sāum*, *soum*. Если же восстанавливать форму **Salmas* с последующим изменением в **Solmas*, учитывая финско-русское соответствие времени ранних контактов фин. *a* ~ рус. *o*, то как объяснить, почему во втором слоге

сохранилось *-a(c)*. Это особенно странно на фоне того, что этимологически прозрачные белозерские топонимы прибалтийско-финского происхождения обычно сохраняют звук *a*, ср. *Варбач* (фин. *varpa* «прут», вепс. *varb, barb* «ветка»), *Канзово* (фин. *kansa* «народ», вепс. *kanz* «семья»), *Маткозеро* (фин. *matka*, вепс. *matk* «путь», «дорога»), *Пандогач* (карел. *randa*, вепс. *rand* «берег») и др. Наконец, если *o* в *Солмас* представляет собой рефлекс древнего **o* (ср. выше **šolma*) в соответствии с прибалтийско-фин. и вепс. *a*, то вопрос о возможности вепсского происхождения этих названий вообще ставить трудно, поскольку мы имеем дело с довепсской формой. Во-вторых, в русских говорах Белозерья для обозначения проливов используется саамское по происхождению слово *чёлма*, а отсюда следует, что русские имели непосредственный контакт с белозерскими саамами, тогда как прямой контакт с носителями термина **solmas* проблематичен. В-третьих, к югу от Белого озера засвидетельствован гидроним *Солмахта*, а еще южнее, уже в Пошехонье, снова встречается название речки *Солмас*. Название *Солмахта* представляет собой полную аналогию двинскому *Чёлмохта* (см. [Матвеев 2000: 106–109]), и, как бы ни объяснять происхождение форманта *-Vхта*, явно тяготеет к многочисленным гидронимам на *-Vхта* в более южной мерянской зоне. Гидроним *Солмас* в Пошехонье также находится на периферии мерянской топонимии.

Так как формант *-Vхта* определенно не является вепсским, приходится думать о том, что и названия *Солмас* могут принадлежать какому-то иному финскому этносу, в котором, однако, древнее **š* перешло в *s* как и в прибалтийско-финских языках. При этом естественно возникает во-

прос, не должна ли речь идти о каком-либо мерянском наречии, поскольку в последнее время обнаруживается все больше параллелей между мерянской топонимией Поволжья и мерянскоподобными названиями РС. Вопрос, таким образом, очень сложен, и его решение впереди.

Не менее загадочны гидронимы с основой *сельм-* (в своем большинстве наименования рек *Сельменьга* – 8 названий) на юго-востоке РС в треугольнике между Вагой, Сев. Двиной и Сухоной (карта 29). В этом случае географический термин-апеллятив также не засвидетельствован. В основном названия обозначают реки, впадающие против пролива или с разветвленным руслом. Зафиксирована также интересная метонимическая калька: в вершине р. *Сельменьга* (пр. Кокшеньги) есть руч. *Проливок* и ур. *Пролевки*. Поскольку зона распространения гидронимов с основой *сельм-* вписывается в ареал севернофинских названий с основой *яхр-* «озеро» (I, 307–308, карты 6, 7; II, 263–267, карта 31) и среди тех и других преобладают гидронимы на *-Уньга*, есть основания считать названия с основой *сельм-* севернофинскими (карта 29). В этом случае инициальный спирант восстанавливается в виде **š*, т.е. сохраняется древнее финно-угорское состояние, которое представлено в мордовских и пермских языках. Мягкость бокового *л'* могла развиться уже на русской почве в результате часто встречающейся ассимиляции последующему мягкому звуку (в данном случае *м'*), хотя нельзя исключить, что **l'* был мягким и в языке-источнике. Что касается подударного гласного, то интерес представляет коми слово *сён* (*šon*) «ложбина», «лощина», «ложбина в долине реки, заливаемая в половодье водой», которое сопоставляется с фин. *salmi*, саам. *šoaľ'bme* «пролив» с реконструкцией

общепермского **s'õnm-* или **s'õnm-* «залив в долине реки», «проток» и допермского **s'olmз-* [КЭСК: 252]. Небезоговорочно эта версия поддерживается и в других этимологических источниках [Wichmann 1903: 109; UEW: 775]. С учетом раннеприбалтийско-финской реконструкции *solma [Korhonen 1981: 87] севернофинскую топонимическую основу следует представлять в виде **solm-* или **sol'm-*, что позволяет восстанавливать первоначальный вид субстратного названия *Сельменьга с последующей закономерной переработкой гласного первого слога на русской почве в положении между мягкими согласными в результате ассимиляции последующему гласному (*Сельменьга > *Сельменьга*).

Лингвогеографический и фонетический анализ топонимов с основами *чёлм-*, *салм-*, *солм-* и *сельм-* позволяет сделать следующие выводы.

1. В субстратной топонимии РС отражены различные видоизменения одной и той же финской основы со значением «пролив». Топонимы с этими модификациями (*чёлм-*, *салм-*, *солм-*, *сельм-*) образуют коррелятивные ареалы. Основа *чёлм-* употребительна в саамских названиях, *салм-* – в прибалтийско-финских, *солм-* принадлежит языку прибалтийско-финского или мерянского типа, *сельм-* – севернофинскому языку, промежуточному между прибалтийско-финско-саамскими и волжско-финскими языками. Обращает на себя внимание полное отсутствие основы в любой модификации на северо-востоке региона.

2. О пересечении ареалов можно говорить в случаях *чёлм-* ~ *салм-*, когда прибалтийско-финский язык наслоилен на саамский, и *солм-* ~ *чёлм-*, когда скорее всего ареалы синхронны или саамское наречие наслоилено на какой-то более

древний финский язык. Ареалы *чёлм-* ~ *сельм-* строго коррелятивны, что еще раз подтверждает синхронность существования саамских и севернофинских названий.

3. Прибалтийско-финское инициальное *s* и саамское *š* могут восходить к раннеприбалтийско-финскому спиранту **š* или аффрикате **č* [Korhonen 1981: 128–129]. Для решения вопроса в данном конкретном случае (приб.-фин. *s-* в *salmi* и т.п. ~ саам. *š* в *šoaľbme* и т.п.) свидетельств прибалтийско-финских и саамского языков недостаточно, а сопоставление с пермскими словами считается проблематичным. Однако новые факты, особенно об основах **solm-* < **šolm-* и **šel'm-* < **šol'm-* (**šolm-*) как будто подтверждают реконструкцию М. Корхонена и его предшественников **šolm(a)*. Отсюда следует, что в субстратной топонимии РС сохранились реликты различных финских языков, причем названия с основой *сельм-* отражают наиболее древнее состояние.

6. 7. Интеррегиональные ареалы субстратных топонимов саамского происхождения

За пределами РС саамский субстрат прослеживается в топонимии бассейна р. Свирь на северо-востоке Ленинградской области [Муллонен 1998; 2002], в Карелии [Керт 1960; Лескинен 1967], а также далее к западу – в Финляндии [Itkonen 1948]. Естественно, что достаточно информативными сведения о древних саамских диалектах в целом и о расселении саамов в прошлом могут быть только в том случае, если будет сопоставлен и проанализирован весь тезаурус древней саамской топонимии. Сейчас столь масштабную задачу трудно осуществить, однако публикация некоторых собраний топонимов позволяет сделать первые шаги в этом

направлении. В частности, для территории Карелии важными источниками являются «Каталог озер Карелии» [КОЗК] и более новый «Каталог озер и рек Карелии» [КОЗРК], а для бассейна Свири (Присвирья) – «Словарь гидронимов юго-восточного Приладожья» [СПЮВП].

Автор поставил ограниченную задачу: выделив достаточно часто встречающиеся на территории РС дифференцирующие саамские топоосновы, засвидетельствованные в названиях рек и озер, установить наличие или отсутствие топонимов с этими основами в Карелии и Присвирье. Критериями отбора топооснов являлись надежность их саамской этимологии, частота употребления названий и наличие среди них гидронимов, включая лимнонимы. В дальнейшем негидронимический материал исключался. Эта процедура позволяла обоснованно сравнивать названия рек и озер РС с гидронимическими индексами Карелии и Присвирья. Так, например, на РС засвидетельствовано 15 названий с основой *шид*- и среди них 10 гидронимов. Всего было выделено 15 дифференцирующих саамских топооснов, которые были сопоставлены с прасаамской формой и рядом саамских диалектных параллелей, однако соответствия приводятся только по пяти диалектам – Луле (западному), норвежско-саамскому (северному) и трем восточным (Инари, Колтта, Кильдин), более близким к саамской субстратной топонимии РС (см. табл. 3).

Из таблицы видно, что основы саамских названий СТРС в целом фонетически близки к прасаамскому (а в случае *ш* < *š еще более древнему) языковому состоянию. Однако в некоторых отношениях они сближаются с восточно-саамскими диалектами, что вполне естественно и объясняет-

ся территориальной смежностью. На звуковой состав саамских топооснов иногда, несомненно, повлияла русская адаптация (*нельм-*).

Сопоставим теперь топонимы с общей основой в разных регионах, при этом, как уже было сказано, будут учитываться только названия рек и озер. Сначала приводятся данные по РС, затем по Карелии и Присвирию.

корос-: *Корос I*, оз. Мез. *Корос II*, руч. Пин. *Корос III*, р. Шенк. Карелия: *Коросозеро*, *Коросозерка*, р. [КОЗРК, №№ 896, 709].

кочком-: *Кочкомозеро I*, Он. *Кочкомручей*, *Кочкомское*, оз. Выг. Карелия: *Кочкома*, р., *Кочкомозеро* [КОЗРК, №№ 652, 847], *Кочкома*, р. [КОЗРК, № 1588], *Кочкомозеро* [КОЗРК, № 682].

куч-: *Кучева I*, р. В-Т. *Кучева II*, руч. Вин. *Кучева III*, р. Пин. *Кучема*, р. Мез. *Кучемокса*, р. Плес. *Кучерское*, оз. У-Куб. *Кучесора*, р. Череп. Карелия: *Кучозеро* [КОЗРК, № 830].

мотк-: *Моткас*, р. Влгд. *Моткич*, руч. Баб. *Мотковица*, р. В-Важ. *Моткозеро I*, Бел. *Моткозеро II*, Бел. *Моткозеро III*, *Мотка*, р. Он. Карелия: *Мотко*, оз., р. [КОЗРК, №№ 1493, 1756].

нельм-: *Нельм*, оз. Вин. *Нельмиж*, р. В-Т. *Нельмозеро*, Он. Карелия: *Нялма*, р., *Нялмозеро* [КОЗРК, №№ 1436, 1690], *Нялма*, р., *Нялмозеро* [КОЗРК, №№ 1156, 1435]. В другом источнике засвидетельствованы названия озер *Нельмозеро*, *Няльм-озеро*, *Няльмозеро* [КОЗК, №№ 52, 274, 545].

Табл. 3

Топооснова	Прасаам.	Значение	Луле	Норв.-саам.	Инари	Колтта	Кильдин
корос-	* <i>kōrōs</i>	‘пустой’	<i>kuorōs</i>	<i>guoros</i>	<i>kuarus</i>	<i>kuâras</i>	<i>kuras</i>
кочком-	* <i>kōckēmē</i>	‘орел’	<i>kâskēm</i>	<i>goaskem</i>	<i>koaskim</i>	<i>kuä'ckkem</i>	<i>kuē'ckem</i>
куч-	* <i>kocceġ</i>	‘кислый’, ‘гнилой’	<i>kuohtsa</i>	<i>guocčâ</i>	<i>kuoca</i>	<i>kuđcc</i>	<i>kuʒʒ</i>
мотк-	* <i>mōtkē</i>	‘волок’, ‘путь’	<i>muor'hkē</i>	<i>muot'ke</i>	<i>m̄yetki</i>	<i>mue'tke</i>	<i>mū'tk</i>
нельм-	* <i>nālmē</i>	‘рот’, ‘устье’	<i>njal'mē</i>	<i>njal'bme</i>	<i>njälmi</i>	<i>njä'lmm</i>	<i>nā'ŋm</i>
нюкч-, нюкш-, нюхч-	* <i>nukceġ</i>	‘лебедь’	<i>njuktja</i>	<i>njuk'čâ</i>	<i>njuhča</i>	<i>njuhčč</i>	<i>nūxč</i>
нюн-	* <i>nōnē</i>	‘нос’, ‘мышь’	<i>n̄junn(j)ē</i>	<i>njunne</i>	<i>njune</i>	<i>njuu'nn</i>	<i>nū'nn</i>
толбас-	* <i>tōlpe</i>	‘ровный’, ‘плоский’	<i>tuol'pas</i>	<i>duolbâs</i>	<i>tuolbas</i>	<i>tuōlbâs</i>	<i>tūlbas</i>
торос-	* <i>tōrēs</i>	‘поперечный’	<i>tārēs</i>	<i>doares</i>	<i>toaris</i>	<i>tuä'res</i>	<i>tue'res</i>
чач-	* <i>čacē</i>	‘вода’	<i>tjāhtjē</i>	<i>čacce</i>	<i>čääci</i>	<i>čää'cc</i>	<i>ča'ʒʒ</i>
чекч-, чекш-, чехч-	* <i>čekceġ</i>	‘осень’, ‘осенняя стоянка’	<i>tjaktja</i>	<i>čâk'ča</i>	<i>čohča</i>	<i>čōhčč</i>	<i>čexč</i>
чёлм-	* <i>čōlmē</i>	‘пролив’	<i>tjâl'me</i>	<i>čoa'l'bme</i>	<i>čoalmi</i>	<i>čuä'lmm</i>	<i>čue'ŋm</i>
чукч-, чукш-, чухч-	* <i>čukčē</i>	‘глухарь’	<i>tjuktje</i>	<i>čuk'ča</i>	<i>čuhča</i>	<i>čuhčč</i>	<i>čuxč</i>
шид-	* <i>sijteġ</i>	‘зимняя деревня’	<i>si'ŋta</i>	<i>si'dâ</i>	<i>sijda</i>	<i>sijdd</i>	<i>sijđ</i>
шуб-	* <i>supē</i>	‘осина’	<i>suhpē</i>	<i>suppe</i>	<i>suppe</i>	<i>sui'pp</i>	<i>su'bb</i>

нюкч-, нюки-, нюхч-: Нюкчозеро, Пин. Нюкиша, руч., Нюкиозеро, Выг. Нюхча I, р. В-Т. Нюхча III, р., Пин. Нюхчева, р. Пин. Нюхчизеро, Пин. Нюхчозеро I, Пин. Нюхчозеро II, Плес. Нюхчозеро III, Плес. Карелия: Нюхча, р. [КОЗРК, № 733].

нюн-: Нюнебой, руч. Кир. Нюнега, р. Шенк. Нюнежка, р. Вель. Нюница, р. Кон.

толбас-: Толбас I, оз. В-Т. Толбас II, оз. Леш. Толбас IV, оз. Он. Карелия: Толбус, р. [КОЗРК, № 1486].

торос-: Торос I, оз. К-Б. Торос III, оз. Пин. Торосозеро I, Карг. Торосозеро II, Плес. Торосозеро III, Плес. Торосозеро IV, Плес. Торосозеро V, Торосручей, Плес. Карелия: Торос, оз. [КОЗРК, №№ 669, 1776, 1807], Торос, оз., Торосозерка, р. [КОЗРК, №№ 1499, 1770], Торос-озеро [КОЗРК, №№ 1042, 1814], Торосозеро [КОЗРК, № 1487, О (не представленное в кадастре)]. Присвирье: вепс. *Torazjärv* (рус. *Торозеро*), вепс. *Torazjärv* (рус. *Торосозеро*) [Муллонен 2002: 269–270].

чач-: Чача II, р., Чачозеро, Холм. Чача III, р. Холм. Чачема, р., Чачемозеро, Бел. Присвирье: Чачозеро, Чачручей [СГЮВП: 50].

чекч-, чеки-, чехч-: Чекчозеро I, Выг. Чекчозеро II, Нянд. Чекиша III, р., Чекиозеро, Выг. Чекиша V, оз. Нянд. Чехча I, р. Пин. Чехча II, р. Пин. Карелия: Чекиша, р. [КОЗРК, № 701].

чёлм-: Чёлмасозеро I, Чёлмасручей, Выг. Чёлмозеро I, Вин. Чёлмозеро II, Он. Чёлмозеро III, Плес. Чёлмозеро IV, Шенк. Чёлмозеро V, Шенк. Чёлмосора, р., Череп. Чёлмохта, р., Холм. Чёлмсара, р., Карг. Чёлмус, оз., Плес. Карелия:

Чёлмогуба, залив (Чёлмужи, с.)¹, Челм-озеро [КОЗРК, № 538], Челмозеро [КОЗРК, № 1896]. Присвирье: Чёлма, р. [СГЮВП: 18], вепс. *Čolmjärv* (Чёлмъярв), оз. [СГЮВП: 32]², Чёлмас-озеро, Чёлмасручей.³

чукч-, **чукш-**, **чухч-**: Чухча (Чукча) I, р. В-Т. Чухча (Чухча) II, р. Вин. Чухча (Чухча) III, р., Чукчозеро, Вин. Чухча (Чукча) IV, р. Пин. Чухча (Чукча) V, р. Пин. Чухча VI, р. Пин. Чухча (Чухча) VII, р. Прим. Чухча VIII, р. Холм. Чукчерьма, р. К-Б. *Чукишбой, руч. Ваш. Чухочий, руч. Леш.

шид-: Шидбой, руч. Кир. Шидия, р. Мез. Шидмозеро (Шидозеро), Он. Шидозеро I, Он. Шидозеро II, Плес. Шидозеро III, Холм. Шидрека, Баб. Шидручей I, Леш. Шидручей II, Холм. Шидъяр, оз. Кир. Присвирье: Шидручей [СГЮВП: 19; Муллонен 2002: 268], вепс. *Sid'järv* (Шидъярв) [СГЮВП: 83; Муллонен 2002: 268].

шуб-: Шубова I, р. В-Т. Шубова II, р. В-Т. Шубова III, р. Вож. Шубозеро I, Леш. Шубозеро II, Нянд. Шубозеро III, Он. Шубозеро IV, Он. Шубозеро V, Он. Шубозеро VI, Он. Шубозеро VII, Пин. Шубозеро VIII, Холм. Шубозеро IX, Холм. Шубозеро X, Холм. Шубозеро XI, Шенк. Шубор, оз. Мез. Шубоя I, руч. Пин. Шубоя II, руч. Пин. Шубручей I, Он. Шубручей II, Он. Шубручей III, Нянд. Шубручей IV, Плес. Шубручей V, Холм.

---

¹ В КОЗРК оба названия, естественно, отсутствуют, но они относятся к тому же ареалу, что и другие саамизмы Карелии.

² Другие фиксации – *Чаймозеро*, *Čoimjärv*. *Чаймозеро* – картографическая ошибка [Муллонен 2002: 231].

³ Озеро находится в Ленинградской области, ручей – в Вологодской. Эти водоёмы не относятся к бассейну Свири, но непосредственно примыкают к нему, поэтому и причисляются к присвирским гидронимам [Муллонен 2002: 230].

Все выявленные топонимы были картографированы, однако при этом были исключены основы, вообще не зафиксированные в Карелии и Присвирье (*нюн-, чукч-, чуки-, чухч-, шуб-*). Статистические подсчеты (см. табл. 4) и картографирование (см. карту 30) приводят к следующим результатам.

1. Плотность ареала топонимов, образованных от саамских основ на западе и в центре региона РС вполне сопоставима с плотностью карельских и свирских названий саамского происхождения. Вместе с тем существенно, что на севере – в Двинском Поморье и особенно на юго-востоке РС – саамских основ очень мало. Возможно поэтому, что топонимы, образованные от выделенных основ, зафиксированные в этих местах, могут принадлежать не саамам, а их родичам – севернофиннам.

2. Показательно полное отсутствие на смежных территориях Карелии и Присвирья некоторых частотных на РС основ, в частности, *чукч-, чуки-, чухч-* и *шуб-*. Однако в своем большинстве количественное соотношение картографированных основ на РС, в Карелии и Присвирье не выходит за рамки возможных в топонимии колебаний, связанных с величиной сравниваемых территорий (РС несравненно обширнее Карелии и тем более Присвирья), особенностями географической среды и т.п. Особого внимания заслуживают только основы *торос-, чукч- (чуки-, чухч-), шид-* и *шуб-*.

Табл. 4

Топооснова	РС	Карелия	Присвирье
корос-	3	1	–
кочком-	2	2	–
куч-	8	1	–
мотк-	6	1	–
нельм-	3	2	–
нюкч-, нюкш-, нюхч-	9	1	–
нюн-	4	–	–
толбас-	3	1	–
торос-	8	8	2
чач-	3	–	1
чекч-, чекш-, чехч-	6	1	–
чёлм-	9	3	–
чукч-, чукш-, чухч-	11	–	3
шид-	10	–	2
шуб-	22	–	–

3. Основа *торос-* в количественном отношении одинаково представлена как на РС, так и в Карелии (по 8 фиксаций), по-видимому, из-за наличия на обеих территориях множества «поперечных» озер, обычно проточных, хотя могут быть и другие объяснения [Муллонен 2002: 270].

Основа *чукч-* (*чуки-*, *чухч-*) «глухарь», на РС очень распространенная, в Карелии и Присвирье вообще не зафиксирована, хотя соответствующее нарицательное засвидетельствовано во всех современных саамских наречиях, кроме терского [YS: 28–29]. Еще поразительнее отсутствие в Карелии и Присвирье основы *шуб-* «осина», которая только в названиях рек и озер РС отмечена 22 раза. Основа *шид-* «зимняя деревня» также не засвидетельствована в Карелии (в Присвирье – 2 фиксации).

Можно, разумеется, предположить, что соответствующие понятия обозначались в вымерших саамских говорах Карелии другими лексемами, однако доказательств этого нет. О ситуации в Присвирье ввиду малочисленности фактов вообще судить трудно. Только в отношении основы *чухч-* можно с уверенностью говорить о ее преобладании в восточной части РС (ввиду распространения в топонимии Пинежья и наличия в коми языке слова *чукчи* «глухарь», которое все же, вопреки [КЭСК: 313], представляется нам заимствованием из саамского, см. П.4.). Невозможно поверить также в то, что отсутствие в Карелии основы *шуб-* просто игра случая, особенно учитывая такие карельские названия, как *Хаана-йоки* [КОЗРК, № 1038] и *Хан-ярви* [КОЗРК, № 498], с соответственными значениями «Осиновая река» и «Осиновое озеро».

4. Данные о географическом распределении саамизмов в топонимии Карелии и Присвирья еще показательнее (см. карту 30). Присвирские названия сосредоточены в восточной части этого микрорегиона, продолжая зону топонимии белозерских саамов, где фиксируются те же основы *чм-*, *челм-*, *шид-*. Карельские саамизмы, со своей стороны, являются естественным продолжением саамских названий РС к западу от Онеги, распространяясь затем на большую часть территории Карелии, однако их мало в центральной части Прионежья и – что наиболее удивительно – они вообще выклиниваются к северу от р. Кемь.

В связи с этим возникает несколько трудных для решения вопросов: не были ли эти территории заселены в древности каким-либо другим этносом? не могли ли отступавшие на север саамы «проскочить» территорию между р. Кемь и Кандалакшской губой? не могли ли саамы заселить Кольский полуостров, напрямую преодолевая горло Белого моря, и не являются ли они хотя бы частично потомками двинских саамов, которые ассимилировали на Кольском полуострове какое-то древнее (досаамское = протосаамское) население?

Все это особенно проблематично в свете имеющихся данных (исторических, антропонимических, этнотопонимических, фольклорных) о проживании лопарей в XVI–XVII вв. севернее р. Кемь вплоть до района смежных больших озер Пяозеро – Топозеро на северо-западе и Кандалакши на севере [Кузьмин 2003: 109–121].

Определенную ясность в решение этих вопросов способно внести только возможно более полное выявление

саамской топонимии на территории между р. Кемь и Канда-
лакшской губой и ее последующая этимологизация.

6. 8. Субстратная топонимия Русского Севера и некоторые вопросы этимологии

Кроме собственно прибалтийско-финских и саамских наречий, в древности на территории РС могли существовать и переходные формы. Обсуждается также возможность отражения в субстратной топонимии общего прибалтийско-финско-саамского языкового состояния. Так, И.И. Муллонен относит субстратные основы *шуб-* ~ саам. *supb* «осина», *шид-* ~ саам. *sijt* «поселение», *печ-* – саам. *pieDts* «сосна» к периоду существования прибалтийско-финско-саамской общности, сформировавшейся на территории Европейского Севера к 1500 г. до н.э. [Муллонен 1991: 190–192]. Эта интересная версия несомненно достойна внимательного изучения. Но русские в ряде микрорегионов РС, судя по языковым данным, ассимилировали именно саамское население, причем говорившее на разных диалектах (двинском и белозерском), и это могло произойти не раньше начала II тыс. н.э. Если прибалтийско-финско-саамский праязык распался к середине I-го тыс. до н.э. [Хайду 1985: 202], то трудно допустить, что он сохранялся на территории РС еще 1500 лет и был ассимилирован там русским языком.

Видимо, все-таки следует считаться с «феноменом мертвого языка», т.е. с тем, что в древних прибалтийско-финских и саамских диалектах могли сохраниться или развиться явления несвойственные ныне существующим языкам, а в условиях тесного контактирования появлялись об-

щие изоглоссы. Только такой подход позволяет адекватно воспринимать столь необычные факты, как апеллятив *чильма* (В-Т, Шенк) «окно воды в болоте», «глазина» (рус. диал.) с саамским консонантизмом (саам. сев. *čál'bme* «глаз») и прибалтийско-финским вокализмом (фин. *silmä* «глаз»). Фин.-угор. и раннеприб.-фин. *š в прибалтийско-финском языке отвердел (*š > s), а в саамском из *š возникла аффриката č [Szinnyei 1922: 22] с реконструируемой эволюцией *š > *č > č [Korhonen 1981: 79]. Поэтому слово *чильма* никак не может рассматриваться в качестве реликта прибалтийско-финско-саамского праязыка, где предполагается *šilmä [Korhonen 1981: 79, 130]. Проблема в другом: является ли это слово фактом древнесаамского языка до перехода *i > ä (о нем см. [Wiklund 1896: 252–256; Korhonen 1981: 79–80]) или вообще какого-то особого финского языка, промежуточного между прибалтийско-финским и саамским.

Ср. еще название печорской деревни *Леждуга*, около которой указывается населенный пункт *Лиственничный* [СНМ Арх 1922, №№ 1441, 1442], несомненно сопоставляемое с фин. *lehti* «лист», *lehto* «роща», мар. *lăštăš, lištaš* «лист» при саам. *lăs'tă* «то же» [SSA 2: 58] и раннеприб.-фин. *lešte «то же» [Korhonen 1981: 85]. Основу *лежд-* ~ *леум-*, разумеется, можно рассматривать как раннеприбалтийско-финскую, т.е. праприбалтийско-финско-саамскую, сохранившуюся в одном из древних языков РС (исторически к ним относится и древний пласт топонимии Печоры). Фактически же названия с этой основой могли функционировать в волжско-финских или севернофинских языках.

Таким образом, как в заимствованных апеллятивах, так и в субстратных топонимах могут быть засвидетельство-

ваны, во-первых, более древние формы ныне существующих финских языков, а во-вторых, факты вымерших финских языков.

Процессы дивергентного характера в языках субстратной топонимии сочетались с конвергентным взаимодействием. Неоднократные миграции родственных племен, этническое смешение, смены населения вели к языковым скрещениям, пересечениям ареалов и другим явлениям взаимодействия языков. Во многих случаях трудно определить, что перед нами – генетическое родство или заимствование. Так, в среднем течении Пинеги есть небольшой, но очень плотный гидронимический ареал с детерминантом *-оя, -ой* «ручей» (35 названий), который может быть истолкован как на прибалтийско-финской, так и на саамской почве (I, 256–261). Этимологический анализ свидетельствует, что в этом ареале преобладают прибалтийско-финские основы (*Лавдоя* – карел. *lauda* «доска», «Ручей с доской», *Маткоя* – карел. *matka* «путь», «Путевой ручей», *Ялоя* – карел. *jalo* «громкий», «Громкий ручей» и т.п.), однако некоторые основы имеют явно саамский облик (*Шубоя* – саам. сев. *suppe* «осина», «Осиновый ручей», *Явроя* – саам. сев. *jaw're* «озеро», «Озерный ручей» и др.). Что здесь произошло? Замена детерминанта родственным, близким по звучанию и идентичным по значению термином? Заимствование апеллятивов и их использование в топонимии? Ответить на эти вопросы очень трудно. Между тем, с подобными ситуациями приходится встречаться довольно часто.

Так, в топонимии РС широко распространена основа *хайн-* «трава», «сено». Для этой основы предполагается раннеприбалтийско-финский оригинал **šaina*, который реализую-

ется в фин., карел. *heinä*, эст. юж. *hain*, но саам. сеv. *suoi'dne* [SSA 1: 151]. Поэтому в СТПС ожидалась бы форма типа прасаам. **sōjnē* [YS: 126], т.е. *шойн-*, которая тем не менее не засвидетельствована. Складывается впечатление, что топонимы с основой *хайн-* в равной мере присущи и прибалтийско-финским и саамским наречиям РС, но доказать это затруднительно. Только при наличии фонетических различий и разных ареалов проблемы такого рода решаются достаточно убедительно даже в тех случаях, когда вновь выявленные факты не соответствуют ранее установленным и могут озадачить.

Картографирование показало, что на РС четко противопоставлены ареалы субстратных топонимов с основами *явр-* и *ягр-* ~ *яxr-* (карта 31). Названия с основой *явр-* распространены на северо-востоке региона, преимущественно в бассейне Пинеги, топонимы с основой *ягр-* занимают территорию к югу от ареала *явр-* и постепенно сменяются названиями с основой *яxr-*, которые доходят до Подмосковья. Есть все основания считать, что *яxr-* – вариация основы *ягр-*. Установлено также, что основы *ягр-*, *яxr-* (как и соответствующие топоформанты *-Vgr(V)*, *-Vxr(V)*) в субстратных языках имели значение «озеро» (I, 288–289). Основа *явр-* точно соответствует прасаам. **jāvre* «озеро» [YS: 34], однако коррелятивные с ней основы *ягр-*, *яxr-* не имеют прямых соответствий в живых финских языках. Поскольку ареальная корреляция очевидна, возникает вопрос, в каком отношении друг к другу находятся основы *явр-* ~ *ягр-* и как это соответственно следует интерпретировать с позиций русского и финно-угорского языкознания.

Основа *ягр*- позволяет предположить, что в зоне субстратной топонимии РС существовал некогда язык (языки), для которого (которых) можно реконструировать обозначение озера в виде **jagr*, **jagr* (**jägr*, **jägr*).¹ Из ныне существующих финских слов наиболее близки к восстанавливаемому **jagr*, **jagr* и т.п. саам. *jaw're* (*jaurē*, *ja'vr* и т.п.) из прасаам. **jāvrē* [YS: 34], от которых **jagr*, **jagr* отличаются прежде всего заднеязычным смычным или фрикативным **g*, **γ* и в ряде случаев характером ауслота – утратой конечного гласного, ср. *Рушеягр* (I, 288–289). Как можно объяснить эти различия?

Процесс отпадения конечных гласных в той или иной степени охватил некоторые прибалтийско-финские языки и саамские наречия. Известно это явление также в марийском и – реже – в мордовском языках. Оно распространилось и на вымершие финские языки, особенно в Подвинье и в Волго-Окском междуречье (ср. ареалы гидронимов с формантами *-юг* и *-сур* на юго-востоке РС). Таким образом, отсутствие конечного гласного в **jagr*, **jagr* и т.п. находит объяснение в ареально выраженной тенденции, общей для ряда финских языков.

Русскому *г* в основе *ягр*- и детерминанте *-ягр* могли соответствовать в языках субстрата как **g*, так и **γ*. С точки зрения типологии фонетических изменений эволюция **g* > **γ* > **w* (*v*) или **g* > **γ* > *∅* представляет собой распространенную фреквенталию [Серебренников 1974: 91, 139, 152–154]. Именно это направление развития подтверждает и неод-

---

¹ Вопрос о характере корневого гласного (**a* или **ä*, т.е. **jagr* или **jägr* и т.п.) пока остается открытым: данных для его решения в настоящее время недостаточно.

нократно засвидетельствованный в памятниках XII–XVI вв. топоним *Кегрола* (при современном наименовании села *Кеврола*) в ареале пинежских названий с основой *явр-* (*Явромень, Явроя*). В памятниках XII – XVI вв. фигурируют только формы с группой *гр* (*Кегрела, Кегрель* – 1137 г., погост *Кегрольский* – 1328 г., *Кегрольские* волости – 1367 г., городок *Кегрольской* – 1471 г., *Кегрола* – 1504 г.). Начиная с конца XVI в. появляются формы с группой *вр*, а в документах XVII–XVIII вв. находим уже только *Кеврола, Кевроль*. Отсюда следует, что ареал *явр-* восходит к *ягр-* и что переход *гр > вр* (**yr > *vr* или **wr*) в субстратном языке Припинежья произошел примерно в XVI–XVII вв. Не исключено, что на этой территории и некоторые из топонимов на *-вер(a)* типа *Викивера, Кысковер(a), Руссковера, Солновера, Чудевер*, особенно названия озер, содержат переработанный на русской почве формант **-явр*. На русской почве изменение *гр > вр* необъяснимо (переход *г > в* известен в русском языке в положении между гласными).

Если мы допустим фонетическое развитие **yr > *vr* (**wr*) в некоторых диалектах финской чуди, то, очевидно, следует ожидать, что не только в топонимии, но и в русской диалектной лексике могут быть обнаружены параллельные формы с консонансами *гр* и *вр*. Такие соответствия действительно есть, например, олон. *чегра* – «отложения на дне озера, состоящие из разного рода наносов» и *чеврой* «речной песок» [Куликовский: 131], ср. саам. норв. *čievrra* «голое место на берегу, покрытое гравием и камнями» [Itkonen 1932: 59]. По-видимому, эти близкие по смыслу слова были заимствованы русскими из родственных финно-угорских источников в разное время.

Из сказанного следует, что восстанавливаемое **jagr* (**jagr*) или с передним вокализмом **jägr* (**jäyr*) может рассматриваться как тополексема, родственная соответствующим «озерным» обозначениям финских языков и что эта форма по характеру консонантизма является более ранней по сравнению с ними. Это позволяет реконструировать прафинно-саамскую форму **jäwrä*, которая возникла в свою очередь из **jäyrä* или **jägrä*.

Если допустить, что в прафинской форме было **g* (**γ*), то с учетом развития **g* (**γ*) > **w* (**v*) или **g* (**γ*) > $\emptyset$ и отпадения конечного гласного, из нее выводятся все ныне существующие обозначения озера в финских языках, образованные от этого корня, и прежде всего мар. *jär*, *jer* в связи с допустимым **g* > γ > γ' > $\emptyset$, а также субстратные названия на *-яр*, *-яра*, *-ер*, *-еро* и т.п., исключая прибалтийско-финские лексемы, в которых приходится предполагать метатезу. Если же считать исходным прибалтийско-финский консонантизм (ср. фин. *järvi*), субстратные топонимы с **jagr* и т.п. объяснить невозможно.

Вне зависимости от решения этого вопроса реконструируемая форма объединяет саамский язык с марийским вследствие эволюции **g* (**γ*) > $\emptyset$, а также с мерянской топонимической основой *яxp-* (**jaxr-*) «озеро», которая несомненно фонетически ближе к саам. *jaw're*, чем к фин. *järvi*. Вследствие этого основу *ягр-* и детерминант *-ягр* следует рассматривать как финно-волжские, точнее севернофинские, что подтверждается саамско-севернофинской ареальной корреляцией *явр-* ~ *ягр-*, ср. *Явроньга* ~ *Яхреньга* (< **Ягреньга*). Вместе с тем все сказанное указывает на бли-

зость севернофинских данных к саамским и мерянским, что неоднократно подчеркивалось нами и ранее.

В то же время необходимо учитывать, что наименования озер *Оногра* и *Рушеягръ* в низовьях Сев. Двины вместе с обширным севернофинским ареалом *ягр-* к югу и юго-западу от зоны *явр-* (карта 31) дают возможность рассматривать эту зону в качестве внутреннего инновационного явления, где произошел переход *ягр-* > *явр-*, что соответствует и известному «правилу боковых ареалов». Этот вывод поддерживается тем обстоятельством, что с ареалом *явр-* совпадает ареал названий с основой *чавр(ас)-* «выдра», также интерпретируемый как коррелятивный со смежными названиями, имеющими основу *чагр(ос)-* (карта 16). Отсюда следует вывод, что основа *ягр-* была общей для саамской и севернофинской топонимии региона.

Обнаруженные в субстратной топонимии РС новые факты позволяют усомниться в недавно предложенной «балтийской» этимологии фин. *järvi* «озеро» (~ литов. *jūra* «болото», *jūra* «море») [Nuutinen 1990: 497–503]. Вместе с тем именно субстратная топонимия помогает решить некоторые другие этимологические загадки, связанные с балтийским вкладом в финно-угорский лексикон.

В свое время польский ученый Я. Розвадовский предположил, что среди субстратных топонимов РС есть названия балтийского происхождения. К их числу он, в частности, относил гидронимы *Юра*, *Юрас*, связывая их с литов. *jūra* «море», а также *Юрмола*, объясняя этот топоним из латыш. *jūrmala* «морской берег» и ссылаясь на противопоставление *юрмольской* и *горной* земли в письменных источниках [Rozwadowski 1913: 45–46]. М. Фасмер подверг это

предположение резкой критике, указав, что *Юрмола* – случайное совпадение с балтийскими данными и вследствие своей изолированности ничего не доказывает [Vasmer 1934: 429].

Позднее были предприняты попытки объяснить этот топоним, привлекая данные финских языков и субстратной топонимии РС. Они несколько продвинули решение вопроса.

Указав на несостоятельность тезиса о балтийском происхождении топонима *Юрмола*, Я. Калима относил это слово к образованиям с суффиксом *-la* и считал производным от имени **Юрма* (**Jurma*), засвидетельствованного, по его мнению, в мезенском *Юромская волость* [Kalima 1946: 129]. Но в основе наименования волости лежит ойконим *Юрома*, а не **Юрма*, следовательно, эта реконструкция ошибочна. Однако предположение о том, что топонимы *Юра*, *Юрас*, *Юрола*, *Юрома*, *Юрандинская* образованы от одного и того же корня *юр-* [Kalima 1944: 108], несомненно, представляет интерес. Вопрос о значении корня Калима не обсуждает.

А.И. Попов полагал, что термин *юрмола* обозначал какой-то вид земельного угодья и сравнивал это слово с эст. *juurita* «корчевать», фин. *juuri* «корень» [Попов 1947: 293–294]. Путь этот, как увидим, оказался плодотворным.

Автор, как и некоторые его предшественники, ранее также выделял в названии *Юрмола* суффикс места *-la*, считая это слово производным от широко распространенной субстратной основы *юрм-* (*Юрманьга*, *Юрмус* и т.п.), значение которой пока не установлено [Матвеев 1970: 137]. Новые данные позволяют высказать иную точку зрения.

На РС к настоящему времени ТЭ выявила шесть топонимов *Юрмала*. Перечислим их, кратко характеризуя соответствующие объекты.

1. *Юрмала (Юрмола)*, залив (у некоторых информантов озеро или речка), а также прилегающий к нему луг на Кехотском острове, примыкающем к левому берегу Сев. Двины выше гор. Новодвинска (Холм). Иногда – ур. *Смердя Юрмола*.

2. *Юрмала (Юрмола)*, луг на Курострове на Сев. Двине близ гор. Холмогоры (Холм). Иногда луг именуют о. *Юрмала*, так как он отделен от основной части Курострова небольшой речкой. На лугу находится оз. *Юрмальское*. Здесь же особо выделяется сен. *Батермала (Батербола, Батермола, Батермалы)* и оз. *Батермальское (Батермольское)*, если только это не другое наименование оз. Юрмальского. В источниках XV–XVII вв. упоминаются пожня «на *Батьюрмоли*» [ДГ, № 36] и поженка *Малая Батюрмола* [СГКЭ II, № 9].

На отрывке старинного чертежа местности у реки Сев. Двина помечены острова *Юрмолы* [Кусов 1993: 203].

3. *Юрмала (Юрмола)*, руч., протекающий по так называемому Сийскому лугу вдоль левого берега Сев. Двины и впадающий в р. Сия (Холм) ниже с. Емецк. Луг иногда именуют *У Юрмалы*.

4. *Юрмала*, поле на левом берегу Онеги выше д. Заижье (Плес) близ границы с Онежским районом.

5. *Юрмала*, д. на правом берегу р. Пукса выше с. Подволочье (Плес).

6. *Юрмала* (*Юрмало*, *Юрмола*), большой луг близ с. Благовещенское на правом берегу Ваги выше впадения ее крупного притока р. Устья (Вель).

Все названия зафиксированы на территории Архангельской области: три – в Холмогорском районе, два – в Плесецком, одно – в Вельском. Они, как правило, прилагаются к береговым объектам, чаще всего – к лугам. Колебание *а/о* в заударной позиции (*Юрмала/ Юрмола*) для субстратной топонимии обычно. Это колебание отражено и в письменных источниках, хотя для них более характерны формы с *о*, может быть передающие раннее соответствие приб.-фин. *а* ~ рус. *о*.

Повторяемость топонимов и их соотношенность с определенными объектами наводит на мысль, что перед нами географический термин в топонимическом употреблении. Это подтверждают и данные памятников, позволяющие уточнить значение термина, ср. «горные земли орамые и пожни и юрмолские земли орамые и пожни» [АСМ, № 23]. Противопоставление «горных» и «юрмальских», а также «горных» и «бережных» земель, полей, пожен в источниках встречается многократно (особенно в [ДГ]), поэтому напрашивается вывод, что заимствованное слово *юрмала* соответствовало русскому *берег*, точнее, какой-то разновидности берега.

Существенны лексические факты, засвидетельствованные ТЭ в Холмогорском районе Архангельской области, где было зафиксировано нарицательное *юрмала* в значениях «сухая, песчаная земля», «сухой луг», «незаливной сенокос». В сопоставлении с данными памятников о «горных» и «юрмальских» землях, а также географическими сведениями о

песчаных берегах Сев. Двины эти лексические факты позволяют реконструировать для слова *юрмала* исходные значения «прибрежная сухая (песчаная) земля», «прибрежный сухой (незаливной) луг, сенокос».

Если отказаться от выделения суффикса *-ла* и членить слово на компоненты *юр-* и *-мала*, то вторая часть сложения сопоставляется с фин. *malo* «край, сторона, бок; залив, берег», *rantamalo* «небольшой морской залив», карел. сев. *malo* «низкая (вода)», эст. *mala* «песчаный берег моря» < балт., ср. литов. *malá* «земля; край», латыш. *mala* «край; берег» [SSA 2: 144]. Особенно примечательны эстонские данные, семантически точно соответствующие холмогорским. Единственное отличие несущественно (в Эстонии – морской берег, на РС – речной). Таким образом, русское *Юрмала* действительно оказывается родственником латышского *Jūrmala* только не прямым, а дальним, поскольку русское слово явно заимствованно уже из какого-то финского языка.

Первую часть сложения, вслед за проницательным А.И. Поповым, можно сопоставить с фин. *juuri*, ижор. *jūri* «корень, комель; основание», карел. *juuri* «корень, комель; основание, низ; край», люд. *d'ūr(i)*, вепс. *juř*, вод. *jūri*, эст. *juur* «корень» [SSA 1: 253], но семантика сложения не связана с процессом корчевания. Реконструируемое **jūrmala* (**jurmala*) в языке-источнике означало «коренной берег», «берег, который не заливается водой», «сухой берег», на Сев. Двине также «песчаный берег» и т.п. В рамки этих значений укладывается и семантика заимствованного русского диалектизма *юрмала* и семантическая реконструкция слова по данным памятников.

Казалось бы, есть все основания считать, что слово *юрмала* прибалтийско-финского происхождения и восходит к одному из древних дорусских наречий Двинской земли. Нельзя, однако, совсем исключить, что источником этого слова был какой-либо из древних севернофинских языков. Во всяком случае в мордовском языке слово *юр* имеет тоже самое значение «корень; основа», а мордовское *малас* «близко, рядом» под вопросом сопоставляется с финским *malo* «край, сторона, бок; залив, берег» [SSA 2: 144], о котором уже шла речь. Кроме того, не все ясно и с колебанием *a/o* во втором слоге. В памятниках чаще находим *o* (*Юрмола*), в современных фиксациях – *a* (*Юрмала*). Разумеется, можно предположить, что *Юрмола* > *Юрмала* в процессе распространения аканья, а появление *o* в старых фиксациях связывать с известным соответствием прибалт.-фин. *a* ~ рус. *o*, но озадачивают и саамские параллели *muolōs*, *muolun* «полынья, образующаяся весной у берега озера» и *muolōstit* «освободиться от льда (о берегах весной)», которые под вопросом сравниваются с фин. *malo* [SSA 2: 144]. Все эти факты в совокупности позволяют сделать вывод, что, установив первичную семантику топонима *Юрмала* и лежащего в его основе географического термина, мы, тем не менее, не можем уверенно возвести его к какому-либо определенному субстратному языку РС, хотя финское в широком смысле слова происхождение этой лексемы не подлежит сомнению.

Уже эти немногочисленные примеры показывают, насколько значительную и подчас неожиданную информацию таит в себе субстратная топонимия РС как источник сведений, важных для исторической лексикологии и этимологии финских языков. Субстратная топонимия РС позволя-

ет пересмотреть некоторые этимологии и выйти на новые пути, иногда требующие отказа от сложившихся схем. В полной мере значение этого источника для исторической лексикологии и этимологии финских языков, а соответственно и для истории финских народов, по-видимому, оценит будущая наука.

7. Проблемы и перспективы

Автор понимает, что его работа только определенный шаг в решении трудной проблемы. Заканчивая эту – вторую – часть, он все чаще думал о третьей. Но время летит очень быстро... Вот почему этот небольшой раздел имеет отношение не только к тому, что уже завершено, но и к ненаписанному. Чтобы четче сформулировать свои соображения, автор выбрал форму тезисов.

1. Прогресс в области изучения субстратной топонимии РС зависит прежде всего от развития микрорегиональных исследований комплексного характера, основанных не только на изучении субстратной и русской топонимии, но и других источников, в первую очередь апеллятивных заимствований и антропонимии. В исследованиях такого рода должен быть использован весь имеющийся фонд исторических документов как опубликованных, так и рукописных. Должна быть продолжена и экспедиционная работа в микрорегионах. Параллельно необходимо осуществить разработку проблем общерегионального характера в монографиях, диссертациях, статьях. Особое внимание должно быть уделено картографированию с тем, чтобы подготовить почву для такого масштабного труда, как «Атлас субстратной топонимии Русско-

го Севера». Все сказанное имеет самое непосредственное отношение и к древней прибалтийско-финской и саамской топонимии, сохранившейся на территории РС. Сочетание микрорегионального и общерегионального подхода – гарантия успеха.

2. Прогресс в области изучения субстратной топонимии РС будет обусловлен также максимально широким использованием разработок финских и скандинавских ученых по финской и саамской топонимии, а также развитием межрегиональных исследований, прежде всего путем сравнения топонимии РС с географическими названиями Кольского полуострова, Республики Карелии, русского Северо-Запада, Верхневолжского региона (исторических мерянских земель), Республики Коми, а также Финляндии.

3. Как показало сопоставление прибалтийско-финско-саамского топонимикона с теми названиями РС, которые считаются наиболее древними (это прежде всего гидронимы с различными «речными» суффиксами), между ними очень много общего (см. [Матвеев 1969; 1970]). Поэтому их сопоставление обоюдодоплезно. Этот путь рано или поздно должен привести к выделению того топонимического слоя, который может считаться древнейшим, т.е. доприбалтийско-финско-саамским.

4. Термин «севернофинские языки» условен. В настоящее время автор относит к ним прежде всего язык (языки) гидронимии на *-Ин(ь)га*, а также субстратные топонимические комплексы юго-восточной части РС. Предполагается, что севернофинские языки по своему лингвистическому положению занимали место между прибалтийско-финско-саамскими языками и более южной – мерянской – группой.

С точки зрения автора, именно на севернофинском наречии говорила загадочная Заволочская Чудь, с которой, по преданиям, враждовали саамы. Вместе с тем следует заметить, что появляется все больше доказательств близости саамской и мерянской языковых общностей, с одной стороны, и саамской и севернофинской, с другой. Представляется, что родственные саамские, севернофинские и мерянские наречия образовывали единую цепь языков. Учитывая определенные черты сходства между мерянским и марийским и некоторые общие элементы между саамским и марийским, можно думать, что к этой цепи на юге примыкали и марийские наречия. Эта схема нуждается в серьезной проверке.

5. Саамские наречия РС по составу лексики существенно отличаются от ныне функционирующих саамских языков (диалектов) и, напротив, сближаются с прибалтийско-финскими языками. Можно с уверенностью говорить о более широком, чем это предполагалось ранее, ареале расселения саамов на северо-востоке Европы, их финно-угорском происхождении и вместе с тем о последующей ассимиляции частью саамов неизвестного «арктического» населения. Отсюда – важные задачи уточнения критериев отделения саамской топонимии от прибалтийско-финской и сопоставления субстратной саамской топонимии с современной.

6. Многократные миграции, этнические смешения и смена языков очень усложняют топонимический ландшафт РС (см. II.5.). Этому, несомненно, способствовала бóльшая близость прибалтийско-финско-саамских языков в древности. Поиск критериев различения прибалтийско-финской топонимии разного происхождения (особенно карельской и вепской), а также попытки выявления диалектных черт в

саамских топонимах трудны, но могут иметь большое значение. Еще сложнее выявить какие-то регулярности в процессах языкового смешения. Тем не менее усилия следует прилагать и в этом направлении.

7. Пока сделаны только первые шаги в стратификации субстратных топонимов. Здесь предстоит еще очень многое, тем более что стратификация в разных микрорегионах может не совпадать. Известную помощь в этом может оказать изучение заимствованных элементов в топонимии – русских, скандинавских, балтийских, германских, а также финских в составе саамских.

8. Много полезного можно ожидать от изучения семантики топонимов, поскольку в условиях одной и той же географической среды русская топонимия должна во многом семантически дублировать субстратную. Русские топонимы нередко представляют собой кальки субстратных названий. Вместе с тем необходимо прилагать все усилия для отделения субстратных топонимов от русских, восходящих к заимствованным апеллятивам, прежде всего географическим терминам.

9. Исключительно важно для изучения субстратной топонимии всестороннее исследование заимствованной диалектной лексики, особенно географической терминологии. В Уральском университете уже подготовлен к печати I выпуск «Материалов к словарю финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера». В ближайшее время планируется начать работу над словарем географических терминов этой территории.

10. Исследователь топонимии РС должен все время помнить, что он имеет дело с «мертвыми» языками. Он мо-

жет найти подтверждение многим конструктам, распространенным в научной литературе, и встретиться с такими фактами, которые не соответствуют общепринятым представлениям.

Библиография

- Аванесов 1949 – Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. Часть 1. М., 1949.
- Бернштам 1978 – Бернштам Т.А. Поморы. Л., 1978.
- Богданов 1951 – Богданов Н.И. К истории вепсов (по материалам топонимики) // Известия Карело-Финского филиала Академии наук СССР, № 2. Петрозаводск, 1951.
- Бубрих 1947 – Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.
- Веске 1890 – Веске М.П. Славяно-финские культурные отношения по данным языка // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском университете. Т. VIII, вып. 1. Казань, 1890.
- Галкин 1966 – Галкин И.С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть II. Йошкар-Ола, 1966.
- Грамм. финск. – Грамматика финского языка. М.–Л., 1958.
яз. 1958
- Гусельникова 1996 – Гусельникова М.Л. Рус. диал. *щелье, щелья* // Этимологические исследования. Вып. 6. Екатеринбург, 1996.

- Гусельникова 2000 – Гусельникова М.Л. Возможности функционального подхода к интерпретации севернорусских топонимов-полукалек // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 1. Екатеринбург, 2000.
- Дульзон 1960 – Дульзон А.П. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимики // XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960.
- Европеус 1874 – Европеус Д.П. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей. СПб., 1874.
- Зайцева 1981 – Зайцева М.И. Грамматика вепсского языка (фонетика и морфология). Л., 1981.
- Кабинина 1997 – Кабинина Н.В. Топонимия дельты Северной Двины. Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997.
- Казаков 1949 – Казаков А.Н. О географических названиях Ловозерских тундр на Кольском полуострове // Уч. зап. Ленингр. ун-та, № 124. Серия географ. наук, вып. 6. Л., 1949.
- Керт 1960 – Керт Г.М. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР // ВЯ. 1960. № 2.
- Керт 2002 – Керт Г.М. Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская). Петрозаводск, 2002.
- Керт, Мамонтова 1982 – Керт Г., Мамонтова Н. Загадки карельской топонимики. Петрозаводск, 1982.
- Кузнецов 1995 – Кузнецов А.В. Дославянские топонимы Тотемского края // Тотьма. Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1995.

- Кузьмин 2003 – Кузьмин Д.В. Ареальная дистрибуция топонимных моделей Беломорской Карелии. Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003.
- Лескинен 1967 – Лескинен В. О некоторых саамских гидронимах Карелии // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Л., 1967.
- Мамонтова 1982 – Мамонтова Н.Н. Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). Петрозаводск, 1982.
- Мамонтова, Муллонен 1991 – Мамонтова Н., Муллонен И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991.
- Матвеев 1962 – Матвеев А.К. О происхождении севернорусской топонимии на *ac* и *uc* // Вопросы топонимологии. № 1. Свердловск, 1962.
- Матвеев 1965а – Матвеев А.К. О некоторых субстратных топонимизмах на Русском Севере // Всесоюзная конференция по финно-угроведению (Тезисы докладов и сообщений). Июнь 1965. Сыктывкар, 1965.
- Матвеев 1965б – Матвеев А.К. Структурно-морфологические типы севернорусской субстратной топонимии // Питання ономастики (Матеріали II Республіканської наради з питань ономастики). Киев, 1965.
- Матвеев 1968 – Матвеев А.К. Об отражении одного финско-русского фонетического соответствия в субстратной топонимии Русского Севера // СФУ. 1968. № 2.
- Матвеев 1969 – Матвеев А.К. Происхождение основных пластов субстратной топонимии Русского Севера // ВЯ. 1969. № 5.

- Матвеев 1970 – Матвеев А.К. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР. Дис. ... докт. филол. наук. М., 1970.
- Матвеев 1974 – Матвеев А.К. К этимологии коми-зыр. *вис-* (*виск-*) // Acta linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. T. 24., f. 1–4. Budapest, 1974.
- Матвеев 1975 – Матвеев А.К. К вопросу об отражении перехода *š > h в субстратной топонимике Русского Севера // Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum. Tallinn, 17.–23.VIII.1970. Pars I. Acta linguistica. Tallinn, 1975.
- Матвеев 1976a – Матвеев А.К. Топонимические этимологии. VIII // СФУ. 1976. № 3.
- Матвеев 1976б – Матвеев А.К. Этимологизация субстратных топонимов и моделирование компонентов топонимических систем // ВЯ. 1976. № 3.
- Матвеев 1989 – Матвеев А.К. Субстратная микротопонимия как объект комплексного регионального исследования // ВЯ. 1989. № 1.
- Матвеев 1995 – Матвеев А.К. Апельлятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // ВЯ. 1995. № 2.
- Матвеев 1997a – Матвеев А.К. К лингвоэтнической идентификации финно-угорской субстратной топонимии // Балто-славянские исследования 1988–1996. М., 1997.
- Матвеев 1997б – Матвеев А.К. Финно-угорские заимствования в говорах Русского Севера. I // Этимология 1994–1996. М., 1997.
- Матвеев 1998 – Матвеев А.К. Мерянская топонимия на Русском Севере – фантом или феномен? // ВЯ. 1998. № 5.

- Матвеев 2000 – Матвеев А.К. Топонимические этимологии. XII // Этимология 1997–1999. М., 2000.
- Матвеев 2001 – Матвеев А.К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть I. Екатеринбург, 2001.
- Матвеев 2003а – Матвеев А.К. К этимологии субстратных топонимов с основами *тамб-* и *там-* // ВЯ. 2003. № 1.
- Матвеев 2003б – Матвеев А.К. Саамская субстратная топонимия на территории Русского Севера. Рукопись статьи.
- Муллонен 1988 – Муллонен И.И. Гидронимия бассейна реки Ояти. Петрозаводск, 1988.
- Муллонен 1991 – Муллонен И.И. Этноисторические мотивы топонимии Межозерья // Голубева Л.А., Кочкуркина С.И. Белозерская весь. Петрозаводск, 1991.
- Муллонен 1994 – Муллонен И.И. Очерки вепской топонимии. СПб., 1994.
- Муллонен 2002 – Муллонен И.И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.
- ОФУЯ 1974 – Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974.
- ОФУЯ 1975 – Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975.
- Пантелеева, Янчевская 1966 – Пантелеева А.А., Янчевская Н.В. Ареалы этнонимов *карел*, *самогед* и *чудь* в Архангельской области // Изучение географических названий. Вопросы географии. № 70. М., 1966.
- Попов 1947 – Попов А.И. Из истории финно-угорских народностей. Часть 1. Дис. ... докт. ист. наук. Л., 1947.

- Попов 1948 – Попов А.И. Топонимика Белозерского края // Уч. зап. Ленингр. ун-та, № 105. Серия востоковедческих наук, вып. 2. Советское финно-угроведение. Л., 1948.
- Попов 1949 – Попов А.И. Материалы по топонимике Карелии // Советское финно-угроведение. V. Петрозаводск, 1949.
- Попов 1965 – Попов А.И. Географические названия (введение в топонимику). М.–Л., 1965.
- Попов 1973 – Попов А.И. Названия народов СССР. Введение в этнонимику. Л., 1973.
- Попов 1990 – Попов С.В. Названия студеных берегов. Мурманск, 1990.
- Попова 1999 – Попова Э.Ю. Этнонимия Русского Севера. Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999.
- Поспелов 1965 – Поспелов Е.М. О балтийской гипотезе в севернорусской топонимике // ВЯ. 1965. № 2.
- Серебренников 1968 – Серебренников Б.А. Всякое ли внешнее сопоставление недопустимо? // СФУ. 1968. № 1.
- Серебренников 1974 – Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974.
- Сими́на 1962 – Сими́на Г.Я. Дославянская топонимия Пинежья // Географические названия. Вопросы географии. № 58. М., 1962.
- Сими́на 1966 – Сими́на Г.Я. Микротопонимия бассейна Юлы // Изучение географических названий. Вопросы географии. № 70. М., 1966.
- Сими́на 1969 – Сими́на Г.Я. Материалы сплошного топонимического обследования замкнутой микротерритории (бассейн реки Юлы, Пинежский район Архангельской области). Л., 1969.
- Унбегаун 1989 – Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М., 1989.
- Хайду 1985 – Хайду П. Уральские языки. М., 1985.

- Хакулинен 1953 – Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. Часть I. Фонетика и морфология. М., 1953.
- Шилов 2003 – Шилов А.Л. Географические реалии и топонимические этимологии (на примере топонимии Русского Севера) // ВЯ. 2003. № 1.
- Ahlqvist 1887 – Ahlqvist Aug. Kalevalan karjalaisuus. Kalevalasta itsestään ja muualta. Helsingissä, 1887.
- Alvre 1965 – Alvre P. Veelgi vere- lõpuliste kohanime käsitlemisest // Keel ja kirjandus. 1965. № 6.
- Ariste 1963 – Ariste P. Veelgi vere- lõpulistest kohanimedest // Keel ja kirjandus. 1963. № 8.
- Castrén 1862 – Castrén M.A. Bemerkungen über sawolotscheskaja Tschud // Nordische Reisen und Forschungen. V. Kleinere Schriften. VII. SPb., 1862.
- Itkonen 1932 – Itkonen T.I. Lappische Lehnwörter im Russischen // Suomen Tiedeakatemia toimituksia. Band XXVII. Helsinki, 1932.
- Itkonen 1948 – Itkonen T.I. Suomen lappalaiset vuoteen 1945. I. Porvoo–Helsinki, 1948.
- Kalima 1919 – Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen // MSFOu., XLIV. Helsinki, 1919.
- Kalima 1935 – Kalima J. Neuere Forschungen über baltisch-finnische und finnisch-slavische Beziehungen. Zu dem westfinnischen geographischen Namen in Rußland // Zeitschrift für slavische Philologie. Band XII. Doppelheft 1/2. Leipzig, 1935.
- Kalima 1944 – Kalima J. Einige russische Ortsnamentypen // FUF, XXVIII, 1–3. Helsinki, 1944.
- Kalima 1946 – Kalima J. Über die Erforschung russischen Ortsnamen fremden Ursprung // Sitzungsberichte der Finnischen Akademie der Wissenschaften 1945. Helsinki, 1946.

- Kettunen 1955 – Kettunen L. Etymologische Untersuchung über estnische Ortsnamen // Suomalaisen Tiedekatemian toimituksia. Ser. B. T. 90, 1. Helsinki, 1955.
- Koivulehto 1979 – Koivulehto J. Phonotaktik als Wegweiser in der Lehnwortforschung: die osfi. *-str-* Wörter // FUF, XLIII. Helsinki, 1979.
- Korhonen 1981 – Korhonen M. Johdatus lapin kielen historiaan // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 370. Helsinki, 1981.
- Lehtisalo 1936 – Lehtisalo T. Über die primären uralischen Ableitungssuffixe // MSFOu, LXXII. Helsinki, 1936.
- Mikkola 1938 – Mikkola J.J. Die älteren Berührungen zwischen Ostseefinnisch und Russisch // MSFOu., LXXV. Helsinki, 1938.
- Nissilä 1947 – Nissilä V. Lisiä venäläisperäisiin henkilönnimiin Itä-Karjalan paikannimistössä // Suomi, 104. Helsinki, 1947.
- Nissilä 1962 – Nissilä V. Suomalaista nimistöntutkimusta. Helsinki, 1962.
- Nissilä 1967 – Nissilä V. Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes // MSFOu., 144. Helsinki, 1967.
- Nuutinen 1990 – Nuutinen O. Järvi – balttilainen laina // Virittäjä, 1989. 1. Helsinki, 1990.
- Rozwadowski 1913 – Rozwadowski J. Kilka uwag do przedhistorycznych stosunków Wschodniej Europy i praojczyzny indoeuropejskiej na podstawie nazw wód // Rocznik sławistyczny, VI. Kraków, 1913.
- Ruoppila 1943 – Ruoppila V. Ylisen Syvärin suomalaisperäisiä paikannimiä // Virittäjä, 1. Helsinki, 1943.
- Sauvageot 1958 – Sauvageot A. A propos de certains noms de lieux de Russie septentrionale // UAJb., XXX. Wiesbaden, 1958.

- Setälä 1899 – Setälä E.N. Yhteissuomalainen äännehistoria. Helsingfors, 1899.
- Sjögren 1861 – Sjögren J.A. Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch // Gesammelte Schriften. Band I. Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. VII. SPb., 1861.
- Szinnyei 1922 – Szinnyei J. Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Auflage 2. Berlin–Leipzig, 1922.
- Tunkelo 1946 – Tunkelo E.A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki, 1946.
- Tunkelo 1953 – Tunkelo E.A. Über die Ortsnamen Nordrusslands auf *-as* // FUF, XXXI, 1–2. Helsinki, 1953.
- Vasmer 1934 – Vasmer M. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. II. Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slavischen Ländern // SPAV. Phil.-hist. Klasse, XVIII. Berlin, 1934.
- Vasmer 1935 – Vasmer M. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. III. Merja und Tscheremissen // SPAV. Phil.-hist. Klasse, XIX. Berlin, 1935.
- Vasmer 1936 – Vasmer M. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. IV. Die ehemalige Ausbreitung der Lappen und Permien in Nordrussland // SPAV. Phil.-hist. Klasse, XX. Berlin, 1936.
- Vasmer 1941 – Vasmer M. Die alten Bevölkerungsverhältnisse Russlands im Lichte der Sprachforschung // Preussische Akademie der Wissenschaften. Vorträge und Schriften. Heft 5. Berlin, 1941.
- Wichmann 1903 – Wichmann Y. Etymologisches aus den permischen Sprachen 4–14 // FUF, III, 1–3. Helsinki, 1903.
- Wiklund 1896 – Wiklund K.B. Entwurf einer uralappischen Lautlehre. I. // MSFOu. X, 1. Helsingfors, 1896.

Источники и словари

- АВВШ – Акты времени правления царя Василия Шуйского. Собрал и редактировал А.М. Гневушев. М., 1914.
- Агеева – Агеева Р.А. Какого мы роду – племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. М., 2000.
- АС I – Архив П.М. Строева. Т. I. // Русская историческая библиотека. Т. XXXII. Петроград, 1915.
- АСВР II – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. Т. II. М., 1958.
- АСВР III – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. Т. III. М., 1964.
- АСМ – Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. Л., 1988.
- Веселовский – Веселовский С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
- ВК – Довнар-Запольский М.В. Веревные и разрубные книги Северного края (Веревные книги 1707, 1715, 1725 гг.) // Летопись занятий Археографической комиссии за 1902 г. Вып. 15. СПб., 1905.
- ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.–Л., 1949.
- Герасимов – Герасимов М.К. Словарь уездного череповецкого говора // Сб. ОРЯС. Т. 87, № 3. СПб., 1910.
- Гордеев – Гордеев Ф.И. Этимологический словарь марийского языка. Т. 2. Йошкар-Ола, 1983.
- Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1955.

- ДГ – Шахматов А.А. Исследование о двинских грамотах XV в. // Исследования по русскому языку. Т. II, вып. 3. Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук. СПб., 1903.
- ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.–Л., 1950.
- КБЧ – Книга Большому Чертежу. М.–Л., 1950.
- КОЗК – Григорьев С.В., Грицевская Г.Л. Каталог озер Карелии. М.–Л., 1959.
- КОЗРК – Каталог озер и рек Карелии. Под ред. Н.Н. Филатова и А.В. Литвиненко. Петрозаводск, 2001.
- КСГРС – Картотека «Словаря говоров Русского Севера» (Уральский университет, Екатеринбург).
- Куликовский – Куликовский Г.И. Словарь областного олонцкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.
- Кусов – Кусов В.С. Чертежи Земли Русской. Каталог-справочник. М., 1993.
- КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999.
- МРС – Марийско-русский словарь. М., 1956.
- ПДК Влгд. – Переписная дозорная книга дворцовых земель Вологодского уезда 1589–1590 гг. // Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972.
- ПК – Переписные книги 1676–1682 гг. // Летопись занятий Археографической Комиссии. Вып. 8. СПб., 1888.
- ПКОП – Писцовые книги Обонежской пятины. 1496 и 1563 гг. Л., 1930.
- Плат. кн. Карг. – Платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1560 г. // Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972.

- Подвысоцкий – Подвысоцкий А.О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- СВЯ – Словарь вепского языка. Л., 1972.
- СГ – Северные грамоты XV в. // Летопись занятий Археографической Комиссии за 1927–1928 годы. Вып. 35. Л., 1929.
- СГКЭ I – Сборник грамот Коллегии Экономии. Т. I. Грамоты Двинского уезда. Пб., 1922.
- СГКЭ II – Сборник грамот Коллегии Экономии. Т. II. Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольского, Мезенского и Важского уездов. Л., 1929.
- СГРС – Словарь говоров Русского Севера. Т. I–II. Екатеринбург, 2001–2002.
- СГЮВП – Муллонен И.И., Азарова И.В., Герд А.С. Словарь гидронимов юго-восточного Приладожья (бассейн реки Свирь). СПб., 1997.
- СКАЛ – Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Составитель Г.Н. Макаров. Петрозаводск, 1990.
- СКАТ – Словарь карельского языка (тверские говоры). Составитель А.В. Пунжина. Петрозаводск, 1994.
- СМЯ – Словарь марийского языка. Т. I–VIII. Йошкар-Ола, 1990–2003.
- СНМ Арх 1922 – Список населенных мест Архангельской губернии на 1 мая 1922 г. Архангельск, 1922.
- Сотн. вол. – Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561–1562 года // Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972.
- СРГКСО – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–5. СПб., 1994–2002.

- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–37. М.–Л., 1965–2003.
- ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.
- Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Т. I–IV. М., 1996.
- ФРС – Финско-русский словарь. М., 1975.
- ILW – Itkonen E., Bartens R., Laitinen L. Inarilappisches Wörterbuch. I–IV // LSFU XX. Helsinki, 1986–1991.
- KKS – Itkonen T.I. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. I–II // LSFU XV. Helsinki, 1958.
- LS – Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja // LSFU IX. Helsinki, 1944.
- SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. I–VII. Helsinki, 1955–1981.
- SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1–3. Helsinki, 1992–2000.
- UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Unter Mitarbeit von M. Bákro-Nagy, S. Csúcs, I. Erdélyi, L. Honti, E. Korenchy, K. Sal, E. Vértes. Budapest, 1986–1989.
- YS – Lehtiranta J. Yhteissaamelainen sanasto // MSFOu. 200. Helsinki, 1989.

Сокращения

Языки и диалекты

вепс.	– вепсский язык
вод.	– водский язык
ижор.	– ижорский язык
карел.	– карельский язык
карел. твер.	– тверские говоры карельского языка
латыш.	– латышский язык
лив.	– ливский язык
ливв.	– ливвиковский диалект карельского языка
литов.	– литовский язык
люд.	– людиковский диалект карельского языка
манс.	– мансийский язык
мар.	– марийский язык
морд.	– мордовский язык
олон.	– олонечские русские говоры
прасаам.	– прасаамский язык
приб.-фин.	– прибалтийско-финские языки
раннеприб.-фин.	– раннеприбалтийско-финский язык
рус.	– русский язык
саам.	– саамский язык
саам. кольск.	– кольские диалекты саамского языка
саам. норв.	– норвежско-саамский язык
саам. РС	– древние саамские диалекты РС

- саам. сев. – северносаамский (= норвежско-саамский)
- саам. тер. – терский диалект саамского языка
- угор. – угорские языки
- фин. – финский язык
- фин.-угор. – финно-угорские языки
- эст. – эстонский язык
- эст. юж. – южноэстонский диалект

Области и районы

- Баб – Бабаевский район Вологодской области
- Бел – Белозерский район Вологодской области
- Вашк – Вашкинский район Вологодской области
- В-Важ – Верховажский район Вологодской области
- Вель – Вельский район Архангельской области
- Вин – Виноградовский район Архангельской области
- Влгд – Вологодский район Вологодской области
- Вож – Вожегодский район Вологодской области
- В-Т – Верхне-Тоемский район Архангельской области
- В-Уст – Великоустюгский район Вологодской области
- Выт – Вытегорский район Вологодской области
- Гряз – Грязовецкий район Вологодской области
- Кад – Кадуйский район Вологодской области
- Карг – Каргопольский район Архангельской области
- К-Б – Красноборский район Архангельской области
- К-Г – Кичменгско-Городецкий район Вологодской области
- Кир – Кирилловский район Вологодской области
- Киров – Кировская область
- Кон – Коношский район Архангельской области
- Костр – Костромская область
- Котл – Котласский район Архангельской области
- Ленингр – Ленинградская область
- Леш – Лешуконский район Архангельской области
- Мез – Мезенский район Архангельской области

М-Реч	–	Междуреченский район Вологодской области
Ник	–	Никольский район Вологодской области
Нюкс	–	Нюксенский район Вологодской области
Нянд	–	Няндомский район Архангельской области
Он	–	Онежский район Архангельской области
Пин	–	Пинежский район Архангельской области
Плес	–	Плесецкий район Архангельской области
Прим	–	Приморский район Архангельской области
Сок	–	Сокольский район Вологодской области
Сямж	–	Сямженский район Вологодской области
Тарн	–	Тарногский район Вологодской области
Тот	–	Тотемский район Вологодской области
У-Куб	–	Усть-Кубинский район Вологодской области
Уст	–	Устьянский район Архангельской области
Хар	–	Харовский район Вологодской области
Холм	–	Холмогорский район Архангельской области
Череп	–	Череповецкий район Вологодской области
Шексн	–	Шекснинский район Вологодской области
Шенк	–	Шенкурский район Архангельской области

Губернии и уезды

Арх. губ.	–	Архангельская губерния
Арх. у.	–	Архангельский уезд
Белоз. у.	–	Белозерский уезд
Важ. у.	–	Важский уезд
Влгд. у.	–	Вологодский уезд
Волог. губ.	–	Вологодская губерния
Вытег. у.	–	Вытегорский уезд
Двин. у.	–	Двинской уезд
Кадн. у.	–	Кадниковский уезд
Карг. у.	–	Каргопольский уезд
Кем. у.	–	Кемский уезд
Кирил. у.	–	Кирилловский уезд

Лодейн. у.	–	Лодейнопольский уезд
Ник. у.	–	Никольский уезд
Новг. губ.	–	Новгородская губерния
Олон. губ.	–	Олонецкая губерния
Олон. у.	–	Олонецкий уезд
Онеж. у.	–	Онежский уезд
Осташк. у.	–	Осташковский уезд
Петроз. у.	–	Петрозаводский уезд
Пин. у.	–	Пинежский уезд
Повенец. у.	–	Повенецкий уезд
Пудож. у.	–	Пудожский уезд
Твер. губ.	–	Тверская губерния
Тихвин. у.	–	Тихвинский уезд
Холм. у.	–	Холмогорский уезд
Череп. у.	–	Череповецкий уезд
Шенк. у.	–	Шенкурский уезд
Яросл. губ.	–	Ярославская губерния

Географические термины

басс.	–	бассейн
бол.	–	болото
возв.	–	возвышенность
вол.	–	волость
г.	–	гора
гор.	–	город
д.	–	деревня
зал.	–	залив
нав.	–	наволоки
н. п.	–	населенный пункт
о.	–	остров
оз.	–	озеро
пастб.	–	пастбище
паш.	–	пашня

пож.	–	пожня
пок.	–	покос
пос.	–	поселок
пр.	–	приток
прол.	–	пролив
пуст.	–	пустошь
р.	–	река
руч.	–	ручей
с.	–	село
сен.	–	сенокос
ур.	–	урочище
хут.	–	хутор

Прочие

быв.	–	бывший
диал.	–	диалектный
ед.	–	единственное число
мн.	–	множественное число
род.	–	родительный падеж
РС	–	Русский Север
СТРС	–	субстратная топонимия Русского Севера
субстр.	–	субстратный
ТЭ	–	Топонимическая экспедиция Уральского государственного университета (Екатеринбург)
уменьш.	–	уменьшительное

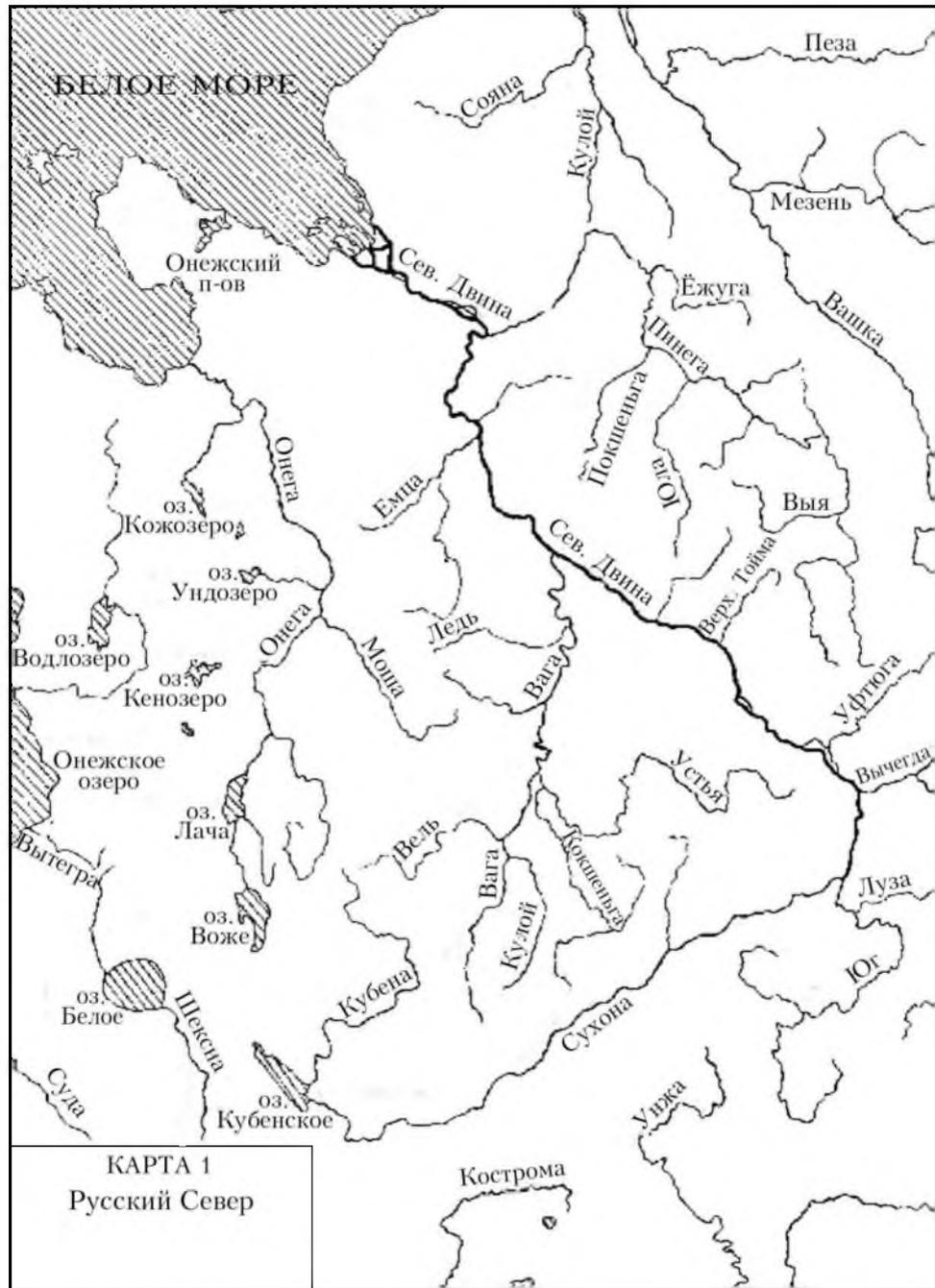
Карты

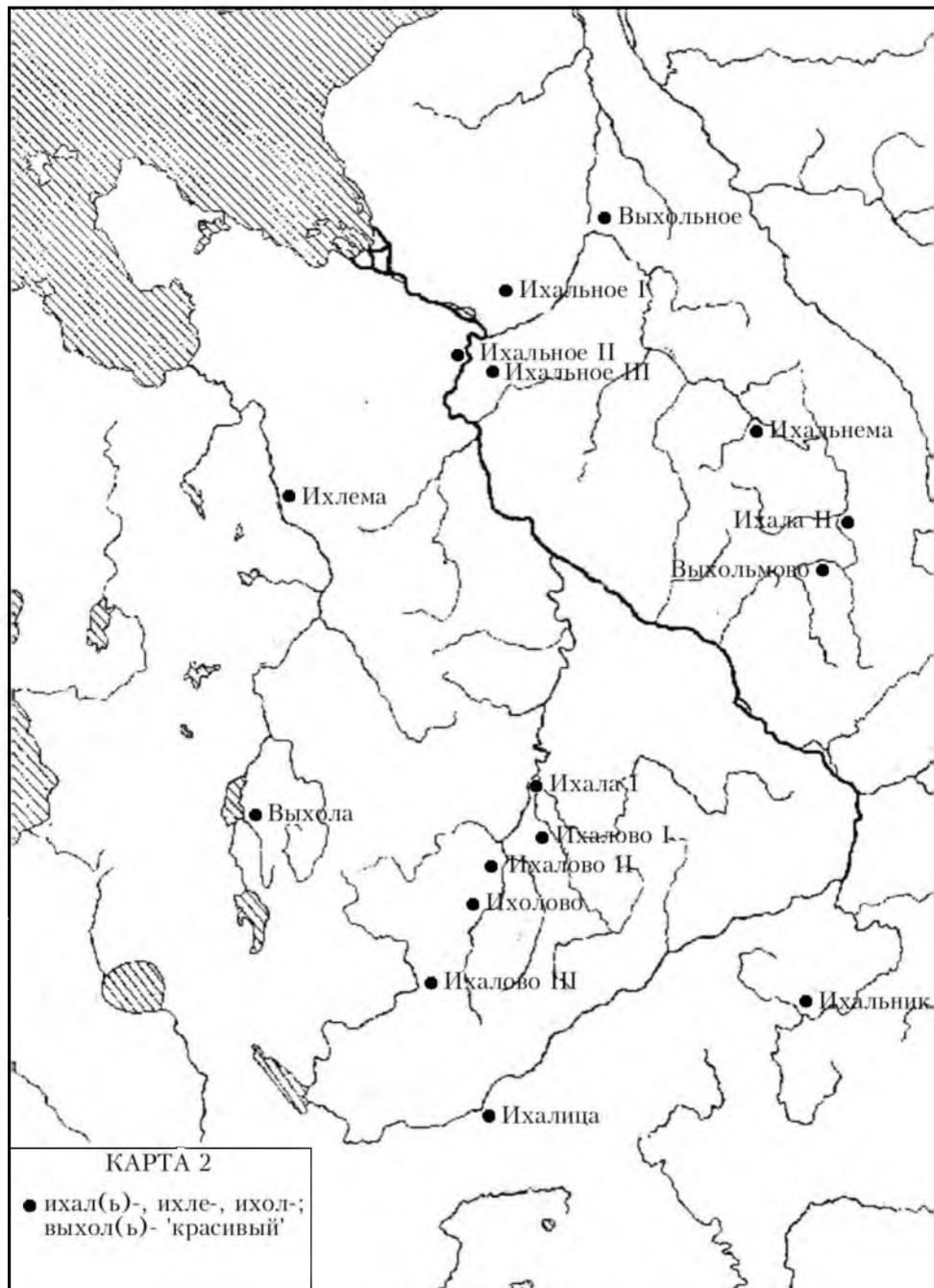
Перечень карт

1. Русский Север.
2. ихал(ь)-, ихле-, ихол-, выхол(ь)- «красивый»
3. каск(V)- «подсека»
4. колк- «угол», корт(V)- «хвощ»
5. ламбас-, ламбаз- «лесное озеро»
6. линд(V)-, лынд(V)- «птица»
7. матк(V)-, мотк(V)- «путь», «волоок»
8. нем-, немь- «мыс», нюн(е)- «нос», «мыс»
9. ранд(о)-, рынд(о)- «берег»
10. хаб(а)-, хап-, габ- «осина»
11. хайн(о)-, хейн- «сено», «трава»
12. хид(а)-, хит-, хиж-, хищ- «злой дух»
13. харг(о), харьг-, харк-, харьк-, хярг(о)-, хьярк-, херг, херк-, херьк- «бык»
14. нюхч(а)-, нюкч-, нюкш- «лебедь»,
чехч-, чекч-, чекш- «осень»,
чухч(V)-, чукч-, чукш(о)- «глухарь»
15. толбас- «ровный», торас-, торос- «поперечный»
16. явр(о)- «озеро», чавра(о)с-, чарва(о)с-, чабрас, чагрос- «выдра»
17. чач- «вода», чуч(е)- «враг», «чудь»

18. чёлм(о)- «пролив», шид(и)- «поселение»
19. чиж- «женская грудь», чич- «сетевая краска»
20. шуб(о)- «осина»
21. Микрорегиональные комплексы субстратных топонимов на западе Русского Севера.
22. Топонимы, образованные от этнонимов корел, карел, лопь, лопарь.
23. Ойконимы и микротопонимы с суффиксом *-Vла*. Ракула, Ракола.
24. канз(V)-, каньз- «общество», «семья»
25. субстр. *a* – приб.-фин. *e*
26. пыш-, пыж- «святой»
27. паш-, паж- «святой»? «плохой»?
28. субстр. *шк* – приб.-фин. *хк*
29. солм-, чёлм(о)-, сельм-, салм-
30. Интеррегиональный ареал саамских субстратных топонимов.
31. Ареалы основы со значением «озеро» (фин. *järvi*).
32. Опыт лингвоэтнического членения СТРС II.

Автор стремился к единообразию условных знаков. Основной дифференцирующий прием – условные обозначения прибалтийско-финских названий в отличие от обозначений саамских топонимов заштрихованы. В дискуссионных случаях штрихуется левая половина условного знака. Прочие обозначения поясняются на соответствующих картах.

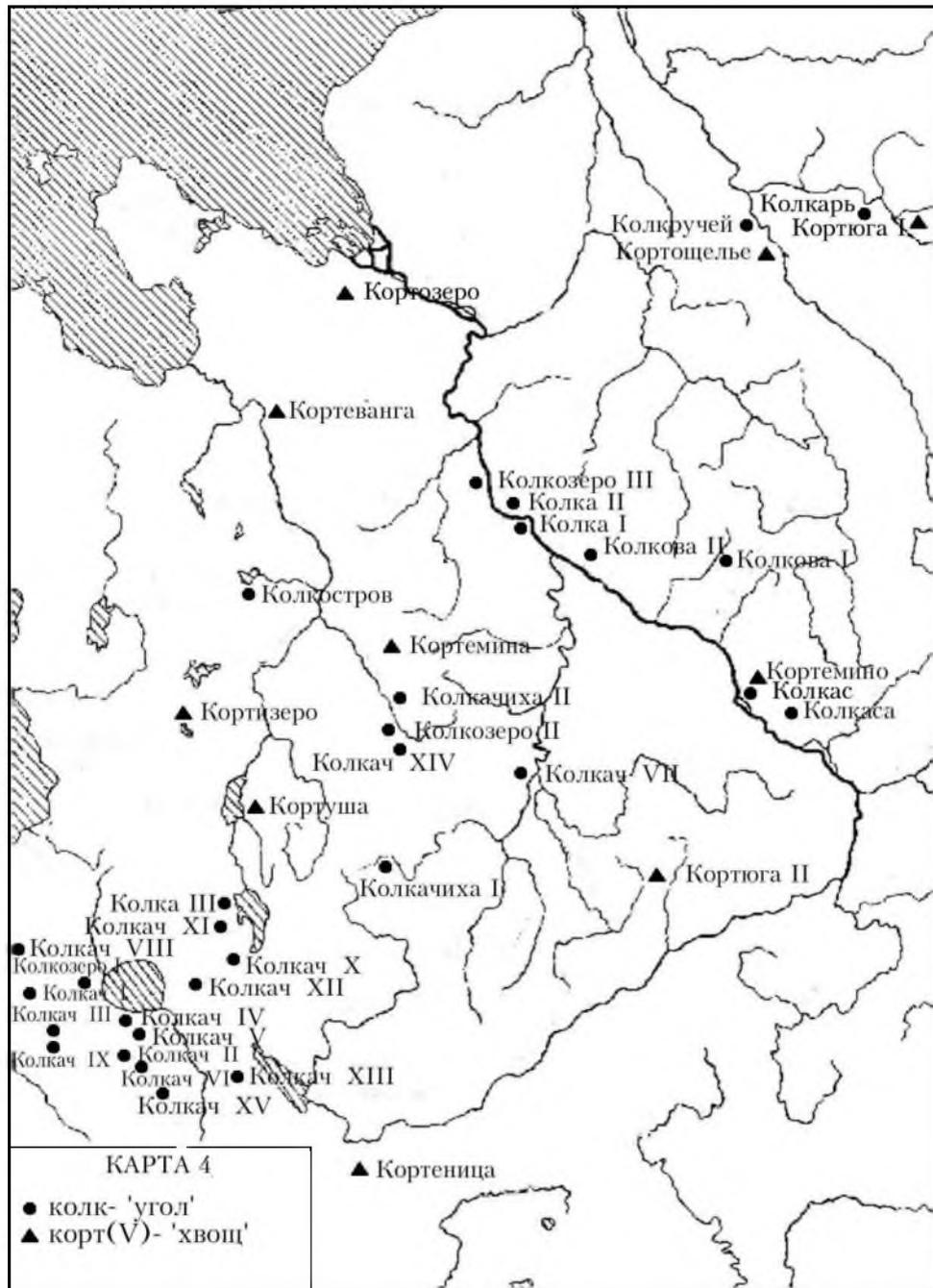

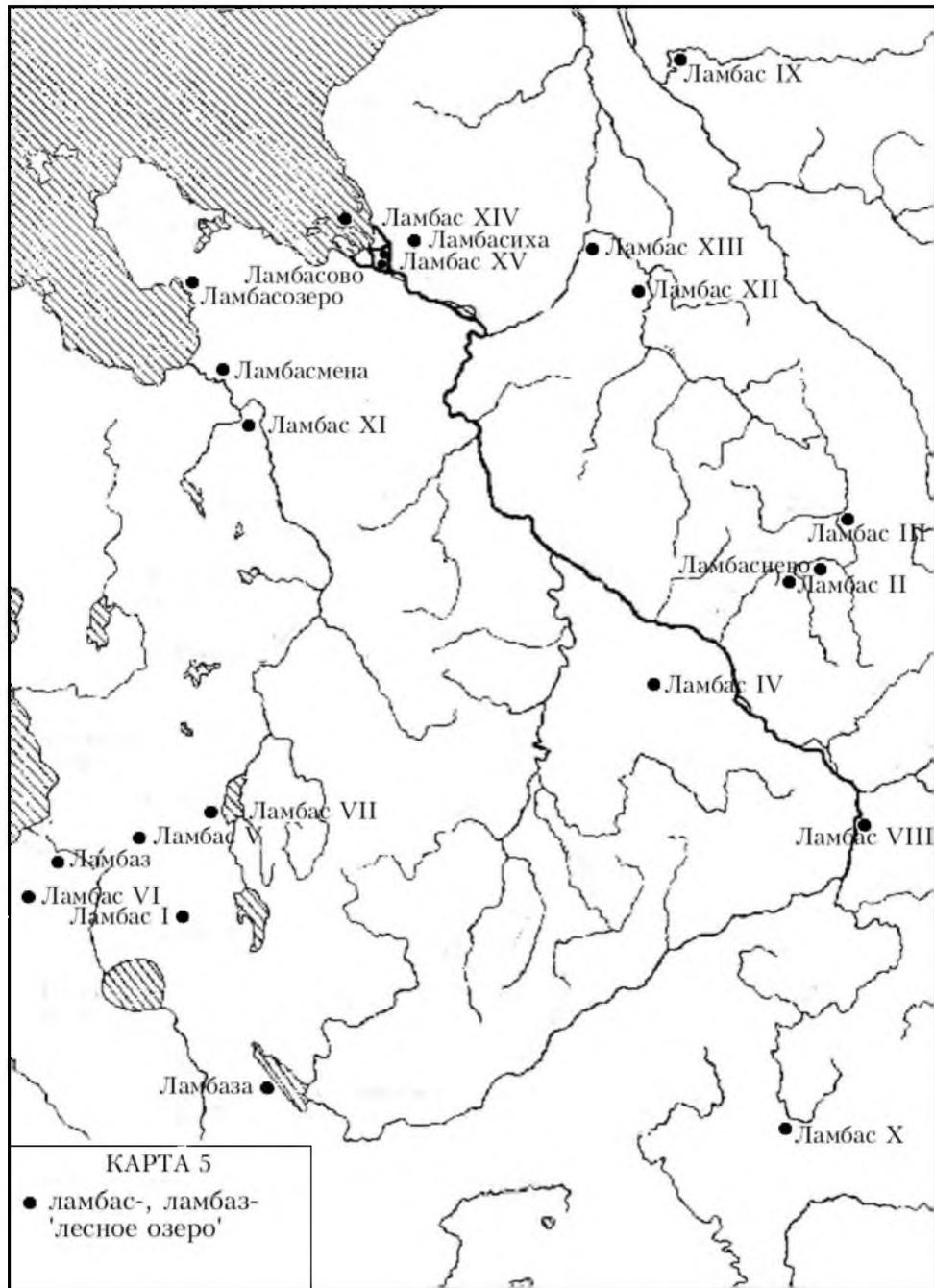

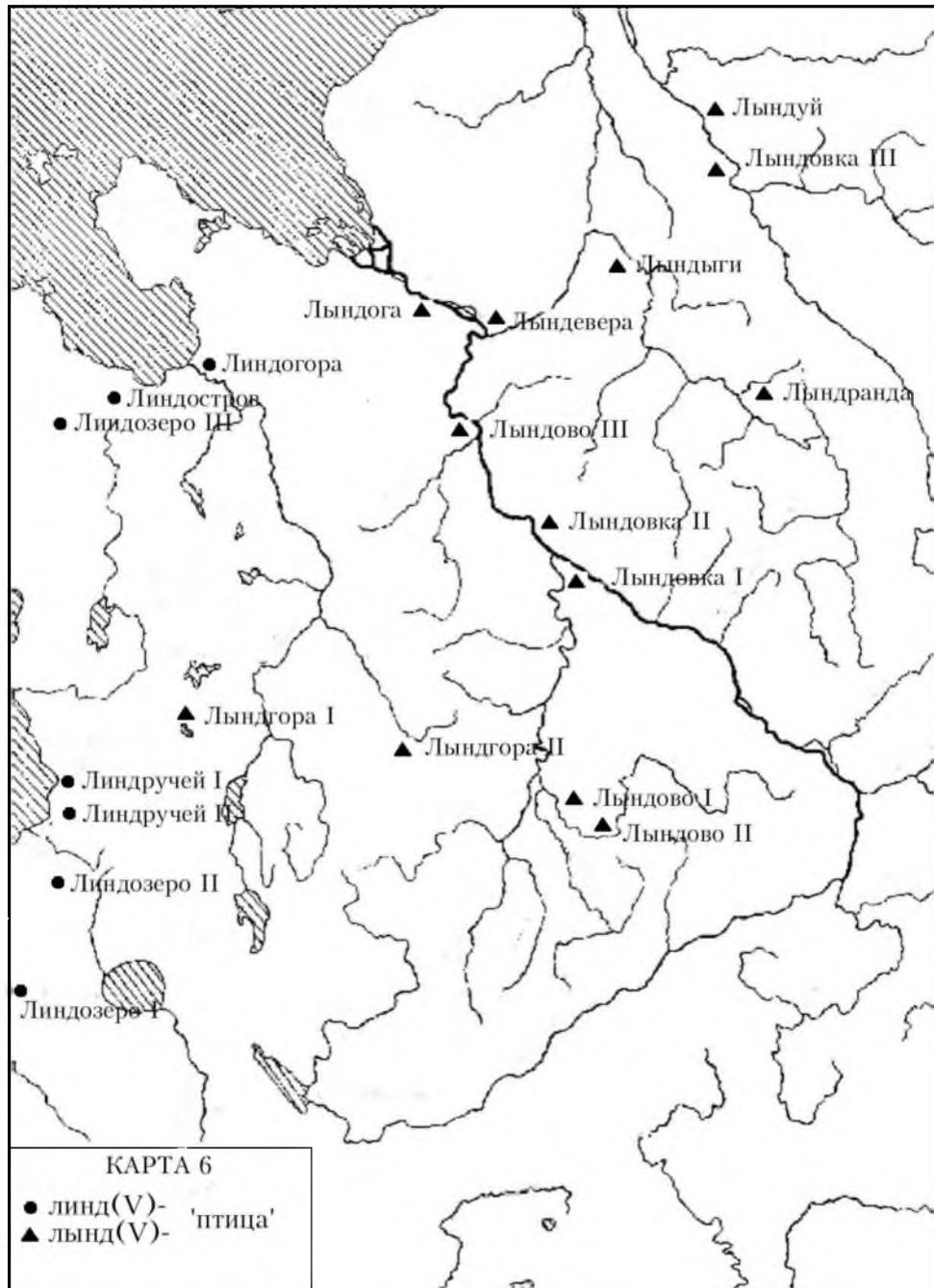
КАРТА 2

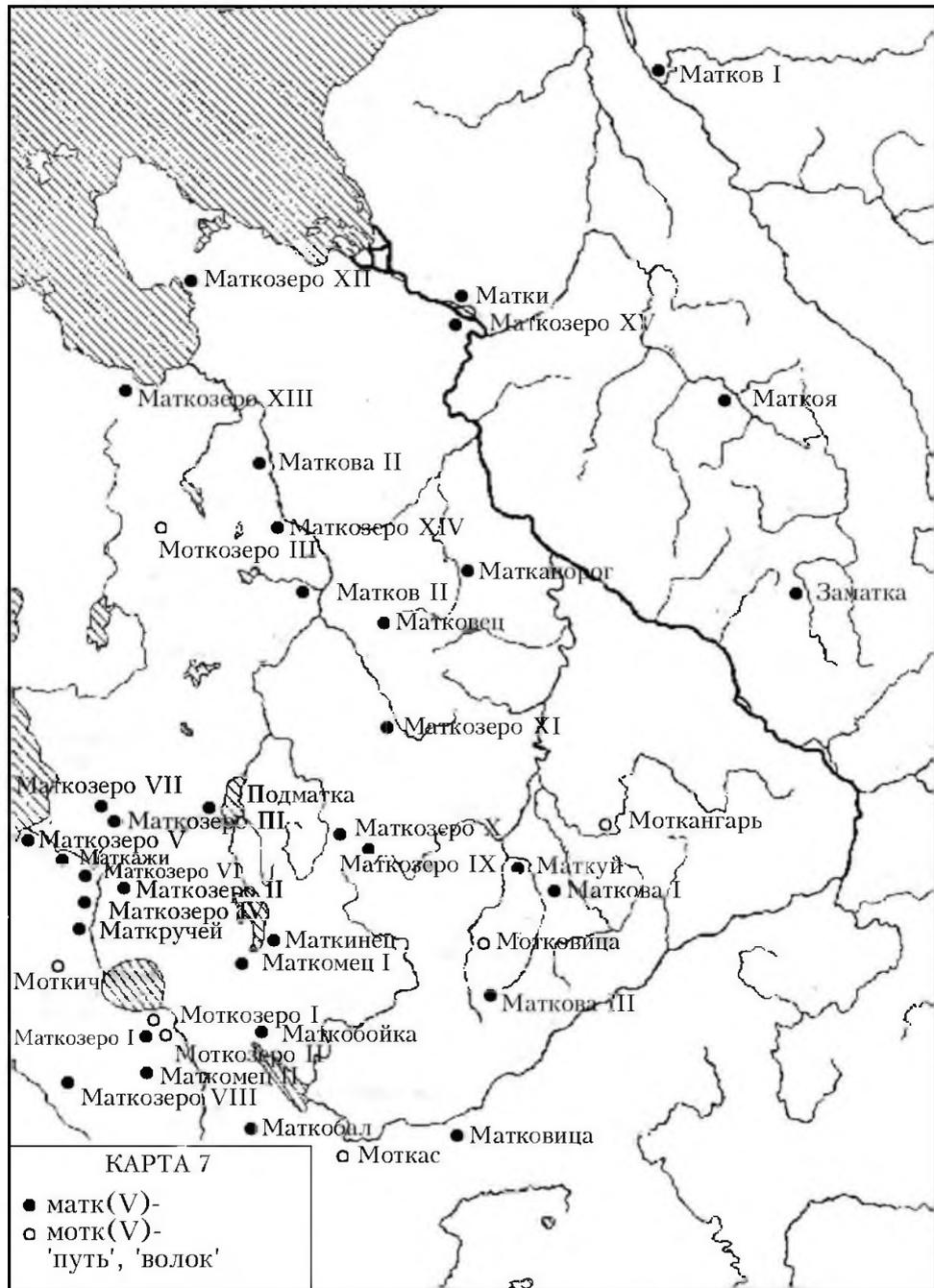
● ихал(ь)-, ихле-, ихол-;
 выхол(ь)- 'красивый'

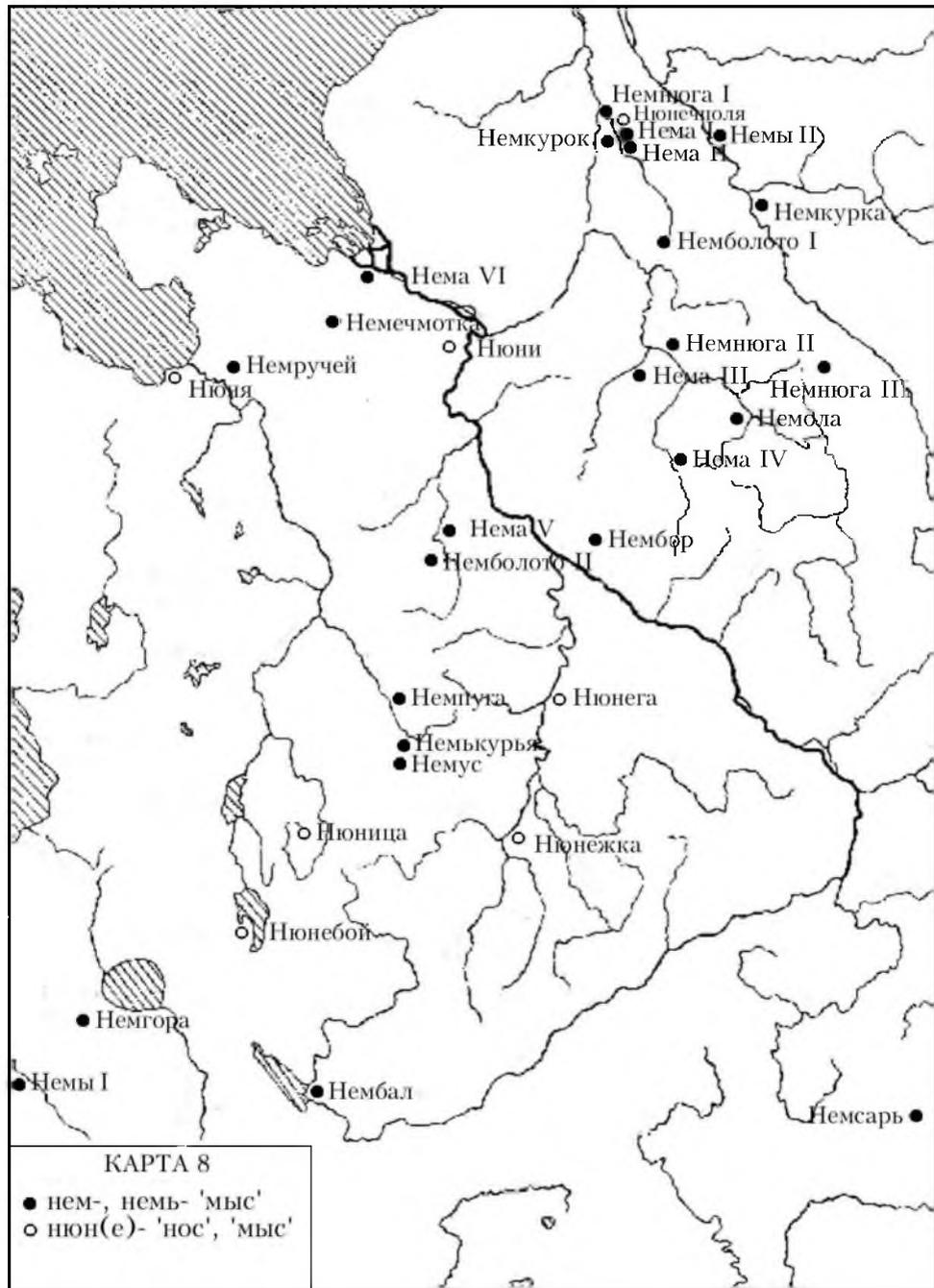

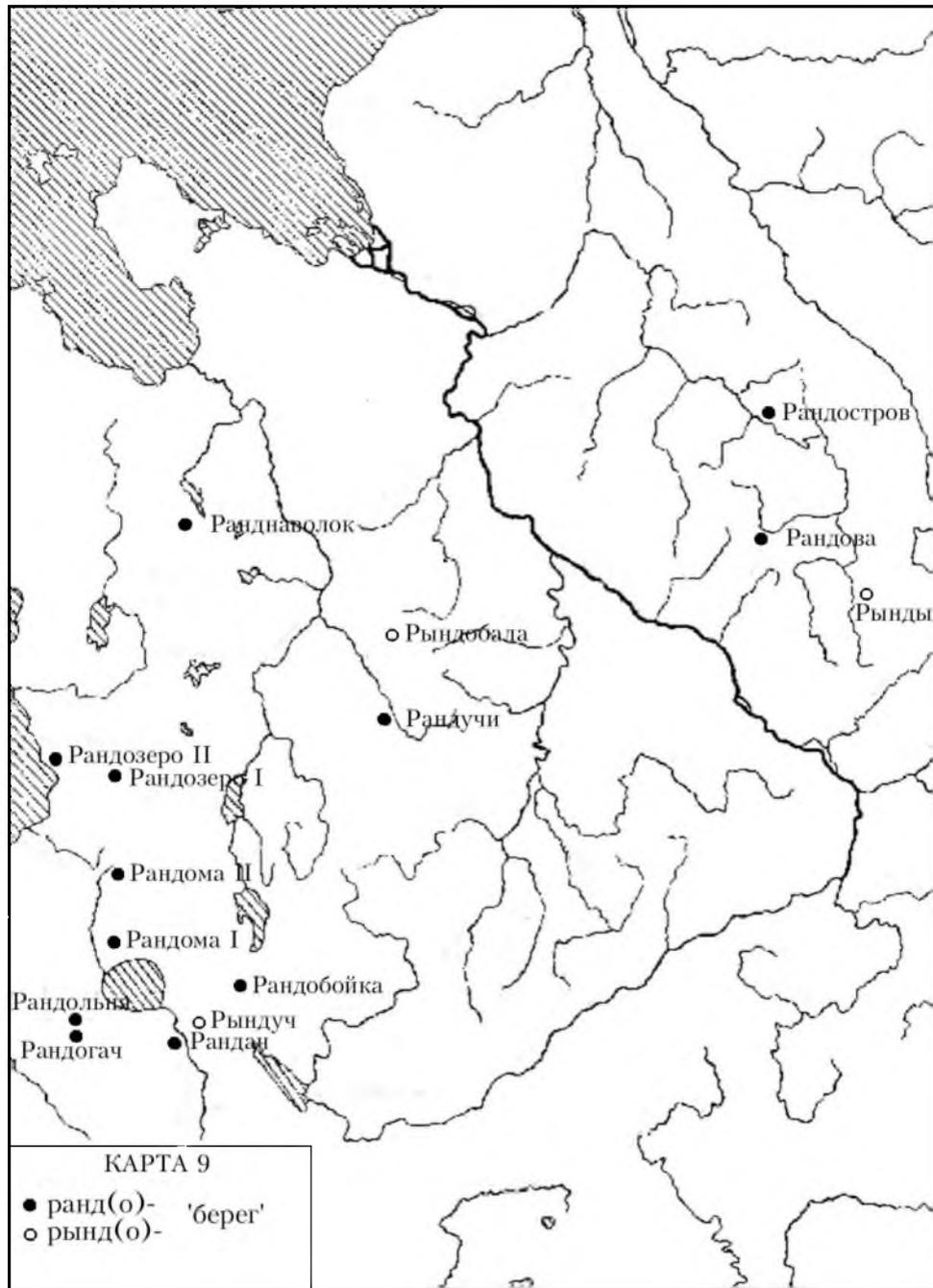

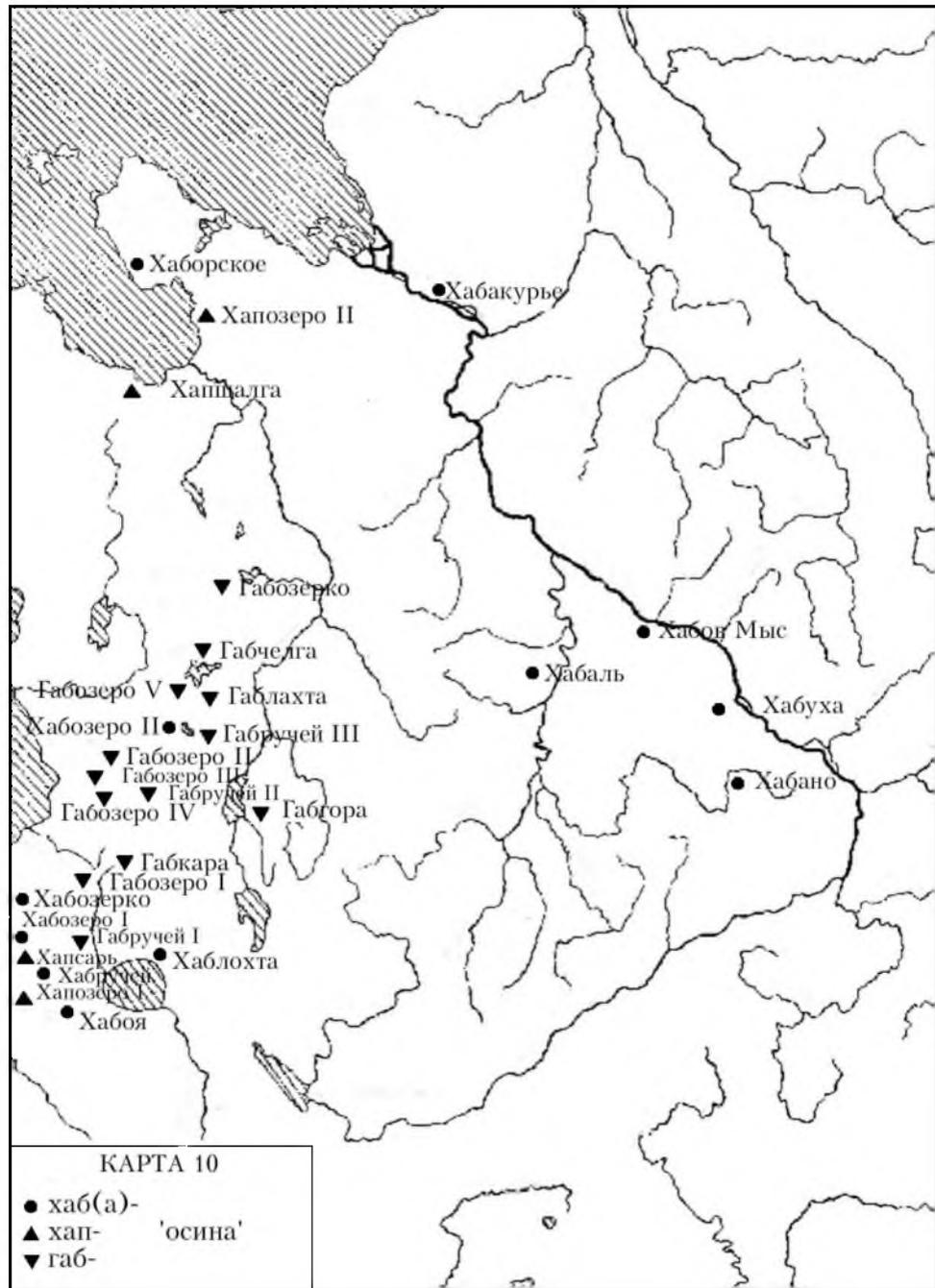

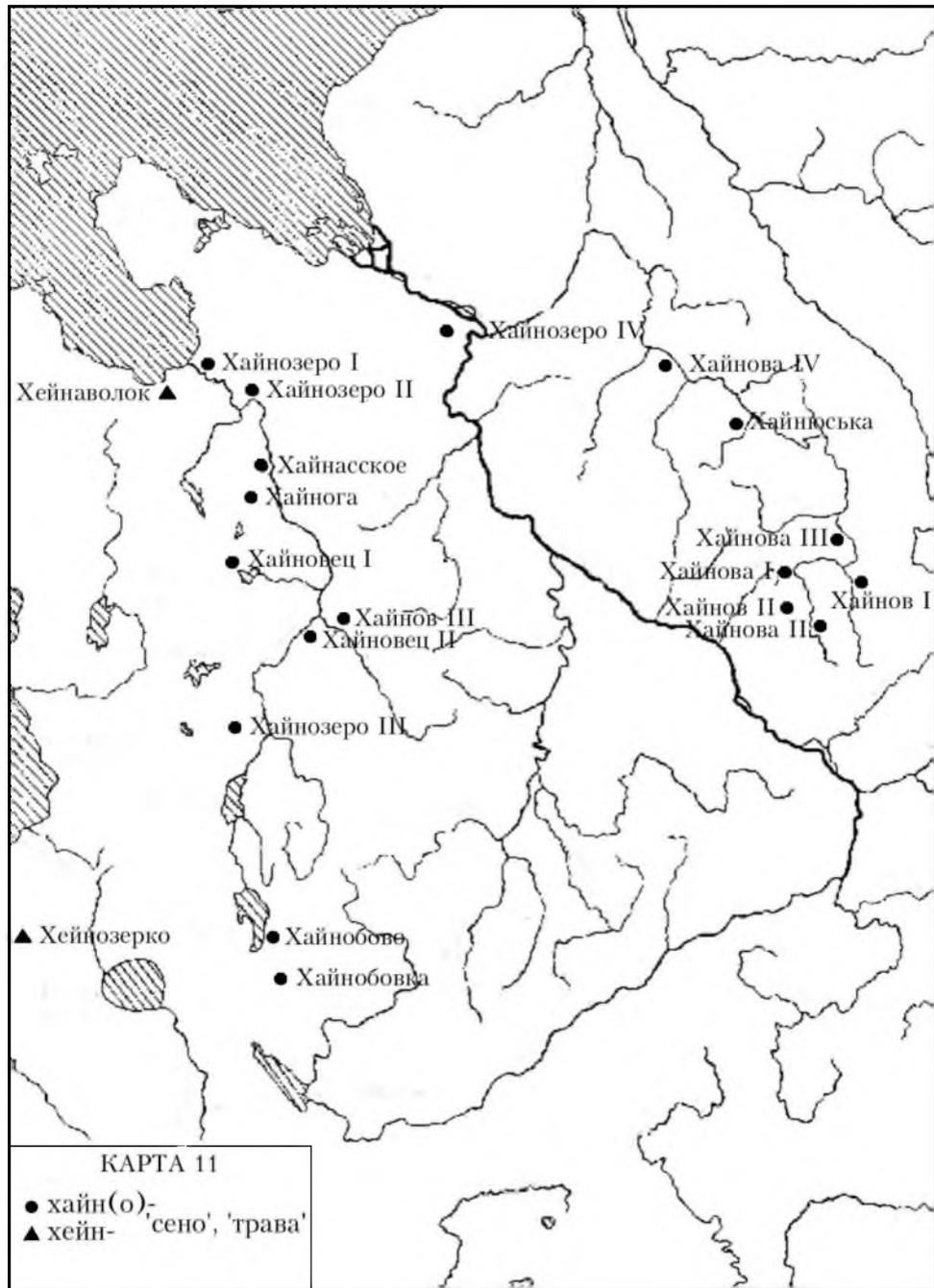

КАРТА 8

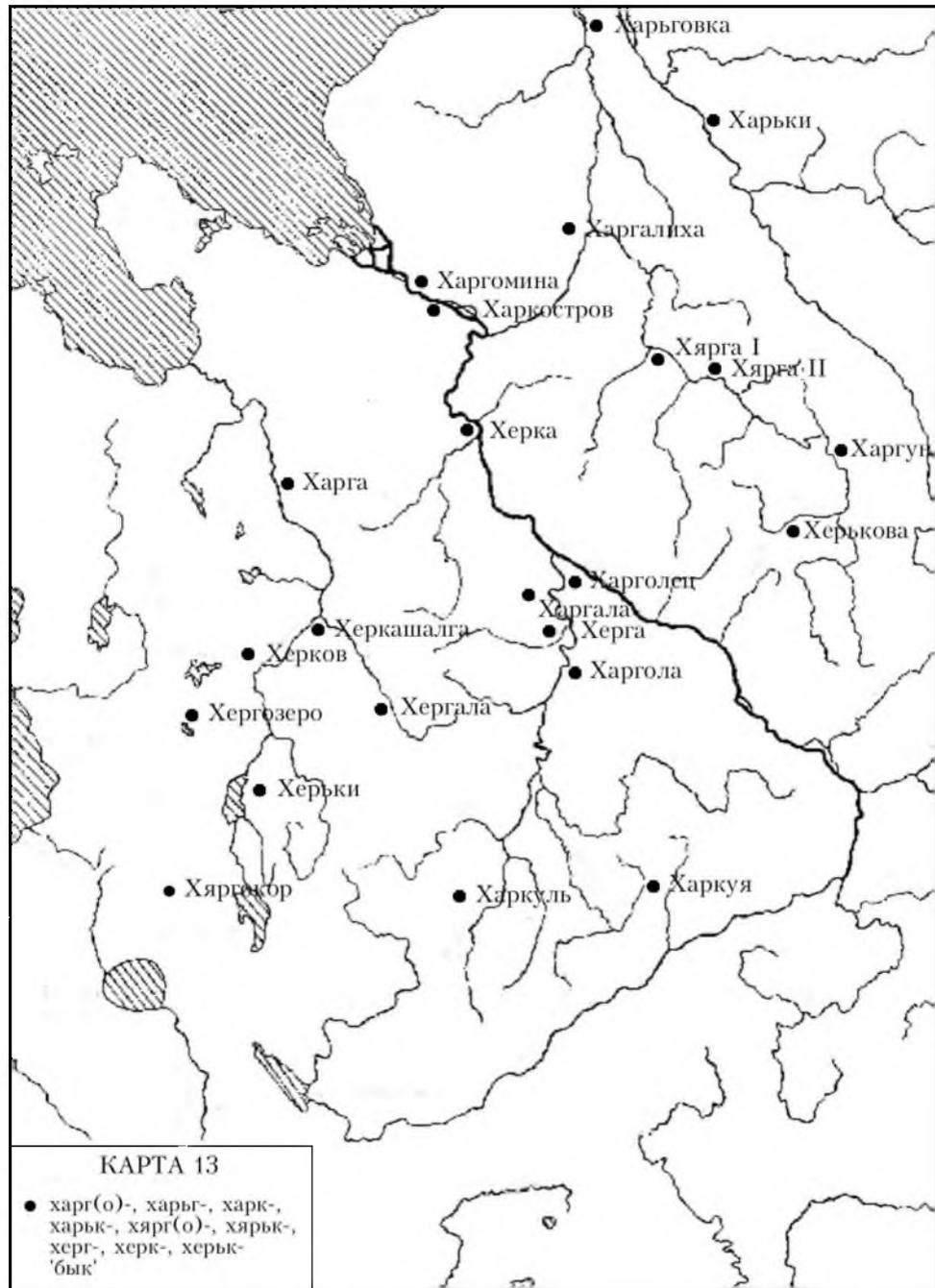

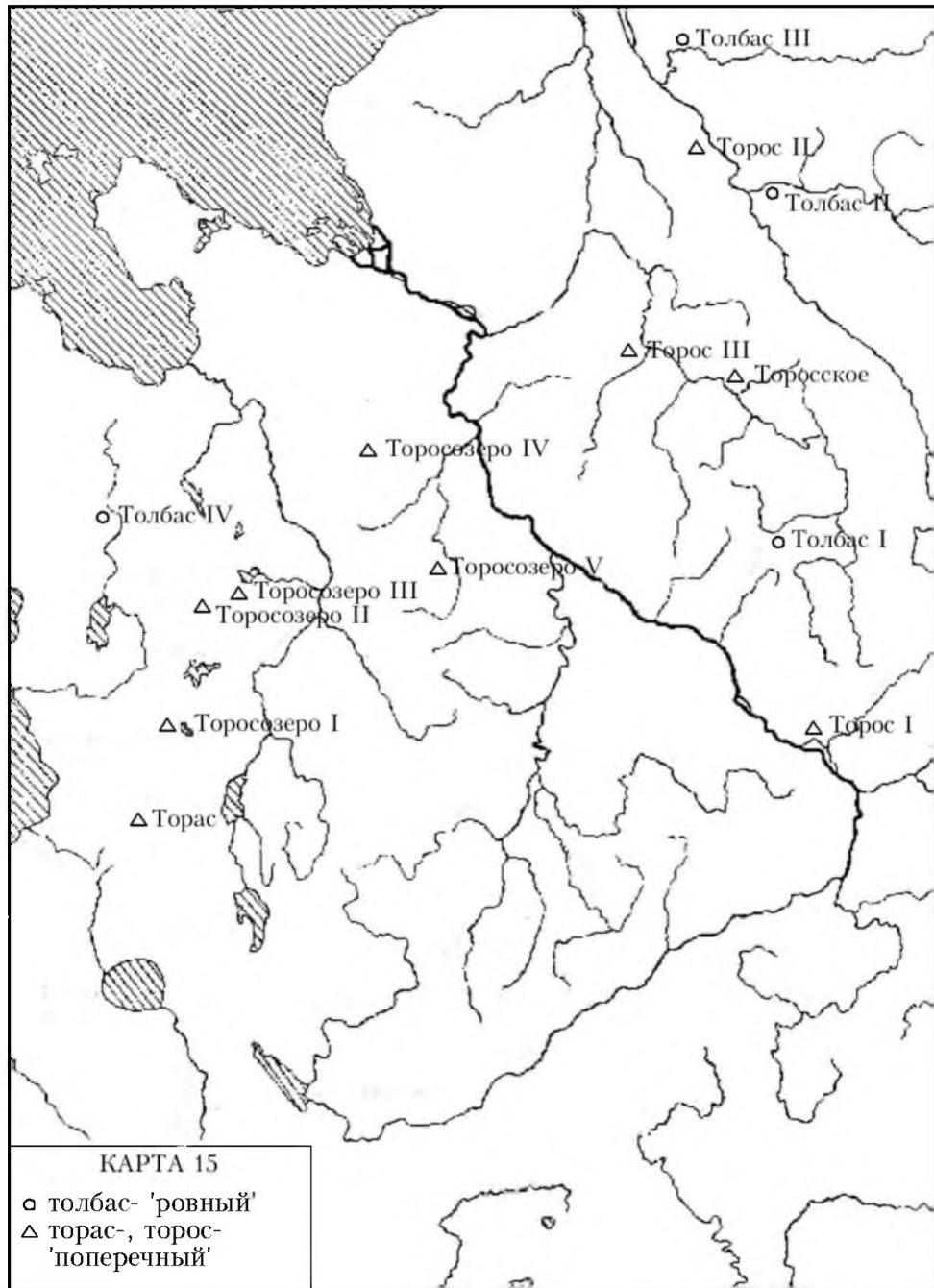
КАРТА 10

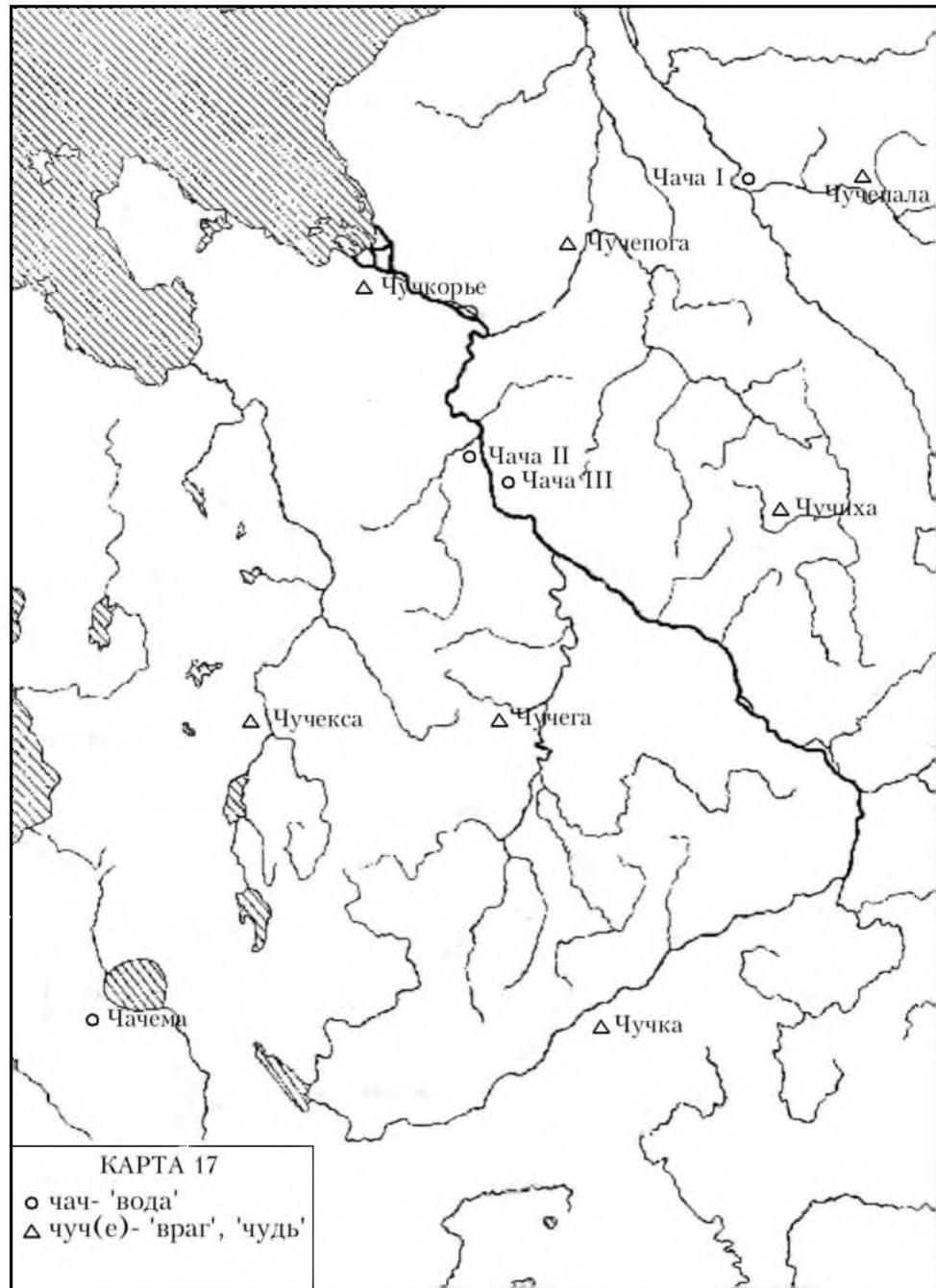

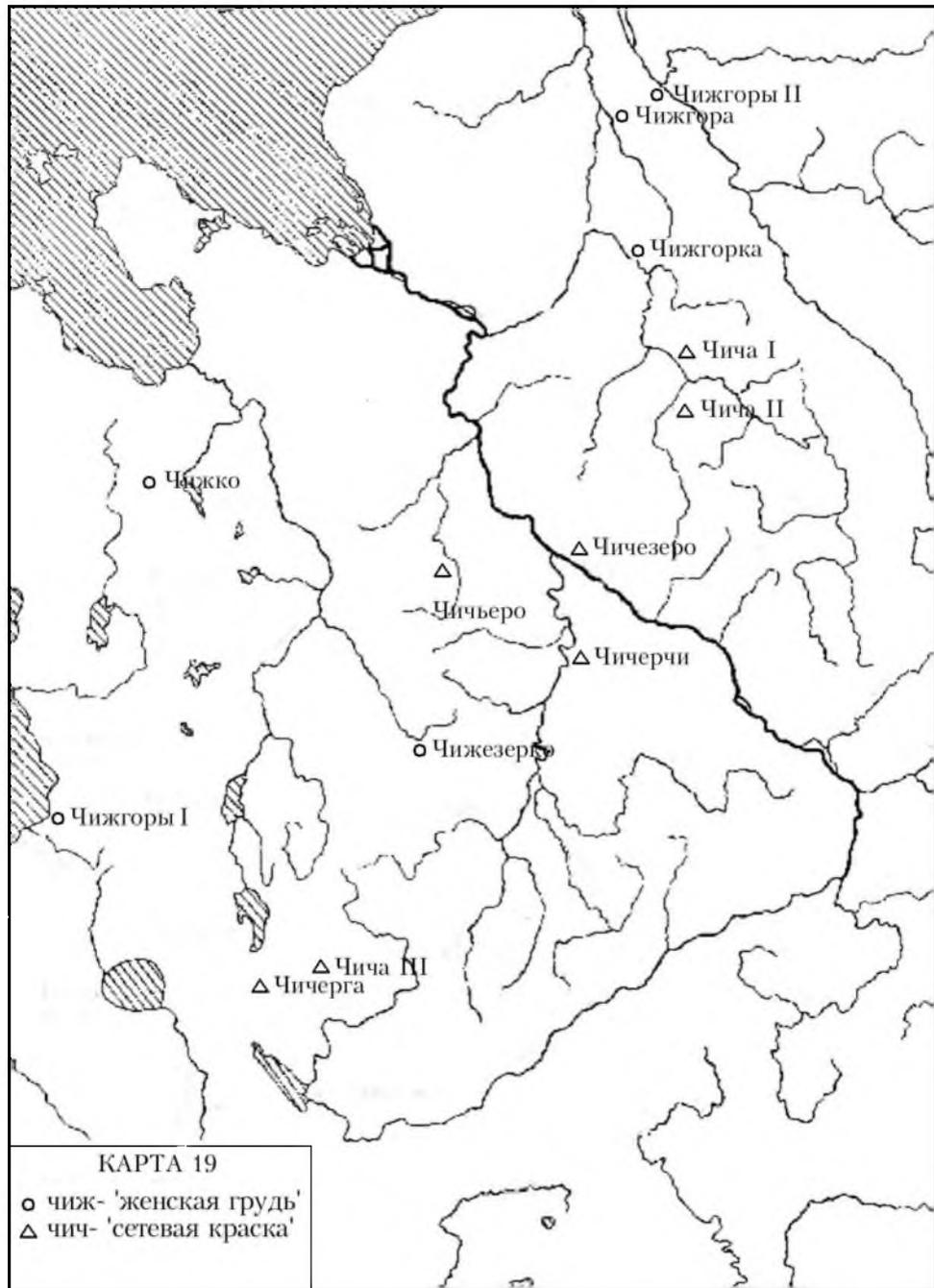

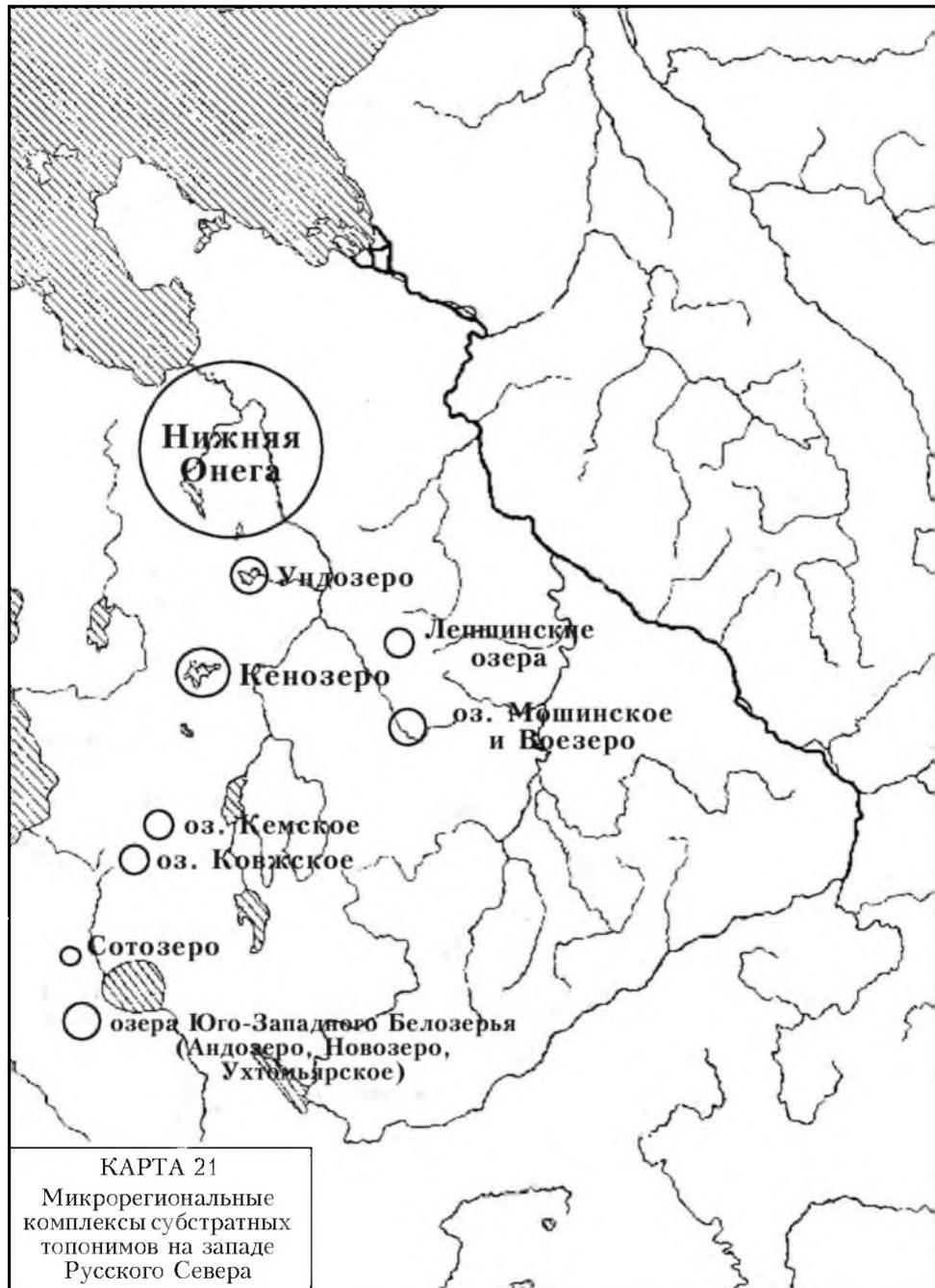

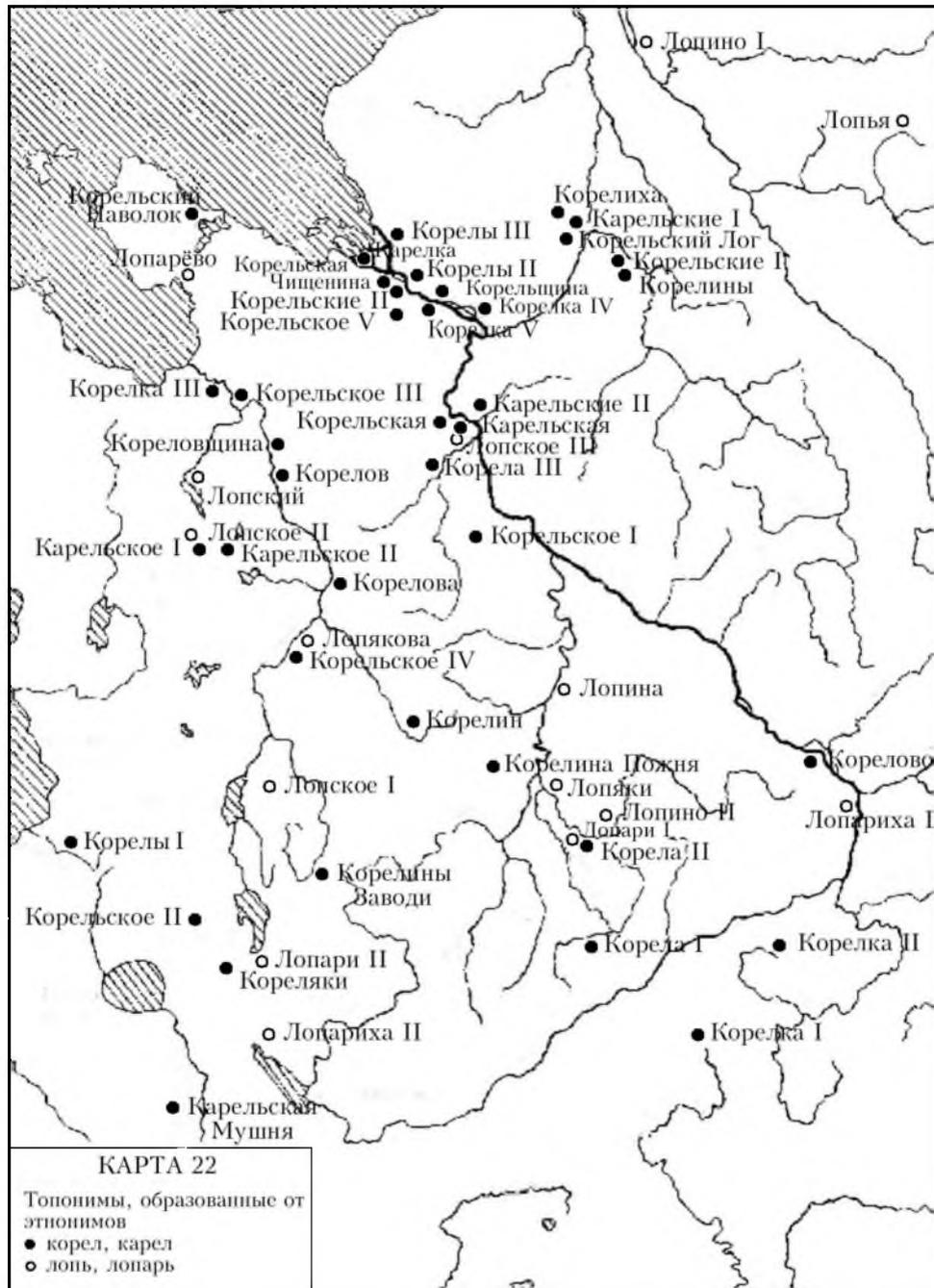

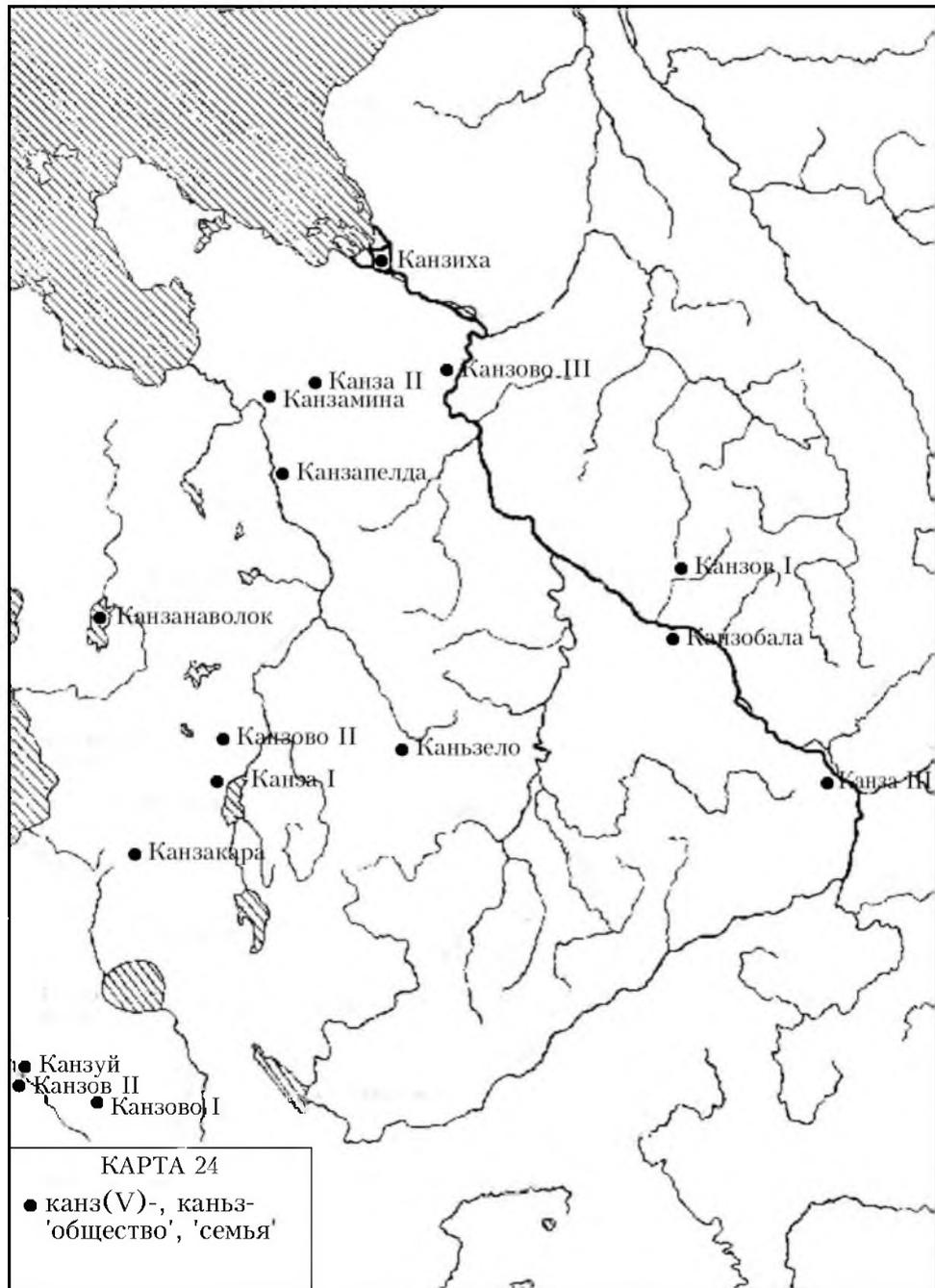

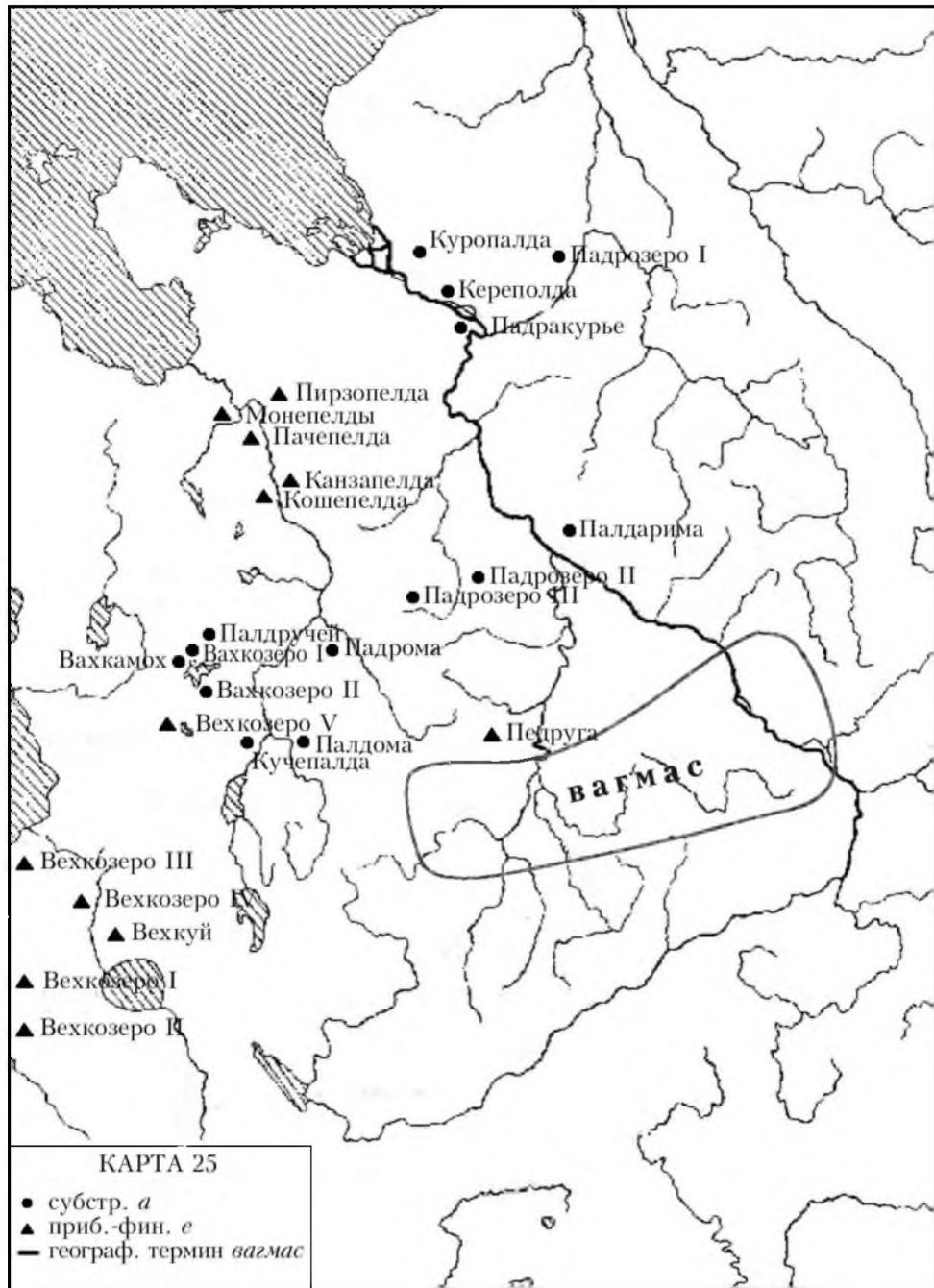

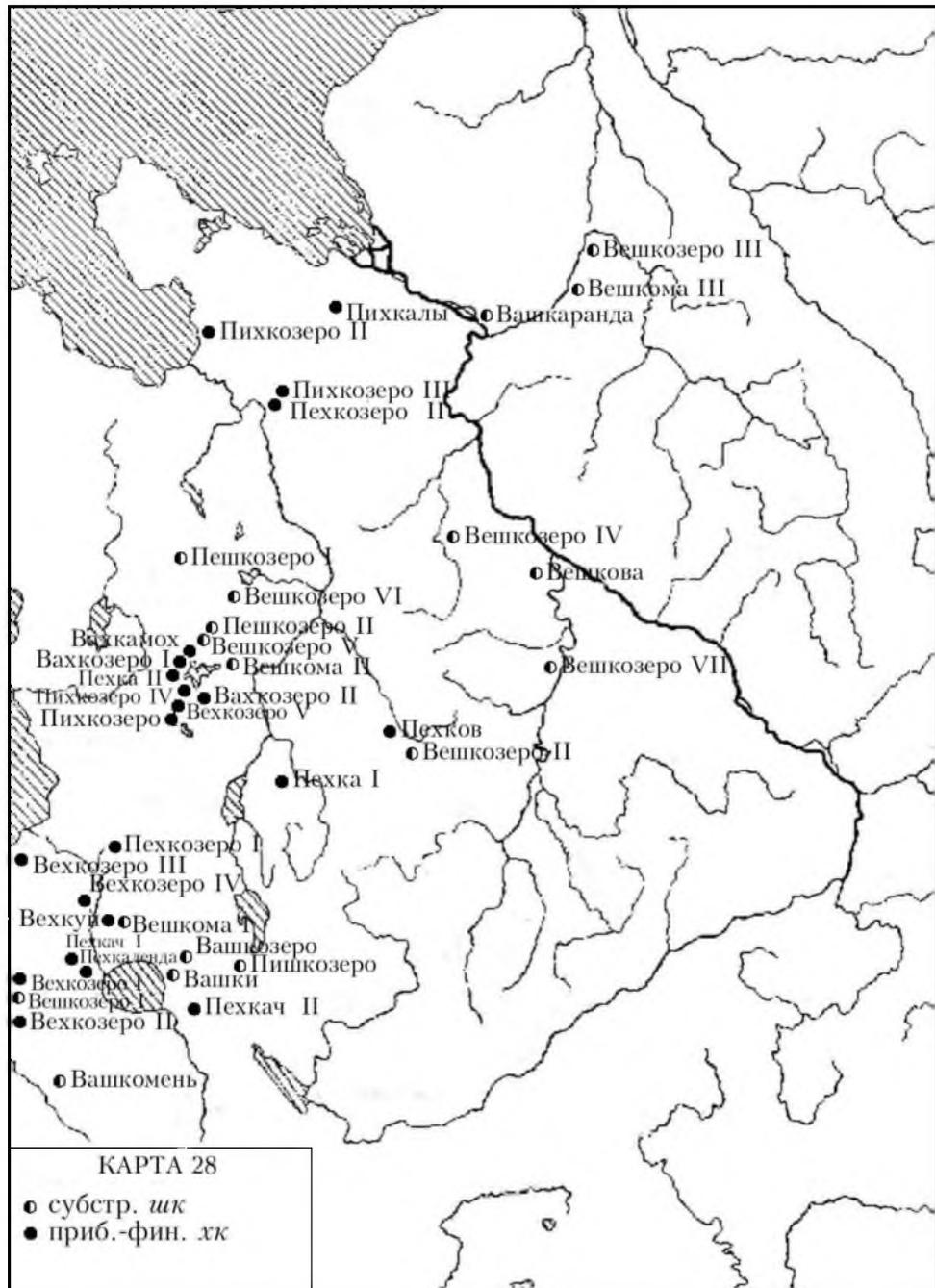

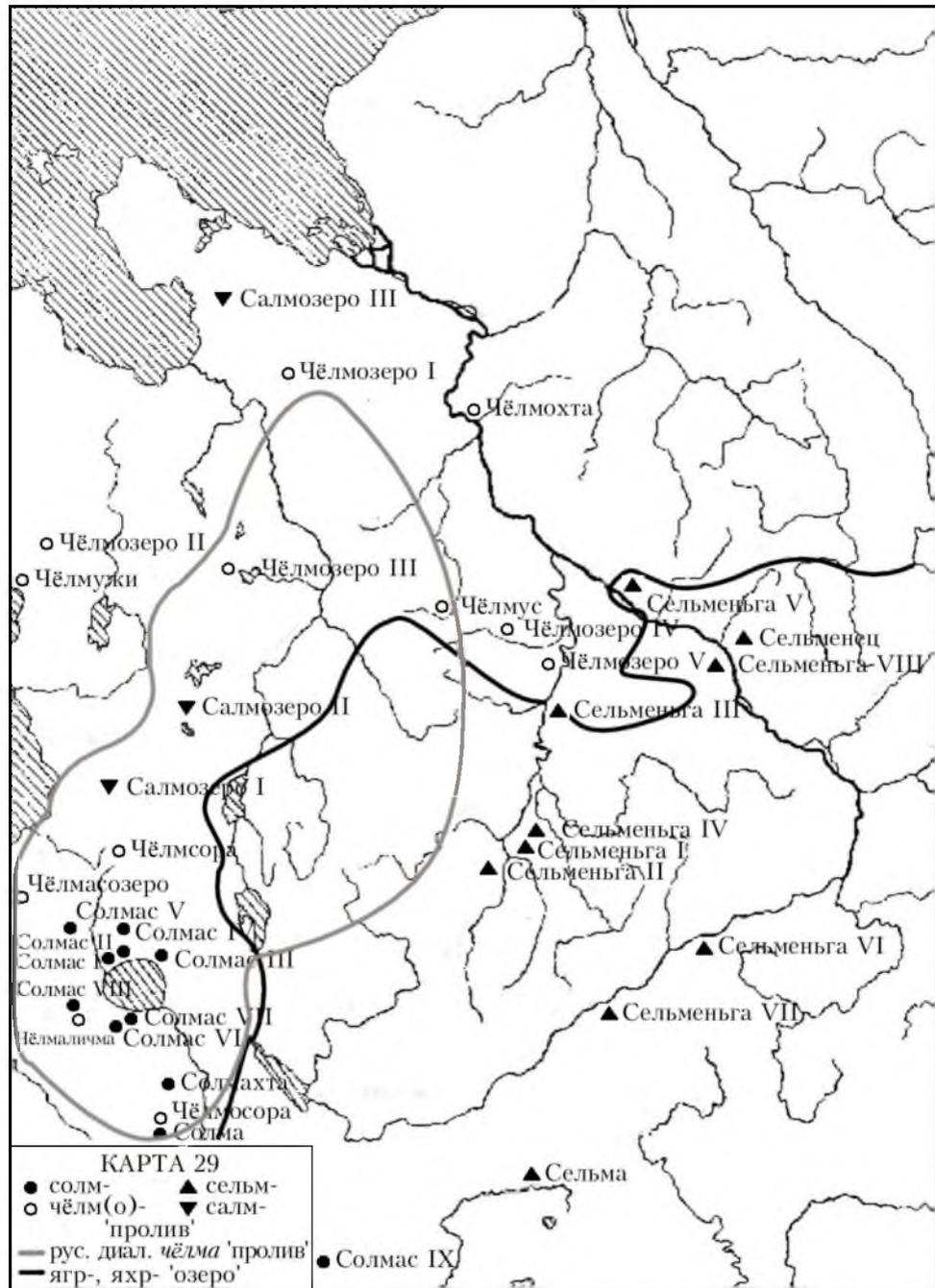

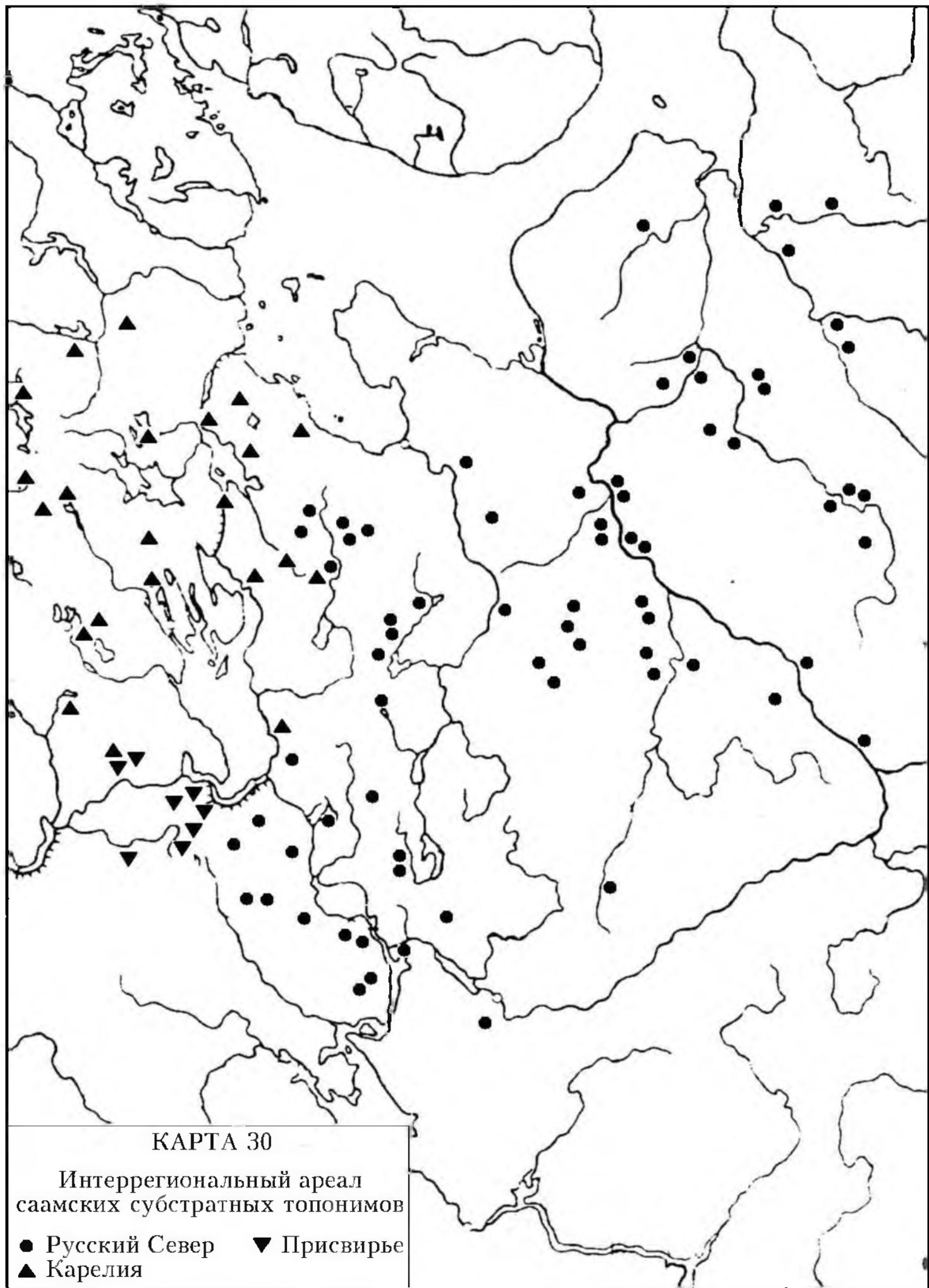

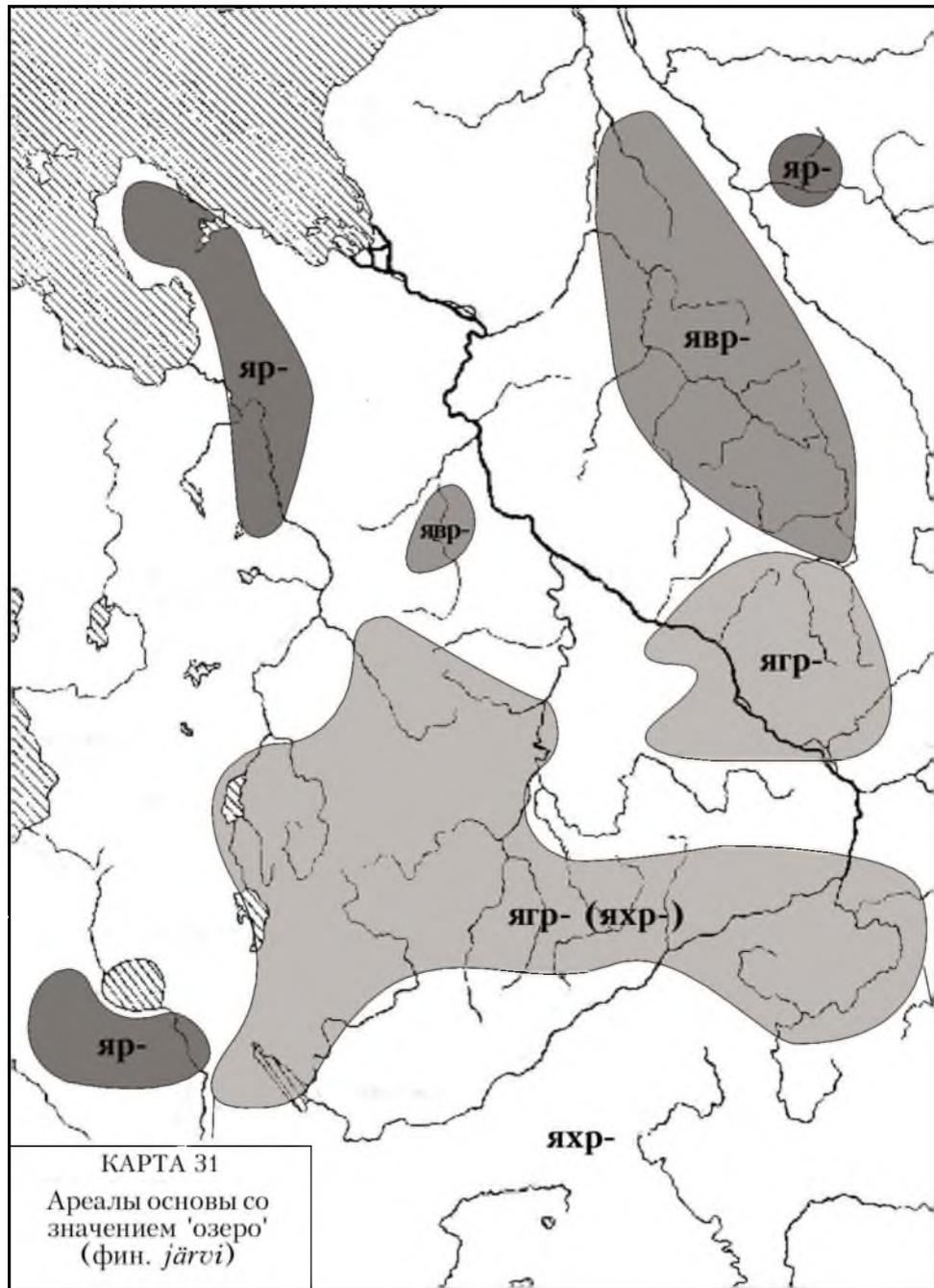

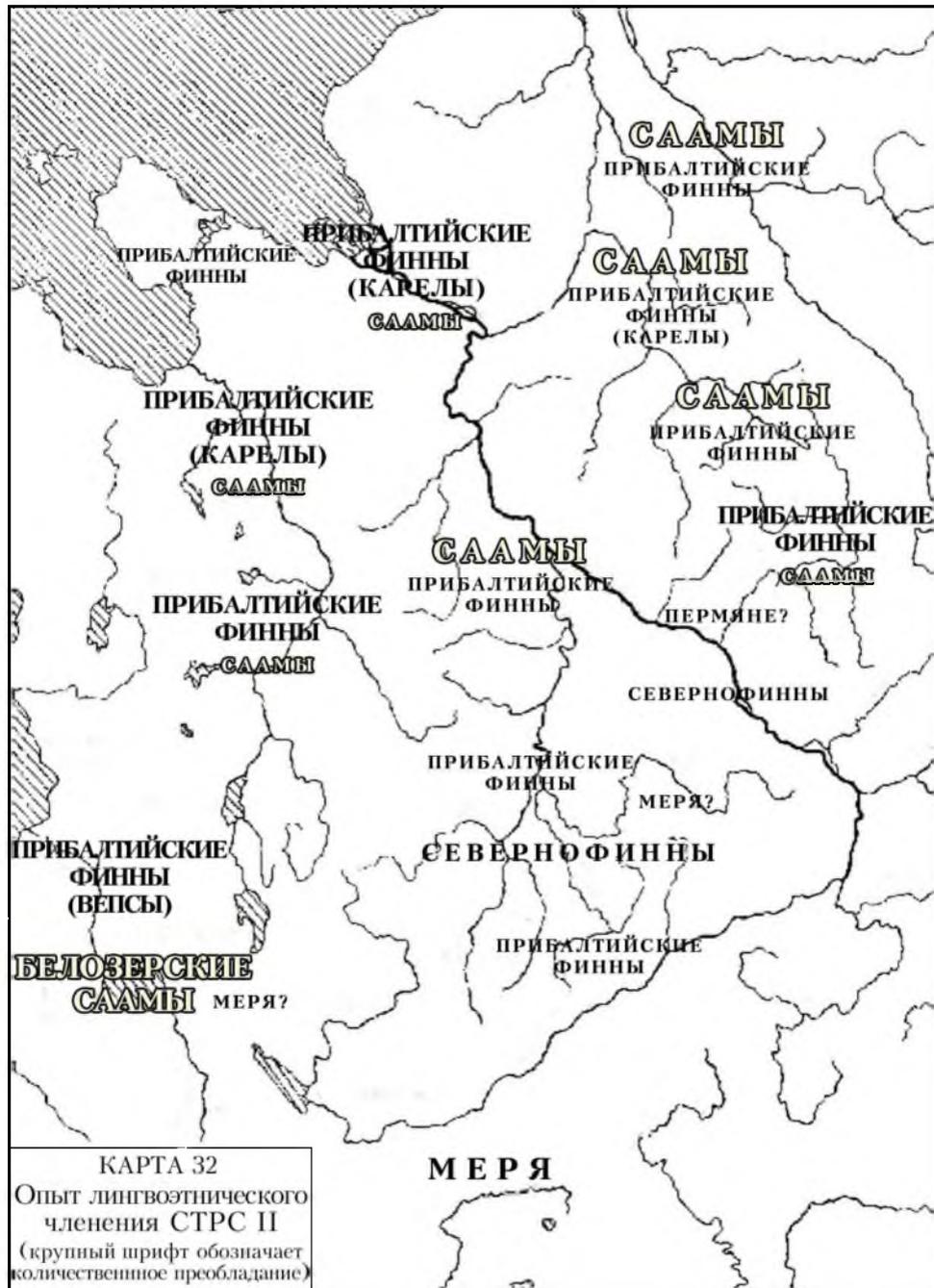

КАРТА 31

Ареалы основы со
значением 'озеро'
(фин. *järvi*)

Указатель топонимов

А

Агма, 32
Акамина, 146
Акозеро, 137, 219
Акокурья, 219
Акручей, 137
Аламох, 32, 151
Аланга, 32, 117
Аланема, 32
Аланский, 32
Алозеро, 32
Алома, 32, 151
Аломох, 32, 151
Аломский Нос, 32
Андога, 181, 183
Андозеро, 181, 183
Андопал, 183
Ахнозеро, 33, 200

Б

Бабараяк, 173
Бабручей, 160
Барбач, 34
Барбиха, 34
Батербола, 269
Батермала, 269
Батермалы, 269
Батермальское, 269

Батермола, 269
Батермольское, 269
Белдозеро, 183
Белое Щелье, 30
Белоцелье, 30
Берег, 62
Бережная, 145
Берецкая Кара, 171
Большая Нерька, 136
Большая Сельгама, 173
Большая Чижко, 101
Большие Каскицы, 168
Большие Чекиши, 169
Бонга I, 36
Бонга II, 36
Будокурье, 144
Бурковская Корба, 173
Буяро, 185
Быково, 81
Бычник, 81

В

Ва́гмас, 206
Вагмасá, 206
Важа, 157
Важемгора, 33
Важенгора, 33, 199
Важеннаволок, 33

Важенное, 33
Важозеро, 157
Вазаозеро, 179
Вазаручей, 174
Вайостров, 132
Валга I, 33
Валга II, 33
Валгапахта, 33, 159
Валгас, 33
Валгозеро, 33
Валгом, 23, 24, 33
Валгомка, 33
Валгом-озеро, 33
Валгум, 33
Валгумка, 33
Валгушки, 33
Валдапахта, 33, 159
Валдушки, 33
Вальга, 33
Вальлохта, 185
Ванина Сельгама, 173
Ваносмень, 83
Ваняручей, 127
Варбач, 34, 248
Варбач I, 34
Варбач II, 34
Варбмох, 34
Варбозеро, 34
Варбручей, 34
Варгас, 169
Варзиха, 121
Варзуиное, 160
Варнаволок, 162, 219
Варова, 219
Варозеро, 162
Васькаленда, 176
Вахкальское, 160
Вахкамох, 35, 160, 206
Вахкан, 135, 138
Вахкозеро, 160, 163, 206
Вахкозеро I, 35
Вахкозеро II, 35
Вахручей, 151
Вашкаранда, 241
Вашки, 241
Вашикозеро, 155, 241
Вашикомень, 241
Вежа, 192
Вёкса, 139
Венегора, 34, 160
Венегярви, 34
Венелка, 34
Венеручей, 34, 160
Венехальская, 34
Венехальский, 34, 120
Венехальский Наволок, 34
Венехальский Омут, 34
Веняручей, 34
Вепсручей, 189
Вепсы, 189
Верка, 35
Верковжа, 35
Веркозеро, 35
Веркой, 35
Веркола, 35
Веркомена, 35
Веркручей, 35, 154
Веркус, 25, 35
Веркучей, 35
Веромень, 183
Вехкозеро, 164, 206, 232, 242
Вехкозеро I, 35
Вехкозеро II, 35
Вехкозеро III, 35
Вехкозеро IV, 35
Вехкозеро V, 35
Вехкуй, 35, 206, 232
Вёхручей, 128
Вешикова, 241
Вешикозеро, 138, 155, 164, 242
Вешикозеро I, 241
Вешикозеро II, 241

Вешкозеро III, 241
Вешкозеро IV, 241
Вешкозеро V, 241
Вешкозеро VI, 241
Вешкозеро VII, 241
Вешкома, 164
Вешкома I, 241
Вешкома II, 241
Вешкома III, 241
Вешкручей, 155, 164
Вздеринога, 132
Викивера, 265
Виртанец, 123
Витика, 123
Витлема, 142
Вичостров, 132
Вогнема, 35
Воздрема, 55, 202
Воздримин, 55, 202
Воздрованское, 55
Воздромина, 55, 121, 202
Войлахта, 137
Волгома, 183
Волгуда, 21
Вологда, 28
Волостров, 137
Вонга, 36
Вонга I, 35
Вонга II, 35
Вонга III, 35
Вонга IV, 35
Вонга V, 35
Вонгасар, 36
Вонгода, 21, 36
Вонгозеро I, 36
Вонгозеро II, 36
Вонгуда, 21, 36
Ворбозеро, 144
Ворих, 56
Ворюх, 56
Воя, 125

Вурепалда, 71
Вылозьма, 37
Вымпелда, 207
Вынахма, 34
Выносозеро, 83
Выноспола, 24, 83
Выносполы, 83
Вынохлошта, 34
Вынохма, 34, 182
Выхальник, 37
Выхлама, 37, 38
Выхола, 37
Выхольмово, 37, 38
Выхольное, 37
Вычегда, 28
Вышкобой, 37
Выштомар, 37

Г

Габгора, 71
Габкара, 72
Габлахта, 72, 158, 159, 163,
215, 232
Габозерко, 72
Габозеро, 72, 160, 163
Габозеро I, 72
Габозеро II, 72
Габозеро III, 72
Габозеро IV, 72
Габозеро V, 72
Габручей, 163, 179
Габручей I, 72
Габручей II, 72
Габручей III, 72
Габсельга, 72
Габчелга, 72, 159, 163
Гавда, 72
Гадосельга, 179
Гаймозеро, 179
Гамозеро, 161, 163
Гамручей, 161

Гангиламба, 74
Гангозеро, 74
Гараручей, 75, 179
Гаргомина, 80
Гарозеро, 75
Гарь, 154
Гатручей, 179
Гимрека, 79
Глухолахта, 160
Гойтахта, 159, 163
Гомсельга, 79
Гонгозеро, 79
Гора, 102
Горка, 102
Грива Лотина, 192
Гринькамылсуда, 172
Грязинная Кара, 167

Д

Дальние Эдаполы, 36, 37
Долгощелье, 30
Дрбвостров, 132
Дружинная Кара, 167
Дьяргумузь, 199

Е

Евгеньина Неря, 136
Ёвтокара, 167
Едапала, 36
Единка, 36
Едова, 36
Едозеро, 36
Едопола, 36, 37
Едополь, 36, 37, 125
Едополье, 36, 37
Едьмино, 36
Езовая Лехта, 48
Езьгора, 161
Еменьга, 156
Енза, 133

Ензозеро, 133
Еньшелга, 158, 164
Ёргус, 17
Ёрмала, 178

Ж

Железные Ворота, 163
Железный Нос, 163
Жеребец, 56
Жилое, 107

З

За Шивилевым Неря, 136
Задняя Кара, 171
Залебедка, 95
Заматка, 51
Захида, 76
Зачухочье, 103
Заячнема, 127
Зимняя Кара, 167
Змеиная Кара, 167

И

Ивошичева Личма, 89
Ижозеро, 161, 164
Ижевера, 15
Икса, 131, 139, 140, 153
Иксозеро, 131, 139, 140
Иксостров, 140
Иксострова, 140
Илес, 171
Илескара, 171
Илозьма, 37, 153
Ильинская Лухта, 168
Ильинское, 141
Ихала I, 37
Ихала II, 37
Ихалица, 37, 195, 196
Ихаловка, 37

Ихалово, 14, 38
Ихалово I, 37
Ихалово II, 37
Ихалово III, 37
Ихальнема, 37
Ихальник, 37, 195, 196
Ихальное I, 37
Ихальное II, 37
Ихальное III, 37
Ихальный, 37
Ихлема, 37, 38
Ихолово, 37, 38
Ишкарня, 199
Ишкобой, 37, 199
Иштома, 199
Иштомар, 37, 199

К

Кавкаранда, 38, 115, 125
Кавкозеро, 38
Кавкола, 38
Кавкуш, 38
Кавра, 38
Кагрево, 14, 38, 121, 123
Кайда I, 38
Кайда II, 38
Кайдашка, 23, 38
Кайдручей, 38
Каламина, 118
Каласлуда, 172
Каласнема, 172
Калистров, 117
Калозеро, 174
Камешник, 40
Канзакара, 168
Канзамина, 122
Канзанива, 166, 168
Канзапелда, 122, 124, 206
Канзобала, 212
Канзово, 248
Канозеро, 124

Каньзело, 151
Карангозеро, 161
Карбосленда, 176
Каргополь, 125
Карела, 190
Карелин, 190
Карелиха, 190
Карелка, 190
Кареловщина, 190
Карелы, 190
Карельская, 190
Карельская Мушья, 190
Карельские, 190
Карельские I, 190
Карельские II, 190
Карельский, 190
Карельский Лог, 190
Карельское, 190
Карельское I, 128, 190
Карельское II, 190
Карминский Наволок, 142
Кармозеро, 131
Карохручей, 154
Карохта, 28
Карощелье, 30
Карста, 165
Кархомох, 154
Кархручей, 154
Карьела, 39
Карьемина, 38
Карьеостров, 39, 197
Карьеполка, 38
Карьеполье, 39, 197
Карьмина, 38
Карьозеро, 39
Карья, 39
Карья Ляга, 39
Карьяла, 39
Карьямина, 38
Карьяостров, 39
Карьяполе, 39

Каряполка, 38
Каска, 13, 39
Каскагора, 39
Каскагорская, 39
Каскаручей I, 39
Каскаручей II, 39
Каски, 13
Каскицы, 13
Каскова, 14
Каскозеро, 39, 166, 168, 207
Каскозеро I, 39
Каскозеро II, 39
Каскозеро III, 39
Каскозеро IV, 39
Каскозеро V, 39
Каскозерская Чисть, 39
Каской, 39
Каскомень, 13, 39
Касконемская, 39
Каскоручей, 39, 121, 124
Каскосельга, 39
Каскоя, 39
Каскручей, 39, 124
Кательма, 151
Качозеро, 135
Кевбово, 225
Кеврола, 265
Кевроль, 265
Кегрела, 265
Кегрель, 265
Кегрола, 265
Кегролские, 265
Кегрольский, 265
Кегрольской, 265
Кедозерко, 166
Кедозеро, 39
Кедручей, 39
Келгозеро, 184, 186
Кельюс, 169
Кема, 165
Кемозерская Чёлма, 169
Кена, 157
Кенозеро, 141, 157
Кентас, 146
Кережматка, 167, 169
Керчас, 144
Кетозеро, 39
Кетручей, 39
Кечкома, 23, 85
Кибор, 184
Кивезжозма, 17, 40
Кивезручей, 40, 200
Кивесельга, 40
Кивика, 26, 40
Кивиканда, 18
Кивисельга, 40
Кивмыс, 174
Кивозеро, 161
Кивокурья, 225
Кивсарь, 40
Кивсельга, 40
Кивсерьга, 40
Кильтиканда, 18
Кимжа I, 83
Кимжа II, 83
Кимжар, 83
Кимжеро, 83
Кимжисто, 83
Кимжинское, 83
Кимленга, 147
Кимленская Янга, 147
Кимозеро, 179
Кимосенец, 184
Кимручей, 120
Кимшалга, 120
Киндемох, 116
Киостров, 132
Кишпарда, 136
Климасорга, 127
Ковдай, 183
Ковербонга, 40
Коверламба, 41

Коверница, 40, 119
Коверозеро, 41
Ковж, 83, 84
Ковжа, 35, 83, 84, 170
Ковжа I, 83
Ковжа II, 83
Ковжа III, 83
Ковжа IV, 83
Ковжик, 83
Ковжинка, 83
Ковжское, 83
Ковка I, 41
Ковка II, 41
Ковка III, 41
Ковка IV, 41
Ковки, 41
Ковкозеро I, 41
Ковкозеро II, 41
Ковкола, 41, 151
Ковкольская Букля, 41
Ковкольский, 41
Ковкошник, 22, 41
Ковкуй, 41
Ковкула, 41, 123
Кодакара, 171, 174
Кодамыс, 174
Кодаручей, 179
Кождерема, 44
Кождорема, 44
Кой, 41
Койбозеро, 41
Койбушка, 23, 41
Койвукары, 42
Койжома I, 17, 41, 200
Койжома II, 17, 41, 200
Койзеро, 41
Койкозеро, 161
Койкручей, 161
Коймыс, 41, 174
Коймыслуда, 41, 172
Койцарь, 41, 200
Коктыш, 43
Кокитыш, 43
Коламена, 120
Колка I, 42
Колка II, 42
Колка III, 42
Колкарь, 42
Колкас, 25, 42
Колкаса́, 42
Колкач, 42, 151, 184
Колкач I, 42
Колкач II, 42
Колкач III, 42
Колкач IV, 42
Колкач V, 42
Колкач VI, 42
Колкач VII, 42
Колкач VIII, 42
Колкач IX, 42
Колкач X, 42
Колкач XI, 42
Колкач XII, 42
Колкач XIII, 42
Колкач XIV, 42
Колкач XV, 42
Колкачиха, 151
Колкачиха I, 42
Колкачиха II, 42
Колкачишиное, 42
Колкачишиный, 42, 151
Колкачиное, 42
Колкверетья, 42, 197
Колкова I, 42
Колкова II, 42
Колкозеро, 207
Колкозеро I, 42
Колкозеро II, 42
Колкозеро III, 42
Колкостров, 42, 132, 133
Колкручей, 42, 197
Колополка, 178

Кондемох, 118
Концецелье, 30
Конь-Камень, 56
Копаленда, 176
Копозеро, 184
Копсарка, 177
Корас, 84
Корбальши, 175
Корбручей, 117
Кордозеро, 43
Корела, 189, 190
Корела I, 190
Корела II, 190
Корела III, 190
Корелин, 189, 190
Корелина Пожня, 190
Корелины, 190
Корелины Заводи, 190
Корелиха, 190
Корелка I, 190
Корелка II, 190
Корелка III, 128, 190
Корелка IV, 190
Корелка V, 190
Корелов, 128, 190
Корелова, 190
Корелово, 189, 190
Кореловщина, 128, 189, 190
Корелы I, 190
Корелы II, 190
Корелы III, 190
Корельская, 190, 198
Корельская Чищенина, 190
Корельские I, 190
Корельские II, 190
Корельский берег, 191
Корельский Лог, 190
Корельский Наволок, 190
Корельское I, 190
Корельское II, 190
Корельское III, 128, 190
Корельское IV, 190
Корельское V, 190
Корельское устье, 191
Корельщина, 190
Кореляки, 190
Коржа, 35
Корилин, 190
Кородмотка, 216
Корос I, 84, 253
Корос II, 84, 253
Корос III, 84, 253
Коросозерка, 84, 253
Коросозеро, 84, 253
Коросора, 84
Кортеванга, 43, 119
Кортевино, 43
Кортемина, 43, 142
Кортемино, 43
Кортеница, 43
Кортизеро, 43
Кортимин, 43
Кортимина, 43
Кортимино, 43
Кортиница, 43
Кортозеро, 43
Корторучей, 43
Кортоша, 43
Кортоцелье, 30, 43
Кортуручей, 43
Кортуша, 43
Кортыши, 43
Кортыша, 43
Кортюга I, 43
Кортюга II, 43
Корус, 84
Косельга, 177
Костой, 177
Косторучей, 119
Котаручей, 166
Коткасболото, 24, 25, 43
Коткозеро, 43

Котручей, 162
Кохта, 43
Кохтанец, 43
Кохтогор, 43
Кохтогорово, 43
Кохтыш, 23, 43
Кочкама, 85
Кочкам-озеро, 85
Кочкамручей, 85
Кочкамская, 85
Кочкамский, 85
Кочкозерко, 85
Кочкозеро, 85
Кочкозеро I, 85
Кочкозеро II, 85
Кочкозеро III, 85
Кочкозеро IV, 85
Кочкома, 85, 253
Кочкомозеро, 85, 253
Кочкомозеро I, 85, 253
Кочкомозеро II, 85
Кочкомозеро III, 85
Кочкомручей, 85, 229, 253
Кочкомское, 85, 253
Кочкоручей, 85
Кошдерема, 44
Кошеостров, 44
Кошепелда, 44, 125, 199
Кошка, 87
Кошканица, 87
Кошкурье, 44, 87
Кошлахта, 44
Кошопелда, 44
Кошостров, 44
Красная Щелья, 30
Кривцы, 41
Кругльш, 23
Кудозеро, 151
Кудоч, 147
Кудочная Поляна, 147
Кудочный Наволок, 147
Кужозеро, 170
Кужручей, 119
Кузеверы, 15
Кузручей, 119
Кузьмина, 147
Куйбас, 44
Куйбуй, 44
Куйвач, 44
Куйвой, 44
Куйка, 44, 133
Куйклахта, 44
Куйкозеро, 130, 161
Куйкозеро I, 44
Куйкозеро II, 44
Куйкозеро III, 44
Куйкозеро IV, 44
Куйкручей, 44, 174
Кужина Гора, 185
Куклахта, 158
Кукобой, 218
Кукоевская, 128
Кукозеро, 169, 174
Куколовка, 185
Куколохта, 185, 215, 218
Куконец, 133
Кукуево, 128
Куло, 85
Куловка, 85, 86
Кулово, 85, 86
Куловское, 85, 86, 152
Кулогора, 85
Кулогоры, 85
Кулоё, 85
Кулозеро I, 85
Кулозеро II, 85
Кулой, 86, 88, 224
Кулой I, 85
Кулой II, 85
Кулойское, 85
Кулоозеро, 85
Кулос, 24, 85

Кулосега, 85
Кулоя, 85, 86
Кумбасозеро, 162
Купайлахта, 132
Купчебал(а), 178
Кургоручей, 118
Кургучей, 174
Куропалда, 206
Куришелга, 158, 164
Кустручей, 127
Кучева, 218, 221
Кучева I, 86, 253
Кучева II, 86, 253
Кучева III, 86, 253
Кучево, 86
Кучевское, 86
Кучезеро, 86
Кучема, 28, 86, 221, 253
Кучематка, 212
Кучематка I, 86, 221
Кучематка II, 86, 221
Кучемокса, 27, 86, 221, 229, 253
Кучемокша, 27, 86
Кучепалда, 86, 88, 206, 208, 218, 221, 230
Кучеполда, 86
Кучерга, 86
Кучергское, 86
Кучерка, 86
Кучерское, 86, 253
Кучерсорка, 86
Кучесар, 86
Кучесара, 86
Кучесора, 86, 221, 253
Кучи, 86
Кучиматка, 86
Кучинское, 86
Кучиха, 86
Кучозеро, 86, 221, 253
Кучосара, 86
Кучуг, 231
Кучусора, 86
Кучь, 86
Кушерека, 86, 87, 129
Кушкапала, 87
Кушкари, 87
Кушков, 86
Кушкова I, 86
Кушкова II, 86
Кушково, 86
Кушкозеро, 86
Кушкоманец, 86, 88
Кушкоманский, 88
Кушкоманский Порог, 86
Кушкоманцы, 86
Кушкомозеро, 87, 229
Кушко-озерцо, 86
Кушопала, 87
Кушопальское, 88
Кушопола, 87, 88
Кушопольское, 88
Кушоречка, 86
Кушусара, 87
Кушушара, 87
Кушушара I, 87
Кушушара II, 87
Кушушарка, 87
Кушушера, 87
Кыжбой, 177
Кырчема, 144, 145
Кырчемский, 145
Кырчемское, 145
Кысковер, 15, 16
Кысковер(а), 265
Кыскорга, 115
Кюльма, 45
Кябело, 175
Кябелово, 175
Кялованга, 116

Л

- Лавдозеро*, 143
Лавдоя, 262
Лавдуручей, 143
Лавручей, 122
Лагачоча, 45
Лагаручей, 45
Лагнозеро, 47
Лагоболото, 45
Лаговка, 45
Лагово, 45
Лагозеро I, 45
Лагозеро II, 45
Лагозеро III, 45
Лагозеро IV, 45
Лагозеро V, 45
Лагозеро VI, 45
Лагозеро VII, 45
Лагоминская, 45
Лагоминское, 45
Лагорма, 45
Лагостров, 45, 143
Лагочи, 45
Лагручей, 45
Ладбозеро, 162
Лаїручей, 154
Лакозеро, 143
Лакоручей, 143
Ламба, 46, 117
Ламбаз, 46
Ламбазá, 46
Ламбас, 46, 169
Ламбас I, 45, 46
Ламбас II, 45, 46
Ламбас III, 45, 46
Ламбас IV, 45, 46
Ламбас V, 45, 46
Ламбас VI, 45, 46
Ламбас VII, 45, 46
Ламбас VIII, 45, 46
Ламбас IX, 45, 46
Ламбас X, 45, 46
Ламбас XI, 45, 46
Ламбас XII, 45, 46
Ламбас XIII, 45, 46
Ламбас XIV, 45, 46
Ламбас XV, 45, 46
Ламбасиха, 45
Ламбаскурья, 45
Ламбас-Курья, 46
Ламбасмена, 46, 121
Ламбасмина, 46
Ламбаснево, 46
Ламбасово, 46
Ламбасозеро, 46
Ламбасьмина, 46
Ламбуда, 21
Ламостров, 133
Латино, 192
Латинская, 192
Латнема, 130
Лапозеро, 143
Лапоручей, 143
Ластема, 88
Ластеница, 88
Ластов, 88
Ластозеро I, 88
Ластозеро II, 88
Ластозеро III, 88
Ластокурка, 88
Ластокурье, 88
Ластокурья, 88
Ластола, 88
Ластручей, 88
Лахнёвы, 47
Лахнов, 47
Лахново, 14
Лахново I, 47
Лахново II, 47
Лахта, 13, 168, 182
Лахтанское, 47

Лахтасское, 47, 117, 127
Лахтогозеро, 27, 47
Лахтозеро, 161
Лахтозеро I, 47
Лахтозеро II, 47
Лахтозеро III, 47
Лахтозеро IV, 47
Лахтуга, 27, 47
Лахты, 13
Лачмыс, 174
Легмозеро, 47, 174
Легмозеро I, 47
Легмозеро II, 47
Леждуга, 261
Лемба I, 47
Лемба II, 47
Лембево, 48
Лембесёра, 48
Лембика, 48
Лембисёра, 48
Лембита, 48
Лембова, 47
Лембовка, 47
Лембово, 47
Лембозеро, 47
Лембонема, 47
Лембонемы, 47, 48
Лембонемь, 48
Ленба I, 47
Ленба II, 47
Ленбисёра, 48
Ленбово, 47
Ленбозеро, 47
Лепакта, 137
Лепозеро, 161, 180
Лепомох, 161
Лепручей, 119, 161, 166
Лепша, 141
Лепшеньга, 141
Лепшима, 172
Летемина, 117
Лехта, 48
Лигаручей, 50
Лиговка I, 50
Лиговка II, 50
Лиговский, 50
Лигозерко, 50, 166
Лигозеро I, 50
Лигозеро II, 50
Лигозеро III, 50
Лигозеро IV, 50
Лигоронда, 50, 177, 179
Лиготь, 25, 50
Лигочи, 50
Лигручей, 151
Лигручей I, 50
Лигручей II, 50
Лижма, 89
Лижменское, 89
Лижмозеро, 89
Лижмосболото, 89
Лизбоватик, 89
Лизбянка, 89
Лизна, 89
Лингора, 48, 49, 124
Линдагора, 48
Линдгора, 48, 49
Линдогора, 48, 49, 116, 118,
203
Линдозеро, 50, 203
Линдозеро I, 48
Линдозеро II, 48
Линдозеро III, 48
Линдостров, 48
Линдручей I, 48
Линдручей II, 49
Лиственничный, 261
Лисьменка, 89
Литмотка, 216
Лихкара, 50, 171
Лихостров, 50
Личма, 89

Личма I, 89
Личма II, 89
Личма III, 89
Личма IV, 89
Личмозеро, 89
Ловдозеро, 162
Ловозеро, 183
Ломпоручей, 147
Лонда, 222
Лондушка, 222
Лона, 133
Лопарёво, 192
Лопари, 210
Лопари I, 192
Лопари II, 192
Лопариха, 192, 210
Лопариха I, 192
Лопариха II, 192
Лопина, 192
Лопино I, 192
Лопино II, 192
Лопинская Виска, 192
Лопинская Треть, 192
Лопинское, 192
Лопозеро, 133, 166, 192
Лопручей, 166
Лопский, 130, 192
Лопское, 210
Лопское I, 192
Лопское II, 130, 192
Лопское III, 192
Лопье, 192
Лопья, 192
Лопяки, 192, 210
Лопякова, 192
Лохново, 47
Лохта, 127, 182
Лохтозеро, 89, 183, 218, 223
Лохтомское, 89
Лохтура, 218, 222
Лужное, 141

Лузское, 130
Лукамена, 127
Лумпахта, 145, 149
Лумушка, 180
Лупкорга, 183
Лухта, 118, 168
Лухтица, 168
Лухтозеро, 182, 232
Лухтомень, 232
Лызма, 89
Лынгора, 49, 154
Лындевера, 15, 49, 203
Лындивера, 49
Лындов, 49
Лындовка, 49
Лындовка I, 49
Лындовка II, 49
Лындовка III, 49
Лындово, 49
Лындово I, 49
Лындово II, 49
Лындово III, 49
Лындога, 49, 203
Лындой, 49
Лындуи, 49
Лындыги, 49, 50
Лындыжский, 49, 50
Лынранский, 49
Лысьмово, 89
Лысьмуха, 89
Лычма I, 89
Лычма II, 89
Лычмовка, 89

М

Мадаручей, 166
Мадзерко, 143
Майлахта, 158, 215
Маймакса, 27, 51
Маймас, 51
Маймистиха, 26, 51

Маймиштитха, 26, 51, 180
Маймова, 9, 51
Маймозеро, 161
Маймозеро I, 51
Маймозеро II, 51
Маймокса, 9, 51
Майморучей, 51
Маймушки, 23, 51
Майпалда, 207
Малая Батюрмола, 269
Малая Сельгама, 173
Малая Чижко, 101
Маленькая Нерька, 136
Маленькие Каскицы, 168
Маленькие Чекиши, 169
Мальшикино Щелье, 87
Манеба I, 50
Манеба II, 50
Манеба III, 50
Манемские Полосы, 50
Манселинда, 176
Манчеленда, 176
Манькова Личма, 89
Маозерко I, 50
Маозерко II, 50
Маозерко III, 50
Маозеро, 50
Маозерская, 50
Мареванга, 119
Марека I, 50
Марека II, 50
Марколенда, 176
Марьянга, 115, 119
Маселга, 158
Маслухи, 137
Матвера, 15
Матзерко, 143
Матка, 51
Маткажи, 23, 51
Маткалахта, 52
Маткапороз, 51
Матки, 51
Маткинец, 51
Маткобал, 51
Маткобойка, 51
Матков I, 51
Матков II, 51
Маткова I, 51
Маткова II, 51
Маткова III, 51
Матковец, 51, 143
Матковица, 51
Матково, 51
Маткозёрка, 51
Маткозеро, 52, 174, 248
Маткозеро I, 51
Маткозеро II, 51
Маткозеро III, 51
Маткозеро IV, 8, 51
Маткозеро V, 51
Маткозеро VI, 51
Маткозеро VII, 51
Маткозеро VIII, 51
Маткозеро IX, 51
Маткозеро X, 51
Маткозеро XI, 51
Маткозеро XII, 51
Маткозеро XIII, 51
Маткозеро XIV, 51
Маткозеро XV, 51
Маткой, 51
Маткомец I, 51
Маткомец II, 51
Маткомица, 51
Матконец, 51
Маткоя, 51, 262
Маткручей, 8, 51, 143
Маткуй, 51
Матленда, 176
Матнема, 124
Мегорский Нос, 53
Мегорский Погост, 53

Мегорское, 53
Мегра, 53
Мегра I, 53
Мегра II, 53
Мегра III, 53
Мегра IV, 53
Мегрега, 53
Мегрежнаволоок, 21, 23, 53
Мегрино, 53
Мегринский, 53
Мегриш, 23
Мегриш I, 21, 53
Мегриш II, 21, 53
Мегришнаволоок, 53
Мегрозеро, 53
Мегрянка, 53
Мельнишболото, 174
Мельнишручей, 174
Мендручей, 53
Мендюга, 53
Меньдюга, 53
Менькурья, 54, 154
Мергалахта, 171
Мёрья, 180
Мёрьяручей, 180
Мечева, 221
Мечевка, 221
Мечегда, 28, 221
Мечка, 221
Мечполе, 221
Мечуга, 221
Митькозеро, 160
Михеева Сельга, 168
Многополье, 52
Можжси, 52, 151
Мойжа, 52
Мойжи, 52, 198, 199
Мокрая, 98, 184
Монепелды, 52, 120
Мормох, 179
Мотка, 90, 253
Моткангарь, 90
Моткас, 90, 218, 253
Моткич, 90, 253
Мотко, 90, 253
Мотковица, 90, 253
Мотковница, 90
Моткозеро, 90, 218
Моткозеро I, 90, 253
Моткозеро II, 90, 253
Моткозеро III, 90, 253
Мотконница, 90
Мудалахта, 172
Мудьюга, 129
Муздаемское, 52
Муксалма, 245
Мура, 90
Мурам-озеро, 90
Муранда, 90
Мурболото, 91
Мурболото I, 90
Мурболото II, 90
Мурдозеро, 141, 147
Мурканда, 90
Мурлахта, 90, 91
Мурлега, 90
Мурлёга, 90
Мурлюга, 90, 91
Мурляга, 90
Мурмина, 90
Мурмозеро, 90, 91
Мурнаволоок, 29, 90, 179, 180
Муроканда, 17, 18, 90, 91
Муроканское, 18, 90
Муром, 90
Муромина, 90
Муроминка, 90
Муромка, 90
Муромля, 90
Муромский, 90
Муромское, 90, 91
Муромы, 90

Мурыболото, 90
Мустимская Рада, 23, 52
Мустова, 52
Мустовица I, 52
Мустовица II, 52
Мустовка, 52
Мустозеро, 52, 53, 202, 207
Мустога, 52, 202
Муталахта, 132
Мутручей, 154
Мыснаволок, 127
Мягорболото, 53
Мягорручей, 53
Мягра, 53
Мягрино, 53
Мягров, 53
Мягрозеро, 53
Мягрой, 53
Мягрручей, 53
Мягручей, 53
Мягрый, 53
Мягръ-ручей, 53
Мякорнема, 53
Мякорьнема, 53
Мянболото, 53
Мянда, 54
Мяндова, 14
Мяндога, 53
Мяндозеро, 161
Мяндозеро I, 53
Мяндозеро II, 53
Мяндозеро III, 53
Мяндомох, 53, 161
Мяндручей, 53, 119, 161
Мяннаволок, 53
Мяньдига, 53

Н

Наволоцкая Кара, 167
Небрешнема, 91
Небрисмина, 91, 216, 228

Невлечпожня, 54
Невлечручей, 54
Невлой, 54
Неврич, 91
Негши, 169
Негла, 54
Неглич, 54
Нелозеро, 141
Нельм, 92, 253
Нельмеж, 92
Нельменьга, 92
Нельмиж, 21, 22, 92, 253
Нельмиш, 21, 92
Нельмозеро, 92, 130, 253
Нема, 13
Нема I, 54
Нема II, 54
Нема III, 54
Нема IV, 54
Нема V, 54
Нема VI, 54
Нембал, 54
Нембала, 54
Немболото I, 54
Немболото II, 54
Нембор, 54
Немгора, 54
Немгорка, 54
Немега, 55
Немечмотка, 54
Немина, 55
Немка, 54
Немкурка, 54
Немкурок, 54
Немнюга, 54, 55
Немнюга I, 54, 55
Немнюга II, 54, 55
Немнюга III, 54, 55
Немнюра, 19, 54
Немозеро, 55
Немола, 54

Немтуга, 54, 151
Немручей, 54, 124
Немсарь, 54
Немские, 54
Немус, 54
Немчозеро, 54
Немы, 13
Немы I, 54
Немы II, 19, 54
Немькурья, 54, 154
Немьюга, 54
Ненбал, 54
Ненбала, 54
Нёра, 152, 155
Нёрма I, 92
Нерма II, 92
Нёрма III, 92
Нёрма IV, 92
Нёрма V, 92
Нерма VI, 92
Нёрманская Рада, 92
Нерменское, 92
Нермеша, 92
Нерминское, 92
Нермиша, 92
Нёрмовица, 92
Нермошский наволоок, 92
Нермошь-губа, 92, 228
Нёрмоя, 92, 180
Нёрмуга, 92, 213, 218
Нёрмуй, 92
Нёрмус, 24, 92, 218
Нёрмуша, 22, 228
Нёрмуша I, 92
Нёрмуша II, 92
Нёрмуша III, 92
Нермуша IV, 92
Нермушки, 92
Нёрмуя, 92, 212
Нёрмый, 92
Нёрмиша, 92

Нерьма, 92
Неря, 136
Нини-Сельга, 55
Ниничсельга, 55
Нинкорба, 55
Нинозеро, 55
Нинсельга, 55
Нинцарь, 55
Ниняшка, 23, 55
Ниселга, 159
Нова, 181
Новгуда, 21
Новозеро, 181
Нойдово, 162
Нокола, 55
Нондрус, 25
Нотованга, 120
Нотозеро, 147, 162
Нотручей, 147
Нюкчозеро, 94, 95, 255
Нюкша, 94, 218, 223, 255
Нюкшаручей, 94, 174
Нюкишинский, 94
Нюкшозеро, 94, 174, 218, 223, 255
Нюнебово, 93
Нюнебой, 93, 255
Нюнега, 93, 224, 255
Нюнежска, 93, 255
Нюнечполя, 93
Нюни, 93
Нюнилга, 136, 137
Нюница, 93, 255
Нюнубой, 93
Нюня, 93
Нюра, 19, 163
Нюра I, 93
Нюра II, 93
Нюра III, 93
Нюра IV, 93
Нюра-Ламти, 93

Нюревский Перевоз, 93
Нюрник, 19, 93
Нюриха, 93
Нюрица, 19, 93, 163
Нюро, 163
Нюрова, 93
Нюровские, 93
Нюрозери, 93
Нюрские, 93
Нюрское, 93
Нюры, 163
Нюрюг, 231
Нюхкурья, 94, 214
Нюхпоча, 94, 160
Нюхручей, 94, 163
Нюхтезеро, 94
Нюхтозеро, 94, 95
Нюхтьозери, 94
Нюхча, 95, 218, 222, 255
Нюхча I, 94, 255
Нюхча II, 94
Нюхча III, 94, 255
Нюхча IV, 94
Нюхчалакша, 18, 94, 199
Нюхчамох, 94
Нюхчева, 94, 255
Нюхчево, 94
Нюхчезерская, 95
Нюхчезерские озери, 94
Нюхчема, 94
Нюхчи, 94
Нюхчизери, 94, 255
Нюхчин, 94
Нюхчин Мох, 94
Нюхчозери, 94
Нюхчозери, 94, 95, 130, 163, 218
Нюхчозери I, 94, 255
Нюхчозери II, 94, 255
Нюхчозери III, 94, 95, 255
Нявропожня, 30, 91, 213

Няврус, 91
Нядручей, 118
Нялма, 92, 253
Нялмозери, 92, 253
Няльмозери, 92, 253
Няльм-озери, 92, 253
Няра, 119, 145

О

Овесьгора, 127
Огормина, 55, 201
Озарнема, 55, 199, 201
Озерма, 55, 201
Омасленда, 176
Оногра, 267
Онтусболото, 166
Орбозери, 141, 143
Орга, 173
Орегово, 56
Ореговский, 56
Орех, 56
Орехкамень, 56
Орехнема, 56
Орехозери, 130
Орехозери I, 56
Орехозери II, 56
Орих, 56
Орихнема, 56
Орьма, 152
Орюгово, 56
Орюговский, 56
Орюх, 56
Осиновая Сельга, 168
Осиновка, 72
Осиновое, 72, 108
Осиновый Остри, 107
Остри Лопяки, 192
Остримень, 55, 185, 201
Охаленда, 179
Охтматка, 152
Ояжи, 173

П

Пагаозерко, 56
Пагаручей, 56
Пагача, 56
Пагиши, 23, 56
Пагова I, 56
Пагова II, 56
Паговка, 56
Пагово, 56
Паговский, 56
Паговское, 56
Пагозеро, 56
Пагой, 56
Пагойка, 56
Пагомин, 56
Пагомино, 56
Пагошница, 22, 56
Пагошное, 22, 56
Пагручей, 56
Паденьга, 238, 239
Падозеро, 161
Падракурье, 207, 208
Пажа I, 238
Пажа II, 238
Пажалобки, 239
Пажалуда, 238
Пажарека, 238
Пажач, 238
Пажачручей, 238
Пажба, 238
Пажбейка, 238
Пажбиха, 238
Пажбовка, 238
Пажбово, 238
Пажбовское, 238
Пажбой, 238
Пажбойка, 238
Пажбойка I, 238
Пажбойка II, 238
Пажболка, 238
Пажболото, 238

Пажбуй, 238
Пажгорье, 237
Пажгум, 238
Пажебовка, 238
Пажебово, 238
Пажевское, 239
Пажсей, 238
Пажсема, 238, 239
Пажемское, 238
Паженское, 238
Пажерица, 238
Пажерское, 239
Пажец, 238
Пажеч, 238
Пажея, 238
Пажий, 238
Пажима, 238, 239
Пажимка, 239
Пажимское, 238
Пажица, 238, 239
Пажицкое, 239
Пажич, 238, 239
Пажия, 238
Пажнак, 239
Пажовица, 238
Пажозеро, 238, 239
Пажоломки, 239
Пажома, 239
Пажонка, 239
Пажручей, 239
Пажуга, 239
Пажуха, 239
Пажья, 238
Пайкара, 171
Паламыс, 174
Паларучей, 166
Палдарима, 95
Палдеж, 95
Палдиское, 95
Палдискон, 95
Палдога, 95

Палдома, 95
Палдорьма, 95
Палдручей, 95, 162, 206
Палдушручей, 95
Палматка, 154
Палнохта, 28
Палованга, 152
Палогора, 143
Палозеро, 161, 180
Палома, 152
Паломина, 118
Паломкара, 171
Палостров, 185
Палоцелье, 30
Палручей, 161
Палтанские, 95
Палтасиха, 95
Палтега, 96
Палтеги, 27, 96
Палтенские, 95
Палтовские, 95
Палтовской, 95
Палтога, 173
Палтога I, 27, 96
Палтога II, 27, 96
Палтога III, 27, 96
Палтожное, 96
Палтозеро, 148
Палтозеро I, 95
Палтозеро II, 95
Палтоминка, 95
Палтонские, 95
Палтос, 95
Палтоское, 96
Палтохское, 96
Палтужской, 95
Палтуй, 95
Палтусина, 95
Палтьики, 95
Панаперти, 154
Панапертьянга, 154

Папелда, 115, 122, 124, 127
Паскозеро, 133
Патованга, 122
Пахкала, 57
Пахоручей, 56
Пахручей I, 56
Пахручей II, 56
Пахтабал, 178
Пахтабол, 178, 179
Пахтабольский, 178
Пачепелда, 122, 127
Пашиа, 239
Пашиа I, 237
Пашиа II, 237
Пашиа III, 237
Пашиагора, 238
Пашиалахта, 237
Пашиболото, 238
Пашигора, 237
Пашигорье, 237
Пашев, 237
Пашева, 237
Пашева I, 237
Пашева II, 237
Пашева III, 237
Пашева IV, 237
Пашева V, 237
Пашева VI, 237
Пашева VII, 237
Пашева VIII, 237
Пашева IX, 237
Пашева X, 237
Пашева XI, 237
Пашева XII, 238
Пашева XIII, 238
Пашева XIV, 238
Пашева XV, 238
Пашева XVI, 238
Пашева XVII, 238
Пашева XVIII, 238
Пашевица I, 238

Пашевица II, 238
Пашевица III, 238
Пашевка, 238
Пашево, 237, 238
Пашево I, 238
Пашево II, 238
Пашегора, 238
Пашезеро, 239
Пашематка, 238
Пашемень, 238
Пашеменя, 238
Пашемин, 238
Пашемина I, 238
Пашемина II, 238
Пашемотка, 238, 242
Пашемское, 238
Пашенема, 238
Пашеньга I, 238
Пашеньга II, 238
Пашерека, 237
Пашерема, 238
Пашимотка, 238
Пашкурья, 238
Пашмин, 238
Пашмина, 238, 242
Пашмино, 238
Пашминский, 238
Пашминское, 238
Пашмох, 238
Пашнема, 238
Пашов, 237
Пашова, 237, 238
Пашовица, 238
Пашозеро, 239
Пашозеро I, 238
Пашозеро II, 238
Пашозеро III, 238
Пашозеро IV, 238
Пашпаденьга, 238, 239
Пашпаньга, 238
Пашпоньга, 238

Пащручей, 238
Пащручей I, 238
Пащручей II, 238
Пащручей III, 238
Пащручей IV, 238
Пащручей V, 238
Пащуга, 238
Паюс, 169
Педерга, 178
Педруга, 57, 207
Пёлда, 57
Пелдожи, 23, 58
Пелдус, 58
Пёлдус, 25, 57
Пёлдусское, 57
Пелеванга, 154
Пелтакá, 57
Пёлтасы, 57
Пёлтозеро I, 57
Пёлтозеро II, 57
Пёлтозеро III, 57
Пёлтозеро IV, 57
Пельдем, 23, 24, 57
Пельдемской, 57
Пельдожа, 57
Пельдское, 57
Пельдожа, 57
Пельдюха, 57
Пенвоя, 125
Перговское, 58
Пергой, 58
Пергоселье, 58
Пергосельское, 58
Перзакишка, 58
Перзамох, 58
Перзаручей, 58, 200
Перзацкая, 58
Перзей, 58, 199
Перзея, 58
Перзово, 58
Перзовское, 58

Перкумзь, 182
Пертема, 115, 122
Пертнема, 122, 124
Пертозеро, 57, 133
Пертома, 182
Перхванка, 58
Перхлойда, 58
Перхлохта, 58
Перховта, 58
Перхода, 58
Перхойда, 58
Перхручей, 58
Першанос, 58, 59
Першлахта, 58, 158, 164, 199
Перьга, 58
Петкум, 185
Петлевина, 154
Петлема, 142, 152
Петлемина, 154
Петрозеро, 9
Пётрозеро, 9
Петрозеро I, 57
Петрозеро II, 57
Петросара, 57
Петрручей, 57
Петрручье, 57
Пехка, 161, 163
Пехка I, 59
Пехка II, 59
Пехкаленда, 59, 176, 178, 179
Пехкач, 178, 179
Пехкач I, 59
Пехкач II, 59
Пехков, 59, 152
Пехковский, 59
Пехкозеро, 164, 166
Пехкозеро I, 59
Пехкозеро II, 59
Пехкоручей, 59
Пехнаволоок, 124
Пёхручей, 128
Пехтач, 59
Пёхшелга, 115
Печа, 221
Печгора, 218, 221
Печева, 221
Печезеро, 221
Печконда, 221
Печкурья, 218
Пешкозеро, 164
Пешкозеро I, 241
Пешкозеро II, 241
Пигальское, 60
Пигоручей, 60
Пидисенга, 142
Пикиши, 23, 59
Пикиши, 59
Пиккозеро, 59
Пиковица, 59
Пиковка, 59
Пиково, 59
Пикозеро I, 59
Пикозеро II, 59
Пикозеро III, 59
Пикозеро IV, 59
Пикозеро V, 59
Пикоручей, 59, 143
Пикостров, 59, 120
Пикручей, 59
Пиксарь, 59
Пиксора, 59
Пикушплёсо, 22, 59, 167
Пимбера, 15
Пимоя, 15
Пиндач, 178
Пирзопелда, 128, 206
Питкосельга, 60, 176
Питьканит, 60, 200
Пихкаль, 60
Пихкальские, 60
Пихкозеро, 161, 163, 242
Пихкозеро I, 60

Пихкозеро II, 60
Пихкозеро III, 60
Пихкозеро IV, 60
Пихкручей, 60, 161
Пихозеро, 60
Пишкозеро, 241, 242
Пиявары, 115
Пияла, 123
Погостская Лухта, 168
Под Кябелу, 175
Подвонга, 36
Подкарельское, 190
Подкрестовая Луда, 172
Подматка, 51
Подосиновка, 108
Подуево, 128
Подчевары, 229
Поэя, 168
Пойга, 168
Пойга I, 60
Пойга II, 60
Пойги, 60
Пойгозеро, 60
Пойка I, 60
Пойка II, 61
Пойким, 23, 24, 61
Пойкимский, 61
Пойкин, 60, 61
Пойково, 61
Пойкручей, 61, 154, 207
Пойкручей I, 61
Пойкручей II, 61
Пойкручей III, 61
Пойкручей IV, 61
Пойкручей V, 61
Пойкручей VI, 61
Пойкуч, 61
Полкозеро, 174
Полкручей, 174
Полмотка, 216
Полтоминка, 95
Попова Верка, 35
Попова Личма, 89
Пордасмена, 122
Порста, 134
Порита, 134, 165
Похконец, 133, 135
Похта, 178
Поча, 164
Почемина, 145
Почислово, 229
Почозеро, 164, 229
Почуга, 229
Пришлахта, 158
Пролевки, 249
Проливок, 249
Пугорка, 61
Пука, 61
Пукаранда, 61
Пуконема, 61
Пунема, 61
Пуозеро, 61
Пурноручей, 122
Пусторанда, 177
Пустынная Кара, 167
Пушалга, 61
Пушальское, 61
Пушелга, 61
Пыж, 235
Пыжа, 234
Пыжакар, 234
Пыжалохта, 234
Пыжеба, 234
Пыжебка, 234
Пыжекар, 234
Пыжекаро, 234
Пыжелохта, 184, 235
Пыжелохта I, 234
Пыжелохта II, 234
Пыжемень, 183, 184, 234
Пыжемские, 235
Пыженгор, 235, 236

Пыженка, 234
Пыжик, 235, 236
Пыжингор, 235
Пыжичиха, 235
Пыжлохта, 234
Пыжмино, 235, 236
Пыжозеро, 234, 235
Пыжсонгор, 235
Пыжручей, 234
Пыжсуг, 235, 236
Пыжуга, 235
Пысса, 242
Пыхлехтема, 234, 237
Пышега, 218
Пышега I, 234
Пышега II, 234
Пышега III, 234
Пышега IV, 234
Пышега V, 234
Пышега VI, 234
Пышезеро, 234
Пышей, 234, 236
Пышелохта, 155, 156, 215,
218, 234, 235
Пышемское, 234, 236
Пышемхи, 234
Пышенское, 234
Пышенца, 234
Пышихтема, 234, 237
Пышинское, 234
Пышлехтема, 48, 234, 237,
242
Пышлехтима, 234
Пышлихтима, 234
Пышозеро, 131, 138, 141,
145, 155, 156, 235, 242
Пышозеро I, 234
Пышозеро II, 234
Пышозеро III, 234
Пышозеро IV, 234
Пышозеро V, 234

Пышозеро VI, 234
Пышозеро VII, 234
Пышозеро VIII, 234
Пышомох, 234
Пышоручей, 155, 234
Пышручей, 145, 234
Пыштальянема, 127
Пыштехма, 234, 237
Пышчёллом, 20, 234, 236
Пышчехлема, 234, 237
Пышьянга, 155, 234, 242
Пянттино, 128
Пязеро, 62
Пярьга, 165
Пячмыс, 174

Р

Раб, 62
Рабачёга, 62
Рабежа, 62
Рабово, 62
Рабой, 62
Рабольское, 62
Рабручей, 62
Равдамина, 120
Рагач, 178
Рагозеро, 133
Рандале, 62
Рандач, 62
Рандаловок, 62
Рандобойка, 62
Рандова, 62
Рандогач, 26, 62, 182, 248
Рандозеро I, 62
Рандозеро II, 62
Рандольна, 62
Рандольня, 26, 62, 182, 200
Рандома, 172
Рандома I, 62
Рандома II, 62
Рандомка, 62

Рандостров, 62
Рандростров, 62
Рандручей, 62
Рандучи, 62, 152
Рачканда, 63
Рачмина, 63
Рёба, 63
Рёбалахта, 63, 132
Ребапеза, 63, 173
Ребов, 63
Рёбовский, 63
Ребозеро, 63, 162
Ребонива, 18, 63, 167
Ребосельга, 63
Ребосерьга, 63
Ребрека, 63, 143
Ребручей I, 63
Ребручей II, 63
Ревошалга, 119
Региматка, 172
Редкошубачное, 108, 228
Редозеро, 63
Редозеро I, 63
Редозеро II, 8, 63
Редручей, 8, 63
Редумузь, 63
Репанкара, 63
Репаново, 63
Репонема, 63
Репосельга, 63
Рига I, 64
Рига II, 64
Рига III, 64
Ригалки, 64
Ригалма I, 64
Ригалма II, 64
Ригальский Нос, 64
Ригамин, 64
Ригарма, 64
Ригасница, 64
Ригасное, 64
Ригач I, 64
Ригач II, 64
Ригачи, 64
Риги, 64
Ригленда, 64, 176, 177, 179
Риглянда, 64
Ригменник, 64
Ригминское, 11, 64
Ригним I, 11, 64
Ригним II, 64
Ригнима, 64
Ригнимы, 64
Ригова I, 64
Ригова II, 64
Риговец, 64
Ригово, 64
Риговский, 64
Ригомина, 7, 64
Ригручей, 64
Ригуши, 64, 154
Ригьянга, 64
Ридас, 63
Ридбино, 63
Ридлема, 63
Ридлемская Янга, 63
Ридмина, 63
Риднема I, 64
Риднема II, 64
Риднема III, 64
Ридним, 64
Риднима, 64
Ридосельга, 64
Ридручей, 64
Рижные, 64
Ритошальский, 64
Ритошальское, 64
Рихасово, 64
Рихасоло, 64, 177
Рихасолово, 64, 177, 179
Рихозеро, 64
Рихойшка, 64

Рихосово, 64
Рихоя, 64
Ровгозеро, 174
Ровдозерко, 163
Ровдучий, 163
Роврозерский Нос, 163
Ровручей, 163
Рогмой, 177
Рогозеро, 167
Рогозеро, 174
Родбой, 96
Родбуй, 96
Родневский, 96
Роднема, 96
Родома, 96
Родомбой, 23, 96, 229
Родомка, 96
Родомский Мег, 96
Ройма, 185
Ротбой, 96
Рочегда, 28
Роцелье, 30
Русованга, 120
Русковоера, 265
Рухман, 185
Рушева, 218
Рушеланга, 155
Рушемин, 218
Рушеягръ, 264, 267
Рыгленда, 64
Рыгручей, 64
Рыда, 64
Рыдаболото, 64
Рыдбино, 63
Рыдомень, 64, 183
Рыжомка, 133
Рымбой, 177
Рынбарье, 152
Рындобала, 96, 145, 212
Рындозеро, 96
Рындуч, 96

Рынды, 96
Рыхленда, 64
Рыхлянда, 64
Ряхково, 127

С

Сава, 65
Саваранда, 65
Саваручей, 65
Савесельга, 65
Сависельга, 65
Савозеро I, 65
Савозеро II, 65
Савручей, 65
Савручей I, 65
Савручей II, 65
Савручей III, 65
Саймозерко, 167
Салма, 13, 65, 173, 245
Салмамысок, 65
Салмистое, 13
Салмозерко, 65
Салмозеро, 13, 66, 202, 245
Салмозеро I, 65
Салмозеро II, 65
Салмозеро III, 65
Салмоса́, 65
Салмы, 13
Самбалахта, 172
Сампохта, 177
Сарамина, 119
Сарванги, 142
Сарга, 121, 127
Саркоска, 115
Сарозеро, 162
Сарпорог, 118
Сахотское болото, 153
Сахта, 153, 155
Сахтьиш, 153
Сваркурья, 154

Сварручей, 154
Свиное, 164
Святое, 236
Севасозеро, 66
Севаспожня, 66
Севасручей, 66
Сезлахта, 132, 137
Сейбасозеро, 66
Сейвас, 25, 66
Селигер, 67
Сельгама, 173
Сельги, 168
Сельменьга, 249, 250
Сеньга, 121
Серга, 66, 67
Сергас, 66
Сергозеро, 66, 67
Сергозеро I, 66
Сергозеро II, 66
Сергозеро III, 66
Сергозеро IV, 66
Сергозеро V, 66
Сергозеро VI, 66
Сергозеро VII, 66
Сергозеро VIII, 66
Сергозеро IX, 66
Сергозеро X, 66
Сергозеро XI, 66
Сергозеро XII, 66
Сергозеро XIII, 66
Сергозеро XIV, 66
Сергозеро XV, 66
Сергозерский, 66
Сергоручей, 66, 67, 124
Сергручей, 66, 124
Сердобольский, 153
Серегърь, 67
Серьга, 66
Сёта, 9, 67
Сетала, 67, 106
Сеталская, 67, 106

Сетельское, 67
Сетиверские, 16, 67
Сетиверы, 16, 67
Сетигоры, 16, 67
Сетина Гора, 67
Сетола, 67
Сетьши, 23, 67
Сивболото, 67, 167
Сиверское, 67
Сивец, 67
Сивица, 67
Сивкорский, 67
Сивкоское, 67
Сивозеро, 68
Сивозеро I, 67
Сивозеро II, 67
Сивозеро III, 67
Сивозеро IV, 67
Сивомох, 67
Сивонга, 67, 115
Сивоя, 67
Сивручей, 116, 120
Сивручей I, 68
Сивручей II, 68
Сивручей III, 68
Сивручей IV, 68
Сивручей V, 68
Сивручей VI, 68
Сига, 68
Сиго, 68
Сигозеро I, 68
Сигозеро II, 68
Сигой, 68
Сигручей, 68
Сикаменское, 68
Сикамень I, 68
Сикамень II, 68
Сикова, 68
Силозеро, 216
Силосмина, 216
Синдова, 242

Синдош, 242
Синдюг, 242
Скарлахта, 134
Слободское, 131
Сломиголова, 132
Смердья Юрмола, 269
Собачье Горло, 87
Совба, 165
Совисельский Ручей, 159
Согринский, 153
Сойда, 165
Солмас, 179, 182, 199, 246,
247, 248
Солмахта, 183, 248
Солмос, 182, 183
Солновера, 265
Сорга, 127
Сорзова, 68
Сорзомино, 68
Соры, 184
Сосновая Личма, 89
Сотка, 69
Сотково, 69
Станкара, 168
Старнаволок, 141
Субась, 221, 242
Суднозеро, 34
Суегра, 153
Суегринское, 153
Суехра, 153
Сула, 69, 197, 201
Суларучей, 69
Суласарь, 69
Суласозеро, 69
Суласручей, 69
Сулица, 69
Сулкозеро, 69
Сулозеро I, 69
Сулозеро II, 69
Сулой, 69
Сулуй, 69

Сульца, 69, 199, 201
Сура, 201
Сывозеро, 67, 68, 182
Сывозеро I, 68
Сывозеро II, 68
Сывозеро III, 68
Сывоя, 67, 68
Сырнема, 69, 126
Сырова, 69
Сырохта, 28
Сырья, 70, 126
Сырья I, 69
Сырья II, 69
Сюра I, 69
Сюра II, 69
Сюрапалда, 69, 207
Сюрева, 69
Сюрега, 69
Сюрежно, 69
Сюрей, 69
Сюрепалда, 69
Сюрепожня, 69, 197
Сюрый, 69, 197
Сюрмин, 69
Сюрмина, 69
Сюрнем, 69
Сюрнема, 69, 70
Сюрозеро, 69
Сюрой, 69
Сюропалда, 69
Сюрополда, 69
Сюроя I, 69
Сюроя II, 69
Сюроя III, 69
Сюрьга, 70, 126, 173
Сюрьга I, 69
Сюрьга II, 69
Сюрьи, 69, 70
Сюрюпожня, 69
Сявна I, 70
Сявна II, 70

Сявнега, 70
Сямохта, 28
Сяргозерко, 66
Сяргозеро, 67
Сяргозеро I, 66
Сяргозеро II, 66
Сяргозеро III, 66
Сяргозеро IV, 66
Сяргозеро V, 66
Сяргручей, 66
Сясерьга, 173

Т

Тайбола, 118
Тамбица, 158, 164, 165
Тамбичлахта, 158
Тамбич-Озеро, 165
Тарнова, 70
Тарнога, 70
Тарня, 70
Тастус, 25
Телькручей, 119
Тервица, 70
Тервич, 70
Тервогуба, 71
Тервозеро, 71
Тервомох, 70
Тетерьма, 71, 152
Тетпольское, 153
Тетрогорская, 71
Тимоланда, 176
Тинева, 13
Титешные, 102
Тишепелда, 207
Тойнокурье, 71
Тойнокурья, 71, 214
Токовое, 103
Толбас I, 96, 255
Толбас II, 96, 255
Толбас III, 96
Толбас IV, 96, 255

Толбаскурки, 96, 214, 228
Толбасово, 96
Толтус, 96, 255
Торас, 25, 97, 169
Торасозеро, 25, 97, 98
Торозеро, 97, 255
Торос, 24, 25, 97, 255
Торос I, 97, 255
Торос II, 97
Торос III, 97, 255
Торосгора, 97
Торосозерка, 97, 255
Торосозеро, 25, 97, 98, 135,
163, 255
Торосозеро I, 97, 255
Торосозеро II, 97, 255
Торосозеро III, 97, 255
Торосозеро IV, 97, 255
Торосозеро V, 97, 255
Торосручей, 97, 255
Торосское, 97
Торусозеро, 97
Тугозеро, 134
Тумоя, 115
Тунуда, 21
Туркуручей, 143
Тырбас, 70
Тырбой, 70
Тырбуй, 70
Тырбус, 70
Тырва I, 70
Тырва II, 70
Тырвица, 70
Тырвуя, 70, 71
Тореберь, 16

У

У Юрмалы, 269
Угол, 42
Уйт, 173
Уйтмох, 118

Уйтозеро, 174
Укушиболото, 167
Умбиканда, 18
Ундишика, 140
Ундозеро, 140
Ундолка, 140
Ундорога, 140
Ундоша, 131, 140
Ундручей, 140
Ундуга, 140
Ундужа, 140
Ундукса, 140
Ундуша, 140
Ундыши, 140
Ундюгеръ, 140
Уранема, 71
Уранемо, 71
Ургуручей, 122
Урепалда, 71
Уреполда, 71
Урехмина, 118
Урехручей, 56
Урихручей, 56
Урозеро, 71
Уронемо, 71
Уронимо, 71
Уропалда, 71
Усадьбинская Кара, 171
Усть-Лындовская, 49
Усть-Нерманка, 92
Усть-Нерманская, 92
Уфа, 24
Уфимский, 24
Ухтома, 181
Ухтомьярское, 181, 184
Учезеро, 98
Учей, 98
Учая, 98
Учия, 98
Учозеро, 98, 221

Ф

Фёхтальма, 76
Фехтолима, 76
Фотичевы Ояжи, 173

Х

Хаана-йоки, 258
Хабакуръе, 71, 232
Хабаль, 71, 196, 233
Хабано, 71, 72, 196, 233
Хабдамыс, 174
Хабкара, 72, 171
Хабкарская Луда, 172
Хаблохта, 71, 196
Хабов Мыс, 71, 196
Хабозерко, 71
Хабозеро I, 71, 72
Хабозеро II, 71
Хаборское, 71
Хабоя, 71, 196
Хабручей, 71
Хабуха, 71, 196, 233
Хавда, 72
Хавденицы, 72
Хавдино, 72
Хавдинская Луда, 172
Хавдиха, 72
Хавка, 72
Хавкала, 72
Хавко, 72
Хавкул, 72
Хавкула, 72
Хагова, 73
Хагонем, 73
Хайматка, 74, 115, 124, 126
Хайнаволоок, 74
Хайнаасское, 73, 74
Хайнобовка, 73
Хайнобово, 73
Хайнов, 73, 144

Хайнов I, 73
Хайнов II, 73
Хайнов III, 73
Хайнова I, 73
Хайнова II, 73
Хайнова III, 73
Хайнова IV, 73
Хайновец, 135
Хайновец I, 73
Хайновец II, 73
Хайнога, 73, 126, 129
Хайнозеро, 126
Хайнозеро I, 73
Хайнозеро II, 73
Хайнозеро III, 73
Хайнозеро IV, 73
Хайнома, 73
Хайнора, 73, 126, 129
Хайнручей, 73, 121, 126
Хайнюська, 73, 74
Хайручей, 74
Хака, 73
Хакой, 73
Хакоя, 73
Халмозеро, 74
Хамандринка, 181
Хангари, 74, 129
Хангасозеро I, 74
Хангасозеро II, 74
Ханкозеро, 74
Хаткара, 72
Хатнаволоок, 71
Хапов Лог, 233
Хапозеро I, 71
Хапозеро II, 71
Хапсарь, 71
Хатиалга, 71, 119
Хап-ярви, 258
Харамина, 75
Харга, 80
Харгала, 80
Харгалиха, 80
Харгола, 80
Харголеуц, 80
Харголица, 80
Харгольский, 80
Харгольское, 80
Харгомина, 80
Харгун, 80
Харкостров, 80
Харкуль, 80
Харкуя, 80
Харога I, 75
Харога II, 75
Харозеро, 75
Харополы, 75
Харьговка, 80, 196
Харьговский, 80
Харьки, 80, 196
Харькостров, 80
Хатар, 75
Хатарница, 75
Хатаричное, 75
Хатармень, 75
Хатармина, 75
Хатарнема, 75
Хатарница, 75
Хатарские Болота, 75
Хатарское Болото, 75
Хаукой, 72
Хахобойка, 182
Хачела, 123
Хаяла, 123
Хаянга, 151, 154
Хебозеро, 75
Хевка, 144
Хейнаволоок, 73, 126, 203
Хейнозерко, 73, 203
Хейхмина, 151, 154
Хельмина, 151
Хемегора, 162, 163
Хенизеро, 163

Хена, 75
Херга, 80, 81
Хергала, 80, 152
Хергозеро, 80, 82
Херка, 80
Херкашалга, 80
Херков, 80
Хернозерское, 75
Херполье, 81
Херьки, 80
Херьков, 80
Херькова, 80
Хетя, 75
Хетка, 75
Хетозеро, 75
Хехталема, 76, 199
Хехтолима, 76
Хехтонима, 76
Хивболото, 76
Хивка, 76
Хивозеро I, 76
Хивозеро II, 76
Хивозеро III, 76
Хивозеро IV, 76
Хивручей, 76
Хивы, 76
Хид, 77
Хид I, 76
Хид II, 76, 77
Хид III, 76, 77
Хиданема, 76
Хидбола, 76
Хидгора, 232
Хидгора I, 76
Хидгора II, 76, 77
Хидерьма, 76
Хиднема, 76, 122, 123
Хидно, 76, 144
Хиднов, 76, 144
Хидное, 76
Хидный, 144, 151, 152, 154
Хидный I, 76
Хидный II, 76
Хидов, 76
Хидова, 76
Хидовка, 76
Хидовки, 76
Хидово, 151, 154
Хидово I, 76
Хидово II, 76, 77
Хидово III, 76
Хидозеро, 76, 78
Хидручей, 76
Хижгора, 77, 199, 203, 232
Хижезеро, 78
Хижлахта, 77
Хижнема, 77, 115, 122, 123,
126, 199, 203
Хижозеро, 77, 78
Хижостров, 77, 116, 122,
199, 203
Хийостров, 135
Хильдюга, 129
Хима, 78
Химанева, 78, 199
Химаневская волость, 78
Химанемская волость, 78
Химанемский луг, 78
Химасора, 78
Химбор, 78
Химецкое, 78
Химизерко, 78
Химоневский луг, 78
Химручей, 78
Хиндобой, 242
Хиндоболское озерко, 182
Хита, 76
Хитмина, 77, 78
Хитминское, 77
Хитнема, 77
Хитово, 151, 152
Хитово I, 77

Хитово II, 77
Хитово III, 77
Хитозеро I, 77
Хитозеро II, 77
Хитпожня, 77
Хитручей, 77
Хитский, 76, 77
Хитской, 76
Хицнаволок, 77, 199, 203
Ховузы, 80
Хозева, 79
Хозьмино, 79
Хозьюга, 79
Хойкозеро I, 79
Хойкозеро II, 79
Хойкозеро III, 79
Хойкомино, 79
Хойкополе, 79, 116, 120
Хойкошалга, 79
Хойкумох, 79
Хойкуручей, 79, 120
Холм, 102
Хомболото, 79
Хомнаволок, 79, 116, 119
Хомпуга, 79
Хомутручей, 127
Хомшалги, 79
Хонбар, 79, 180
Хонгозеро, 79
Хонгручей, 79
Хоннаволок, 79
Хопамина, 122
Хопов Бор, 151
Хортово, 151
Хортозеро, 148
Хортручей, 148
Хоузы, 80
Хумалево, 80
Хумальнема, 121, 124
Хумальнема I, 80
Хумальнема II, 80

Хярга I, 80
Хярга II, 80
Хяргокор, 80
Хярька, 80, 182

Ц

Цельнаволок, 222
Цельозеро, 222
Целога, 222
Ценогора, 222
Цивозеро, 222
Цигломень, 222
Цимола, 222
Цицозеро, 102

Ч

Чабраснема, 98
Чаврас, 98
Чавраса, 98
Чаврасручей, 98
Чаврос, 98
Чавроса, 98
Чавросное, 98
Чавросора, 98
Чавроя, 98
Чагомень, 183
Чаймозеро, 256
Чайручей, 127
Чаколы, 123
Чарвас, 98
Чарвос, 98
Чарокша, 186
Чарусá, 153
Чарусов, 153
Чача, 99, 101, 218
Чача I, 98, 221
Чача II, 98, 221, 255
Чача III, 98, 255
Чачема, 23, 98, 184, 218, 221, 229, 255

Чачемозеро, 98, 255
Чачмозеро, 98
Чачозеро, 98, 221, 255
Чачручей, 98, 255
Чекуево, 128
Чекча, 100
Чекчезеро, 100
Чекчозеро I, 100, 255
Чекчозеро II, 100, 255
Чекчручей, 100
Чекша, 100, 223, 255
Чёкша, 155
Чекша I, 100
Чекша II, 100
Чекша III, 100, 255
Чёкша IV, 100
Чёкша V, 100, 255
Чекшаручей, 100
Чекшево, 100
Чекшезеро, 100
Чекши, 100, 169
Чёкши, 100
Чекшино, 100
Чёкишинское, 100
Чекшиов, 100
Чекшиозеро, 100, 223, 255
Чекширучей, 100
Челма, 99
Чёлма, 13, 20, 99, 163, 169,
182, 216, 256
Челма Губа, 99
Чёлмаличма, 99, 183
Чёлмарека, 99
Чёлмас-озеро, 256
Чёлмасозеро I, 99, 255
Чёлмасозеро II, 99
Чёлмасручей, 99, 255, 256
Чёлмогуба, 256
Челмозеро, 99, 256
Челм-озеро, 99, 256
Чёлмозеро, 13, 99, 131, 135,
218
Чёлмозеро I, 99, 255
Чёлмозеро II, 99, 255
Чёлмозеро III, 99, 255
Чёлмозеро IV, 99, 255
Чёлмозеро V, 99, 255
Челмозеро VI, 99
Чёлмосора, 215, 255
Челмохта, 99
Чёлмохта, 13, 28, 99, 244,
248, 255
Чёлмочка, 13
Чёлмсара, 99, 212, 255
Чёлмсарское, 99
Чёлмужи, 99, 256
Чёлмужская губа, 99
Челмужский Погост, 100
Челмус, 99
Чёлмус, 24, 99, 218, 255
Чёлмъярв, 256
Чёлмы, 13
Челькумец, 185
Чембуда, 21
Черная Чачка, 98
Чернема, 177
Чернушка, 23
Чертов, 77
Чехча, 222
Чехча I, 100, 255
Чехча II, 100, 255
Чеца, 221
Чецкое, 101
Чеча, 101, 221
Чечёни, 101
Чечегорский, 101, 221
Чечегорья, 101
Чеченский, 101
Чечерцы, 102, 221
Чечино, 101
Чечка, 98, 99, 221

Чечки, 101
Чечское, 101
Чижгора, 101
Чижгорка, 101
Чижгоры I, 101
Чижгоры II, 101
Чижсезерко, 101
Чижско, 101, 130
Чижнаволок, 29, 101, 213
Чиж-река, 101
Чикша, 102
Чикша I, 102
Чикша II, 102
Чикша III, 102
Чикша IV, 102
Чикиши, 102
Чикиозеро, 102
Чиронема, 183
Чистополь, 125
Чихча, 100
Чихша, 102
Чича I, 102
Чича II, 102
Чича III, 102
Чичаляга, 102
Чичезеро, 102
Чичерга, 17, 102
Чичерица, 102
Чичеро, 102
Чичерчи, 102
Чичуй, 102
Чичьеро, 102
Чищнема, 127
Чолмосора, 99
Чуга I, 102
Чуга II, 102
Чуга III, 102
Чуга IV, 102
Чуги, 102
Чугозеро, 103
Чугомина, 103
Чугосельга, 103
Чугручей, 103
Чудевер, 15, 16, 265
Чужгора, 106
Чукотские, 103
Чукочей, 103
Чукочские, 103
Чукочский Мох, 103
Чукочское, 103
Чукча, 103, 105, 256
Чукча II, 103, 256
Чукча III, 103, 256
Чукча VII, 103, 256
Чукчево, 104
Чукчерема, 103
Чукчерма, 103
Чукчерьма, 103, 256
Чукчерьма II, 103
Чужчи, 103
Чужчина, 104
Чужчино, 104
Чужчинское, 103
Чужчозеро, 103, 256
Чукиа, 218, 223
Чукиа I, 103
Чукиа II, 104
Чукиево, 104, 185
Чукишино, 104
Чукишинская Чисть, 104
Чукишинское, 104
Чукишовый, 104
Чуньякара, 168, 169
Чургора, 179, 180
Чурова, 13
Чуручей, 134
Чухболото, 103
Чухлахта, 104
Чухлохта, 104, 155, 215
Чухмин, 104, 226
Чухмино, 104
Чухмыс, 104

Чуховское, 103
Чухотское, 103
Чухоцкое, 103
Чухочей, 104
Чухочий, 103, 256
Чухочка, 103
Чухочкое, 103
Чухочное, 103
Чухочный, 103
Чухочская, 103
Чухочь, 103
Чухпожня, 30, 103, 213
Чухча, 103, 218, 222, 256
Чухча I, 103, 256
Чухча IV, 103, 256
Чухча V, 103, 256
Чухча VI, 103, 256
Чухча VIII, 103, 256
Чухчанемь, 103
Чухчаречка, 103
Чухчевское, 103
Чухчеконские, 103
Чухчеконское, 103
Чухчемень, 103
Чухчеменя, 103
Чухчемня, 103
Чухченем, 105
Чухченема, 103, 105, 225,
226, 229
Чухченемское, 105
Чухченемь, 103
Чухченское, 103
Чухчерема I, 103
Чухчерема II, 103
Чухчеремское, 103
Чухчерьма, 218
Чухчерьма I, 103
Чухчи, 103
Чухчин, 104
Чухчин Конец, 103
Чухчино, 104

Чухчинское, 103
Чухчнеми, 105
Чуххиобай, 104
Чуххиобый, 104
Чучега, 105
Чучекса, 27, 105
Чучелка, 105, 106
Чучелово, 106
Чучеловский, 106
Чучепала, 105, 106
Чучепальские Носки, 106
Чучепога, 105
Чучепола, 105
Чучеры, 106
Чучина, 106
Чучина Грива, 106
Чучиха, 105
Чучка, 105
Чучкино, 106
Чучков Колодчик, 106
Чучковица, 106
Чучково, 106
Чучковы, 106, 139
Чучкорье, 105, 106
Чучкорья, 105
Чюха, 103
Чюхча, 103
Чюхче-Корга, 103
Чючюбала, 106

III

Шабкурья, 146
Шабозеро, 146
Шабручей, 146
Шаймостров, 169
Шалмозеро, 199, 202
Шалмозеро I, 65
Шалмозеро II, 65
Шандоринда, 152, 212
Шарбозеро, 134, 135
Шардоверка, 16

Шардозеро, 16
Шарлахта, 135
Шастозеро, 134
Шапитамох, 134
Шапитаручей, 134
Шапитозеро, 134, 135
Шемшовера, 16
Шигломина, 121
Шидбой, 107, 213, 218, 234, 256
Шидечное, 107
Шидея, 107
Шидикурья, 107, 218
Шидия, 107, 256
Шидозеро, 23, 107, 256
Шиднем, 107
Шиднема, 107, 184, 226, 234
Шиднема I, 107
Шиднема II, 107
Шидозеро, 107, 130, 256
Шидозеро I, 107, 256
Шидозеро II, 107, 256
Шидозеро III, 107, 256
Шидорогское, 107
Шидоручей, 107
Шидрека, 107, 256
Шидручей, 107, 256
Шидручей I, 107, 256
Шидручей II, 107, 256
Шидъяр, 107, 185, 256
Шидъбово, 107
Шидьеро, 107, 185
Шидьерское, 107
Шидьярв, 256
Шилахта, 135
Шилостров, 120
Шилта, 135
Шильтя Верхойская, 125
Шиндола, 242
Шиндручей, 242
Шинта, 242
Ширвоя, 125
Шовша, 146
Шовшогора, 146
Шовшозеро, 141, 146
Шоговары, 220
Шожма, 153
Шойна, 219
Шорлахта, 135
Шуба I, 107
Шуба II, 107
Шубанка, 107
Шубатица, 25, 107
Шубать, 108
Шубацкий, 107
Шубаць, 108
Шубач, 178, 183, 184, 185, 186, 218, 228
Шубач I, 107
Шубач II, 107
Шубач III, 107
Шубач IV, 107
Шубач V, 107
Шубач VI, 107
Шубач VII, 108
Шубач VIII, 108
Шубач IX, 108
Шубачвина, 108, 155, 228, 233
Шубачи I (Первые), 108, 228
Шубачи II (Вторые), 108, 228
Шубачиха, 108
Шубачмино, 108, 226, 228
Шубачное, 108
Шубачной, 108
Шубереть, 25, 108
Шубшика, 108
Шублахта, 108, 212
Шублега, 108
Шублема, 108
Шублемский, 108

Шублемское, 108
Шублицкий, 108
Шублохты, 108, 211, 213,
215
Шубматка, 108
Шубмина, 108
Шубмино, 108
Шубнева, 108
Шубнево, 108, 146
Шубнема, 108, 216, 226
Шубнима, 108
Шубняки, 14
Шубова I, 108, 256
Шубова II, 108, 256
Шубова III, 108, 256
Шубовка, 108
Шубово, 108
Шубозеро, 146, 233
Шубозеро I, 108, 256
Шубозеро II, 108, 256
Шубозеро III, 108, 256
Шубозеро IV, 108, 256
Шубозеро V, 108, 256
Шубозеро VI, 108, 256
Шубозеро VII, 108, 256
Шубозеро VIII, 108, 256
Шубозеро IX, 108, 256
Шубозеро X, 108, 256
Шубозеро XI, 108, 256
Шубонева, 108
Шубонево, 108
Шубор, 108, 256
Шуборозеро, 108
Шуборучей, 108
Шубосник, 108
Шубот, 25, 109
Шубота, 109
Шуботица, 107
Шубочвина, 108
Шубочмино, 108
Шубочное, 108

Шубоя, 218, 233, 262
Шубоя I, 108, 256
Шубоя II, 108, 256
Шубпожня, 30, 108, 213
Шубручей, 108, 146, 233
Шубручей I, 108, 256
Шубручей II, 108, 256
Шубручей III, 108, 256
Шубручей IV, 108, 256
Шубручей V, 108, 256
Шубрюг, 109
Шуезеро, 158
Шуйка, 158
Шуйлахта, 158
Шундова, 218, 222
Шундозеро, 218, 220, 222
Шундомень, 220
Шупахта, 108
Шупожни, 108
Шупожня, 108
Шупохта, 108
Шупохты, 108
Шутиалга, 108
Шутиолга, 108

Щ

Щелье, 30
Щелья, 30

Ы

Ыхальник, 37

Ю

Юра, 267, 268
Юрандинская, 268
Юрас, 267, 268
Юрика, 123
Юрика I, 26, 82
Юрика II, 26, 82

Юрики I, 26, 82
Юрики II, 26, 82
Юрки, 82, 144
Юркомина, 82, 120
Юрлохта, 185
Юрмала, 269, 270, 271, 272
Юрмало, 270
Юрмальское, 269
Юрманьга, 268
Юрмола, 267, 268, 269, 270,
272
Юрмолы, 269
Юрмус, 268
Юрола, 268
Юрома, 268
Юромская волость, 268
Юхманский, 144

Я

Явра, 109
Явраньга, 110
Явреньга, 109, 10
Яврогорка, 109, 219
Яврогорская, 109, 110
Явромень, 226, 265
Явромень I, 110

Явромень II, 110
Явроменя, 110
Явроньга, 110, 266
Явроньга I, 109
Явроньга II, 109
Явроньга III, 110
Явроньга IV, 110
Явроньгское, 109
Явроя, 219, 262, 265
Явроя I, 110
Явроя II, 110
Яглобой, 180
Ягломень, 183
Ягрыш, 22
Яля, 262
Янгозеро, 137, 148, 222
Янголохта, 222
Яншиовка, 168
Ярбозеро, 180
Ярванга, 143
Яргора, 184
Ярнема, 118, 124
Яхреньга, 266
Яшина Кара, 171

Научное издание

Матвеев Александр Константинович

**СУБСТРАТНАЯ ТОПОНИМИЯ
РУССКОГО СЕВЕРА**

II

Оригинал-макет Е. С. Николаевой
Техническое оформление карт Л. А. Феокистовой

Подписано в печать 07.07.2004. Формат 60 x 84 ¹/₁₆

Бумага ВХИ. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 21,0. Тираж 200 экз. Заказ 1621

Издательство Уральского университета.

620083 Екатеринбург, Тургенева, 4.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»

620083 Екатеринбург, Тургенева, 4